

СВЯТОЙ ЕФРЕМ СИРИН

ТВОРЕНИЯ

Том III

ОГЛАВЛЕНИЕ

- 60. Слово о любви
- 61. Слово о псалме
- 62. Слово о молитве
- 63. Слово о любви к бедным
- 64. Слово о посте
- 65. На слова: ... *два будета на селе...* (Мф.24:40)
- 66. О суете настоящей жизни
- 67. О блаженных обителях
- 68. О блаженных местах
- 69. О том, что не должно дивиться временному и обольщаться приятностями жизни, и на псалом семьдесят второй
- 70. На тех, которые ежедневно грешат и ежедневно каются
- 71. Поучение о том, что не должно соблазнять ближнего, и о правой жизни
- 72. Об истинном отречении от мира, и о том, как душе обрести Бога, и для чего приходил Господь
- 73. Слово подвижническое
- 74. Ответ утверждающим, что землетрясения бывают от подземных ветров
- 75. О том, что не должно обольщаться эллинскими мнениями
- 76. О том, что христиане не должны предаваться забавам
- 77. Поучение падшему брату
- 78. О том, что должно избегать всяких вредных свиданий, и о воздержании
- 79. На лукавых жен

80. О тех, которые уловляют души в непотребство, утверждая, что ничего не значит таковое дело
81. О девстве
82. О покаянии
83. Слово о покаянии
84. О покаянии и терпении
85. О терпении и сокрушении. Слово поучительное
86. О терпении, о кончине века и Втором пришествии, о прилежном чтении Божественных Писаний и пользе безмолвия
87. Вопросы и ответы
88. О памятовании смерти, о добродетели и о богатстве
89. Слово о воскресении мертвых
90. Об утверждающих, что нет воскресения
91. На пришествие Господне 1
92. На пришествие Господне 2
93. Слово о Суде и воскресении
94. О монахах
95. О Втором Господнем пришествии и о покаянии
96. О покаянии
97. Поучение о безмолвии
98. О воздержании; о том, что не должно соревновать грешникам, которые извиняются обстоятельствами времени, и о Ное
99. О Лоте и о приведении себя в безопасность
100. Слово о святом пророке Илие
101. Слово о страданиях Спасителя
102. Похвальное слово мученикам
103. О подвижнике Иулиане
104. Слово о братьях, почивших о Христе

105. Наставление братиям
106. На слова, сказанные Господом: *в мире скорбни будете* (Ин.16:33), и о том, что человеку должно быть совершенным
107. О вооружении монаху
108. Слово о суете жизни и о покаянии
109. Слово к отрекающимся от мира
110. Наставление монахам
111. Слово о том, что всегда должно иметь в мыслях день исшествия из нашей жизни
112. О необходимости бороться с врагом нашего спасения
113. О том, что монах не должен заботиться об одежде
114. О том, что не должно бояться укоризн за доброе дело
115. О воскресении мертвых
116. Размышление о Страшном Суде
117. Слово о внушениях ненавистника добру демона
118. Слово душеполезное
119. Слово о покаянии и сокрушении
120. Слово о покаянии, Суде и разлучении души с телом
121. Против исследователей естества Сына Божия
122. О добродетелях и страстях
123. Различные виды Божия Промысла
124. О свободе нашей и о том, что человек создан свободным
125. О смиренномудрии
126. Огласительное слово об оскудении добрых дел и о долготерпении Божиим
127. О преспеянии в добродетели
128. О покаянии, о будущем Суде, об удалении от обращения с женщинами и о роскошной жизни
129. Семь деланий у монаха

130. О молитве

131. К нерадивой душе

132. Похвальное слово Петру, Павлу, Андрею, Фоме, Луке и Иоанну, и на чтение из Евангелия от Иоанна

133. Слово на Великий Пяток. О Кресте и о разбойнике

60. О ЛЮБВИ

(По славянскому переводу, часть II. Слово 2)

Прекрасно сказал Господь: *...бремя Мое легко есть* (Мф.11:30). Какая тяжесть, какой труд, прощать брату легкие и ничтожные прегрешения, получить же прощение в собственных своих грехах, и вдруг стать оправданным? Не сказал: "Дайте мне в дар имение, или тельцов, или козлов, или пост, или бдение", - так что мог бы и ты сказать: "Нет у меня этого, не в состоянии я сделать сего". Но что легко, удобно, непродолжительно, то и повелел, говоря: "Прости согрешения брату своему, и Я прощу тебе твои грехи. Ты простишь малые ошибки, может быть, несколько оводов, или три динария; а Я дарю тебе тысячи талантов. И ты прощаешь только, ничего не давая в дар, а Я и грехи тебе оставляю, и дарую исцеление и царствие. И дар твой тогда приму, когда примиришься с враждующим на тебя. Когда не будешь иметь ни на кого вражды, когда солнце не зайдет во гневе твоём, когда со всеми у тебя будет мир и любовь; тогда и молитва твоя благоприятна, и приношение твоё благоугодно, и дом благословен, и сам ты блажен. А если не примиришься с братом своим, то как же у Меня просишь прощения? Я, Владыка твой, повелеваю тебе, и ты не внемлешь; а ты - раб, как же смеешь приносить Мне молитву или жертву, или начатки, имея на кого-нибудь вражду? Как ты отвращаешь лицо от брата своего, так и Я отвращу очи Мои от молитвы твоей и от дара твоего".

Еще умоляю вас, братия. *Бог любви есть* (1Ин. 4; 16), и что сделано без любви, то не благоугодно Ему; как же Бог примет молитву или дары, или начатки, или плодоношение от убийцы, если он не покается прежде, как должно? Но, без сомнения, скажешь: "Я не убийца". А я докажу тебе, что ты убийца; лучше же сказать, Иоанн Богослов пусть обличит тебя, говоря: *всяк ненавидяй брата своего человекоубийца есть* (1Ин.3:15). Итак, братия мои возлюбленные, ничего, наконец, не будем предпочитать приобретению любви, ни о чем не станем столько стараться, как о сем. Никто да не имеет ничего на другого, никто да не воздаёт кому-либо злом за зло... *солнце да не зайдет во гневе* нашем, но будем прощать все должникам, и утвердим любовь, потому, что она покрывает множество грехов.

Что пользы, дети, если имеет кто все, но не имеет любви спасающей? Если кто сделает большой обед, чтоб позвать царя и князей, и все приготовит богато, чтобы ни в чем не было у него недостатка, но нет у него соли; можно ли будет вкусить такого обеда? Без сомнения, невозможно. Напротив того, и траты напрасны, и труд погубил он, и навлек себе неприятность от приглашенных им. То же и здесь. Что пользы трудиться на ветер, если нет любви? А без нее всякое дело, всякий поступок, нечисты. Приобрел ли кто девство, постится ли, пребывает ли во бдении, молится ли, дает ли приют бедным, думает

ли приносить дар, или начатки, или плоды, строит ли церкви, другое ли что делает, - без любви все это ни во что не вменится у Бога; потому что не благоугодно сие Господу. Послушай Апостола, который говорит: *аще языки человеческими и аггелскими глаголю...аще имам пророчество, и вею тайны вся и имам весь разум... яко и горы престаиваю, любви же не имам... ни кая польза ми есть* (1Кор.13:1-4). Кто имеет вражду на брата, и думает принести что-либо Богу, тот принят будет наравне с приносящим в жертву пса или цену блудницы. Посему ничего не предпринимай делать без любви, ибо любовь покрывает множество грехов, О, каким благом пренебрегаем мы! О, каких благ, какой радости лишаем себя, не приобретая себе любви! Не восхотев приобрести ее, Иуда удалился из лика Апостолов, оставив истинный Свет - Учителя своего, и, возненавидев братьев своих, стал ходить во тьме. Потому и первоверховный Петр сказал: *...и спаде Иуда, ити в место свое* (Деян.1:25). И еще Иоанн Богослов говорит: *...ненавидяй брата своего во тме есть и во тме ходит, и не весть, камо идет, яко тма ослепи очи ему* (1Ин.2:11).

Если же скажешь: "Хотя брата своего и не люблю, но Бога люблю", то обличает тебя тот же Апостол, говоря: *Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже виде, Бога, егоже не виде, како может любити?* (1Ин.4:20). Посему, кто имеет любовь к брату, и ни на кого вражды не имеет, кто исполняет слово апостольское: *... солнце да не зайдет в гнев вашем* (Еф.4: 26); тот истинно любит Бога, тот ученик Христа, сказавшего: *о сем разумеют вы, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Ин.13:35). Итак, явно то, что ученики Христовы познаются здесь по истинной любви. А кто имеет ненависть к брату, и думает, что любит Христа, тот лжец есть, и сам себя прельщает. Ибо апостол Иоанн говорит: *...сию заповедь имамы от Него, да любяй Бога любит и брата своего* (1Ин.4:21). И еще Господь говорит: *возлюбии Господа Бога твоего... яко сам себе* (Мф.22:37,39). Желая же показать силу любви, присовокупил Он: *в сию сбою заповедию весь закон и пророцы висят* (Мф.22:40).

Какое необычайное чудо! Кто имеет нелицемерную любовь, тот исполняет весь закон; потому что *исполнение... закона любви есть*, как говорит Апостол (Рим.13:10). О несравненная сила любви! О неизмеримая сила любви! Ничего нет драгоценнее любви, ни на небе, ни на земле. Посему апостол Павел, уча, что нет ничего равноценного любви, так написал и послал во все концы вселенной: *Ни единому же ничимже должни бывайте, братия, точию еже любити друг друга, и полагати души друг за друга* (Рим.13:8). Такова любовь - возглавление всех добродетелей; любовь - исполнение закона, любовь - непреложное спасение. Она первоначально обитала в сердце Авелевом. Она была кормчим Ною; она содействовала патриархам. Она сохранила Моисея; она соделала Давида жилищем Святого Духа; она водворялась в пророках; она укрепила Иова. И почему не сказать важнейшего? - Она Сына Божия низвела к нам с неба. Ради любви Бесплотный воплощается, Безлетный - для нас во времени, Сын Божий делается Сыном Человеческим. Любовью все домостроительствуется ко спасению; смерть упразднена, ад низложен, Адам воззван, Ева освобождена. Любовью из Ангелов и человеков соделано единое стадо. Любовью клятва разрешена, рай отверст, явлена жизнь, обещано Небесное Царство. Она, уловив в мрежу ловцов рыб, соделала их ловцами человеков. Она подвизалась с мучениками и укрепляла их; она пустыни обратила в благоустроенные общежития. Она горы и вертепы исполнила псалмопения. Она из человеков соделала Ангелов; она научила мужей и жен шествовать тесным и узким путем. Но где остановлюсь, преследуя недостижимое? Кто в состоянии изобразить все преимущества любви? Думаю, что и Ангелы не изобразят, как должно. О блаженная любовь, подательница всех благ! О блаженная любовь, соделывающая блаженными возлюбивших тебя! Блажен, подлинно преблажен человек, который приобрел любовь от чистого сердца и чистой совести!

Слыша же о любви, не предполагай любви мирской и плотской, в корчмах и на пиршествах, между людьми, которым слава и бог - чрево. Их любовь ограничивается временем трапезы, их любовь - вражда на Бога. Сюда зовут друзей, а не врагов; здесь нет места бедным; здесь смех, рукоплескания и шум; здесь пьянства и бесчестия. О сей любви сказал Апостол: *иже бо восхощет друг быти миру, враг Божий бывает* (Иак.4:4). О сей любви, или лучше сказать о сей прелести и, чтоб не выразиться еще сильнее, о сей любви, на которую не призывает Бог, сказал Сам Бог, что и язычники такожде творят: *аще бо любите любящия вы, кая вам благодать есть... или кую мзду имате?* (Лк.6:32; Мф.5: 47). Но мы говорим не о такой любви, не ее возвещаем, не ее домогаемся, разумеем же любовь нелицемерную, неукоризненную, нескверную, не корыстную, все объемлющую и отличающуюся всяким добрым делом, на какую указал Господь наш, говоря: *да кто душу свою положит за други своя* (Ин.15:13). Ибо Сам Господь так научил и сотворил, и душу Свою положил за нас, не только за друзей, но и за врагов. *Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Возлюбленного дал есть за нас* (Ин.3:16). О сей любви, имея в себе Божественную любовь, сказал апостол Павел: *Любы не причиняет ближнему зла, не воздаст злом за зло и укоризною за укоризну, но всегда долготерпит, милосердствует, любы не завидит... не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о правде, вся покрывает, всему веру емлет, вся уповае, вся терпит*. Таковые любы николиже отпадает (1Кор.13:4-8). Кто имеет сию любовь, тот блажен, и в нынешнем, и в будущем веке. Кто имеет сию блаженную любовь, тот не гордится, не завидует, ни к кому не питает ненависти, не презирает убогого, не отвращается от нищего, не оставляет без призора сироту, вдовицу и странника. Кто имеет ее, тот любит не только любящих его, что и язычники делают, но и оскорбляющих. Имея сию Божественную любовь, Первомученик Стефан молился за побивающих его камнями, говоря: *Господи, не постави им греха сего* (Деян.7:60). Еще говорю, и не перестану говорить: блажен человек, который пренебрег все земное и тленное, и приобрел любовь! Мзда его возрастает с каждым днем, мзда и венец ему готовы, ему даровано Небесное Царство. Его ублажают все Ангелы, его хвалят все Силы Небесные, его с радостью примут лики Архангелов. Пред ним с готовностью отверзнутся небесные врата, и с дерзновением внидет он, и станет пред престолом Божиим, увенчается десницею Божиею, и с Богом будет царствовать бесконечные веки. Кто блаженнее его, кто выше его, кто досточестнее его? Видите, на какую высоту возводит любовь имеющих ее! Прекрасно сказал Апостол: *Ни единому же ничимже должны бывайте, точию еже любити друг друга* (Рим.13:8). *Бог любы есть, и пребывая в любви, в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает* (1Ин.4:16) во веки. Аминь.

61. О ПСАЛМЕ

(По славянскому переводу, часть II. Слово 3)

Сие и еще больше сего можно сказать о любви. Но мы возвратимся к предположенному, и будем говорить о покаянии и о будущем суде. Всегда нужно размышлять о сем: потому что *день Господень, якоже тать в нощи, тако приидет* (1Фес.5:2). Посему и днем и ночью взирай на последний час, и в законе Господни поучимся *день и ношь* (Пс.1:2). Многое вещай Богу, и не многое людям; и хотя к делу простираешь руку, уста да поют, а ум да молится. Псалом да будет непрестанно в устах твоих. Призываемое имя Божие прогоняет бесов, освящает псалмопевца. Псалом - тишина души, он вознаграждает миром. Псалом - посредник дружбы, единение разьединенных, примирение враждующих. Псалом - привлечение ангельской помощи; оружие против страха мощного, успокоение от дневных трудов, безопасность младенцев, украшение пожилым, утешение старцам, самое приличное убранство женщинам. Он населяет пустыни, уцеломудривает народные собрания; он - первоначальное обучение новопоступающим, приращение преуспевающим, утверждение совершенным, глас Церкви. Он делает светлыми праздники; он производит

печаль по Богу. Псалом и из каменного сердца вызывает слезы. Псалом - дело Ангелов, небесное жительство, духовное кадило. Псалом - просвещение душ, освящение тел. В нем никогда не престанем, братия, поучаться и в домах, и в путях: и ложась спать и вставая от сна, будем беседовать сами с собой *во псалмех и пениих и песнях духовных* (Еф.5:19). Псалом - радость боголюбцев; он отгоняет празднословие, прекращает смех, напоминает суд, возбуждает душу к Богу, сликовствует с Ангелами. Где псалом с сокрушением, там и Бог с Ангелами. А где песни чуждого - там гнев Божий и горевоздаяние за смех. Где священные книги и чтения - там веселие праведных и спасение слушателей. А где гусли и лики - там омрачение мужей и жен и праздник диавольский. О, какая злая хитрость, какая выдумка диавола! Как искусно запинаят и обольщают он каждого и убеждают делать зло, как добро. Сегодня, по-видимому, поют псалмы, а наутро с усердием предаются пляскам; сегодня - христиане, а наутро - язычники; сегодня носят на себе славное имя, а наутро - эллины; сегодня - рабы Христовы, а наутро - отступники от Бога. Не вдавайтесь в заблуждение: ни один слуга не *может двема господинома работати*, как написано (Мф.6:24). *Не можете Богу работати* и плясать с диаволом.

Как истинные рабы Христовы, Христу поработаем; Ему поклонимся, не отступим от Него, с Ним пребудем до последнего издыхания, и не послушаемся змия; потому что *яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити*, кого обольстить. *Емуже противитесь тверди* (1Пет.5:8,9), как Христовы воины, Христу работая и с Ним пребывая. Не делай так, чтобы сегодня петь псалмы, а наутро плясать! сегодня каяться во грехах своих, а наутро скакать на свою погибель; сегодня читать, а наутро свирять (играть на свирели); сегодня соблюдать воздержание, а наутро кружиться, и для всякого быть посмешищем. Нет, братия, не будем так губить время своего спасения, играя, и другим служа игралищем. Как добрый земледелец, обрабатывай и охраняй вину свою. Не тяготись, брат, напутиями к жизни вечной, не отвергай сухоядения, не удаляйся от бдения, не почитай за ничто возлежания на голой земле, не оставляй псалмопения. Ибо все это и подобное сему препосылает тебя в вечную жизнь, и радость, и веселие, и упокоение. Возлюби молчание во время худой беседы; житейские беседы разлучают ум с Богом.

62. О МОЛИТВЕ

(По славянскому переводу, часть II. Слово 1)

Подлинно блаженное дело - не грешить: а согрешающим - не отчаиваться, но плакать о том, в чем согрешили, чтобы слезами опять улучшить блаженство. Посему прекрасно *всегда молитися и не стужати*, как говорит Господь (Лк.18:1). И Апостол еще говорит: *Непрестанно молитесь* (1Фес.5:17), то есть и ночью, и днем, и всякий час. Не только входя в церковь, но и в другие часы не оставляй о сем попечения; напротив того, работаешь ли, спишь ли, или находишься в дороге, или ешь, или пьешь, или лежишь - не прерывай молитвы, ибо не знаешь, когда придет требующий души твоей. Не жди воскресного дня или праздника, не разбирай различия мест, но, как сказал пророк Давид, молись *на всяком месте владычества* (Пс.102:22). Посему в церкви ли ты, или у себя дома, или в поле, пасешь ли овец, занимаешься ли постройкой, бываешь ли на пиршестве - не оставляй молитвы; и, когда можно, преклони колена, а когда невозможно, молись умом; и вечером, и утром, и в полдень. Если молитва будет предшествовать делу, и, встав с ложа, первые свои движения посветишь молитве, то грех не найдет доступа к душе. Молитва есть предохранительное средство для целомудрия, обучение сердца, укрощение кичливости, очищение от памятозлобия, истребление ненависти, исправление нечестия. Молитва - крепость телу, благоденствие дому, благоустройство городу, могущество царству, знак победы во время брани, прочность мира. Молитва - печать девства, верность брака, оружие путников, страж почивающих, благонадежность бодрствующих,

плодоношение земледельцам, спасение плавающих. Молитва - заступница судимых, отрада заключенных, утешение скорбящим, веселие радующимся, ободрение плачущим, праздник в дни рождения, венец супругам, погребение умершим. Молитва - беседа с Богом, равночестие с Ангелами, преспеяние в добром, отвращение от худого, исправление согрешающим. Молитва соделала Ионе и кита домом, а Езекию от врат смертных возвратила к жизни, и отрокам в Вавилоне превратила пламень в *дух росы* (Дан.3:50). Молитвою Илия связал небо, *и не одожди по земли лета три и месяц шесть* (Иак.5:17). Видите, братия, как сильна молитва. В целой жизни человека нет иного достояния драгоценнее молитвы. Никогда не удаляйтесь от нее, никогда не оставляйте ее, но, как сказал Господь наш, будем молиться, да не вотще будет труд наш (Мф.6:6). *И егда стоите молящися, отпушайте, аще что имате на кого, да и Отец ваш Небесный... отпустит согрешения ваша* (Мк.11:25). Смотрите, возлюбленные, чтоб не вотще трудиться нам молясь, если будем иметь на кого вражду. Господь говорит еще: *Аще убо принесеши дар твой ко олтарю и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя, остави ту дар твой пред олтарем и иди прежде смирися с братом твоим, и тогда прииди и принеси дар твой* (Мф.5:23-24). Итак, явно теперь, что если не сделаешь сего прежде, то все, что ни приносишь, не будет принято. Если же исполнишь повеление Владыки, тогда с дерзновением молись Господу, говоря: "Оставь мне, Владыка, долги мои, как и я оставляю брату моему, исполнив заповедь Твою. Хотя и немощен я, однако ж оставил". И Человеколюбец скажет в ответ: "Если ты оставил, оставляю и Я; если ты простил, прощаю и Я твои долги; потому что имею власть отпускать на земле грехи". Отпустите и отпустится вам. Видите несравненное Божие человеколюбие. Видите безмерную Божию благодать. Слышали вы краткий способ ко спасению душ ваших.

63. О ЛЮБВИ К БЕДНЫМ

(По славянскому переводу, часть II. Слово 6)

Пренебрежем, наконец, братия, временным, и позаботимся о вечных, обетованных нам благах. Приложим старание, пока не стемнело, пока не кончилось сие торжище: *сотворим себе други от мамоны неправды* (Лк.16:9). Приобретем себе в свидетели многих бедных, у них купим елей, и пошлем вперед себя, ибо вот продающие елей для светильников: вдовы, сироты, немощные, увечные, хромы, слепые, прокаженные и все нищие, которые сидят у дверей церковных. Их преклоним на свою сторону; они примирят с нами Судию. От приходящих к нам не будем отвращаться, но станем встречать их весело; а которые не имеют сил прийти, к тем будем сами посылать: это важнее первого. Каждый да разведает в церквях, нет ли бедного или странника и, нашедши, постарается принять в дом и упокоить. Каждый да приложит старание предвосхитить себе бедного, прежде всех желающих то сделать, потому что вместе с бедным входит в дом Христос, нас ради обнищавший; *таковыми бо жертвами благоугождается Бог* (Евр.13:16). И если *приемляй пророка... мзду пророчу примет* (Мф.10:41), то какую получит награду приемлющий Самого Христа? Очевидно, ту, о которой написано: *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша...* (1Кор.2:9). Кто в дом к себе вводит бедного, тот вводит и Христа, сказавшего: *блажени милостивии...* (Мф.5:7). *Милуяй нища взаим дает Богу* (Притч.19:17), сказавшему: *понеже сотвористе единому сих братьев Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф.25:40). Кто принимает под кров свой странника, тот принимает Христа, сказавшего: *Сын же Божий не имать где главу подклонити* (Лк.9:58). Все сие и подобное тому - плоды покаяния, венец, похвала и слава христиан.

Да не хвалится премудрый премудростию своею... и сильный силою своею (1Цар.2:10), *всяк же хваляйся, о Господе да хвалится* (1Кор.1:31). Похвала христианам - заповедь Господня. Похвала христианам - учения апостолов и пророков. Похвала христианам -

смиренномудрие, духовная нищета и послушание. Похвала христианам - умиленное псалмопение. Похвала христианам - покаяние со слезами. Похвала христианам - кротость с безмолвием, чтобы всякому покоряться и кланяться. Похвала христианам - умывать ноги братьям. Похвала христианам - говорить другу своему: "Прости мне; погрешил я пред тобою". Похвала христианам - странноприимство и сострадательность. Похвала и спасение христианам - иметь всегда за трапезою своею вместе вкушающих нищих, сирот и странников, потому что дома сего никогда не оставит Христос. Похвала христианам - не допускать, чтобы солнце зашло во гнев их, и не засыпать, имея что-либо на сердце против кого-нибудь. Похвала и венец христианам - терпеть скорби и не иметь негодования; такой человек окажется другом Сказавшему: *...печаль ваша в радость будет* (Ин.16:20). Похвала христианам - посещать заключенных в темнице, то есть в вертепах, горах и пропастях земных, посещать как истинному ученику Сказавшего: *...в темнице бых, и приидосте ко Мне* (Мф.25:36). Похвала христианам - помнить всегда Бога и великий день Суда. И почему не сказать важнейшего? Похвала и честь, и спасение христианам - исповедание правой веры, чтобы не вступать в согласие и дружбу с мыслящими противное, но сохранять заповедь и завет непорочным, неукоризненным, чистым от всякой ереси, до явления Господа нашего Иисуса Христа. Ибо Господь, видя такового, скажет: *се, воистинну Израильтянин*, то есть христианин: *в немже лъсти нєсть* (Ин.1:47). Вот чем должны мы хвалиться, братья, а не колесницами, не конями, не могуществом, не богатством.

64. О ПОСТЕ

Се, ныне время благоприятно, се, ныне день спасения (2Кор.6:2). Настало теперь время, в которое приемлются молитвы и моления.

Царствие Божие близко теперь ко всякому, кто служит Богу в правде, потому что настали дни чистого поста для того, кто действительно в чистоте постится.

Итак, возлюбленные, будем содержать пост сей с ревностью и с чистым сердцем, потому что он сладостен и приятен для провождающих дни эти свято. Сей святой пост употребим на брань с диаволом, потому что без поста и молитвы никто не может победить лукавого. Сей пост употребим, возлюбленные, чтобы просить и молить милосердия у Всеблагого и Милосердного, Который не отвергает просящего. Сей пост, возлюбленные, отверзает дверь небесную, потому что подымлет нас с земли и возносит в высоту.

Сей пост, возлюбленные, радует Ангелов и Хранителей наших, потому что посредством поста и молитвы делаемся их сродниками. Сему посту радуется и Христос Господь наш, если только постимся с любовью, надеждой и верой.

Посту этому, возлюбленные, радуются святые пророки, о нем ликуют апостолы и мученики, потому что все они с неутомимой ревностью подвизались в посте.

Сей пост, возлюбленные, содержал и кроткий Моисей, и им-то творил чудеса, за него удостоен видеть Бога. Сей пост, возлюбленные, соблюдал и Илия и удостоился за это на огненной колеснице вознестись на небо. Сей пост, возлюбленные, сохранял достолюбезный юноша Даниил, и был за это прославлен, заградил уста львов. В этом посте, возлюбленные, со святой ревностью подвизались три отрока, вверженные в печь, и угасили силу огненную.

Сей пост, возлюбленные, соблюдали святые пророки, по сорок дней проводя без хлеба и воды.

И апостолы, ученики Господа нашего и проповедники веры, содержали сей святой пост, хотя переходили с места на место. Сам Спаситель наш содержал пост и научил нас, как должны мы поститься, вести брань с лукавым и одолевать сатану.

Итак, возлюбленные, будем и мы содержать пост сей ревностно, как научены Господом нашим, чтобы некогда иметь нам часть в Царстве Его.

Да содержат же святой пост сей преимущественно иереи, в чистоте, непорочно, свято, без всякой скверны. Да содержат его также строже прочих диаконы, и да служат Богу свято, ратоборствуя с лукавым. Да содержат сей пост и все старцы, облакаясь в сетование о прежних своих грехах и беззакониях. Да содержат сей святой пост мужья вместе со своими женами, храня себя чистыми от всяких обольщений, какие непрестанно вымышляет лукавый. Да содержат пост сей и девы, чтобы им, когда паки приидет Господь наш во славе, войти с Ним вместе в брачный чертог. Да содержат святой пост сей и родители, и да просят при этом детям своим Божия милосердия. И юность, возлюбленные, да содержит пост сей, потому что ей надобно мужественно сражаться с человекоубийцею диаволом. Даже и дети, как самые малые, так и более взрослые, да содержат совокупно святой пост сей, иные до трех, а иные до шести и до девяти часов. Вся Церковь и все ее чада, всякого состояния и чина, да постятся, и с горячей любовью да просят и умоляют Бога. Да постятся и молятся в это время поста богатые, и да уделяют милостыни сиротам, бедствующим и нищим. Да постятся и молятся в сей святой пост нищие, умоляя Спасителя нашего, чтобы удовлетворил их нуждам. Да постятся и молятся Христу во время поста этого сироты, взывая к Богу, чтобы стал для них Отцом и Господом. Много да постятся вдовы, умоляя Христа, чтобы вместо мужей Он пропитал и охранял их во вдовстве.

С помощью сего святого поста человек возносится на небо и воспаряет в рай, если только постится в совершенной чистоте. Сим святым постом человек прославляет Бога, и всякому, кто ревностно соблюдает пост, отверзает Он дверь милосердия.

Сей святой пост содержала Ниневия, подвигнутая проповедью Ионы; и люди и скоты постились сорок дней. Сим святым постом прославились патриархи, пророки, праведные и все благочестивые. Святому посту сему учили апостолы, ученики Сына Божия, и привели народы от заблуждения к истине. Этим святым постом благословенные и победоносные мученики укрепляли тела свои, идя на меч, огонь и всякие мучения. О как велик ты, день поста! Блажен, кто проводит тебя, как должно. Всякий, кто подчиняется тебе, на крыльях возносится на небо. Но кто, постясь, ненавидит брата своего, тот пред Богом то же, что предающийся объедению, потому что он исполнен обмана и ненависти, и утратил любовь нашего Господа. Кто постится и гневается, и таит в сердце своем вражду, тот ненавидит Бога, и спасение далеко от него.

О как прекрасна ты, молитва! Блажен, кто ревностно упражняется в молитве; к нему, если только он чист от всякого обмана, не приблизится лукавый. Но обрати внимание на то, что Спаситель наш сказал чистому стаду учеников Своих, когда учил их молитве: *Отче наш, Иже еси на небесех*. Он учит нас молиться: *и остави нам долги наши, яко и мы оставляем должником нашим* (Мф.6:9,12). Итак, смотри, Господь не прощает того, кто не прощает брата своего. Смотри, как прекрасна молитва, которой ученики Христовы научились у истинного Пастыря для ратоборства с лукавым.

Итак, у кого в сердце есть лживость, ненависть и осуждение, тот пусть очистит прежде душу свою, и тогда уже приходит, и постится, и молится. Кто к брату своему расположен враждебно, ненавидит его и ругается над ним, тот примирился сперва с братом и прости

его; тогда уже может он приближаться ко Господу. Кто хочет предстать Богу, тот должен наперед оставить брату долг его, только такового пост и молитва угодны Богу.

Что пользы принесет нам сия молитва, если не простим должникам нашим? Человек, ты сын персти! Смотри же, чему научил тебя Господь твой, не пренебрегай слова Господня, чтобы и Господь не отвергся от тебя и не осудил тебя. Оставь мне долги и грехи мои, как я оставляю оскорбившему меня. Прости меня, как я прощаю, приими меня, как и я принимаю. Если ты, человек, не прощаешь всякого согрешившего против тебя, то не утруждай себя постом и молитвой. Если брату своему, на которого за что-нибудь прогневан, не оставляешь долга его, то совершенно напрасно постишься и молишься; Бог не примет тебя. Для чего умерщвляешь тело свое постом, томишь душу свою голодом и жаждой, если не приемлешь с любовью брата своего, против которого во внутренности своей имеешь гнев и ненависть? Ни молитва твоя, ни пост твой нимало не помогут тебе, пока не сделаешься совершенным в любви и уповании веры. Кто питает в себе гнев, вражду, ненависть и раздор, тот враг Божий, тот друг лукавому сатане! О как превосходны, братия мои, и любовь, и пост, и молитва, и милосердие к нищим, бедствующим, сиротам и вдовам! Господь наш в Евангелии Своем ублажил нищих, если только они чисты от всего худого, от блуда и от всякого срама.

Преломи хлеб свой и дай нищим. Ты даешь не свое; Бог для того дал тебе в избытке, чтобы и ты подавал другим. Достаточно с тебя насущного хлеба, как научен ты в молитве, поэтому не собирай себе соломы для огня и мучения. Смотри, Господь твой обещал тебе, что, если подаешь нищим, то в этом еще веке воздаст Он тебе во сто, в шестьдесят и тридцать крат, а в будущем веке наградит вечной жизнью. Блажен, кто преломляет хлеб свой и дает его нищим, о нем радуется Христос и воздаст ему Царством Небесным. Блажен, кто одевает нагих; он облечен будет в ризу Царствия и возвеселится некогда в светлом чертоге. *Блажен разумевающий на нища, - говорит Давид, - потому что в день гнева избавит его Господь* (Пс.40:1), то есть в последний день спасет его и избавит от геенны и мучения, и от червя поедающего и неумирающего. Обрати только внимание на то, что Спаситель наш говорит в Божественном Своем Евангелии: *приидите, благословеннии Отца Моего*, примите в обладание свое блаженство, жизнь и утехи; *взлкахся бо, и даете Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; странен бех, и введосте Мене... в темнице бех, и приидосте ко Мне*. Тогда праведные, стоящие одесную нашего Спасителя, скажут в ответ: *Господи, когда Тя видехом алчуща ...или жаждуща, или нища, и питахом? Когда же Тя видехом странна... или в темнице... и введохом?* И скажет Христос праведникам, стоящим одесную Его: *Аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому сих братьев Моих меньших, Мне сотвористе*. Приидите, наследуйте Царство, сыны света, стоящие одесную Меня (Мф.25:34-40). Смотрите, братия мои, чтобы не сделаться нам добычей огня и мучений. Горе тому, кто ввержен будет в геенну, потому что мучение его продолжится вовек и во веки веков. Но также вечно и блаженство, а поэтому ревностно, братия мои, соблюдайте пост и приносите истинное покаяние. Да не будет никакой нечистоты в телах ваших, и никакого греха в членах ваших.

Смотрите, братия мои, никто из вас да не срамит себя непотребством, потому что никаким грехом не гнушается так Бог, как непотребством. Смотрите, братия мои, да не будут слышимы у вас зловония и укоризны, но вместо них возносите хвалу и славословие Богу. Смотрите, братия мои, да не господствуют у вас гордость и надменность, но вместо этого облекитесь в смирение и кротость. Смотрите, братия мои, никто из вас да не возлюбит татьбы, потому что таковой, куда бы ни пришел и где бы ни оставался, отовсюду изгоняет благословение. Совершенно удалите от себя прелюбодейства и лжесвидетельства, потому что в ров погибели ввергают они тех, которые делаются в них виновными. Смотрите, братия мои, никто из вас да не клянется именем Всевышнего Бога, потому что в уста,

сотворенные для славословия Божия, не должна входить клятва! Поступайте, как научил Господь наш: *Буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни* (Мф.5:37). Сын Божий, по благодати Своей, указал нам путь жизни, чтобы по оному восходили мы в Царство делами правды. Поэтому будем ревностно приносить покаяние, пока не достигли еще одного века. Возлюбим пост, молитву и благотворительность к бедным и возлюбим взаимно друг друга, потому что *любь есть... исполнение... закона* (Рим.13:10).

Все проходит, братия мои, только дела наши будут сопровождать нас. Поэтому приготовим себе напутие (нужное в дорогу) для странствия, которого никто не минует. Хвала Божью Слову, нас ради вочеловечившемуся и по преизбыточествующей любви Своей претерпевшему страдания за род наш! Величание Отцу, пославшему Слово!

Аллилуиа Духу Святому! Хвала Тебе, досточестуемая, Божественная и вечная Троица, а нам щедроты Твои на всякое время! Аминь, аминь.

65. НА СЛОВА: ... Два будета на селе... (Мф.24:40)

Слышал ты, что *два будета на селе: един поемлетя, а другой оставляется: две мелюще в жерновех: едина поемлетя, и едина оставляется* (Мф.24:40-41). Двое на крове... и так далее. Стоящие на крове - это люди на высоте почестей: судии, правители, цари, властелины. Ино есть судия праведный, и есть судия неправедный; и праведный изъемлетя из огня, а неправедный оставляется. А находящиеся на селе, то есть в мире сем, - это земледельцы, люди необразованные и незначительные по роду и богатству, прославленные и не прославленные, и одни праведные, а другие неправедные. И праведные поемлются, а неправедные оставляются в огне. Мелющие же - это все множество жен, а в частности и души, принявшие на себя рабское иго и окончившие жизнь в немощи. Ибо есть жены праведные и неправедные, есть и рабы праведные и неправедные. Есть и немоществующие праведные, каковы Иов и Лазарь, а также и неправедные, каковы Каин и Гиезий. Посему говорит: *будета два на одре* (Лк.17:34), означая их немощь. Праведные поемлются, а неправедные оставляются. Как поемлются праведные, пусть скажет сие Павел: *живущий о Господе восхищени будут на облацех... на воздусе, и ...всегда с Господом* будут (1Фес.4:17). Как оставляются неправедные? Ангелы *соберут избранныя... от четырех ветр* (Мф.24:31), а нечестивых сожгут *огнем негасающим* (Мф.3:12). Не предполагай, что неугасимый огонь мучения будет от дров, и что распалить его будут какие-либо приставники, как думают пустословящие в народе. Но обрати взор на Содом, и посмотри на печь, в которой нет дров. Представь себе окаменение жены, и подивись огненному прещению. Вместе были тогда Лот и жена и две дочери, но Лот с дочерьми не истреблен огнем, а жена не избегла огненного прещения. Суд Божий предоставил каждого собственному его жребию. Так и на Суде. Праведные поемлются, как Лот, а неправедные оставляются, как жена его.

66. О СУЕТЕ НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ

(По славянскому переводу, часть II. Слово 5)

Размыслим, братия, что все концы мира никакой не принесут нам пользы в день нашего ответа; и ради ничтожных и тленных вещей не утратим блаженных райских утех и благ, никогда не преходящих, которых уста человеческие описать не в состоянии, в которые и Ангелы желают приникнуть (пристально смотреть, всматриваться, наклонившись). *Кая... польза человеку, аще мир весь приобрящет* от востока до запада и от севера до моря, и все, что в мире: и деньги, и имения, и удовольствия, *душу же свою отщетит?* (Мф.16:27). Все это не возможет защитить его там. Посему премудрый Соломон сказал: *суета*

суетствий... всяческая суета (Еккл.1:2). Что же такое имеет в себе эта душевредная и суетная жизнь, что о ней у нас все попечение, все борения и труды, что к ней привязан ум человеческий? О благах будущих нет ни слова, ни старания; а что касается до благ временных и тленных, то о них у нас и старание, и хлопоты, за них и ссоры, и вражды и нападения. Нередко за ничтожную вещь проливается кровь, а чрез несколько времени человек оставляет ее, и выходит из этой жизни нагим и жалким, ничего не приобретши здесь, и не улучив вечных благ. Какое суетное стремление! Как душевредна жизнь сия! Как издевается она над человеком! Итак, размысли, человек, что имеет в себе эта жизнь? В ней - зловоние, скорбь, труд, мука, непрестанные хлопоты, неправда, любостыжательность, ложь, татьбы, отравы, недоброжелательства, пленения, кораблекрушения, вдовство, сиротство, неплодство, укоризны, клеветы, посрамления, убытки, грабежи, стенания, войны, ненависть, зависть, убийства, и старость, и болезни, и грех и смерть. Слышал ли теперь, что имеет в себе настоящая жизнь? Не люби же этой жизни, которая вводит в заблуждение, играет нами и обманывает нас, над многими издевается и многих ослепила. О, какой коварный умысл лукавого и князя мира сего! Он останавливает всех на временном и тленном, ввергая в забвение вечных благ; и никто того не понимает.

67. О БЛАЖЕННЫХ ОБИТЕЛЯХ

Многими обителями у Отца Спаситель называет меры разумения водворяемых в оной стране; разумею же те различия и разности, с какими наслаждаются там, сообразно со своим разумением, ибо Господь наименовал многие обители не по разности мест, но по степени дарования. Как лучами солнца чувственного наслаждается всякий, по мере чистоты зрительной силы и впечатления, и как от одного светильника, освещающего один дом, каждый луч бывает различен, между тем как свет не делится на многие светильники: так в будущий век все праведные водворяются нераздельно, в единой радости. Но каждый в своей мере озаряется единым мысленным Солнцем, и по степени достоинства почерпает радость и веселие, как бы в одном воздухе и месте, седалище, созерцании и образе. И никто не видит меры и высшего и низшего, чтобы, смотря на превосходящую благодать другого и на свое лишение, не иметь в этом для себя причины к скорби и беспокойству. Да не будет сего там, где нет ни печали, ни воздыхания, но всякий, по данной ему благодати, в своей мере веселится внутренно, а по внешности у всех одно созерцание и одна радость! Кроме сих двух чинов нет иного посредствующего чина, разумею же один чин горний, а другой дольний; средина же их - сие разнообразие в различии воздаяний.

А если сие справедливо, как и действительно справедливо; что безрассуднее или безумнее, как говорить: "Довольно для меня избежать геенны; а чтобы войти в Царство, о том не забочусь". Избежать геенны - уже значит войти в Царство, равно как лишиться Царствия - значит идти в геенну. Писание не говорит нам о трех странах. Но что же говорит? *Егда приидет Сын Человеческий во славе Своей... поставит овцы одесную Себе, а козлища ошуюю* (Мф.25:31,33). Не сказал о трех чинах, но один чин одесную, а другой ошуюю, и отделил пределы их, по селениям их, сказав: *идут сии, то есть грешники, в муку вечную, праведницы же в живот вечный* (Мф.25:46), *и просветятся яко солнце* (Мф.13:43); и еще: *от восток и запад приидут и возлягут на лоне Авраамовом во Царствии Небеснем. Сынове же царствия изгнаны будут во тму кромешнюю: ту будет плач и скрежет зубом* (Мф.8:11,12).

68. О БЛАЖЕННЫХ МЕСТАХ

(По славянскому переводу, часть II. Слово 7)

Исполняя сии заповеди, плоды их предпошлем туда, ибо исполняются они здесь, а предваряют нас, возлюбленные, там. Здесь, братия, кажутся они малыми, а там уготовляют великую и несравненную награду. Там всякая заповедь предваряет, ожидая исполнившего ее. Туда идут всякая заповедь и всякое доброе дело, велико оно или мало, и полагаются они в небесные сокровищницы, *идеже ни червь, ни тля тлит, и идеже татие не подкапывают* (Мф.6:20). Туда постараемся предпослать доброе делание своих деяний, чтобы, когда кончим эту многоскорбную жизнь, идти нам туда смело и радостно, в ожидании сретения на облаках, и сподобиться войти туда, где в великой радости царствуют все святые, умоляя за нас Владыку, чтобы и мы сподобились войти в сию неизглаголанную, несравненную, неописанную радость, в которую Ангелы желают приникнуть, где лики и чины праведных. Там Авраамово лоно приемлет претерпевших скорби, подобно Лазарю; там отверзаются сокровища вечных благ. Там горний Иерусалим - мать первородных, как украшенная невеста принимает исполнивших Господни заповеди. Там на блаженной земле кротких, где все тихо и безмятежно, где все светло и богоугодно, где нет ни обидчика, ни притесненного, где нет греха и огорчения, где свет неприступный и радость неизглаголанная, где нет ни труда, ни слез, где нет ни заботы, ни попечения, ни сетования, где *несть ни мужеский пол, ни женский* (Гал.3:28), где нет ни диавола, ни смерти, ни поста, ни печали, ни вражды, ни ревности, но в высочайшей степени есть радости, мир, веселие, где вода упокоения и место злачное, и источник четвероначально разделяемый, и виноград, возделываемый Богом всяческих, на той блаженной земле, которая приносит прекрасные плоды, произращает древо жизни, орошается источниками духовных дарований, на которой растет истинный виноград, которого делателем, как слышим, есть Дух; беспримесная жизнь, неизреченное и неизменное благо, где она немыслимая красота, где истинный свет и источник всякой благостыни, все превышающая власть, единственное вожделенное, всегдашнее радование, вечное веселие, невечерний свет, незаходящее солнце, где град Царя, о котором *преславная глаголашася* (Пс.86:3), где глас празднующих, где утаенные сокровища премудрости и разума.

Там, братия мои возлюбленные, великие дары и несравненная радость, о которой устам человеческим и сказать невозможно, там тьмы Ангелов, торжество первородных, престолы апостолов, председания пророков, скипетры патриархов, венцы мучеников, похвалы праведных; там в великой славе и торжестве пребывают шествовавшие путем тесным и узким, и ликуют с Архангелами изнурявшие себя постами, бдениями, слезами, в пустынях, горах, вертепах и пропастях земных. Отец сирот и Судия вдовиц в вечные селения приемлет сирот и истинных вдовиц. Там соблюдается награда всякому начальству и власти, и уготовано место архиереям, иереям, диаконам, иподiakонам, чтецам, царям, князям, воинам, богатым, бедным, девственникам, живущим в девстве без обета, рабам, свободным, вдовам и сиротам - там соблюдаются их награды и плоды, и деяния, что каждый предпослал туда, по написанному: *в руку бо Его и мы и словеса наша* (Прем.7:16). И еще Апостол говорит: *когождо дело явлено будет* (1Кор.3:13); и в другом месте: *Еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет* (Гал.6:7).

Итак, зная сие, посеем здесь дела правды, и посеем руками бедных, вдов и сирот, чтобы там пожать нам жизнь вечную: *...дондеже время имамы, да делаим благое* (Гал.6: 10), и предпошлем туда каждый, по мере сил своих, милостыню, сострадательность, странноприимство, покаяние, слезы, пост, бдение, воздержание, молитву, псалмопение, необидливость, нелюбопытность (не склонность к любопытствию), терпение скорбей, возлежание на голой земле, девство, паче же всего следующие три добродетели: неосквернение веры ересью, любовь к бедным и, наконец, прощение прегрешений братиям, хранение себя от вражды на кого-либо. Сие и подобное сему делая, братия мои, предпошлем, каждый что может: кто одну заповедь, кто - две, кто - пять, кто - десять, кто -

тридцать, кто - шестьдесят, кто - сто. Бог щедрот, приявший две лепты вдовицы, от всякого приемлет и многое и малое, и каждому воздаст по написанному: *кийждо же свою мзду примет по своему труду* (1Кор.3:8); только бы не оказался кто вовсе бесплодным. Напротив того, каждый день взирая на оные вечные блага и помышляя о страшном дне, желанием благ и страхом мучения удержим ноги свои от всякого лукавого пути и, как написано, *со страхом и трепетом свое спасение* содевать будем (Флп.2:12).

Духом горяще, Господеви работающе, упованием радующеся, скорби терпяще, в молитве пребывающе, требованим святых приобщающеся, страннолюбия держащеся (Рим.12:11-13), не оставляйте церкви ни вечером, ни утром, ни в полдень; мужи и жены, богатые и бедные, рабы и свободные, старцы и юноши, со тщанием притекайте к Божественной Литургии, принеся Господу от трудов рук своих на благословение дому и всем в доме. И стойте с великим страхом и трепетом, ни с кем не разговаривая, но, как Ангелы на небесах *...работайте Господеви со страхом, и радуйтесь Ему со трепетом* (Пс.2:11), проливая слезы, воздыхая, молясь, от всего сердца взывая, прося, чтобы не оказался кто недостойным прияти Божественных Таин; но, как говорит апостол Павел, *да искушает... себе каждый...* да не будет ему в суд и в приложение греха. *Ядый бо и пияй недостойне, суд себе яст и пьет*, по написанному, (1Кор.11:28,29). И небо и земля, и море, и все, что на них, трепещут и отступают; а ты приходишь бесстыдно? Чистые Ангелы служат с трепетом и, закрывая лица, не смеют возвести взора; а ты, нечистый и нераскаянный, не чувствуешь стыда и не содрогаешься? Уверяешь людей, но что скажешь Испытующему сердца? Итак, отступи, брат, плачь, омой сосуд твой, оскверненный грехом, обещаешь больше не грешить - и исцелишься, потому что Бог есть Бог кающихся. Совершая память святых, воспоминай и тех, которые в немощи, вдов, сирот, странников, бедных, увечных, хромых, слепых, как заповедал Господь наш; и будешь блажен, потому что у них нет, чем воздать тебе, воздастся же тебе в воскресение праведных. Прекрасный и богоугодный праздник - покаяние со слезами. Это праздник, на котором сопразднует Господь. Он Бог, и обнищал: почтите же Господни праздники, со тщанием стекитесь, празднуя не пышно, но божественно, не по-мирскому, но премирно, не по-язычески, но по-христиански. Не будем увенчивать преддверия, составлять лики, украшать рынки, нежить слух свирелями и гусями, одеваться в мягкие ризы, блистать золотом; но, как Господь заповедал, не будем иметь вовсе и *меди при поясах* (Мф.10:9); *не козлогласовании и пиянствы*, не брашна ради разорай дело Божие (Рим.13:13; 14:20), не лишай себя святой Литургии, трудясь в поварне для ненасытного чрева, ибо не знаешь, сподобишься ли видеть другую Литургию. Но предоставим труд сей тем, которым бог - чрево и слава.

69. О ТОМ, ЧТО НЕ ДОЛЖНО ДИВИТЬСЯ ВРЕМЕННОМУ И ОБОЛЬЩАТЬСЯ ПРИЯТНОСТЯМИ ЖИЗНИ, И НА ПСАЛОМ СЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЙ

Поелику поползновенный ум наш легко увлекается приятностями жизни, забывая о будущих благах, то надобно нам не быть нерадивыми на страже чувств. Ненавистник же добра, к искушению нашему, сливает вещи, чтобы правитель - ум - не умел различать доброго и худого; посему при скоплении в нас суетных помыслов, пока не подверглись мы еще их омрачению, прибегнем скорее к духовному учению, воспевая с Пророком написанный псалом, потому что весьма удобоприложимо к нам заключающееся в нем учение. Пророк описывает в псалме несообразности, замечаемые в жизни, искушения, уловляемых искушениями и препобеждающих искушения терпением. Он изобразил в псалме и воздаяния каждому. А через сие делается низложителем гордыни и тщеславия, и желающих спастись руководствует к истинной славе. Поэтому не одни выражения пробежим, но постараемся в точности извлечь из речений заключающийся в псалме смысл, чтобы сподобиться нам стать исполнителями силы сказанного.

Пророк говорит (Пс.72:1-9): *Коль благ Бог Израилев правым сердцем. Мои же в мале не подвижастеся нозе, в мале не пролияшася стопы моя, яко возревновал на беззаконныя, мир грешников зря: яко несть восклонения в смерти их и утверждения в ране их: в трудах человеческих не суть, и с человеки не примут ран. Сего ради удержал я гордыню их до конца: одеяшася неправдою и нечестием своим, Изыдет яко из тука неправда их: приидоша в любовь сердца. Помыслиши и глаголаши в лукавстве, неправду в высоту глаголаши: положиши на небеси уста своя, и язык их преиде по земли. Что значит: неправду в высоту глаголаши, и положиши на небеси уста своя?*

Пророк выражает сим следующее: поелику делали они зло, и не получали за это наказания своей злобе, то в безумии своем думают, что нет Бога. Ибо говорит Пророк: *Рече безумен в сердце своем: несть Бог (Пс.52:2).*

Неправду в высоту глаголаши, положиши на небеси уста своя, и язык их преиде по земли. Сего ради обратятся людие Мои семо: и дние исполнени обрящутся в них. И реша: како уведет Бог, и аще есть разум в Вышнем? Се, сии грешницы и гобзующии в век удержаша богатство. И рех: еда всуе оправдих сердце мое и умыш в неповинных руце мои, и бых язвен весь день, и обличение мое на утренних? Аще глаголах, повем тако: се, роду сынов Твоих, емуже обещахся и нещевалх разумети: сие труд есть предо мною, дондеже вниду во святило Божие и разумею в последняя их (Пс.72:9-17).

Итак, слушай, каковы будут последняя забывающих Бога. Ибо, говорит Пророк (Пс.72:18, 19): *за льщения их положил еси им злая, низложил еси я, внегда разгордешася. Како быша в запустение? внезапно исчезоша, погибоша за беззаконие свое. Яко соние востающего...*

И далее говорит (Пс.72:20): *...Господи, во граде Твоем образ их уничижиши.* Какой же это город? - Горний Иерусалим.

И еще (Пс.72:21-24): *Яко разжжеся сердце мое, и утробы моя изменишася: и аз уничижен, и не разумех, скотен бых у Тебе. И аз выну с Тобою, удержал еси руку десную мою, и советом Твоим наставил мя еси...* Что значит: *и советом Твоим наставил мя еси?* Думаю, что Пророк понимает следующее: когда отказался я от плотской воли, согласился принять и соблюдать заповеди Твои, тогда *советом Твоим наставил мя еси*, потому что не выставлял я своей воли.

Посему как благий Отец, Который имеет у себя Возлюбленного Сына (Пс.72:24-26), *удержал еси руку десную мою, и советом Твоим наставил мя еси, и со славою приял мя еси. Что бо ми есть на небеси? и от Тебе что восхотех на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя: Боже сердца моего.* Чего же ища? - Горних занятий. *Имже образом желает елень на источники водныя: еще желает душа моя к Тебе, Боже. Возжада душа моя к Богу крепкому, живому: когда прииду и явлюся лицу Божию? (Пс.41:2-3) ...и часть моя, Боже, во век.*

Сильнее углуби ум свой к принятию сказанного. Какое страшное изречение присовокупляет, говоря (Пс.72:27,28): *Яко се, удаляющий себе от Тебе погибнут: потребил еси всякого любодееущаго от Тебе. Мне же прилеплятися Богови благо есть, полагати на Господа упование мое, возвестити ми вся хвалы Твоя во вратех дщере Сиони.* Итак, возлюбленные, имея пособия в Божественных Писаниях, а также проложенный и прямой путь, ведущий ко вратам небесным, не будем нерадеть об уповании, соблюдаемом для нас на небесах. Ибо, как написано, *грядет Господь, Емуже лопата в руце Его, и отребит гумно Свое, и соберет пшеницу Свою в житницу, плевы же сожжет огнем негасающим (Мф.3:12).* Ему слава во веки! Аминь.

70. НА ТЕХ, КОТОРЫЕ ЕЖЕДНЕВНО ГРЕШАТ И ЕЖЕДНЕВНО КАЮТСЯ

(По славянскому переводу, часть I. Слово 93)

Долго ли тебе, друг, терпеть врага и ежедневно делать угодное ему? Долго ли тебе, друг, служить телесному, что смертоносно? Прими совет, который для тебя животворен и послужит к очищению души твоей, равно и тела. Приступи к Спасителю, Который исцеляет всех припадающих к Нему с покаянием и совершенною верой. Так, из всего досточестного велико и спасительно покаяние. Посему, однажды отрезвившись, не погружайся в опьянение, ежедневно греша, то строя, то разоряя, то соплетая, то распуская, подобно детям, которые много раз прилежно строят свои дома, а потом, опрокинув, обращают все в кучу. Уклонись от скорпиона, которого жало тобою изведено. Тщательно убегай змия, которого губительность тобой дознана. Кто два раза падает, спотыкаясь на тот же камень, тот слеп, или неловок так, что не видит, чего должно избегать. О сем употребив старание, приступи с покаянием; сим воспользовавшись средством, умилоствляй Творца, смиренный и сетующий, поникши взором и воздыхая, скорбя о постигшем, устремляя внимание к ожидающему впереди. Так некогда спасся мытарь Закхей. Так Матфей соделался рабом Христовым. Так и жена блудница сладострастная, не знавшая меры своему непотребству на соблазн видевшим, как скоро отерла ноги Спасителя власами, изведена из пагубного рва беззаконий. Так и ты, наложив узду на блуждающий взор свой и приняв на себя печальный вид, спасешь себя; потому что Бог восставляет малых, возвышает смиренных, и низлагает и сокрушает тех, которые сами себя возвышают. Посмотри на города Содом и Гоморру, как этих людей жестоких, свирепых, ненавистных, дерзких, нечистых, непотребных, с удовольствием готовых на всякую обиду и на всякое насилие, одождив на них жупел и огонь, Господь истребил всех до единого. Посмотри на град Ниневию, пышный и украшенный, цветущий грехами, изобильный пороками. Бог угрожал сокрушить и внезапно поразить совершенным ниспровержением и падением город; но, увидев опять, что предававшиеся похоти, во вретнице и пепле, в гладе и посте, с плачем и слезами, отложили всякую пышность, бледны, уstraшены, приведены в трепет и изменились, стали сами на себя не похожи, и все заняты одним делом, сравнялись между собою и неравные: свободные и рабы, богатые и бедные, начальники и подначальники, властелины и подвластные, мужеский пол и женский, старцы и все младенцы, - увидев, что все смирились, все стали целомудренными, Господь умилосердился, помиловал, спас, пощадил, отменив наказание, каким угрожал, и лучше возжелал казаться не исполнившим слова, нежели жестоким. Так, наказывает Он непреклонных грешников, и не попускает нещадно погибать благопокорным. Поспешайте: молитесь, спасайтесь, оберегайте себя. Господь готов на милость, готов к уврачеванию, скор на помощь, не медлит избавлением, дает просящим, отверзает толкущим, снабжает скудных, наделяет нуждающихся, не отказывает ищущим, не гневается на падших, простирает руку, чтобы спасти, любит домогающихся разрешения, угрожает непокорным. Преткнулся ты? - Отрезвись. Пал? - Обратись, молись, проси, припадай, домогайся, ищи, приеми, уверься, что дано тебе, поклоняйся, умоляй о спасении, умилоствляй Того, Кто желает дать и может спасти. А, спасшись, не теряй приобретенного; пав, восставай; низринувшись, исправляйся; как скоро погрешил, загладь грех; исцелившись, пребывай здоровым; получив совершенное здравие и спасшись, отвращайся того недуга, от которого избавлен. Посему не возжигай снова, что однажды угасил, не впадай в тину, которую так хорошо смыл с себя. Не подражай свиньям, которые любят валяться в грязи; не соревнуй псам, пожирающим блевотину; *никтоже* однажды *возложь руку на рало и зря вспять*, приобретал себе царство (Лк.9:62). Никто, однажды омывшись от скверны, да не возвращается к ней снова. Один Христос, одна вера, один крест, одна смерть. Одна благодать, одно страдание, одно и воскресение. Предавшийся за тебя на заклятие не должен предаваться снова и в другой раз платить за

тебя искупительную цену. Ты искуплен, не оставайся упорно рабом; ты омыт от греховных скверн, не оскверняйся, ибо для твоего омовения, нет другой купели, уготованной смертною язвой.

71. ПОУЧЕНИЕ О ТОМ, ЧТО НЕ ДОЛЖНО СОБЛАЗНЯТЬ БЛИЖНЕГО, И О ПРАВОЙ ЖИЗНИ

Вступивших на поприще благочестия и возложивших руку на рало не должно обращать назад и полагать им препятствие достигнуть цели - благоугождения Богу; а напротив того, должно руководствовать их к совершенству. Ибо о таковых сказано: *...касаяйся вас яко касаяйся в зеницу ока Его* (Зах.2:8). Посему, кто не хочет нарушить заповедь Божию, тот да оградит себя отовсюду, чтобы не соблазнить другого, особенно же приступившего ко Господу Богу и избежавшего сетей мира. Иначе и он причтен будет к тем, которых укоряет Пророк, говоря: *Горе напаяющему подруга своего развращением мутным* (Авв.2:15). *Горе вам, веселящихся о злых и радующихся о развращении злем! ихже стези стропотны, и крива течения их, еже далече ты сотвориши от пути права, и чужда от праведнаго разума* (Притч.2:14-16). Чрез это делают они себя подлежащими гневу Божию, как изрек Господь определение Свое в Евангелии, сказав: *уне* было бы человеку, *да... жернов оселский* облежал бы *на выи его*, и *ввержен в пучину морскую, неже да соблазнит единаго от малых сих*, верующих в Мя (Лк.17:1. Мф.18:6). Ибо несказанный бывает от сего вред и ущерб.

Итак, опишем, по возможности, одно происшествие, чтобы в малом сем примере изобразить весь ход дела и, заключая о великости вреда, удерживать себя страхом, и не полагать преткновения или соблазна ближнему.

Был сын один у своих родителей, и они крепко его любили, потому что всю надежду свою после Бога на него возлагали, ожидая, что в нем исполнится самая лучшая и приличная последняя надежда их жизни, и что в детях его будут иметь продолжение и обновление своего рода. Но юноша, отвергнув вдруг все временное, пошел в пустыню и стал монахом, оставив по себе домашним невыносимую скорбь. Плачет отец, льет слезы мать; внезапно лишены они всего, чем питала надежда; и рассуждают, что невозможно уже сыну быть тем же, чем был он до удаления в пустыню. Ибо невозможно уже ему управлять отеческим домом, и к чадородию он не способен, потому что отрекся от быта человеческого, и в такой мере облекся во святину, что, хотя и в теле еще, но подобно мертвецам, заключенным во гробе, не может заниматься делами житейскими. Посему-то плачет отец, и мать в слезах; оба жалеют, что лишились помощи от сына своего. Невеста, получив залоги обручения, покинута им. Если имел рукоделие, то работа теперь брошена. Если занимался торговлею; то она оставлена в небрежении. Если находился на военной службе, то теперь чужд ей. Если занимал какую почетную должность, то она пренебрежена. И дом доведен почти до упадка такой решимостью сына, потому что, все видимое и привязанность ко всему чувственному сложив с себя наподобие остриженных волос и от всего обнажившись, вступил он на поприще благочестия, да приобретает Христа, Господа славы. Итак, стоил ли такой человек, чтобы его соблазнить и совратить? Нет! Кто же возьмется за такое худое дело и решится стать предателем и расхитителем этой доброй купли? Или кто дойдет до такой небогобоязненности, чтобы в человеке, который идет прекрасным путем, истребить усердие и доброе намерение и сделать, что он, став чуждым для земного, не достигнет и неба? Ибо кто по отречении и удалении от мира начнет хромать в добродетели, а в скором времени соступит с прямого пути и обратит взоры вспять; тот и настоящей жизни послужит притчею, и до смерти, лишившись Царства Небесного, будет недостоин лика святых. Да и родителям нерадение его обратится в стыд. Друзья опечалены, а враги радуются его лености и отпадению.

Домашние молят ему смерти, потому что, лишившись земного, не пошел к небу, и под видом благочестия наложил на себя диавольское иго. Отринув законный брак, живет в блуде и непотребстве, проводит дни в невоздержности и пьянстве. Оплакивают родители потерю и вместе погибель души его. А прельщенный в сердце своем и идущий кривыми путями ничем этим не трогается, но, попирая благоговейную жизнь, облекается бесстыдством и не краснеет, ведя себя неблагоприлично. Не срамляется людей, и гнева Божия в уме не держит, поэтому и родителям не воздает должной и подобающей чести, и для духовного дела не оказывает себя достойным. Отсюда, наконец, рождаются укоризны произнесенному им обету, хулы на самую благоговейную жизнь, что страшно и выговорить. Как нечестивый, когда придет в глубину зол, всем пренебрегает, так и он, дошедши до такого бесстрашия, не ужасается, но подобен человеку, который продал все свое имение и купил себе многоценную ризу, а потом в припадке безумия покрыл ее заплатами из грязных рубищ, и носит уже ее не в похвалу и славу, но в осмеяние и укоризну себе. Кто не станет смеяться над человеком, который вчера препоясался на горе для служения единому сердцу братии, в подражание Господу нашему Иисусу Христу, а сегодня окружен прислужниками, и служанки моют ему ноги, а он протягивает их на мягкой постели, и опять предался роскошной страстной жизни? Или кто не подвергнет осмеянию человека, который вчера заключился в келье, и отказывался от свидания с людьми, а сегодня проводит время с нескромными женщинами и пьянствует в корчмах? Или кто не станет порицать того, кто вчера добровольно отринул житейское и целовал нестяжательность, а сегодня безвыходно стоит в судах, и с жаром отыскивает снова себе прав на то, что сам осудил, и ум свой от небесного преселил к презренному земному и, ласкаясь к судьям, ходит за ними, как невольник, вместо молитвы и поучения в словах Божиих, рассуждает с правоведцами, а простосердечие и незлобие заменяет хитростью нрава и речи? О, если бы хотя видимые судилища приводили нам на ум суд будущий, и возмogli мы избежать превратностей жизни сына. И домашние его ублажаются друзьями, особенно теми, которые видят превратности счастья живущих в мире, ублажаются, как принесшие дар Господу Богу. Весь род хвалится доблестями мужественного подвижника. С радостью расспрашивают у всякого встречного, а добродетель скрыться не может. Слышат усиливающуюся о нем добрую молву, прославляют за сие Господа, и подтверждают, что они - свои и родные подвижнику. Прославляют его люди чиновные, если он из чиновных; дивятся ему воины, если он из военных; хвалят его художники, если он из художников. Так добродетель преуспевших о Господе для всех делает любезными и славными. Поэтому увенчаются они славою и в Царстве Небесном.

72. ОБ ИСТИННОМ ОТРЕЧЕНИИ ОТ МИРА, И О ТОМ, КАК ДУШЕ ОБРЕСТИ БОГА, И ДЛЯ ЧЕГО ПРИХОДИЛ ГОСПОДЬ

(По славянскому переводу, часть II. Слово 11)

Кто возложил на себя безмолвие и стремится к уединению, тот избрал доброе начало. Но как далек он от беспокойств видимого смятения, так пусть заглянет в душу свою, избавился ли от внутренних мятежей и освободился ли от нападающих во множестве бесов; потому что и в душе бывают возмущения и мятежи лукавых помыслов, по великой злобе сопротивных сил, о чем говорит Апостол: *...несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем и к миродержателем тмы века сего, к духовом злобы...* (Еф.6:12); и еще: *оружия наша не плотская, но сильна Господем на разорение твердем: помышления низлагающе и всяко возношение, взимающеся на разум Божий* (2Кор.10:4-5). Посему весь подвиг наш в том, чтобы безмолвствовать внутренне и отречься истинных мятежей, волнения помыслов, и сопротивных сил. Иначе напрасно будет отречение и видимое удаление с места. Ибо вот истинное отречение - внутренне пребывать в мире и тишине.

Посему, когда станешь пред Богом на молитву, смотри, чтобы прекрасных орудий, на которых поешь Богу, то есть помыслов твоих, не расхитили враги твои. Как, или чем, будешь служить Богу, когда отнято у тебя орудие, то есть пленены помыслы? Бог не имеет нужды, чтоб молились уста или язык. Служение Богу требует, чтобы помыслы, вся крепость и сила души, весь ум, нерассеянно напряжены были к Богу. К золоту своему не примешивай меди или свинца, то есть в душе твоей многих и нечистых помыслов. Как дева, обрученная мужу, если ее обольстят другие, делается мерзкою в очах мужа, так и душа, увлекаемая нечистыми помыслами и дающая на них согласие, мерзостна Небесному Жениху своему, Христу. Напротив того, она должна, по мере возможности, избегать связи с сими помыслами и не услаждаться согласием на оные, чтобы Господь, увидев ее любовь к Нему, помиловал ее и, пришедши, погубил врагов ее, которые внушают ей и убеждают ее иметь вражду к Жениху своему и думают отвратить мысли ее от Христа. Ибо как скоро Господь увидит, что душа, по мере сил своих, бывает собранною в себя, непрестанно ища Господа, ожидая Его ночью и вопия к Нему днем (ибо так и заповедал Он - непрестанно молиться), не умедлит сотворить за нее отмщение и, очистив ее от порока, какой еще в ней есть, представить ее Себе как не имеющую скверны невесту.

Посему, если веруешь Господу, что сие истинно, как и действительно истинно, то будь внимателен к себе, точно ли душа обрела для себя путеводственный свет и истинное брашно и питание, которое есть Сам Христос. А если нет, то день и ночь домогайся получить сие, потому что ты слеп. Так обещал Господь, так обретает душа истинного Бога. Поэтому, когда видишь солнце, взыщи истинного Солнца и загляни в душу свою, обрел ли ты истинный свет, потому что все видимое есть тень невидимых и истинных предметов души. Ибо кроме видимых есть иной - внутренний человек, иные очи, которые ослепил сатана, иные уши, которые сделал он глухими, но Иисус пришел спасти сие и соделать человека здоровым. *Прииде бо Сын Человечь взыскати и спасти погибшаго* (Лк.19:10). Ему слава во веки веков! Аминь.

73. СЛОВО ПОДВИЖНИЧЕСКОЕ

Если кто хочет истинно предать себя Господу, чтобы получить обетование Царствия, то, поелику лукавый противоборствует всеми способами, многообразно нападая на всякую душу, прежде всего должно каждому воспринять крепкую веру и твердую надежду, чтобы ими можно было угасить разжженные стрелы лукавого. Посему пусть сопротивник употребляет тысячи средств, желая ослабить произволение, отвлечь от упования и любви ко Господу, различно нападая на душу или, посредством духов злобы, причиняя ей внутренние скорби, или всевая в нее лукавые, суетные, непозволительные и скверные помыслы, приводя ей на память прежние грехи, даже осуждая душу, чтобы произволение ее пришло в расслабление при мысли, что невозможно получить спасение (а через это душа ввергается в безнадежность, рассуждая что из нее самой рождаются в сердце сии нелепости суетных и лукавых помыслов, а не всеваются в нее чуждым духом, носящим внутри ее грех, между тем, как мысль сию внушает злоба врага, которая, чтобы довести душу до отчаяния, не хочет сделать известным, что при душе есть чуждый Богу дух мирского заблуждения); пусть также труды телесные приводят в немощь, или людьми бывают нанесены поругания и скорби. Если всем этим лукавый старается побороть душу, человек да не теряет надежды на Господа, но всякий раз более и более да прилепляется к Нему, как к единому благу, человеколюбивому, могущему исцелить душевные немощи, Его всегда любя, о Нем размышляя, и в себе самом рассуждая так: "Если я отступлю от Бога и оставлю правую подвижническую жизнь, то куда могу прийти, как не в погибель, как скоро предамся советам лукавого?" Итак, если лукавый в каждого из братии ежедневно будет тысячами пускать острия разжженных стрел, порочных страстей, нелепых и лукавых помыслов, чтобы совратить с пути правды и привести в расслабление

и отчаяние, то тем паче должно прибегать к Богу и на Него возлагать надежду. Ибо Ему угодно, чтобы сим испытаны были души, к Нему прибегающие, и в действительности стало известным, что они, возненавидев все, возлюбили единого Бога, и претерпев много зла от злобы вражеской за то, что приближаются к единому Богу и исполняют Его волю, еще большую приобрели к Нему приверженность и, презрев тысячи смертей, возлюбили единого Бога, возжелав быть наследниками Его одного, возлюбили единого Бога, признав маловажными все свои старания и труды ежедневные и подвиги и сознав, что не могут сделать ничего достойного чаемых благ. Ибо тысячи лет века сего то же в сравнении с вечным и нетленным миром, как если бы кто взял одну песчинку из всего множества морских песков. Так беспредельны, бесконечны и неизменны век праведных и Царство Небесное. А потому таковые души, разумно подвизавшиеся, с таким упованием ожидавшие, в надежде на Господа прошедшие всякую скорбь и твердо державшиеся таковой надежды, не постыдятся, но улучат вечную и истинную жизнь, оказавшись благоискусными в искушениях, по сказанному: *Кто ны разлучит от любви Божия; скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или мечь...* (Рим.8:35). И еще: *...скорбь терпение соделовает, терпение же искусство, искусство же упование* (Рим.5:3-4). И Господь сказал: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк.21:19); и еще: *Претерпевый же до конца, той спасется* (Мф.24:13).

Посему все скорби, причиняемые лукавым, если человек переносит их мужественно, находя себе опору и утверждение в надежде и великодушии, делают его еще более благоискусным. Ибо рассуди: если бы поставили тебя единым царем всей земли и тебе одному принесли сокровища вселенной, и ты бы один царствовал и обладал вселенною с тех пор, как сотворен род человеческий, и до скончания века, то неужели бы променял ты на это истинную, беспредельную, вечную жизнь и Царство Небесное, которому нет ни конца, ни преемства? Явно, что если здраво рассудишь, то скажешь: "Нет, да не будет того, чтобы беспредельное Царство променял я на тленное"; как и Господь сказал: *какая... польза человеку, аще мир весь приобретет, душу же свою отщедит; или что даст человек измену за душу свою?* (Мф.16:26). Поэтому мира всего, и царства его, и денег и славы драгоценнее и достоестнее одна душа. Потому самому и драгоценно для нас Небесное Царство, что ни одной твари, ни неба, ни солнца, ни луны, ни звезд, ни земли, ни моря, ни другой какой из видимых тварей не благоволил Бог соделать причастницею Своего естества и вознести к Отцу, кроме только человека, возлюбившего Его паче всего. Итак, если, взвесив здравым смыслом великие твари мира, или богатство, или самое земное царство, не согласишься променять на них вечного и Небесного Царства жизни; то как же многие меняют оное на жалкие и ничтожные вещи в мире, например, на какое-нибудь пожелание мира сего, или на суетную славу, или на гнусную корысть? Ибо кто любит что-нибудь в мире сем и привязывается к какой бы то ни было мирской и тленной вещи, тот на вещь сию меняет Небесное Царство. Кто что любит, то и бывает для него богом, как сказано: *имже бо кто побежден бывает, сему и работен есть* (2Пет.2:19). А кто действительно желает бессмертной жизни и вожделевает Небесного Царства, тому надобно стать выше и больше всего, что есть в веке сем, простираться далее всех пределов, полагаемых миром, и выше всякой земной славы, расторгнуть все узы вещества, возлюбить небесную славу Христову, и к любви сей не примешивать ничего иного, и ничего не любить в сем веке, или в сей жизни. Кто действительно восприимчив истинную любовь к Богу, тот, как меч обоюдоострый, отсекает всякую иную любовь мира сего и расторгает всякие вещественные узы. Таковую душу не может удержать ничто видимое: ни удовольствие, ни слава, ни богатство, ни узы плотской любви, ни что-либо вещественное; напротив того, душа, любящая единого Бога, кроме Его не любит ничего другого в мире сем, но чтобы всей своей любовью и волей зависеть от Него единого и к Нему одному быть прилепленною, всякую земную и вещественную любовь преодолевает и препобеждает. Обоюдоострый меч - любовь Духа, приобретенная собственной

малоценной любовью. Сия любовь, подобная мечу, может рассечь всякое вещество, простираться далее всех земных пределов, сочетаться с единым Богом и во всем исполнять Его волю. Посему великие нужны подвиги и усиленные труды, чтобы познать великие обетования вечной жизни; для сего человеку надобно всецело предать себя Господу, как написано, всем сердцем и всей силою, крепостию и волею (Мф.22:37), и зависеть от Него и распинать себя душою и телом непрестанно и неослабно во всех святых Его заповедях, чтобы можно было улучшить обетованную жизнь любящим Бога и желающим сподобиться жизни святой.

Если в земном, преходящем и тленном царстве поднимаются великие старания, усилия, труды и беспокойства, чтобы желающие могли преуспевать и с некоторой честью достигать преходящей славы или власти, то тем паче со всем усердием надлежит трудиться, беспокоиться и подвизаться для вечного, нестареющего и нетленного Царства, из одной радости наследовать такую бессмертную славу. Ужель кажется тебе справедливым, чтобы земные и преходящие вещи и тленная слава требовали таких усилий и трудов, а для приобретения надежды нестареющие и нескончаемые веки веков царствовать со Христом не надлежало даже этого краткого времени пребывания твоего на земле употребить на труды и подвиги, чтобы впоследствии целые веки царствовать тебе в Боге? Думаю, что и самым недалким умом одаренному покажется явно справедливою мыслью: лучше краткое время подвизаться и быть в борьбе, чтобы одержать победу навеки, нежели краткое время проведя не доблестно, но изнеженно и предаваясь земным удовольствиям, понести поражение и вечный стыд. Ибо, когда посвящает кто жизнь свою на дела добрые и на все то, что требуется в Писании, тогда всякое слово, писание и сочинение, даже книги не-христианских философов провозглашают о сем, хваля такого человека и величаясь им, и всякий язык свидетельствует о нем, что дела его согласны с требуемым в Писании. Тот истинный философ пред Богом, кто всегда противится худым желаниям своим. А кто украшается и хвалится благовидным именем любомудрия, но не подчиняет себе пожеланий своих, тот, без сомнения, признан будет немудрым и глупым, по испытании его в неразумных страстях. Итак, человеку Божию надлежит не многословию предаваться, но быть внимательным к делу истины, упражняться и проводить жизнь в таких занятиях, какие предписаны Священным Писанием; потому что в Божием Писании, равно как и в мирских книгах, везде говорится о добрых делах, и определяются наказания за худую нравственность. Посему если проводишь жизнь в доблестных делах добродетели, ведешь себя хорошо и честно, то все заговорят о тебе, и память твою будут возвещать всякому, кто проводит жизнь в тех же делах восхваляемой всеми добродетели. Итак, приложим старание жить всегда по заповедям Господним в надежде получить наследие толиких благ и будем всегда ожидать причастия Духа, чтобы, освятившись здесь душою и телом и, по причастии Духа, исполнив все заповеди, соделаться достойными Христа; а таким образом сподобившись, через общение Духа, стать сынами Небесного Отца, соделавшись наследниками Богу и, по апостольскому слову, сонаследниками Христу (Рим.8:17), сподобиться нам участия в вечных благах со Христом в бесконечные веки! Аминь.

74. ОТВЕТ УТВЕРЖДАЮЩИМ, ЧТО ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ БЫВАЮТ ОТ ПОДЗЕМНЫХ ВЕТРОВ

Скажите нам вы, которые говорите от своего ума, а не от уст Господа: ужели не поверите, если представим вам сказанное Псалмопевцем? Он говорит: *призираяй на землю и творяя ю трястися* (Пс.103:32); *трясл еси землю и смутил еси ю: изцели сокрушение ея, яко подвижеся* (Пс.59:4). Подобное сему сказано и в книге праведного Иова. Так говорит слово Божие: *трясый поднебесную из оснований, столпи же ея колеблются: глаголяй солнцу, и не восходит, звезды же печатствует: прострый един небо, и ходяй по морю,*

яко по земли; творяй плиады и еспера, и арктура и сокровища южная: творяй велия и неизследованная, славная же и изрядная, имже несть числа (Иов.9:6-10). И еще говорит: Простираяй север ни на чемже, повешаяй землю ни на чемже, связуяй воду на облацех Своих, и не расторжесе облак под нею (Иов.26:7-8).

Слыша сие, не верите вы, потому что надмили ум свой эллинским упоением, и безрассудно говорите, что землетрясения бывают от подземных ветров, а не от Господня посещения. Итак, скажите, как это бывает: почему, когда сделается землетрясение, и одна полоса земли колеблется, при колебании одной и неколебании другой, колеблющаяся полоса не отделяется от неколеблющейся, но, как идет морская волна и после волнения вода опять возвращается в прежнее положение, так и колебания земли проходят в виде волн, и после землетрясения земля принимает прежнее положение?

Объясните нам еще и это: отчего при бывшем землетрясении горы в Армении, одна от другой отдаленные, столкнулись между собой, так что возгорелся огонь и поднялся весьма густой дым, который виден был на значительное расстояние? И еще: отчего горы, одна от другой отдаленные, стоят каждая в своем порядке и на своем месте? Кто объяснит нам и следующее: отчего еще во время землетрясения мореплаватели приходят в ужас? и поелику в корабль много раз ударяют волны с той или другой стороны, то землетрясение делается и для них ощутительным? Поелику люльки, или постели, а также все снасти на корабле необыкновенным образом между собою сталкиваются и колеблются, то мореплаватели при наступлении землетрясения приходят в ужас.

Итак, выслушайте вы и разумеите сказанное Апостолом, чтобы удостоиться вам истинной мудрости; ибо сказал он: *Никтоже себе да прельщает: аще кто мнится мудр быти в вас в вещи сем, буй да бывает, яко да премудр будет. Премудрость бо мира сего, буйство у Бога есть, писано бо есть: запинаяй премудрым в коварстве их. И паки: Господь вестъ помышления мудрых, яко суть суетна (1Кор.3:18-20).* Итак, отложив в сторону бредни эллинского скудоумия и исполнившись удивления пред владычеством Вседержителя Бога и пред чудесами Его, взывайте с Пророком: *Велий Господь наш, и велия крепость Его, и разума Его несть числа (Пс.146:5).* Ему слава во веки веков! Аминь.

75. О ТОМ, ЧТО НЕ ДОЛЖНО ОБОЛЬЩАТЬСЯ ЕЛЛИНСКИМИ МНЕНИЯМИ

Присовокуплю к слову и следующее: когда в Константинополе начался мор и многие кончили жизнь, один врач, по имени Домн, видя, что умерших много, а другие объаты сильным страхом, сказал: "гибнут ремесленники, которые работают у огня, и имеют помещение в подземных храминах; а которые живут на высоких местах, пользуются чистым и тонким воздухом, те не подвергаются заразе". Так рассуждал он, потому что прилежно изучал эллинские науки и заразил ими ум свой. Однако же через два или три дня после того, как объявил свое мнение, сам, пораженный болезнью, лежал он полумертвый, и собирал рабов своих, чтобы взяли его в загородное его имение и, когда кончит жизнь, похоронили там. Другой врач, по имени Македоний, увидев, что его, борющегося со смертью, взяли и понесли (а Македоний был один из слышавших его глумление), сказал: "Вот, у него прекраснейший дом, и чистым пользуется он воздухом, однако ж не спасся: болезнь сломила его, и пустословие его не помогло ему". Домн, перенесенный за город, там умер и похоронен. А Македоний, избавившись от усилившегося мора и отрекшись от мира, стал истинным монахом, не став жертвою Домнова нечестия.

А мы утвердим ум свой в истине, руководимые богодухновенным писанием. Ибо кто не озарил ума своего Божественным учением, тот далек умом от истины. Мы же послушаем

Божественного Писания, которое во Второй книге Царств ясно взывает: *И приложи Господь гнев разгоретися во Израили, и подвиже в них Давида, глаголя: иди и изочи Израиля и Иуду. И рече царь ко Иоаву, князю силы иже с ним: пройди ныне вся колена Израилева и Иудина, от Дана даже и до Вирсавии, и сочти люди, и да увем число людей (2Цар.24:1-2).* И несколько ниже: *И даде Иоав число сочтенных людей царю: и бе Израиля числом осмь сот тысящ сильных держащих оружие: и мужей Иудиных пять сот тысящ мужей борцев. И убояся сердце Давидово, по счислении людей, и рече Давид ко Господу: согреших зело, яко сотворих глагол сей: и ныне, Господи, отъими беззаконие раба Твоего, яко обуях зело. И воста Давид заутра: и слово Господне бысть ко Гаду пророку, прозорливцу, глаголя: иди и рцы Давиду, глаголя: тако глаголет Господь: трое Аз наведу на тя, и избери себе едино от сих, и сотворю ти. И вниде Гад к Давиду, и поведа, и рече ему: избери себе быти: или приидут тебе три лета глада на землю твою, или три месяцы бегати имаши пред враги твоими, и будут гоняще тя: или три дни быти смерти в земли твоей: ныне убо разумей и виждь, что отвецаю Пославшему мя. И рече Давид ко Гаду: тесна ми суть отвсяду зело и три сия: да впаду убо в руце Господни, яко многи суть щедроты Его зело: в руце же человек да не впаду. И избра себе Давид смерть и дни жатвенныя пшеницы. И даде Господь смерть во Израили от утра до часа обедняго; и начася язва быти в людех, и умроша от людий Господних от Дана и до Вирсавии семьдесят тысящ мужей. И простре Ангел Божий руку свою на Иерусалим погубити его, и раскаяся Господь о зле, и рече Ангелу погубляющему люди: довольно ныне, отъими руку твою. И Ангел Господень бе стоя пред гумном Орны Иевусеанина. И рече Давид ко Господу, егда виде Ангела биюща люди, и рече: се аз есмь согрешивый, аз есмь пастырь зло сотворивый, а сии овцы что сотвориша? Да будет ныне рука Твоя на мне и на дому отца моего. И прииде Гад к Давиду в день той и рече ему: взыди, и постави Господеву олтарь на гумне Орны Иевусеанина. И взыде Давид по глаголу Гада пророка, имже образом заповеда ему Господь. И преклонися Орна, и виде царя и отроки его восходящия выше его, и изыде Орна, и поклонися царю на лица своем на земли, и рече Орна: что яко прииде господин мой царь к рабу своему? И рече Давид: купити у тебе гумно (придох) на создание, олтаря Господня... и рече Орна к Давиду: да будет вся господину моему царю, и сотворит еже благо пред очима его: се, волове во всесожжение, и колеса и сосуди волов на дрова. Вся даде Орна царю. И рече Орна к царю: Господь Бог твой да благословит тя. И рече царь ко Орне: ни, но токмо купю куплю от тебе ценою, и не вознесу Богу моему всесожжения туне. И купи Давид гумно и волы на пятидесяти сиклах серебра. И созда тамо Давид олтарь Господеву; и вознесе всесожжения и мирная... И послуша Господь земли, и отъят язву от Израиля (2Цар.24:9-25).*

Итак, посланы ли меч, или голод, или язва, или смерть, или другое что кажущееся скорбным, все сие посылается на землю для уцеломудрения и исправления, чтобы люди устремили ум свой к благочестию, потому что каждое поколение имеет нужду во вразумлении Господним посещением. Если и среди страхов иные остаются нечувствительными в деле благочестия; то, ежели вовсе не будет посещения Господня, не тем ли паче совертятся умом в безбожие и погибель?

76. О ТОМ, ЧТО ХРИСТИАНЕ НЕ ДОЛЖНЫ ПРЕДАВАТЬСЯ ЗАБАВАМ

Все знаем, что христиане не должны предаваться забавам, слыша о сем в Божественных Писаниях, и особливо слыша, что Господь в Евангелии с угрозою говорит: *Горе вам смеющимся ныне: яко возрыдаете и восплачете там (Лк.6:25).* И еще говорит: *не возноситеся (Лк.12:29),* потому что все это делают язычники. А пророк Исаия, лучше же сказать, Сам Бог через пророка говорит: *горе пиющим вино с тимпаны и свирельми и со гусльми (Ис.5:12).* Блаженный же Давид, как бы гнушаясь превозношением и хвалясь о Господе, сказал: *Господи, не вознесися сердце мое, ниже вознесостся очи мои (Пс.130:1).*

И Иаков, брат Господень, говорит: *...слезите и плачитесь: смех ваш в плачь да обратится, и радость в сетование* (Иак.4:9). И блаженный апостол Павел предающихся забавам называет идолослужителями, говоря: *Ни идолослужителие бывайте... якоже есть писано* (1Кор.10:7), и еще говорит: *Всяко слово гнило да не исходит из уст ваших, но точию слово благо...* (Еф.4:29); *аще убо ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите* (1Кор.10:31). И еще он же говорит: *Бывайте... подражатели Богу, братия, и ходите в любви... Блуд же и всяка нечистота и лихоимство ниже да именуется в вас... и сквернословие, и бусловие, или кощуны, яже неподобная, но паче благодарение* (Еф.5:1-4). И много других мест в Божественных Писаниях, где говорится о сем. Но нет разумевающего; напротив того, на нас исполнилось слово Владыки: *прельщается, не ведуще Писания* (Мф.22:29). На нас исполняется и Павлово пророчество, которое говорит: *Будет бо время, егда здраваго учения не послушают, но по своих похотех изберут себе учителя, чешими слухом: и от истины слух отвратят, и к баснем уклонятся* (2Тим.4:3-4). Сие-то самое постигло нас, возлюбленные; и вот видим, что слова оправдались делом. Кто теперь держится Божественного Писания? Кто прилежно внимает заповедям Христовым? *Кто премудр и сохранит сия?* (Пс.106:43). Кто докажет, что мы не преступники закона? Много, говорят, сильных, много мудрых по плоти, много благородных, много сведущих книжников и законников, учителей; богатых, бедных, рабов и свободных, монашествующих и девственников и живущих девственно без обета, старцев и юных, но кто же из всех таковых может доказать, что христианам прилично играть на гусях или плясать, или скакать на улицах, или свирять, или шуметь, или гадать, или делать так называемые хранилища, или носить их, или вопрошать бесов, или упиваться, или терпеть других, делающих такие беззаконные дела? Кто, как сказал я, докажет, что свойственно сие христианам? Какой пророк, какое Евангелие, какая Апостольская книга подтвердят сие? Если совершенно прилично христианам делать сие, то все суета и заблуждение: и Закон, и пророки, и апостолы, и Евангелия. Если же они богоглаголивы, истинны и богодухновенны, как и действительно, то неприлично христианам делать что-либо из вышесказанного. Ибо вот от востока до запада и на пределах вселенной, в церквах и на всяком месте читается Божие Писание, что изрекли: Закон, пророки, апостолы и Владыка всяческих, читаются и все богоносные отцы; и нигде не найдешь, чтобы христианам прилично было делать сие; напротив того, по слову Писания, каждый из нас от пути своего заблудился (Пс.5:5-6), преступил закон, пребывает законопреступным, лживым и безбожником, *преступлением закона Бога* бесчествует (Рим.2:23). И да не покажется вам жестоким, что назвал я безбожным; не мое это слово, но Иоанна Богослова, который говорит: *Всяк преступай и не пребывай в учении Христове, Бога не имать* (2Ин.1:9). Кто же злосчастнее и мерзостнее того, кем бесчествуется Бог, давший и изрекший повеление Свое в законе через пророков и апостолов, и кто несет уже на себе горе, возвещенное Господом через Пророка: *горе ихже ради... имя Мое хулится во языцех?* (Ис.52:5).

Нет, братия мои, умоляю вас, не будем так губить дни покаяния нашего, но послушаем пророка Давида, который вопиет, увещевает нас и говорит: *Приидите, возрадуемся Господеви...* и немедленно присовокупляет: *предварим лице Его во исповедании* (Пс.94:1-2); *предварим, пока не кончилось торжище; предварим, пока Сам Он не пришел видимым образом и не застал нас праздными в нерадении, пока нет еще оногo вопля: се, жених грядет* (Мф.25:6). Тогда возрадуются готовые; тогда возрадуются милосердые; униженные будут печальны, а достойные будут радоваться неизглаголанною радостью. Но предварим, братия, поспешим, пока есть время, пока не поставлены престолы, пока не отлучили нас друг от друга. *Предварим лице Его во исповедании, и во псалмех воскликнем Ему* (Пс.94:2). Пророк сказал: *во псалмех*, а не в том, что возбуждает смех; *во псалмех*, а не в бесовских песнях. Сказал: *Приидите, поклонимся и припадем Ему, и восплачемся* (Пс.94:6); а не скакать станем или играть на гусях, но *восплачемся* в псалмех и пениях.

Псалом - отгнание демонов. Псалом - оружие против страха ночного. Псалом - успокоение от дневных трудов. Псалом - безопасность младенцев. Псалом - утешение старцам, самое приличное убранство женщинам. Он светлыми делает праздники, он производит печаль по Богу. Псалом и из каменного сердца вызывает слезы. Псалом - дело Ангелов, небесное жительство, духовное кадило. Он просвещает ум, он возводит на небеса, он делает людей собеседниками Божиими, радует душу, прекращает празднословие, изгоняет смех, напоминает Суд, умиряет враждующих. Где псалом с сокрушением, там и Бог с Ангелами. А где песня противника, там гнев Божий и горе - воздаяние за смех. Где священные книги и чтения, там веселие праведных, спасение слушателей и посрамление диавола. А где гусли, и лики, и рукоплескания - там омрачение мужей, погибель жен и печаль Ангелам и праздник диавольский.

О, какая злая выдумка диавола! Как искусно запинаят и обольщают он каждого, и убеждает делать зло, как добро! Сегодня, по-видимому, поют псалмы, как повелел Бог, а наутро с усердием пляшут, как научил сатана. Сегодня отрицаются сатаны, а наутро ему последуют. Сегодня сочетаются со Христом, а наутро отступают от Него, отрицаются и бесчестят Его. Сегодня христиане, а наутро язычники; сегодня благочестивы, а наутро нечестивы; сегодня верные и рабы Христовы, а наутро отступники и враги Божии.

Не вдавайтесь в заблуждение, не вдавайтесь, братия мои; ни один слуга *не может двема господинома работати*, как сказал Владыка Христос (Мф.6:24); потому что никто не может Богу работати и мамоне, и плясать с диаволом. Созданные по образу Божию, не будем бесчестить образа Божия, но как воины Христовы Христу последуем, Ему поработаем. Не делай так, чтобы сегодня петь с Ангелами, а наутро плясать с бесами. Сегодня внимать Божественным чтениям, как слушатель христоролюбивый, а наутро заниматься гуслиями, как преступник и христоненавистник. Сегодня каяться во грехах своих, а наутро плясать на погибель свою; сегодня поститься и воздерживаться, а наутро ходить упившимся, кружась там и здесь и служа для всех посмешищем. Нет, братия мои, умоляю вас, не станем так тратить время, которое дал нам Бог для покаяния и спасения. Вспомним Господа, Который говорит с угрозою: *горе вам смеющимся ныне: яко възрыдаете и восплачете* после сего (Лк.6:25). И еще говорит: *блажени плачущии* (Мф.5:4). Никто да не обольщает вас, братия мои христоролюбивые, не апостольское это учение. Апостолы говорят: если кто научит вас тому, чему мы не учили, *анафема да будет* (Гал.1:8). Не христианам сие свойственно, но неверным язычникам, не покорившимся Евангелию, как сказал Владыка, что все сие делают язычники (Мф.5:47), у которых нет никакой надежды спасения. Знаете, братия мои, что *елицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* (Гал.3:27). Как же, совлекшись Христа, служите антихристу? Имеем заповедь от Апостола: *непрестанно молитесь* (1Фес.5:17), *...вся во славу Божию творите* (1Кор.10:31). Но ты не зриаешь на сие, а, напротив того, отвращаешь слух и смежаешь очи. Конец же твой будет тебе горячее желчи и острее обоюдоострого меча. Еще говорю: не вдавайтесь в заблуждение, братия христоролюбивые! Не христианам сие свойственно, но язычникам, у которых нет Бога.

Размыслим, братия, что *человек суете уподобися* (Пс.143:4): *...дни его, яко цвет сельный* (Пс.102:15), пройдут в одно мгновение времени, и все минуется. Для чего же напрасно мятешься, человек? Одно приражение горячки прекратит твои плясания и скакания. Один час разлучит тебя с пляшущими вместе с тобою. Одна ночь - и увянут плоти твои, остановятся ноги твои; текущие на зло, расслабят руки твои, померкнут глаза, язык внезапно пройдет в безмолвие, оскудеет у тебя внезапно голос, умножатся твои воздыхания, потекут у тебя бесполезные слезы, расстроятся мысли твои. И никто не будет в состоянии помочь тебе; ты бесславил и бесчестил Бога, и все, оставив тебя, пойдут прочь, и никого не останется при тебе, кроме невидимых бесов, которым ты угождал.

Посланный же неумолимый Ангел, стоя вдали, с потупленным взором будет ожидать Владычного мановения, чтобы, исхитив бедную душу твою, отвести ее в уготованное ей место, где пожнет, что посеяла, где произрастают, изобилуют, и даже преизбыточествуют плач, скорбь, теснота, скрежет зубов и горе. Для чего напрасно мятешься, несчастный? Там померкнут очи упивающихся, там увянут плоти пляшущих, там будут мучиться и взалчут пьющие вино с гуслиями и свирелями, там с великою скорбью будут плакать, скрежетать зубами и бить себя по лицу блудники, прелюбодеи, тати, человекоубийцы, прорицатели, отравители, чародеи, обманщики, мужеложцы, деторастлители, хищники, кровопийцы. Все они и подобные им, до конца нераскаянно согрешающие и идущие путем широким и пространном, который ведет в пагубу, без сомнения, найдут себе там пристойное жилище, ибо невозможно, и здесь плясать с бесами, и там веселиться с Ангелами, как сказал Господь: *Горе вам смеющимся ныне: яко возрыдаете и восплачете там* (Лк.6:25). Невозможно, братия, иногда быть христианином, а иногда делаться язычником.

Итак, по сказанному выше, нигде не позволяется христианину делать подобное сему, ибо Господь и Спаситель наш, пришедши, упразднил все сие, то есть, сии диавольские учения, какие, к несчастю, изучил человек, преступив заповедь создавшего его Бога, сделавшись изгнанником из рая и научившись всякому злу, именуемому под небесем. Все сие, как сказано, Господь, пришедши, прекратил и изгнал, и Сам, и через учеников Своих, говоря: *шедшие убо научите вся языки, крестяще их и учаще их блюсти вся, елика заповедах вам* (Мф.28:19,20), то есть скажите им: *покайтесь, приблизитесь Царствие Небесное* (Мф.3:2). Не упивайтесь, не плясками занимайтесь, но кайтесь, плачьте, бдите, молитесь, всегда будьте готовы, потому что пришествие Господне близко, Царствие Господне при дверях. Будем же готовыми и достойными, чтобы Господь наш, пришедши, обрел нас в покаянии готовыми, и никого из нас не осудил, но всех соделал наследниками Царствия Своего. Ему слава во веки веков! Аминь.

77. ПОУЧЕНИЕ ПАДШЕМУ БРАТУ

О воздержании от плотских пожеланий, о борении и великой осмотрительности

Врачующиеся в больницах не радуются болезненным припадкам других, и ни один из них не унижает ближнего за болезнь, но каждый как сам старается избавиться от страдания и освободиться от претерпеваемой им боли, так и ближнему, по возможности, простирает руку помощи, для легчайшего перенесения им болезненных страданий. Так и нам должно утешать и увещевать друг друга, особенно во время искушений, чтобы действительно избавиться нам от горького рабства греху и от мучительства диавола, и угасить разжженные стрелы его, прежде нежели примет нас в себя оный неугасимый огонь, и тогда в болезни сердца своего слезно восплачем, но не будет утешающего. Итак, сперва испрашиваю прощения во грехах своих и помилования, а потом подам и тебе дружеский совет, как говорит Священное Писание: *обличай премудра, и возлюбит тя, а если обличишь немудрого, возненавидит тя. - Дажь премудрому вино, и премудрейший будет: сказуй праведному, и приложит приимати* (Притч.9:8,9).

Дивлюсь, как после стольких вразумлений вознерадел ты о себе, попрал завет свой с Богом, и, убоявшись временного страха, сам бросился на меч. У кого достанет столько сокрушения, чтобы должным образом оплакать сию гибель? И помыслить опасно, и сказать срамно. У кого достанет столько веры и знания, чтобы описать мучения, какие уготованы вовлекаемым в сей сокрушительный недуг, в такое бесчестное поведение и крайнее зловоние? Что это за оправдание? Говоришь: "Настоятель не дает братии покоя, и я убоялся, чтобы не стал поступать со мною худо". Какая слепота, какое омрачение! Где

же учение Спасителя нашего Бога? Он сказал: *не убойтесь от человек, убивающих тело, души же не могущих убить: убойтесь же паче могущаго и душу и тело погубити в геенне* (Мф.10:28). Где наставление апостолов и пророков и изучение псалмов? Подвижник прежде вступления в борьбу умащается, чтобы во время борьбы оказаться достойным венца. Воин прежде начатия войны упражняется в военном деле, чтобы во время войны оказаться благоискусным. А мы, воины во время мира, кормчие во время благоведрия! Забыл разве, для чего оставил ты мир и удалился от плотских родителей? Неужели мирской страх овладел твоею душою? Скорблю о тебе, брат.

Но ты сказал: "Слова их расслабляют мой ум". Вспомним же, что говорит Приточник: *мед... каплет от устен жены блудницы*, под медом разумея сладость пожелания. И что еще присовокупляет? *...яже на время наслаждает... гортань: последи же горчае желчи обрящеши, и изошренну паче меча обоюду остра* (Притч.5:3-4). И в другом месте говорит Писание о людях, облеченных во одежды овчие, которые *внутри... суть волцы хищницы*, делатели беззакония (Мф.7:15,23). Ибо Апостол сказал, что *словесы и благословением прельщают сердца незлобивые* (Рим.16:18). Ужели не представляешь и того, что если и сто лет будем служить распутству, то, по прошествии оных, сокрушит нас смерть, а по смерти - Суд?

Если же скажешь, что ты человек знатный, то представь себе, что и восставшие на блаженную Сусанну в Вавилоне были начальниками народными, а блаженный Иосиф был купленным рабом у египтянки. Ужели не слышал ты сказавшего: *не прими лица на душу твою, и не срамляйся о падении твоем. Есть бо стыд наводяй грех, и есть стыд слава и благодать* (Сир.4:26,25)? Нет нам оправдания, потому что живем не в пустыне непроходимой. Кому делают принуждение, тот подай голос - и множество соберется на помощь. Но обратим внимание, не в нас ли причина проступка. А это дело гнусное и тяжкое. Смотри, не управляют ли нами неприличные движения, не пышна ли у нас одежда, не пахнет ли от риз благовониями, как у женщин (лучше пусть душа издает благоухание Святого Духа в превосходном житии), не вымыты ли тщательно ноги (такая старательность совершенно противна целомудрию), не выше ли колен поднята одежда (это обличает бесстыдство души), не бесчинны ли наши взоры, не склонны ли мы к смеху, не говорим ли сами смешного; не властолюбивы ли мы и сребролюбивы, не преданы ли мы чревоугодию и пьянству, не поступаем ли невежественно и неосмотрительно, не бегаем ли безмолвия, не отвращаемся ли от труда, не срамны ли слова наши, и вся наружность не изображает ли страсти, и голос не прикрашен ли искусством для внушения любви и для обольщения. Ибо все это и подобное тому достойно порицания, непозволительно и несвойственно христианам; всякий, кто ведет себя так, уготовляет себе жестокий и тяжкий суд гнева. *Не призва бо нас Бог на нечистоту, но во святость* (1Фес.4:7).

Мы не подвизались до крови, борясь со грехом, мы не были *пред владыки... и цари ведены* (Мф.10:18) за Спасителя нашего Иисуса Христа (осмелюсь сказать, что из-за нас менее виновен будет Содом); нас не приводили еще к престолу судии, и не терпели мы истязаний за благочестие, не видели мы пещи, разжженной сильным огнем: не видели разжженных сковород, раскаленных острых рожнов и кипящих с воском и смолою котлов; нас не бросали еще зверям, и ничего не потерпели мы за благочестие. Нас не касалась еще рука исполнителей казни, которых один взор поражает сердце отданного в их власть; мы не видели еще занесенных на нас острых мечей; и убоялись. Не все ли это претерпели Христовы мученики? А ты боишься, что есть у тебя настоятель? Знай, что он подчинен еще высшему Начальнику, Который испытывает дела и исследует намерения каждого.

Говорю же сие не в осуждение (да не будет сего!), но из сострадания, как воинствующий вместе с тобою, ибо написано: *много бо согрешаем вси* (Иак.3:2). И если бы Бог, сотворивший нас и восприявший на Себя плоть нашу, не благоволил видимым образом ходить по земле, и Своими благословенными и святыми стопами освятить землю: то, думаю, самая земля осквернилась бы множеством беззаконий моих. Но имеем заповедь вразумлять и утешать друг друга словом истины. Итак, не обменим жизни на смерть, нетленного на тленное, не окажемся несмысленнейшими бессловесных животных; но как разумные послушаем глас создавшего нас Бога, Который говорит: *святите будите, яко Аз свят есмь* (1Пет.1:16). Еще не долго, и придет страшное повеление поять душу из тела.

78. О ТОМ, ЧТО ДОЛЖНО ИЗБЕГАТЬ ВСЯКИХ ВРЕДНЫХ СВИДАНИЙ, И О ВОЗДЕРЖАНИИ

Вопрос: Хорошо ли принимать на себя попечение о ком-нибудь?

Ответ: Прекрасное дело, чтобы всякий был внимателен к себе, и делал все по Богу, для всех представляя в себе образец добрых дел. Если же принимаешь на себя попечение о ком-нибудь, то строго испытай свою совесть, по Богу ли делаешь сие или нет; ибо много козней вражиих. Поэтому смотри и на то, не делаешь ли сего по зависти, или по соперничеству, или по человекоугодию.

Но, может быть, скажешь: "Желаю знать разность между тем и другим". Слушай, при содействии благодати. Делаящий по ревности и зависти бывает таков: когда видит, что другой благоденствует, а сам он находится в тесных обстоятельствах и в скорбях, тогда под видом благочестия начинает клеветать на благоденствующего, будто бы он худо пользуется своим обеспеченным положением. А делаящий по любви к удовольствиям таков: хотелось бы иному (выражусь скромнее) сблизиться с кем-нибудь, но труд его не достигает желаемого; между тем видит, что тот человек незастенчив с другими, и это огорчает его, и начинает он о сем, как бы под видом благочестия, отзываться худо, будто человек сей не хранит своего целомудрия; как это можно видеть в поведении какого-нибудь безрассудного юноши, который так поступает со своей возлюбленной. А делаящий из человекоугодия таков: втайне поступает худо; в присутствии же других, которые не знают дел его, притворяется имеющим ревность о добродетели.

Но кто трудится по Богу, тот, трудясь о своем спасении, не будет другому полагать преткания или соблазна, но все мысли и действия устремит к тому, чтобы угодить Господу Богу, сказавшему: *возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим... и искренняго твоего яко сам себе* (Мф.22:37,39). Итак, памятуя сказавшего: *испытаяй сердца и утробы, Боже* (Пс.7:10), и: *изже воздаст комуждо по делом его* (Откр.2:23), будем все делать по Богу, потому что *Бог поругаем не бывает* (Гал.6:7).

Если заметишь, что какой-нибудь помысл влечет тебя на свидание с отроком или женщиной красивого лица, то знай, что приближаешься к вражиим сетям. Если, и по вразумлении, не оставляешь своего намерения, то знай, что ты уже опутан сетями, и нелегко тебе преодолеть сластолюбие. Если ты не был в силах, или, лучше сказать, не захотел избежать сего вредного свидания, то почему же врагу на самом деле не сделать тебя своей жертвою? Если скажешь: "И свидания имею, и вреда не терплю", - то и это признак души страстной. Ибо как возможно ходить по угольям, и не обжечь ног?

Если видишь человека, который растлевает свое целомудрие, а между тем притворно показывает себя добронравным, то берегись его, потому что в нем лесь. Что пользы в дереве, под которым скрывается змий? По-видимому, плоды на нем красивы, но это

приманка для подходящего. Вкушать пищу чинно, пить осторожно, рассуждать без тщеславия, спать вовремя нам дозволено Самим Промыслом; но предаваться блуду, прелюбодейству, распутству и исполнять всякое другое нечистое пожелание, никак нам не дозволено. Если хочешь быть целомудренным, храни воздержание и прерви вредные свидания. В какой мере приближается человек к тому, что производит соблазн, в такой мере невозможно сердцу его пребыть без смятения помыслов и без воспламенения лукавых пожеланий, потому что видимое лицо и речи возбуждают его к страсти. Как губка, поднесенная к чему-нибудь влажному, раздувается и вбирает в себя влагу, так и человек, нетвердый помыслом, если сближается или долго беседует с рассуждающими по плотскому, вбирает в себя вред; поэтому, упившись сим, и без вина делается опьяневшим; оттого самого, что наполнен вредным, не принимает уже духовного слова: занявшее его и овладевшее им неумеренное пожелание служит препятствием духовному слову, преграждая ему вход. А если кто рассмотрит сие в подробности, то найдет, что не в одной страсти сластолюбия, но и во всяком запрещенном деле бывает то же самое. Как скоро пожелание какой-либо вещи через чувства вкрадывается в душу, оно окружает, и осаждаёт ее представлением сей вещи, и преграждает вход Божью слову. Как губка, если кто обмакнет ее в уксус и, не выжав, захочет облить вином, не принимает в себя вина (потому что прежде вошедшая в нее уксусная жидкость служит препятствием наливаемым каплям вина); так и исполненные пожелания, когда вразумляют их, остаются непослушными и, если беседуют с кем о целомудрии или занимаются, как и должно, чтением об оном, не отстают от гнусной страсти.

Поэтому новоначальным нужно реже заводить разговор о тайных помыслах, потому что самое напоминание производит немалое движение, сообщая душе нечистоту и понемногу воспламеняя ее и приводя в страсть. Надобно же такие помыслы открывать святым и опытным старцам, потому что одолеваемые необузданной страстью часто, начав речь о целомудрии, устремляются к разрушению и уничтожению сей добродетели. Посему желающему покаяться надобно крепко взяться за целомудренный помысл, плоть изнурять добрыми трудами, и непрестанным памятованием о Боге очистить мысль от всего худого и гнусного. Через сие ум наш исполняется Божией благодати; обитающая же в уме и обладающая им благодать Божия бывает препятствием злокозненным, заграждая им доступ, когда намереваются войти.

Итак, имея перед глазами свою немощь и поползновенность ума, надобно тщательно оберегаться от всякого вредного свидания и, под предлогом благочестивого помысла, не налагать тенет на душу свою. А враг умеет наводить на сие; он говорит: "Не погиб бы этот сырой отрок, или эта сирота - девица; окажу им помощь; повидаясь также с утесненной вдовой"; а через сие хочет сделать нас ревнителями таких дел, которых не в силах мы привести в исполнение неукоризненно.

Посему-то надобно жить с рассуждением и в страхе Божиим, и всеми силами домогаться безмолвия о Господе, ясно зная, что в душевном вреде не бывает приобретения. Послушаем Апостола, который говорит: *со страхом и трепетом свое спасение содевайте* (Флп.2:12). И юному не должно быть небрежным, и старому нерадивым, потому что неизвестен конец того и другого. Посмотрим на земледельцев: обработав землю, они бросают семя и тщательно оберегают поля во время всходов, отгоняют птиц и четвероногих, чтобы они не выдергали и не погубили ростков семени, когда они еще слабы и нежны. Но когда посеянное возрастает и готово к жатве, не перестают они заботиться, но опасаются, что град побьет ниву, что саранча поест жатву, или зной или ветер повредит плоды. А поэтому непрестанно молебствуют, и прошения свои воссылают на небо, чтобы Господь даровал им плоды целыми и невредимыми. Тогда, собрав плоды в житницы, празднуют с великим весельем. Так и вступающим в духовную жизнь надобно

бодрствовать, трезвиться и охранять Божественное семя для Бога, и не уклоняться от цели любви, пока не принесут Господу совершенного плода, и тело не будет сопровождено во гроб. Ибо тогда плод будет верен и совершенно уже безопасен от похищения.

Да дарует же нам Господь приносить Ему благоприятные плоды, чтобы обрести нам милость пред Ним в тот страшный и трепетный день, когда *откроет Он тайныя тмы, и объявит советы сердечныя*. Ему слава, велелепие и хвала во веки веков. Аминь.

79. НА ЛУКАВЫХ ЖЕН

Нет зверя, подобного жене лукавой и нескромной на язык. Что страшнее льва между четвероногими, или лютее змея между пресмыкающимися? Однако же ничего не значат они в сравнении с лукавой женой. А что лев и змей уступают ей в злобе, свидетельствует о том и Премудрый, говоря: *Лучше жити со львом и змием, неже жити с женою лукавою* (Сир.25:18). Львы не осмелились коснуться Даниила во рве, а Иезавель предала смерти Навуфея. Кит сохранил Иону в чреве, а Далида, остригши волосы у Самсона, предала его иноплеменикам. Драконы, аспиды и змеи трепетали Иоанна в пустыне, а Иродиада обезглавила его во время вечери. Враны питали Илию на горе, а Иезавель за низведение дождя гнала его, да найдет он себе смерть; убоявшись, Илия бежал в пустыню, простиравшуюся на сорок дней пути, изнемогая духом, просил себе смерти, говоря: *Господи Боже, довлеет ныне, возми убо от мене душу мою, Господи, яко несмь аз лучший отец моих* (3Цар.19: 4). Увы, пророк убоялся жены! Кто устами своими держал дождь в целой вселенной, кто словом низводил огонь с неба и молитвой воскресил мертвого, - тот убоялся жены.

Никакое зло не сравнится с лукавой женой. Слово мое подтверждает и Премудрый, говоря: *Несть главы паче главы змиины, и несть ярость паче ярости женской* (Сир.25:17), О, какое это зло, самое острое оружие дьявольское! Через жену вначале развратил диавол Адама в раю, через жену заключил Иосифа в темницу, через жену побудил Давида к коварному убийству Урии, через жену премудрейшего Соломона довел до преступления, через жену гнал Илию, через жену ослепил Самсона и усекнул Предтечу Христова. Через жену всех он доводит до падения, всех бесчестит, всех убивает, всех позорит, всем досаждаст. Жена бесстыдная никого не щадит: ни иерея не стыдится, ни пророка не уважает, ни седины не чтит. О, какое всякого зла злейшее зло - лукавая жена! Если только лукава она, то богата уже злобой; а если есть у нее и богатство в содействие ее лукавству, то она - сугубое зло, нестерпимое животное, неисцельная болезнь, неукротимый зверь. Знаю, что аспиды, если их приласкают, делаются кроткими; львы и барсы, привыкнув к человеку, бывают смирны; но лукавая и бесстыдная жена, если оскорбляют ее, - бесится, если ласкают, - превозносится. Если муж у нее начальник, ночь и день, подстрекая своими словами, поощряет его к незаконному убийству - как Иродиада Ирода. Если муж у нее бедный, побуждает его к гневу и ссорам. А если она вдова, то сама, без помощи других, бесчестит и чернит всякого, потому что не обуздывает языка Божиим страхом, не смотрит на будущий Суд, не возводит взоров к Богу, не умеет хранить законов дружбы.

Жене лукавой ничего не стоит собственного мужа своего отдать на смерть. И праведного Иова собственная его жена отдавала на смерть, говоря: *рцы глагол некий ко Господу, и умри* (Иов.2:9). Какое лукавое произволение! Какая нечестивая мысль! У мужа внутренность, как на углях, горит от множества гнойных прыщей, и вся плоть кишит червями, но она не преклонила к жалости, видя, что муж ежеминутно стенает и мучится, что раны его открыты; не смягчилась, не пришла в сострадание, смотря на то, что одевавшийся прежде в царскую багряницу, теперь на гноище сидит нагой и гнойный; не

вспомнила о дружбе и близости с ним князей, о том, сколь сама через него была возвеличена и прославна, но говорит: *рцы глагол некий ко Господу, и умри!* Какова женская милость! Каково болезнетворное "мягчительное средство"! Какова супружеская дружба! Недостаточно было для него временной болезни, - она готовила ему и вечное мучение за хулу!

Хочешь ли видеть подобную ей в таком лукавстве жену? Посмотри на Далиду, как она, остригши и связав своего мужа, предала иноплеменикам часть самой себя, своего сожителя, которого лелеяла, лобызала, пред которым лицемерила, что любит его больше самой себя, которого, действительно, вчера любила, а сегодня обманула, вчера лелеяла любовью, а сегодня своим обманом предала погребению. И верно, не был ли он красив? Но кто прекраснее того, кто на голове носил семь кудрей - во образ семилучной благодати? И верно, не был ли он мужествен? Но кто мужественнее того, кто один на пути поразил страшного льва и одной ослиной челюстью низложил тысячу иноплемеников? Но при том он был и столь свят, что однажды при недостатке воды, томясь жаждой, помолился, и из мертвой челюсти, которая была у него в руке, истекла вода, и он утолил жажду. И такого святого, такого прекрасного, такого мужественного низложила собственная жена его и, связав, как врага, предала иноплеменикам, а они, ослепив, сделали из него посмешище. Кому ни львы, ни иноплеменики не в силах были противостоять, того низложила собственная жена его. Как же могла она это сделать? - Воспользовавшись добротой мужа, ночью, лестью похитив у него тайну его силы и обнажив, предала на смерть. Потому-то пророк повелевает нам: *от сожительницы твоея хранися, еже сказати ей что* (Мих.7:5). Скажи же мне, какой зверь поступал когда так с подобным себе другого пола? Какая змея захочет погубить своего сожителя? Какая львица предаст на смерть мужа своего? Истинно, что нет злобы выше злобы женской.

Итак, кто имеет лукавую жену, тот пусть знает, что в ней получил он воздаяние за свои беззакония. Премудрый говорит, что лукавая жена дана будет мужу грешному.

Сказано: *всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова ... в сердце своем* (Мф.5:28). Подлинно, страшное предостережение, и много нужно трезвости.

Если хочешь избежать такой страсти и этого зверя, послушай, что говорит Притчник: *Очи твои право да зрят, и вежди твои да помавают праведная* (Притч.4:25); *да не победит тя доброты похоть, ниже уловлен буди твоима очима: ниже да совосхитишися веждами ея... жена же мужей честныя души уловляет* (Притч.6:25-26). *Ныне убо сыне послушай мене... Да не уклонится в пути ея сердце твое: и да не прелстишися в стезях ея. Многих бо уязвивши низверже, и безчисленни суть, ихже убила есть* (Притч.7:24-26). Да не устремляется на жену око твое, но беги прочь и не медли. Потому, когда (даже) увидишь женщину благоразумную, которая блистает красотой, имеет светлый взор, сияющие ланиты и какую-то искусственную выразительность в лице, и она распаляет твой помысел и усиливает в тебе вожделение, размысли, что приводящее тебя в удивление - (всего лишь) земля, что воспламеняющее тебя - (всего лишь) пепел; и душа твоя перестанет неистовствовать. Приникни помыслом на кожу лица ее, и тогда увидишь всю малоценность благообразия, потому что ничего не найдешь, кроме костей, жил и зловония. Представь также, что она стареет, изменяется, умирает, и весь этот цвет опал. Рассуди, чему дивишься, и устыдись, а, устыдившись, принеси покаяние.

80. О ТЕХ, КОТОРЫЕ УЛОВЛЯЮТ ДУШИ В НЕПОТРЕБСТВО, УТВЕРЖДАЯ, ЧТО НИЧЕГО НЕ ЗНАЧИТ ТАКОВОЕ ДЕЛО

Пророку Иезекиилю сказал Бог: *Сыне человек, стража дах ты дому Израилеву, да слышиши слово от уст Моих, и воспретиши им от Мене. Внегда глаголати Ми беззаконнику, смертью умрети: и не возвестиши ему, ни соглаголеши, еже останется беззаконнику, и обратится от пути своего, еже живу быти ему: беззаконник той в беззаконии своем умрет, и крове его от руки твоея взыщу. И ты аще возвестиши беззаконнику, и не обратится от беззакония своего... той беззаконник в беззаконии своем умрет, а ты душу свою избавиши (Иез.3:17-19).*

Слыша это, возлюбленные, со страхом и трепетом будем содевать (творить) спасение свое, не унывая духом при взаимном вразумлении друг друга, беседуя между собой не о том, что служит к удовольствию, но о том, что споспешествует спасению каждого из нас. Ибо так благоугодно Богу. А враг не дает тебе покоя, расставляя сети свои. Потому и нам необходимо не быть нерадивыми о взаимной любви, помня, что Бог силен расторгнуть сети врага и избавить нас от его злокозненности. У меня же сердце болит, и превратилась внутренность моя (сжалось нутро мое) от того, что услышало в Писаниях ухо мое. И опять намерен дать тебе братский совет: люди сластолюбивые, отчаявшиеся в душе своей, да не обольщают тебя творить дела нечестия. Они - порождение содомлян, ибо кто ревнует (споспешествует) их делам, того необходимо назвать их сыном. Итак, бегай их дел и подражания им, чтобы вместе с Судом избежать и наименования. И намерения опасны, и нравы отвратительны у зловредных ласкателей. Одни явно стараются обольстить, а другие прикрываются благочестием и лицемерным смирением, но написанному: *Имущий образ благочестия, силы же его отвергшиися* (2Тим.3:5). Поэтому, а также чтобы не уличали их чадорождением, предаются удовольствиям, пользуясь всяким удобным к тому случаем: нет у них ни страха Божия, ни познания о Боге, и *не точию сами творят, но и соизволяют творящим* (Рим.1:32). Потому великое и тяжкое нечестие они называют маловажным, чтобы уловить всякого человека и довести до преступления Божиих заповедей. Как намеревающиеся убить льва, наточив копье, чтобы ослабить блеск железа, покрывают его черной краской, а потом наносят льву смертельный удар, так и эти люди, уверяя в маловажности греха и незаконно обласкивая послушных им, увлекают в погибель души их. И как из иной норы выходит множество ядовитых зверей, так и из сердца таких людей выходит множество лукавых рассуждений. Ибо сказано: *Развращенно же сердце кует злая: на всякое время* (Притч.6:14).

Итак, надо предложить нечто из Божественных Писаний к обличению и низложению людей лукавых, - и к исправлению и ограждению намеревающихся покаяться. Приточник говорит: *Сыне, храни законы отца твоего, и не отрини наказания матере твоея. Навязи же я на твою душу присно, и обяжи их о твоей выи. Егда ходиши, води ю, и с тобою да будет: егда же спиши, да хранит тя, да востающую ти, глаголет с тобою. Зане светильник заповедь закона, и свет, и путь жизни, и обличение, и наказание. Еже сохранити тя от жены мужаты, и от наваждения языка чуждаго. Сыне, да не победит тя доброты похоть, ниже уловлен буди твоими очима, ниже да совосхитишиися веждами ея. Цена бо блудницы, елика единого хлеба: жена же мужей честным души уловляет. Вяжет ли кто огонь в недра, риз же не сожжет ли. Или ходити кто будет на углях огненных, ног же сожжет ли; тако вшедый к жене мужатей не без вины будет, ниже всяк прикасаясь ей. Не дивно, аще кто ят будет крадый: крадет бо, да насытит свою душу алчущую. Аще же ят будет, воздаст седмерицею, и вся имения своя дав, избавит себе. Прелюбодей же за скудость ума погибель души своей содевает, болезни же и безчестие понесет: поношение же его не загладится во век. Исполнена бо ревности ярость мужа ея: не пощадит в день Суда. Не изменит ни единою ценою вражды, ниже разрешится многими дарми* (Притч.6:20-35). *Сыне, храни моя словеса, моя же заповеди скрый у себе: сыне, чти Господа, и укрепишися: кроме же Его не бойся иного. Храни моя заповеди, и поживеши; словеса же моя, яко зеницы очию: обложи же ими твоя персты,*

напиши же я на скрижали сердца твоего. Нарцы премудрость сестру тебе быти, разум же знаемь сотвори тебе: да ты соблюдет от жены чуждия и лукавыя, аще ты словесы льстивыми облагати начнет. Оконцем бо из дому своего на пути приничуши, его же аще узрит от безумных чад юношу скудоумна, проходящаго мимо угла в распутях дому ея, и глаголющаго в темный вечер, егда упокоение будет nocturne и мрачное. Жена же срящет его, зрак имущи прелюбодейничь, яже творит юных парити сердцам: воскрилена же есть и блудна, в дому же не почивают нозе ея. Время бо некое вне глумится, время же на распутных при всяком угле приседит. Потом емиши лобзает его, безстыдным же лицом речет к нему: жертва мирна ми есть, днесь воздаю обеты моя: сего ради изыдох в сретение тебе, желающи лица твоего, обретох тя. Простиралами покрых одр мой, коврами же сугубыми постлах, иже от Египта: шафраном посыпах ложе мое, и дом мой корицею; прииди и насладимся любви даже до утра, гряди и поваляемся в похоти, несть бо мужа моего в дому, отыде в путь далече, довольно сребра взя с собою, по многих днех возвратится в дом свой. И прелести его многую беседу, тенетами же устен привлече его. Он же абие последова ей объюродев, и якоже вол на заклание ведется, и яко пс на узы, или яко елень уязвлен стрелою в ятра: и спешит яко птица в сеть, не ведый, яко на душу свою течет. Ныне убо сыне послушай мене, и внимай глаголом уст моих. Да не уклонится в пути ея сердце твое. И да не прелестишия в стезях ея. Многих бо уязвивши низверже, и безчисленни суть, ихже убила есть. Путие адовы дом ея, низводящи в сокровища смертная (Притч.7:1-27).

Если к женщинам такая строгость, то тем сильнее и страшнее будет гневный суд на мужей, взаимно стыд содевающих. Но, может быть, кто-нибудь придет и скажет: "Где же здесь доказательство?" - Представлю тебе его из Божественных Писаний. В книге Бытия написано: *Авраам же вселися в земли Ханаанстей: Лот же вселися во граде окрестных стран, и вселися в Содоме. Челоуецы же суици в Содоме зли, и грешни пред Богом зело (Быт.13:12-13).* Разумей силу слова; назвав их злыми и грешными, не остановился на этом, но присовокупил - *зело*. И еще говорит Бог Аврааму: *Рече же Господь: вопль Содомский и Гоморрский умножися ко Мне и греси их велицы зело (Быт.18:20),* - показывая сим всю важность, мерзость и тяжесть беззакония людей тех. Кому же должно верить: Божественному Писанию или людям сластолюбивым и лишенным истины?

Сластолюбцы с бесстыдным лицом говорят друг другу: "Не судит за это Бог, потому что касается это одного тела". Возражают же таким образом потому, чтобы в сердце ближнего истребить страх Божия правосудия, а им было бы небоязненно и неудержимо исполнять свои пожелания, не имея себе обличителя. Как многих ввели в заблуждение слова сии! Как много развратили! Как многих погубили! Кто сам поползнулся, тот находится в опасности; но кто убеждает других и отвлекает от благочестия, и ведет по стремнинам (греха), тому, по написанному: *Суд бо без милости (Мак.2:13).* Такие люди осмеливаются представлять ложными даже истинные и неживые слова Господни, произнося хулы, покрывая свои похоти. Если уловленных в ту срамоту и не покаявшихся не судит Бог, как они суесловят, то вовсе прекратится после этого Божие правосудие! Но нет, оно не прекратится, да не будет сего! Ибо *Верен Господь во всех словесех Своих и Преподобен во всех делех Своих (Пс.144:13).* Если в день Суда мы отдадим отчет в каждом праздном слове, то тем паче подпадем ответственности за нечистые дела, если не умиловивим покаянием Праведного и непогрешимого Судию. Слыша апостольское изречение, как не устыдятся они сказавшего: *Не призва бо нас Бог на нечистоту, но во святость (1Фес.4:7)?* Справедливо сказано о таких: *Темже и предаде их Бог в похотех сердец их в нечистоту, во еже сквернитися телесем их в себе самех (Рим.1:24).* И еще говорит: *Сего ради предаде их Бог в страсти безчестия: и жены бо их измениша естественную подобу в презыестественную. Такожде и мужи, оставшие естественную подобу женска пола, разжегошася похотию своею друг на друга, мужи на мужех студ содевающе, и*

возмездие, еже подобаше прелести их, в себе восприемлюще. И якоже не искусиша имети Бога в разуме, предаде их Бог в неискусен ум, творити неподобная, исполненных всякия неправды, блужения, лукавства, лихоимания, злобы, исполненных зависти, убийства, рвеня, лъсти, злонравия, шепотники, клеветники, богомерзски, досадители, величавы, горды, обретатели злых, родителем непокоривы, неразумны, непримирительны, нелюбовны, неклятвохранительны, немилостивны. Нецыи же и оправдание Божие разумеете, яко таковая творящии достойны смерти суть, не точию сами творят, но и соизволяют творящым (Рим.1:26-32). Видишь, как все, что они говорят или делают, не заслуживает одобрения и противно благоискусному уму? Итак, не будем внимать обманчивым словам их, чтобы и на нас не пало вышесказанное. Не дадим места сластолюбивым и смертоносным помыслам, чтобы и о нас не было сказано написанное: И развратиша ум свой, и уклониша очи свои, еже не взирати на небо, ниже поминати судеб праведных (Дан.13:9).

И блаженный апостол Петр говорит: Вестъ Господь благочестивыя от напасти избавляти, неправедники же на день судный мучимы блюсти. Наипаче же во след плотския в похоти сквернения ходящия, и о господстве нерадящия, продержателе, себе угодницы, славы не трепещут хуляще. Идеже Ангели крепостию и силою болиши суще, не терпят на ся укоризнен суд. Сии же, яко скоти животни естеством бытие в погибель и тлю, в нихже не разумеют хуляще, во истлении своем истлеют. Приемлюще мзду неправедну, сласть мянще всеневное насыщение, сквернители и порочницы, питающиеся лестми своими, ядуще с вами. Очи имуще исполнь блудодеяния и непрестаемаго греха, прелщающе души неутверждены, сердце научено лихоимству имуще, клятвы чада: оставльше правый путь, заблудиша, последовавшие пути Валаама Восорова, иже мзду неправедну возлюби, обличение же им своего беззакония. Подъяремник безгласен, человеческим гласом провещаешь, возбрани пророка безумие. Сии суть источники безводни, облацы и мглы от ветр преносими, имже мрак темный во веки блюдется. Прегордая бо суеты вещающе, прелщают в скверны плотския похоти, отбегающих всячески от них живущих во лсти. Свободу им обещавающе, сами раби суще тления: имже бо кто побежден бывает, сему и работен есть. Аще бо отбегше скверн мира познанием Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, сими же паки сплетишся побеждаемы бывают, быша им последняя горит первых. Лучшие бо бе им не познати пути правды, нежели познавшим возвратитися вспять от преданных им святыя заповеди. Случися бо им истинная притча: пес возвращающа на свою блевотину, и: свиния омывшия, в кал тинный (2Пет.2:9-22).

Что могут сказать против сего эти суесловы, обольстители юных душ? Их обличает и другой ученик Христов, говоря: *Иуда Иисуса Христа раб, брат же Иакова сущым о Бозе Отце возлюбленным, Иисус Христом соблюденным званным. Милость вам и мир и любы да умножится. Возлюбленным, всяко тщание творя писати вам о общем спасении (вашем), нужду возымут писати вам, моля подвизатися о преданней вере святым единою. Привнидоша бо нецыи человецы, древле представленные на сие осуждение, нечестивии, Бога нашего благодать прелагающий в скверну, и единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа отматающияся. Воспомянути же вам хошу, ведущим и вам единою сия, яко Господь люди от земли Египетския спасе, последи неверовавшия погуби, ангелы же не соблюдишыя своего началства, но оставишыя свое жилище, на суд великаго дне, узами вечными под мраком со-блюде. Якоже Содомы и Гоморры и окрестныя их грады, подобным им образом преблудившия, и ходившия в след плоти иныя, предлежат в показание огня вечнаго, суд подъемше. Такожде убо и сии сония видяще, плоть убо сквернят, господства же отматаются, славы же хуляще. Михаил же Архангел егда со диаволом рассуждая, глаголаше о Моисеове телеси, не смеяше суда навести хульна, но рече: да запретит тебе Господь. Сии же, елика убо не ведут, хулят: елика же*

по естеству яко безсловесная животная ведут, в сих сквернятся. Горе им: яко в путь Каинов поидоша, и в леств Валаамовы мзды устремишася: и в пререкании Корреове погибоша. Сии суть в любвах ваших сквернителе, с вами ядуще, без боязни себе пасуще: облацы безводни, от ветр преносими: дрeвеса есенна, бесплодна, дважды умерша, искоренена. Волны свирепыя моря, воспевающа своя стыдения: звезды прелестныя, имже мрак тмы во веки блюдется. Пророчествова же и о сих седмый от Адама Енох, глаголя: се, приидет Господь во тмах святых Ангел Своих, сотворити Суд о всех, и изболжити всех нечестивых о всех делех нечестия их, имиже нечестоваша, и о всех жестоких словесех их, яже глаголаша Нань грешницы нечествиши. Сии суть ропотницы, укорители, в похотех своих ходяще нечестием и законопреступлением: и уста их глаголют прегордая, чюдящися лицам пользы ради. Вы же, возлюбленнии, поминайте глаголы прежде реченныя от Апостол Господа нашего Иисуса Христа. Зане глаголаху вам, яко в последнее время приидут ругатели, по своим похотех ходяще и нечестиих. Сии суть отделяюще себе, душевни, духа не имущи. Вы же, возлюбленнии, святою вашею верою назидаяще себе, Духом Святым молящися. Сами себе в любви Божией соблюдайте, ждуще милости Господа нашего Иисуса Христа в жизнь вечную. И овех убо милуйте разсуждающе; овех же страхом спасайте, от огня восхищающе; обличайте же с боязнию, ненавидяще и яже от плоти оскверненную ризу. Могущему же сохранить вы без греха и без скверны, и поставити пред славою Своею непорочных в радости, Единому Премудрому Богу и Спасу нашему, Иисусом Христом Господем нашим, слава и величие, держава и власть прежде всего века, и ныне, и во вся веки. Аминь. (Иуд.1-25).

Написано же и в законе Моисеевом: *и еще кто будет с мужеским полом ложем женским, гнусность сотвориша оба, смертию да умрут, повинни суть* (Лев.20:13).

Вот, обличено и низложено неосновательное (беззаконное) их учение. Потому да не обольстят тебя живущие распутно и лицемерием уловляющие души неутвержденные. Напротив того, взирая на тех, которые со страхом и доброй совестью служат Господу, подражай их жизни. Я говорю тебе это не как выдающий себя за праведника и неукоризненный в делах, - ибо осуждены дела мои и исполнены бесчестия. Но привел сам себе на память, что тобой же было говорено, то есть каким опасностям подвергаются новоначальные от недозволенного обращения с другими и от нерассудительной снисходительности. Всякому христианину, лучше же сказать, всякому человеку надобно трепетать за спасение ближнего и беспокоиться о нем, *зане есмы друг другу удове* (сочлены друг друга) (Еф.4:25). Преимущественно же не надобно соблазнять прибегших ко Господу, боясь угрозы Сказавшего: *А иже аще соблазнит единаго малых сих верующих в Мя, уне есть ему, да обесится жернов осельский на выи его, и потонет в пучине морстей* (Мф.18:6). А надо бодрствовать, трезвиться, друг друга увещевать, умолять, пока не постигло еще нас зло. Как *сеющие слезами радостию пожнут* (Пс.125:5), так *сеющие в плоть свою, от плоти пожнут истление* (Гал.6:8). *Несеть бо на лица зрения у Бога* (Рим.2:11).

Итак, будем внимательны к себе самим, со слезами каюсь пред Господом, чтобы избавиться нам будущего того страха. Слышим, что говорит пророк: *кто возвестит вам, яко огонь горит; кто возвестит вам место вечное* (Ис.33:14). И еще: *И изыдут, и узрят трупы человеков преступивших Мне: червь бо их не скончается, и огонь их не угаснет, и будут в позор всякой плоти* (Ис.66:24). Но прошу: молись и обо мне, чтобы и я сподобился сотворить плод, благоприятный Господу нашему Иисусу Христу. Аминь.

81. О ДЕВСТВЕ

О девстве и душевной святине учит всех нас наилучший советник - апостол Павел. Степень девства почитает он совершеннейшей и высшей в целом мире. Кто имеет жену, говорит апостол, тот имеет попечение, *како угодити жене*; а живущие в девстве всегда имеют у себя одно попечение, *како угодити Господеви* (1Кор.7:32-33). Первое попечение ведет в муку, а последнее - в жизнь вечную. Блажен человек, который имеет попечение угодить Господу и тело свое сохранить чистым, чтобы соделаться святым и нескверным храмом Христа Царя.

По доброй воле своей стал ты уже храмом, человек? - Так будь внимателен к себе день и ночь, чтобы не растлился храм, который приобрел ты во власть свою. Сам, по своей мысли и свободе, не по принуждению, но по усердию, стал ты храмом Божиим. Сам ты, соделавшийся человеком Бога Всевышнего, ясно знаешь, что Дух Божий живет в храме, если он чист и святит себя, чтобы благопотребным быть своему Владыке.

Послушай меня, искренний брат мой, и слова моей худости напиши на сердце своем. Препояшь себя искренней верой, надеждой и любовью и как сильный встань на стражу, охраняя храм Божий от всяких нечистых помыслов. Весь сделайся оком, непрестанно наблюдая и высматривая грабителей лукавого; а грабители эти, как скоро найдут кого расслабленным, рассеянным, так кидаются на него, чтобы растлить у него, жалкого, телесный храм его, чтобы он не был уже благопотребен Владыке. Итак, будь внимателен к себе, чтобы не оказалось, что сам ты принимаешь к себе грабителей лукавого. Разумеешь ли, брат, кто эти грабители лукавого и убийцы? Это - нечистые помыслы, злые пожелания, раздражительность и внутренние смятения, гнев и ссоры, и рабство страстям. Вот бесстыдные и злые грабители, которые никогда не перестают грабительствовать, не насыщаются своим лукавством, а побеждаемые непрестанно опять нападают. Корень похоти бесстыден. Если посекаешь его каждый день, то прозябает (прорастает) он каждый час. Вырви, брат, корень похоти из сердца своего, чтобы не прозябала и не вырастала она ежечасно. Хотя тысячи раз будешь ее посекаешь, она двукратно большее число раз станет отрождаться, пока совершенно не вырвешь ее корня.

Непрестанно подвизайся, чтобы тебе быть нескверным и непорочным Божиим храмом. Если украсишь храм свой Богу, то сам Святой Бог даст тебе за него усладительный рай для упокоения твоего за победу над страстями и нечистыми помыслами. Будь стражем святого храма твоего, чтобы он был благолепен, благоугоден Богу.

Итак, будь внимателен к себе, чтобы вместо Святого и Пречистого Владыки не ввести тебе в храм скверного врага, чтобы не был растлен храм твой бесстыдством этого врага, ненавистника добру. Он бесстыден, упрям в своем намерении; многократно выгоняешь его вон с упреком, но он бесстыдно усиливается войти. Если введешь его в телесный храм свой, не виновен в том Пречистый и Святой Бог. Не Он оставил тебя, но ты отгнал Его; ты ввел скверного, утратил Святого; возненавидел Царя, возлюбил мучителя; удалился от Источника жизни, прилепился к грязи; лишил себя Света, пребываешь в общении с тьмой, по лени своей предал себя врагу и скверному.

Святой Бог благоволил навсегда поселиться в храме твоём, а ты преогорчил благого Господа, неистощимого в милостях Владыку, желающего даровать тебе Царство Свое. Бог обитает в теле тех, которые соделались непорочными и чистыми храмами. Если ты пожелаешь, чтобы Бог обитал в теле твоём всегда, все дни, которые проживешь на земле, то Сам Святой Бог вселит тебя в раю Своем, в несравненном свете, в бессмертной жизни, на век века и с великой радостью упокоит тебя там. Конечно, слышал ты, даже читал, что день один во свете Царства Божия то же, что тысячи лет в сем веке. Отверзи сердце свое, брат, решишь вождеть Бога все дни жизни своей. Вождеть Бога - всегдашнее

услаждение и просвещение, всегдашняя радость. Если всегда вожделеешь Его, всегда будет Он обитать в тебе. Бог - ревнитель, Бог Пречист и Свят, Он обитает в душе боящихся Его и исполняет волю возлюбивших Его.

Хочешь ли быть святым и непорочным храмом Божиим? Всегда имей в сердце своем образ Божий. Под образом же Божиим разумею не изображение красками на дереве или на чем ином, но тот Божий образ, который непрестанно и чисто живописуется в душе добрыми делами, постами, бдениями, преспеянием в добре, воздержанием, молитвами; а краски для (изображения в сердце) этого небесного Владычного образа суть преспеяние, чистые помыслы, совлечение всего земного, также кротость и честная жизнь.

И в мире, и в подвижнической жизни никто не венчается без борьбы; без борьбы никто не может получить неувядаемого венца и вечной жизни, ибо настоящая жизнь всегда подобна поприщу. Совершенные воители, по охоте (воле) своей, не отговариваясь, сами являются на поприще, а робкие и изнеженные по изнеженности своей всегда избегают борьбы. Совершенные борцы и воздержанные подвижники имеют пред очами сладостный рай, ожидая наслаждения его благами его в вечном свете и бессмертной жизни. Хочешь ли быть в борьбе и оказаться совершенным? - Всегда будь облечен в добродетели, как в одежду! Облекся ли в добродетель? - Непрестанно употребляй усилие не совлекаться ее!

Бойся вина, чтобы не одолело тебя и не стать тебе обнаженным от добродетелей, как обнажен был древний праведник. Знаешь ли силу вина? Если нет, слушай, я скажу тебе. Ной был муж праведный, святой, (самой) благолепный в том роде (израильском), который сам себя растлил. Ной сподобился даже слышать от Бога глаголы и похвалу своему благочестию, потому что Бог сказал ему: Единого *ты видех праведна предо Мною в роде сем* растленном (Быт. 7:1). Но этот же праведник, превозмогший потоп водный, уснув, был побежден жалким вином. Необъятные воды не преодолели его, а ничего не стоящее вино во сне обнажило тело праведника, снова сделавшегося патриархом родов. То же вино разграбило во сне и праведного Лота, потому что татски (грабительский) через дочерей похитило у него (даю начало) противоестественное зачатие. Так праведных и святых не пощадило вино; не тем ли паче одолеет тебя, ничтожного? Во всякое время бойся вина, юный, потому что вино никогда не щадит тела, возжигает в нем огонь худого желания.

Не расслабляй тела своего винным воспламенением, чтобы не напали на тебя лукавые помыслы и самые худые мысли. Хотя и соблюдешь себя от телесного общения, но будешь участвовать в деле худой мыслью, приобщившись тени и идолу того же греха. А если занят ты этим идолом, этой тенью и мыслью, беседа ли о чем, делая что, то всякий раз будешь раскаиваться, то есть станешь, созидая, всегда разорять. Идолы греха непрестанно стоят пред очами ума; человек мечтательно созерцает их, распространяет (ведет) с ними беседу, услаждается мыслью о них. Помысел его ослабевает, он побеждается невидимо, а грешит ясно. Всякому зрителю кажется он явно исполненным благоговения, а сам, может быть, мучится внутренне своей совестью, всегда жалея, непрестанно огорчаясь тем, что имеет обличительницей совесть свою. Это обычное следствие худого пожелания. Как скоро, увлекшись им, сделал грех, по следам за ним идет скорбь. По наружности человек показывает благоговейное лицо, а внутренне вовсе не имеет дерзновения пред Богом.

Кто же не прольет слез, кто не будет плакать, когда в одно мгновение расслабевает помысл, и тогда уже человек произвольно грешит пред Богом и гонит от себя небесное дарование, разумею святыню, а также девство? Пока храм телесный свят и чист, дотоле Всевышний Бог обитает в храме. Но если храм растлен и осквернен, то Святой и Пречистый Владыка немедленно оставляет храм, а на место святого и небесного света входит скверный и водворяется там, а с ним входит и худое, всегда неистовое вожделение.

Кто не может без слез принять все это в сердце свое, а именно: что Святой Бог оставил храм, - и вселилось в нем худое пожелание? Если кто разумеет все это, то есть: Кто оставил человека, откуда человек пал и с чем разлучился, - тот никогда не насытится слезами и воздыханиями. Если кто во время подвига преодолевается ленью, а между тем видит, что другой одержал победу в том же подвиге, что победитель в венце и с наградой, и все окрест хвалят победителя, - как скоро, говорю, видит это бежавший от подвига, - тотчас овладевает им страшное раскаяние; сам себя мучит он великой скорбью и говорит в себе: "Для чего в одно мгновение побежденный помыслом бежал я от борьбы? А других вижу победившими!.. Они с великой славой и величайшими похвалами совершили подвиг, а я, бежав от борьбы, со стыдом буду скрываться". Так и в день воздаяния, когда ленивые и грешники увидят там, что одни праведные и святые с великой радостью уже в раю, другие в Царствии, иные во свете несутся на облаках, а сами же они, бедные, в огне неугасающем и во тьме кромешной, - тогда впадут они в страшное раскаяние и бесполезный плач.

Потому умоляю тебя, брат мой, будь всегда подражателем совершенных отцов, которые соделались святыми и непорочными храмами Пречистого Владыки. Иди по следам святых отцов, совершавших жизнь в чистом девстве, в честных подвигах, в молитве и посте. Возлюби подвижничество, возлюби молитву, которая есть собеседование с Владыкой. Всякая святая и чистая молитва есть собеседование с Владыкой; молитва же совершенных, возделевших Бога, с великой радостью и многим дерзновением прямо восходит в самое небо. Ангелы и Архангелы восхищаются ей и представляют ее к Престолу Святого и Превознесенного Владыки всех. Тогда бывает радость, когда приносят ко Владыке молитвы праведников, любящих Бога. Итак, старайся, брат, стать подражателем жизни и добродетели преподобных отцов; иди путем их жития, подвизайся, как и они, подвизайся умом, подвизайся духом, подвизайся телом; будь подвижником и в одежде, будь подвижником и в пище, будь подвижником и в языке, будь подвижником и во взоре, будь подвижником и в помысле, будь подвижником и в смехе, чтобы во всем оказаться совершенным.

Будь внимателен к себе, чтобы во время молитвы не быть рассеянным. Когда станешь на молитву пред Богом, стой пред Ним со страхом и трепетом. Кругом отсеки от сердца своего помыслы и попечения о всем земном. В час молитвенный всецело будь Небесным Ангелом и приложи старание, чтобы молитва твоя была свята, чиста, нескверна, чтобы увидели ее враги небесные, а Ангелы и Архангелы, приветствуя ее, с весельем сретили и принесли к святому и превознесенному Престолу Пречистого Владыки. Так в час молитвенный всегда повергайся пред Богом, как Херувим и Серафим.

Размышляй, брат, о словах этих, повторяй их со страхом и радостью. Они доставляют душе духовные снеди, услаждают ее в горестях суетной жизни и облегчают ее от бремени попечения о земных вещах. Все, что слышал ты, спеши соблюсти, упокоевай всегда Бога в уме своем, чтобы оказаться тебе имеющим дерзновение в тот страшный и трепетный час, когда Христос придет воздать каждому по делам его. Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

82. О ПОКАЯНИИ

Постараемся узнать мы, грешники, что такое милосердие. Любостязательный - поучись, как быть милостивым. Будем, братия, сострадательны в мире друг к другу истинным состраданием, исполненным всякого человеколюбия, пока лукавый не укрепился на расхищение душ наших. Что открыто мне Духом Святым, то должно узнать и всякому. Если я неразумен и не сохранил того, чему научился, то пусть другой, научась, сохранил.

Если слово мертво во мне, то да не будет оно мертвым и да не остается бесплодным в вас. Не скроем таланта Царева, купим на него семя, исполненное жизни. Не обращай внимания на меня, ученик, если уклонюсь с пути. И если видишь меня падающим, не ходи вслед меня. Имей пред очами Бога и Писания; они да будут твоей пищей. Как они учат, так и старайся ходить в заповедях их; как научен, так и пребывай. Люблю учение, но не возлюбил я наказания; боюсь, потому что хожу всегда худыми путями, исполнен беззаконий. Врачуя себя, не перевязываю язв своих, не стараюсь истребить возникших во мне плевел, - но надеюсь на это и ожидаю!

Не сокрушайся, ученик, - вместе с тобой несет наказание и учитель твой. Для чего тебе, чадо, страдать бесполезной скорбью? Для чего плакать тебе плачем, в котором нет пользы? Лукавый всегда разжигает ум твой, чтобы стал ты частью его наследия. Сатана злоумышленно старается опечалить многих, чтобы взять и через отчаяние ввергнуть их в геенну. Похищено у тебя сокровище? Но тебе еще открыт путь к прекрасной купле, есть еще время снова собрать сокровище, - только не теряй надежды, но старайся собрать оное. Хотя бы уязвила тебя стрела, не падай только совершенно. Терпи даже до смерти; не бойся удара; покажи свое подвижничество, находясь под ударом, чтобы соткан был венец твой из светлой славной ткани. Если разбойник совлечет с тебя одежду, не ленись продолжать путь. На войне случается и наносить, и получать удары. Если мороз побил твою ниву, поспеши в другой и третий раз с упорством, неленостно, без замедления посеять семя, - без сомнения, найдут облака, и небо даст дождь. Тать не согнал тебя с пути. Не бойся бремени, какое подъял на себя, иди всегда Царским путем.

На той же брани, на которой ты уязвлен (поражен), можешь одержать победу. На том же месте, на котором прежде было расхищено твое сокровище, можешь опять собрать его. Где царь Ахав пролил кровь Навуфееву, там псы полизали кровь нечестивого Ахав, как сказано в Писании. Навуфея изгнал Ахав из собственного его виноградника, а тебя грех хочет удалить от Христа. Ахав стал образом сатаны, а Иезавель - образом нечестия. Сатана и нечестие жаждут крови твоей, как беззаконный Ахав жаждал крови Навуфеевой. Как убил он коварно праведника, так и воспринял по Суду Праведного; поспешил коварством погубить невинного, чтобы вскоре явился отмстителем за него Бог. И теперь у нас невидимая брань, как говорит Писание: *Яко несть наша брань к крови и плоти, но к началом... к духовом злобы* (Еф.6:12). Сатана ратует против людей тайно, с коварством, а Христос явно разоряет всякий его навет и дает нам силы попрасть его.

Брань твоя, брат, не какая-нибудь обыкновенная, не смеха достойная; напротив того, все Ангелы и Владыка их смотрят на брань твою, какую ведешь с врагом. Итак, когда ты сделаешься победителем врага, Бог и Ангелы будут рукоплескать тебе, а Ангелы, радуясь, прославят Бога, даровавшего тебе силу победить лукавого. Для того и брань усиливается все более и более, чтобы стал ты благоискусным, и Бог прославлялся, и люди стали тебе подражателями.

Потому, если, как сказали мы выше, уязвит тебя стрела лукавого врага, нимало не впадай в отчаяние. Наоборот, сколько бы раз ни был ты одолеваем, не оставайся побежденным, но тотчас вставай и сражайся с врагом, ибо Подвигоположник всегда готов подать тебе Свою десницу и восставить тебя от падения. Как скоро ты первый протянешь к Нему свою десную руку, так и Он подаст тебе десницу Свою, чтобы восставить тебя. А у скверного врага все старание о том, чтобы ввергнуть тебя в безнадежность, как только падешь. Итак, возлюбленный, не верь ему, но если будешь и по семи раз в день падать, старайся восставать и умиловать Бога покаянием. Кто, истощив свой кошелек, станет его прятать? Какой купец, когда нет продажи, собрав оставшееся у него, бросит в море? Не

покидай своего оружия, какое дал тебе Христос, не обращай тыла пред врагом к оскорблению своего Владыки.

Представлю тебе очевидное и ясное доказательство. Борец, разумею, этого суетного мира, хотя бы и сильно поражал его противник, не избегает борьбы, отчаявшись в себе, ибо побежденный ныне, впоследствии, может быть, сам победит.

Не откладывай, друг, со дня на день обращения своего к Господу, чтобы не вышел на тебя внезапно приговор страшного Судии, призывающий тебя к возвращению того, что приобрел ты на Его таланты, и чтобы тебе, вместо похвал, связанному по рукам и ногам, не быть осужденным во *тму кромешную*. Пока еще есть время, постарайся припасть к Судие, чтобы Он простил тебе все грехи, а мы возрадовались с тобой, брат, и Бог прославился. Ему подобает честь, слава во веки веков! Аминь.

83. СЛОВО О ПОКАЯНИИ

Не убоимся напрасного страха, такого страха, который не есть страх, потому что *совершенна любы вон изгонят страх* (1Ин.4:18), Что значит человеческий страх в сравнении с страхом Божиим? Что значит слава человека тленного в сравнении с Божиим величием, с Божией неизреченной силой и непомрачаемой славой? Поскольку развлекаемся земным и не в состоянии умом своим, даже при помощи веры и озарения ведением (знанием), проникать в невидимое, то хотя бы узрев видимое, познав неизреченную силу нетленного Бога, убоимся Его. Царь, намереваясь переместить огромный камень, если не употребит в дело рычагов и пособий, не может передвинуть его; но Бог *призираяй на землю, и творяй ю трястися* (Пс.103:32). Не изумевает ли (остается ли трезвым) ум твой? И горы, и тяжести приводит в колебание око Его; и опять по воле Своей все поддерживает Он словом Своим! Не приходишь ли в удивление и при блистании молнии, и при ударах грома? А ведь не люди только бывают тогда в ужасе, но и скоты, и звери, и птицы, и плавающие в водах. Но что ни говорили бы мы, не перескажем всего.

Итак, припадем к Нему, восплачем пред благостью Его, исповедуясь и говоря: "Ты, Господи, Бог наш, а не кто иной. Пред Тобой согрешили мы, и к Тебе припадаем, Господи. Ибо никто не воспротивится Тебе, когда восхощешь спасти нас, Господи, потому что благ Господь и милосерд". Хотя и пали мы по увлечению, но постараемся уврачевать себя покаянием. Хотя как люди подпали страсти, но не до конца отчаиваемся в себе, а познавая Бога, призвавшего нас, и то звание, в которое мы призваны, послушаем Его, глаголющего: *покайтесь, приблизися бо Царство Небесное* (Мф.4:17). Не для некоторых только грехов положил Он покаяние, для других же не положил. Нет, напротив того, Врач душ наших дал нам врачевство это от всякой греховной язвы!

Итак, отсечем злые обычаи души своей и вместо прижигания употребим страх Божий, которым возможем остановить токи греха, чтобы не постыдиться в воскресение мертвых, когда все придет во свет, доброе ли что сделал кто, или худое. Ибо Святое Писание говорит: *кая жизнь ваша; пара бо есть, яже в мале является, потом же исчезает* (Иак.4:14). Оставим пожелания, возвращающие терние, целомудренным помыслом отразим стремление сластолюбивых помыслов, потому что написано: *святите будете, яко Аз свят есмь* (Лев.19:2). Оставим это, чтобы по благодати Спасителя нашего Бога улучшить нам нетленную жизнь, чтобы Господь по щедротам Своим за наше обращение и искреннее покаяние предал забвению грехи наши.

Если кто из думающих о себе, что потрудились они более других, станет роптать на великое милосердие Владыки за то, будто бы другой предпочтен ему, то Сам Господь всей твари скажет тому в оправдание другого: *друзе, не обижу тебе: не по пенязю ли совещах еси со Мною; возми твое и иди: хочу же и сему последнему дати, якоже и тебе* (Мф.20:13-14). *Бог оправдай. Кто осуждай?* (Рим.8:34). Ему слава во веки! Аминь.

84. О ПОКАЯНИИ И ТЕРПЕНИИ

Размышлял ли кто, что настоящая жизнь наша - то же, что беглый раб, и непостоянный переметчик (обманщик), и разоряемая храмина (дом). Оградил ли кто свою душу так премудро, чтобы не подпасть ожидаемому в будущий страшный и великий день Божию приговору на людей лукавых? Какие источники слез достаточны будут для того, чтобы нам угасить пламень прежде, нежели испытали его? Или кто умиловит за нас Судию, чтобы не осудил нас, грешных? Кто даже из святых испросит нам прощение у Человеколюбца Бога? Кто гнев Божий обратит на милость и правосудие на милосердие, если не умолит Судию тот один, кто сам (на) себе связал бремя грехов и несет, и развязывает, и облегчает его, когда хочет? Увеличиваем бремена, когда тяжело грешим, и облегчаем их, когда горько каемся; от нас самих зависит - разрешать или вязать. Божие же дело - прощать припадающих к Нему, ибо, действительно, у нас человеколюбивый Владыка, Который покаянием разрешает бремена рабов.

Итак, прежде отшествия своего будем усиленно умолять Судию, исповедуясь Ему, чтобы избавил нас от прещения Своего. И Ной, и Иов, и Даниил - друзья Самого Бога и пророки, при всем своем дерзновении, если бы стали умолять Бога за детей, прося помилования им от наказания, то ни малой не принесли бы им пользы, и не были бы услышаны и приняты. Что же сделаем мы, вознерадев о себе самих? Кто исхитит нас от гнева Божия, кроме Единого судящего и оправдывающего Бога?

Смотри, чем воздали Богу святые мученики, подвизавшиеся на земле, и какое дерзновение обрели у Бога своим мученичеством. Изгладив свои грехопадения, не только этим прияли они дар (прощения), но в добавление получили Небесное Царство и рай, потому что пролили кровь свою за ту Кровь, которая выше всякой цены и неоценима, то есть за Кровь Владычную. Любовь к Богу предпочтя детям, даже супругам, стали они, наконец, победителями на поприще, чтобы после испытания бичеваниями получить венцы за свой подвиг. Любовь к Спасителю столь влекла ум их на одно с Ним поприще, что, будучи тленными, купили они нетленное. А мы, рабы, чем воздадим Владыке и Царю славы? Мы часто не терпим, чтобы приразилось к нам (уязвило) и слово, произносимое братом; предавая забвению язвы свои, и явные, и тайные, ведомые Богу, не можем перенести и снега, падающего из воздуха. Другие, претренные (унужденные) ради Бога, увенчались; а мы, хотя и без мучения можем стать мучениками, делаем противное и остаемся ни к чему непотребными, даже делаемся добычей мысленных оных зверей и лукавых бесов.

Что делаешь ты, человек, не радея о добродетели? Творец отдал тебя, как золото, расплавить, - именно же посредством оскорблений и искушений, чтобы ты при великом своем терпении и великодушии оказался избранным и чистым сосудом, ибо человек неискушенный бывает неблагоискусен.

Один из таковых - я, написавший это; я - ни к чему непотребный и грешный, нестяжатель всякой добродетели, недостойный называться братом вашим, потому что бежал скорби, готовившей мне венец; я - неискусный, но осмеливающийся хвалить мучеников. Ибо как скоро касаюсь таковых похвал, начинаю горько сетовать, прихожу в сильный страх; уязвляет меня совесть, и поражает мысль о воздаянии на будущем Суде за худые дела, ибо

обременяемый и подавляемый ими недостойн я воззреть на высоту. И если стану произносить похвалы мученикам, совесть как зверь наступает на меня среди помыслов перед обличающим Богом, Который видит тайны всех людей. Она говорит мне: "Кто ты, распространяющийся о делах других, когда скуден ими сам? Какое оправдание дашь Богу, приведшему тебя из тьмы в свет, осмеливаясь говорить о добродетелях, которым сам не подражаешь?"

Но пока не умолк я, лучше мне, как не приобретающему своего (добротолюбия), говорить о вашем. Поскольку имею в себе человеколюбивого Владыку, то не перестану провозглашать похвалы мученикам. Рассуди: я один недостойн и скуден во всякой добродетели, однако же ростовщикам отдаю деньги, чтобы Господь, пришедши, взял их с лихвой. Хочу избежать обвинения за талант и не быть осужденным с тем лукавым человеком, который зарыл талант в землю. Потому желающему спастись даю совет: не подражать мне, грешному, но как мудрому принять слова мои. Впрочем, не почитаю совершенством (достоинством), говорить об этом, потому что волю Божию знают все, большие и малые, знатные и бедные. Каждый, если посмотрит, увидит, что для него полезно, чего хочет от него Бог, и как ему должно спастись.

Слышали вы, думаю, что уготованы нам геенна, и огонь неугасимый, и скрежет зубов, и тьма кромешная, а также червь, пламенеющая огнем и стремительно текущая пред лицом Судии страшная река, какой угрожает нам Человеколюбец, если не сохраним заповедей Божиих, если наперед не зальем пламени слезами, если не угасим геенны покаянием, если не умертвим червя целомудрием, если не умолим непогрешительного Судию, пока мы в этой еще жизни, если не предупредим тамошнего Судию исповеданием в настоящем мире, если не покажем такого раскаяния, которое одно может умиловать Судию.

Бог не нам, но диаволу и аггелам его назначил мучения; мы же сами великими своими пороками делаем себя наследниками страшных тех мук. Что угрожало лютому змию, то будем добровольно терпеть мы, человеки. Говорит: *идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный лукавому змию и аггелом его* (Мф.25:41). - Но не сказал: "В огонь, уготованный человеку". Если поступающие здесь худо в настоящей еще жизни изведывают такую строгость и неисчислимые роды наказаний, то тем паче в будущем веке непогрешительное и неподкупное судилище будет неумолимо к нам, грешным, столь преступным пред Судией.

О, как велико наше ослепление! Умоляем Бога услышать нас и отверзнуть нам дверь, которую (сами же) загородили еще прежде своего вшествия, то есть прежде молитвы. Что делаешь, человек, страждущий неразумием? Дверь Владычная всегда отверста и для больших, и для малых, а мы утруждаем Владыку отверзнуть ее нам, - мы, которые сами ее для себя затворили, ибо в нашей власти было и отверзать, и затворять ее. Если не будем грешить, Владычная дверь щедрот всегда будет открыта для людей, а как скоро согрешим, она тотчас затворится. Бог не затворяет двери рабам Своим, когда приближаются к Нему в молитве. Напротив того, дверь сия всегда отверста ищущим Бога, ибо Он сказал: *Просите... ищите... толцуйте* (Мф.7:7), - выражая готовность Свою все дать просящему. Не будь жесток сам к себе, несчастный, не приписывай Богу бесчеловечия. Виновны мы сами, которые своей греховностью сограждаем (созидаем) стену и своими желаниями кую медную дверь.

Итак, примирившись, рассуди сам с собой и разреши от уз связанную тобой душу. Бог стоит и еще ждет от тебя, человек, чтобы примирился ты с Владыкой; Он все еще жаждет твоего возвращения, чтобы принять тебя, если будешь жить честно. Примири внутреннего своего человека с внешним и будь свободен от горького рабства. В таком случае и ту

дверь, которую загородил ты для себя, найдешь всегда отверстой для молитв своих, за что слава Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и во веки! Аминь.

85. О ТЕРПЕНИИ И СОКРУШЕНИИ. СЛОВО ПОУЧИТЕЛЬНОЕ

Создавший нас Бог, зная немощь ума нашего и злокозненность сопротивника, даровал нам Божественные Писания как оружейную хранину (арсенал) и сокровище исцелений. Но в оружейных разные бывают оружия. Ибо Давид говорит: *и положил еси лук медян мышца моя* (Пс.17:35). И еще: *Ниспосла стрелы и разгна я, и молнии умножи и смяте я* (Пс.17:15). И у другого говорится: *Приимет всеоружие рвение свое, и вооружит тварь в месть врагом: облечется в броня правды, и возложит шлем, суд нелицемерен. Приимет щит непобедимый преподобие. Поострит же напрасный гнев во оружие, споборит же с ним мир на безумных, пойдут праволучныя стрелы молниины, и яко от благокругла лука облаков на намерение полетят. И от каменометных ярости исполнь побудит грады; вознегодует на них вода морская, реки же потопят нагло. Спротив станет им дух силы, и яко вихор развеет их* (Прем.5:17-23). И рече Елисей: *не бойся, яко множае иже с нами, нежели с ними. И помолися Елисей, и рече: Господи, отверзи очи отрока, да узрит. И отверзе Господь очи его, и виде: и се гора исполнь коней, и колесница огненна окрест Елисея* (4Цар.6:16-17). И Исаия говорит: *И положи уста моя яко меч остр, и под кровом руки Своя скры мя: положи мя яко стрелу избранну, и в туле своем скры мя* (Ис.49:2). У Иезекииля говорится: *Ты же сыне человек, возми себе меч остр паче бритвы стрижущаго, притяжи его себе* (Иез.5:1). Почему и апостол учит нас, говоря: *Облецытесь во вся оружия Божия, яко возможи вам стати противу кознем диавольским* (Еф.6:11), - чтобы, когда нападает на нас враг, вооружились мы против него из сказанных (названных) оружейниц. *Оружия бо наша не плотская, но силна Богом* (2Кор.10:4). *Яко несть наша брань к крови и плоти, но к ...духовом злобы* (Еф.6:12).

И в сокровищницах много различных пособий, разумею слово о покаянии и спасении, чтобы всякий, кто в ратоборстве с диаволом бывает уязвлен, со тщанием притекал к сокровищу исцелений и, приложив к ране врачевство покаяния и сделавшись здоровым, снова сражался за своего Владыку.

Поскольку и нерадение есть одна из стрел, которой враг многих уязвил и низложил, то примем терпение, которым побеждается нерадение, как можно чаще обращая к себе написанное: *мужайся и да крепится сердце твое, и потерпи Господа* (Пс.26:14), - чтобы душа, подкрепленная словом, могла выдерживать удары, наносимые ей чуждым, и облегчала для себя труд, опираясь на слово, как на жезл, или носясь (высясь) на нем, как на колеснице. Итак, чаще будем припоминать себе это изречение и говорить друг другу: *мужайся и да крепится сердце твое, и потерпи Господа*. Оно весьма нам пригодно (потребно), постимся ли мы, бодрствуем ли, молимся ли, занимаемся ли рукоделием или иное что делаем, ибо возбуждает в нас усердие к совершению начатого подвига добродетели.

Итак, подвизайся, пока есть время, чтобы в свой срок пожать (добродетели) без изнеможения. Не люби ненависти, гнушайся завистью, враждой и тщеславием; питай в себе ненависть к злонравию и пересудам. Еще немного, - и минуются и зависть и вражда на ближнего, потому что вскоре разлучимся друг с другом. И для чего, братия, царствует между нами зависть? Для чего высишься ты, человек, который через несколько времени станешь землей и пеплом? Возлюби сокрушение, возлюби терпение, возлюби воздержание, чтобы избавиться тебе от многих искушений и суетных забот. Плачь, когда молишься, чтобы найти себе упокоение там, куда ты отойдешь. Имей рачение о своем деле, как мудрый и смысленный, потому что бесстыдство, смех, а также шутки не

принесут тебе никакой пользы в день смерти. Все это находит себе место в сердце неразумных. Бесполезно и лживое лицемерие, если в сердце своем не боишься Господа. Искренним сердцем возлюби смирение и обретешь благодать у Вседержителя Бога и здесь, и в будущем веке. Если же высишься, то легко поколеблешься - как лист на дереве от ветра. Житейские приятности пробегают как тень. Не будь домом горести (не предавайся отчаянию), чтобы яд ее не заразил самого тебя, после того как сообщишь его ближнему. Не стыдись хранить благоговение в смиренном сердце, потому что развращающие тебя не принесут тебе пользы в день нужды. Всей крепостью своей бойся Бога, и Он умудрит тебя, как должно тебе спастись. Имей смирение и кротость, и низойдет на тебя благодать страха Господня. Скверна плоти ничего не имеет в себе, кроме осуждения и неугасимого огня; а святыня и в этом веке - похвала и величание, и в будущем - венец неувядающий. Тело твоё, брат, есть храм Святого Духа, обитающего в тебе, поэтому имей радение о храме, чтобы не оскорбить Обитающего в нем.

Но, может быть, скажет кто: "Желал бы и я сохранить себя от скверны, - но что же делать? Не успеваю в этом!" Такой человек походит на желающего одержать победу над врагами без сражения и труда. Но иногда мы сами вооружаем стрелами нападающих на нас. Когда ведем себя слабо и неосторожно, не ограждая душевных окон, не делаемся ли тогда врагами своего спасения, давая свободный вход противникам? Когда необязненно устремляем глаза свои и смотрим, на что не должно? Между тем, испытанному в добродетели неприлично и смотреть необязненно на свое тело, - ибо тогда сами себе наносим через то вред. И опять, когда склоняем слух свой к нелепой молве и блудным песням, не причиняем ли себе вреда? Подобным образом, если скверним уста свои пересудами и сквернословием и не обуздываем языка своего, но, как написано: *язык водворяется во удох наших, скверня все тело, и паля коло рождения нашего, и опаляясь от геенны* (Иак.3: 6), - а также раздражаем обоняние мазями и благовониями, руки свои бесчинно налагаем на что не надлежит, и ноги заносим на путь не прямой, - если делаем все это, то как будем в состоянии воздать Господу драхму целомудрия, не уравнивая даже лица земли воздержанием и мужественными трудами?

Как можно воспрепятствовать дыму войти внутрь, когда окна отворены, а стоящий против окон непрестанно нагнетает огонь? Если не терпишь дыма, загороди окна, чтобы дом твой не очернился через чувства; загороди окна в зимнее время, чтобы тело твоё не страдало от стужи. Но как слабо заботимся мы о пользе душевной! Отчет должны мы дать Испытующему сердца, как сохранили вверенный нам храм. О доме, построенном из брения (глины), камня и дерева, в котором согревается наше тело, заботимся мы тщательно; о том же (доме), который гораздо лучше, не радеем. Великий будет тогда стыд и строгий Суд растлившему храм Господень, если не улучил он прощения покаянием и слезами своими не омыл нечистот. Возненавидим тщеславие, леность, вспыльчивость, - эти бесплодные навыки!

Мы должны взирать на жития святых и подражать их жизни. Будем трезвиться, чтобы не пристыдили нас добродетельные жены. Поучись усердию и смирению у Ревекки, подивись добродетели блаженной, как приняла она странника, ибо написано: *Сошедши же Ревекка на кладязь, наполни водонос свой, и взыде. Тече же раб во сретение ей, и рече: напой мя мало водою от водоноса твоего. Сия же рече: пий господине. И потщася, и сия водопое на мышца своя, и напои его, дондеже напися. И рече: и вельблюдом твоим налию* (Быт.24:16-19). Так, много веков назад исполнила она Евангельское слово, ибо Господь сказал: *и аще кто тя поймет... поприще едино, иди с ним два* (Мф.5:41). Так и сия блаженная удвоила милость, сказав: *пий, господине... и вельблюдом твоим налию, дондеже вси напиются*. Сказав так, не остановилась, но самым делом исполнила слово, по написанному: *Не в словеси бо Царство Божие, но в силе* (1Кор.4:20). Сказано: *испраздни*

водонос в поило. И тече на кладязь почерпнути воды: и вляя велблюдом всем (Быт.24:20). Смотри, какая душевная доблесть! Нисколько в ней нет ни лености, ни гордости, ни высокомерия: странника называет господином, путешественнику услуживает, как настоящая рабыня. Так поступил и Иаков, отвалив камень от кладязя (колодца) и напоив овец Лавана, брата матери своей (Быт.29:20). Может быть, скажет кто в возражение: "Иаков сделал это по родству", - но такового обличат дела Моисеевы, ибо Святое Писание говорит: *Отыде же Моисей от лица Фараонова, и вселися в земли Мадиямстей... седе при кладязе. Священнику же Мадиямскому беша семь дочерей, пасущих овцы отца своего Иодора... пришедшие же пастырие, изгнаша я: восстав же Моисей, избави их... напои овцы их* (Исх.2:15-17). Великая благодать сияет в душах святых Твоих, Господи, потому что облеклись они материей (покровом) добродетелей, нелицемерной любовью. Итак, возлюби прилежно и тщательно выслушивать уроки Божественных Писаний. Каждый день заботимся мы о телесной пище, приправляя ее разными приправами, а о душевной пище не радеем. Лучше должны мы, христолюбивые братия, небрежь о плотской снеди, - только бы душа питалась Духом Святым! Каждый день вкушай хлеб, какой дает Божия Премудрость, и пей воду, исходящую из духовного камня, чтобы ум твой возмужал до озарения ведением. Наслаждения чувственными снедями продолжаются, пока кусок проходит гортанью, и сладость их вскоре прекращается.

Для чего также превозносишься, человек, блистательной одеждой? Если кто и в продолжение целого дня облечен в многоценную одежду, то с наступлением ночи снимает ее с себя и, вкусив пищи и насытившись, обращается ко сну; нередко же пресмыкаются (ползают) по нему звери и ползающие животные, а он, погрузившись в сон, лежит как бесчувственный мертвец. Но утром с поспешностью встает и, надев на себя пышные ризы, превозносится суетностью тот, кто недавно лежал во тьме, а скоро сойдет во гроб.

Если хочешь хвалиться, то похвала твоя да будет о Господе. Если же и богатство у себя имеешь, то собирай себе сокровище на небесех благотворениями. А если отлагаешь заботу о том, пока не пришла смерть, то знай, что Ангелы часто действуют поспешно, и ты оставишь богатство свое, кому не хочешь. Не бойся положить начало доброму житию; как скоро единожды вкусишь сладости Святого Духа, ум твой озарится помышлением о нетленном, потому Святой Дух говорит: *Вкусите и видите, яко благ Господь* (Пс.33:9). Блажен, кто в час смерти окажется святой жертвой, благоугодной Господу, кто с великой радостью разлучается с телом и с суетной жизнью. Ангельские воинства, увидев такового на небесах, восхвалят его, как подобного себе раба, благоискусного о Господе.

Еще дерзаю нечистыми устами умолять Тебя, Святого и Пречистого, и ежедневно воссылаю воздыхания лукавого и злободейного сердца к Тебе, Святому, и Искупителю, хотя враг ежедневно увлекает меня в поучение нечистым помыслам. Стыжусь я воззреть на небо, стыд и позор мне от множества неправд моих! Но умоляю Твою благодать, будь сострадателен ко мне как милосердый, изгони из сердца моего коварного растлителя и прежде смерти освободи меня от участи нечестивых. Помяни меня, Господи, по милости и щедротам Своим; приклони слух Твой к молению раба Твоего, да не буду осужден с горделивыми; да не отринут буду от очей Твоих; да не соделаюсь достоянием пагубы; да не погрязну во глубине бездны; да не заключен буду в клетях ада; да не постелют подо мной гнилость, и покровом моим да не будет червь (Ис.14:11); да не заключен буду в вечной тьме, под основаниями гор, связанный узами вечными; да не предан буду Ангелу немилостивому; да не буду гореть в огне неугасающем. Помяни меня, Господи, и спаси меня. Святый во Святых почивающий.

Ты сказал, Господи: *Просите, и дастся вам* (Мф.7:7). Прошу милости и щедрот, ибо всех снабжаешь Ты богато и никого не укоряешь, Владыка Господь Вседержитель. Ты благ и

человеколюбив. Даруй нам обрести благодать пред славой Твоей, Господи. Да прославится и в нас имя Твое, Господи. И нас, избавленных от руки горделивых, прими, Господи, в вечные кровы. Кто, слыша страшное изречение, не умолкнет и не станет вопиять к Тебе ежечасно? Святое Писание говорит: *И аще праведник едва спасается, нечестивый же и грешник где явится* (1Пет.4:18). Но мы, уповая на щедроты Твои, не перестаем умолять: избавь нас от неугасимого огня и будущего страха. Древле (давно) Ангел Твой, Господи, взяв пророка Аввакума за власы, в одно мгновение поставил его в Вавилоне пред рвом львиным, а потом тотчас перенес его в землю свою. И нас да восприимет, Господи, благодать Твоя и да поможет небоязненно перейти через ту великую и страшную пропасть, которая утвердилась между праведными и неправедными, чтобы, избавившись, могли мы сказать: "Слава Отцу, избавившему нас от тьмы адовой и поставившему в раю сладости. Слава Сыну, избавившему нас от огня неугасимого и червя вечного и сподобившему нас соделаться наследниками горнего Иерусалима. Слава Святому Духу, избавившему нас от греховного тления и от вечного стыда и увенчавшему нас в веселии, в истинном свете и преизбыточествующей славе, во веки!" Аминь.

86. О ТЕРПЕНИИ, О КОНЧИНЕ ВЕКА И ВТОРОМ ПРИШЕСТВИИ. О ПРИЛЕЖНОМ ЧТЕНИИ БОЖЕСТВЕННЫХ ПИСАНИЙ И ПОЛЬЗЕ БЕЗМОЛВИЯ

(По славянскому переводу, часть I. Слово 99, 100, 101, 102)

Славна жизнь праведных. Чем же она славится, как не терпением? Возлюби, монах, терпение, как мать мужества. И Псалмопевец увещевает, говоря: *Потерпи Господа и сохрани путь Его* (Пс.36:34). И Павел, уча, как приобретать добродетель, говорит: *скорбь терпение соделоват* (Рим.5:3). Упражняясь в терпении, найдешь источник благ - упование; упование же не посрамит. Итак, покорись Господу и молись Ему, и достигнешь того, что *даст ти вся прошения сердца твоего* (Пс.36:4). Что блаженнее этого - приобрести благосклонное внимание такого Царя? Кто не пожелает, чтобы слух Судии был отверст и внимателен к нему? Делателем добродетели стал ты, брат, Христов ты наемник. Пока есть время, делай доброе. Послушай Павла, который говорит: *еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет* (Гал.6:7). Сей в духе, чтобы пожать тебе живот вечный. *Яко сеяй в плоть свою, от плоти пожнет нетление* (Гал.6:8). Послушай доброго советника, который говорит: *Сейте в себе правду, соберите плод живота* (Ос.10:12). Не приходи в нерадение от изнеможения, но имей в виду упование. Ибо где подвиги, там и награды; где брани, там и почести; где борьба, там и венец. Взирая на это, умошай (укрепляй) себя уроками терпения. Взывай к себе, непрестанно возглашая со святыми: *мужайся и да крепится сердце твое, и потерпи Господа* (Пс.26:14).

Приготовь дела свои к ишествию; приведи все в порядок на поле своем, а поле есть жизнь сия. Возьми добрый заступ - Новый завет; огороди владение свое терниями - постом, молитвой и учением. Если такая будет у тебя ограда, то не взойдет зверь, то есть диавол. Как прекрасный виноградник, возделывай душу свою. Как стерегущие виноградники бьют руками и громко кричат, и таким шумом останавливают злоумышленников, так делай и ты: возвысь голос, восклицай в псалмопении и прогонишь хитрого зверя - лисицу, то есть диавола, о котором в Писании сказало: *Имите нам лисы малыя*, - и прочее (Песн.2:15). Непрестанно наблюдай за врагом, если будет пожелание твое (захочешь) устремляться на дела непристойные. Если в душу твою, как бы из пращи, станет метать скверными помыслами, то противопоставь щит веры и возложи на себя шлем упования. Извлеки *мечь духовный, иже есть глагол Божий* (Еф.6:17). И вооружась так на врага, терпи и не будь нерадивым в брани. Напротив того, во всем трезвись и говори: "Знаем мы его замыслы". Итак, *радуйтесь* всегда, как написано: *Кротость ваша разумна да будет всем человеком* (Флп.4:4-5).

Страх Божий да сияет в сердце твоём. Не будь робким и нерадивым делателем. Не бегай венца. Жизнь коротка, а Суд долгот. Взирая на сие, монах, взывай к сердцу своему вместе со святым Давидом и говори: *мужайся и да крепится сердце твое, и потерпи Господа*. Подражай Давиду и единым вержением (броском) камня низложи врага. Зрителями жизни твоей предстанут Ангелы: *позор быхом миру и Ангелом и человеком* (1Кор.4:9). Если увидят тебя побеждающим, возрадуются успеху. А если увидят побеждаемым, удалятся печальные, потому что несносно им это. Бесы же посмеются над тобой. Итак, вместо меча извлеки страх Божий, потому что страх Божий есть обоюдоострый меч, отсекающий всякое лукавое пожелание.

Имей всегда в мысли Бога и страх Его, со страхом памятуя оный день, когда *небеса жегома разорятся, и стихии опаляеми растаються... земля же, и яже на ней дела сгорят* (2Пет.3:12,10); когда звезды спадут как листья, солнце и луна померкнут и не дадут света своего, когда Сын Божий явится с небес на землю, и Силы Небесные поколеблются, когда потекут Ангелы, раздадутся гласы труб. Пред Сыном Божиим - пылающий огонь, стремящийся потопить вселенную; окрест Его - великая буря, землетрясения и страхи, и молнии, каких до этого дня никогда не было и не будет, отчего и самые Силы Небесные будут объаты великим трепетом. Следовательно, в каком состоянии должны быть тогда мы, братия мои? Какой страх, какой ужас обымет нас? Представь себе израильтян в пустыне. Они не могли снести мглы и мрака, и гласа из среды огня глаголющего к ним Бога, но пожелали, чтобы не было продолжено к ним Слово. Так, действительно, не выносили они Божиих повелений, хотя не раздраженный снисшел к ним Бог, не с гневом вещал им, а, напротив того, утешительно удостоверял их, что Сам Он с ними. Послушай теперь, брат мой. Если не могли мы снести утешительного Его пришествия, когда ни *небеса жегома* не разорались, ни *земля и яже на ней* не сгорали, не звучали трубы так, как возгремит она труба, которая пробудит почивших от века, и огонь не потоплял вселенную, - не было ни одного из будущих страхов, то что будем делать, когда снидет Он в раздражении и гнев нестерпимом? Когда сядет на Престол славы Своей и *призовет землю* от восток солнца и до запад, от всех концов земли и до концов ее, *разсудити люди Своя* (Пс.49:4) и воздать каждому по делам его?

Увы! Что должны мы будем чувствовать, когда предстанем обнаженные и открытые, ожидая, что введут нас в страшное судилище?! Увы, увy! Где тогда будет легкомыслие? Где мужество плоти? Где лживая и бесполезная красота? Где человеческое сладкогласие? Где неотступная и бесстыдная дерзость? Где нарядные одежды? Где сладость греха, подлинно нечистая? Где тогда будут вменявшие в приятность и гной мужей? Где небрежность живущих нерадиво? Где забавы и роскошь? - Все миновалось, все рассеялось как тонкий воздух. Где тогда будут сребролюбие и любостыжательность, и следствие их - немилосердие? Где тогда будет бесчеловечная гордыня, гнушающаяся всеми и себя только признающая чем-то значительным? Где тогда будут пустые и суетные человеческие успехи и слава? Где тогда могущество и самовластие? Где князь, где вождь, где властвующие, где величающиеся множеством богатства и не помышляющие о Боге? Тогда *видевши тако, удивишася... и трепет прият я: тамо болезни, яко раждающая; духом бурным сокрушается* (Пс.47:6-8). Где тогда мудрость премудрых? Где суетные их ухищрения? Увы, увy! *смятошася, подвигошася, яко пианый, и вся мудрость их поглощена бысть* (Пс.106:27). Где тогда премудр; где книжник; где совопросник суетного века сего (1Кор.1:20)? Погибла вся мудрость, брат мой. Подумай, что должны будем чувствовать, давая отчет в том, что соделано нами великого или малого, потому что и за праздное даже слово дадим ответ Праведному Судии!

Что должны будем чувствовать в тот час, если обретем у Него милость? Какая радость обымет нас, отдельно вставших одесную Царя? Что должны будем чувствовать, когда

облобызают там нас все святые? Лобзают тебя Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Ной, Иов, Давид и святые пророки и апостолы, и мученики, и все святые и праведные, благоугодившие Богу в жизни сей; все, кого пожелаешь только видеть, сами придут там к тебе, и, объемля, лобызают тебя, радуясь о твоём спасении. Что должны будем чувствовать тогда, в какую неизглаголанную радость придем, когда Царь стоящим одесную Его милостиво скажет: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф.25:34)! Тогда, брат мой, *приимешь Царствие благолепия, и венец доброты от руки Господни* (Прем.5:16), и будешь потом царствовать вместе с Господом. Тогда наследуешь те блага, которые *уготовал Бог любящим Его*, тогда, наконец, будешь уже беспечален, и ни что не станет приводить тебя в боязнь. Рассуди, брат мой, что значит, по сказанному нами, царствовать на небесах, - ибо *приимешь... венец... от руки Господни* и будешь царствовать со Христом. Рассуди, брат мой, что значит всегда видеть лице Божие, что значит иметь Бога для себя светилом, - ибо тогда *не будет тебе ктому солнце во свете дне*, как говорит Исаия, *ниже восход луны просветит твою ночь; но будет тебе Господь свет вечный, и Бог слава твоя* (Ис.60:19-20). Вот, брат мой, слышал ты, какая радость ожидает боящихся Господа и хранящих заповеди Его.

Рассуди же после того и о гибели грешных, когда введены будут в страшное судилище. Какой стыд ощутят они пред лицом Праведного Судии, не имея слова оправдания? С каким сожалением увидят себя поставленными ошуюю Царя? Какая тьма падет на них, когда Царь с гневом возглаголет к ним и яростью Своей приведет их в смятение, говоря: *идите проклятии в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его* (Мф.25:41)? Увы, увы! В какой скорби и тесноте будет дух их, когда все громко станут говорить: *Да возвратятся грешницы во ад, вси языцы забывающий Бога* (Пс.9:18)! Увы, с каким жалобным воплем будут они терзать себя и проливать слезы, когда отведут их на горькие мучения в бесконечные веки! О, какое это место, где *плач и скрежет зубом*, этот так называемый тартар, которого ужасается и сам сатана! О, какая это геенна огня неугасимого, какой это неусыпающий, ядовитый червь! О, какая это страшная, вечная, всегда продолжающаяся кремешная тьма! О, какие это немилостивые, безжалостные ангелы, приставленные к мукам, потому что укоряют и наказывают тяжело! Тогда мучимые возопиют ко Господу - и не услышит их! Тогда узнают, в какую суету обратилось все, что было в жизни, и как то самое, что почитали здесь приятным, оказалось горьким паче желчи и яда. Где тогда лжеименное наслаждение греха? Ибо нет иного наслаждения - как бояться Господа. Подлинно только это наслаждение; оно, действительно, *от тука и масти* наполняет душу (Пс.62:6). Тогда станут они осуждать самих себя и дела свои, какие сделали. Тогда исповедуют, что праведен Суд Божий. "Слышали мы это, - скажут они, - и не хотели обратиться от лукавых деяний своих". Но, говоря так, никакой тогда не получают себе пользы!

Увы, мне, обремененному беспримерными грехами! Число прегрешений моих паче числа песка морского, и я изнемогаю от них, как от многих железных уз, - ибо нет у меня дерзновения воззреть на высоту небесную! К кому же прибегну, кроме Тебя, Человеколюбец? *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое* (Пс.50:1). К Тебе прибегаю, к великой благодати Твоей и к благоутробию Твоему. Тебя прогневал я и к Тебе прибегаю по великому непамятозлобию Твоему. Тебя унижил я и к Тебе прибегаю по великому человеколюбию Твоему и, умоляя, вопию: *Отврати лице Твое от грех моих и вся беззакония моя очисти. Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей* ради единого имени Твоего (Пс.50:11-12). Ничего нет у меня, что мог бы принести Тебе: ни дела доброго, ни сердца чистого, - но, уповая на щедроты Твои, повергаю себя самого, чтобы привел Ты

меня в сокрушение и постоянное делание заповедей Твоих, и я не падал бы снова в грех с такой легкостью, но отныне служил Тебе в преподобии и правде все дни жизни моей.

Итак, умоляю вас, братия, *сих чающе, потщитесь нескверни и непорочни тому обрестися в мире* (2Пет.3:14). Когда, брат, войдет в тебя лукавая мысль, извлеки (мысленный) меч, то есть приведи себе на мысль страх Божий, и посечешь всю силу вражью. А вместо воинской трубы употреби Божие Писание. Как труба звуком своим собирает воинов, так и Божие Писание, взывая к нам, приводит помыслы наши в страх Божий; помыслы наши, подобно воинам, сражаются с врагами Царя. И еще. Как труба звуком своим во время брани и в юных борцах возбуждает готовность идти на противников, так Божие Писание возбуждает твою ревность к добру и укрепляет тебя на борьбу со страстями.

Потому, брат мой, по мере сил своих принуждай себя как можно чаще читать Писание, чтобы оно собрало твои помыслы, которые враг рассеивает своими злоухищрениями, влагая в тебя лукавые мысли, или же наносит тебе частые скорби, или доставляет много успехов и житейских удобств, - делая все это по своей злокозненности, с намерением удалить человека от Бога. Нередко, если не смог он навести кого на худое и низложить мыслями, наводит тогда на того человека скорби, чтобы омрачить его разум, а потом уже иметь возможность посеять в нем, что угодно. Начинает (враг) внушать и с клятвами повторять (в его душе) такие мысли: "С тех пор, как начал я подвизаться в добре, увидел худые дни; буду же делать худое, чтобы пришло доброе". Тогда, если не окажется кто трезвенным, враг, как ад, поглотит его живого.

А если и этим не возможет он навести на худое, то дает ему все удобства жизни, возносит его и вводит в великое обольщение, которое опаснее и хуже всех страстей, ибо делает человека горделивым и безумным, увлекает ум в пучину сластолюбия, делает, что человек на небо отверзает хульные уста, ибо написано: *Положиши на небеси уста своя* (Пс.72:9); делает так, что человек не знает Бога, не знает своей немощи и не помышляет о дне смертном. Такое обольщение служит путем всякому злу. Кто любит ходить путем сим, тот придет в таинницы смерти. Этот путь, о котором сказал Господь: *пространный и широкий путь вводяй в пагубу* (Мф.7:13). Вот, слышал ты, брат мой, для чего враг иногда доставляет удобства жизни, а иногда наводит скорби. Склонным к чему выведает в человеке его расположение, против того и ополчается, чтобы противоборствовать своими неправдами.

Потому, брат мой, со всей осторожностью будь трезвенен и старайся всегда прилежно заниматься чтением, чтобы научило оно тебя, как должно, избегать сетей вражиих и достигнуть вечной жизни. Чтение Божественных Писаний приводит в собранность блуждающий ум и дарует ведение о Боге, ибо написано: *Упразднитеся и разумеите, яко Аз есмь Бог* (Пс.45:11). Слышишь, брат мой, что с чистым сердцем упражняющийся в чтении Божественных Писаний приобретает ведение Бога. Поэтому, брат, не будь нерадивым о душе своей, но упражняйся в чтении и молитвах, чтобы просветился твой ум, чтобы стать тебе совершенным и всецелым, *ни в чемже лишены* (Иак.1:4). Иные хвалятся беседой с вельможами, князьями и царями, а ты хвались перед Ангелами Божиими тем, что в Святых Писаниях беседуешь со Святым Духом, ибо через них глаголет Дух Святой.

Итак, старайся читать Божественные Писания и постоянно пребывать в молитвах. Ибо всякий раз, когда их посредством беседуешь ты с Богом, освящаются у тебя тело и душа. Зная это, старайся чаще упражняться в Писаниях. Если руки несправны, молись умом. Так молилась и блаженная Анна, мать пророка Самуила, и *только устне ее двизастся* (1Цар.1:13). Но молитва ее вошла во уши Господа Саваофа, и дано ей было *прошение ея*

(1Цар.1:27). Поэтому, брат мой, хотя и непраздны у тебя руки, молись умом. Если же не умеешь читать, не отходи оттуда, где можно слушать и получать пользу, ибо написано: *Аще узриши мужа разумна, утренней к нему, и степени дверей его да трет нога твоя* (Сир.6:36). Так полезно, брат мой, (делать) не только для не умеющих читать, но и для умеющих, потому что многие читают, но не знают, что читают.

Итак, монах, смотри, не вознеради о своем даровании, данном тебе по дару Христову. Но заботься и доискивайся, как можно благоугодить Богу, чтобы сподобиться блаженства святых. Ибо написано: *Блажени испытующии свидения Его, всем сердцем взыщут Его* (Пс.118:2). Смотри, чтобы, когда хочешь читать, не прерывал тебя враг, наводя на тебя уныние и ввергая в рассеянность, и говоря: "Сделай сперва такое-то дело, так как оно невелико, а потом со спокойным духом будешь читать". Когда враг внушает это и придает усердие к рукоделию, значит он наводит на эти мысли, чтобы отвлечь тебя от чтения. Но когда видит, что брат читает прилежно и извлекает из сего пользу, - нападает на него, стараясь воспрепятствовать другими предложениями. Итак, не верь ему, но будь как олень, жаждущий и желающий прийти к источникам водным, то есть к Божественным Писаниям, чтобы пить из них и утолить жажду свою, палящую тебя страстями.

Но испивай из них, скажу так, и пользу, чтобы, когда Господь дарует тебе прочесть и узнать какое слово из Писаний, не проходило оно мимо, но поучался ты умом своим, запечатлел его в сердце своем и неизгладимым хранил его в памяти. Написано: *Во оправданных Твоих поучуся* (Пс.118:16). И еще говорится: В сердце моем скрых словеса Твоя, яко да не согрешу Тебе (Пс.118:11). И еще: *В чесом исправит юнейший путь свой? Внегда сохранити словеса Твоя* (Пс.118:9). Видишь брат, как памятованием словес Его исправляет человек путь свой?

Кто помнит Слово Божие и не исправляется? - разве человек неискусный и жалкий. Но таковой вовсе ничего не помнит. Напротив, забывает и то, что представляет себя памятующим. Такому человеку говорит Бог: *вскую ты поведаяши оправдания Моя и восприемлещи завет Мой усты твоими* (Пс.49:16)? Потому повелевает отнять у него и то, что, как сам думает, имеет тот у себя. Таковой думает о себе, что имеет веру, потому что именует себя христианином, но делами отрицается этого, и он хуже неверного. Потому Бог повелевает отнять у него Духа Святого, Которого приял он *в день избавления* и, как думает, имеет в себе. И такой человек делается подобным глиняному сосуду с вином, давшему трещину и через нее утратившему вино. Всякий, кто видит его и не знает случившегося, думает, что он полон; но когда дойдет до него дело, всем делается явно, что он был пуст. Так и человек этот по исследовании в день Суда окажется пустым. И тогда всем будет явно, каков он. Такие люди будут говорить Царю в день тот: *Господи, не в Твое ли имя пророчествовахом... и Твоим именем силы многи сотворихом* (Мф.7:22). И скажет им Царь в ответ: *аминь, глаголю вам, не вем вас*.

Видишь ли, брат, что таковой человек вовсе ничего не имеет? Потому памятуй слова, которые слышишь, и исправляй путь свой. Смотри, не попускай птицам небесным слетаться и поедать семя Сына Божия. Ибо Сам Он сказал: *семя есть Слово Божие*, которое вы слышали (Лк.8:11). Сокрой семя в недрах земли, то есть Слово внутри сердца твоего, чтобы мог ты со страхом принести плод Господу. Когда же читаешь, читай с усердием и прилежно, с великим вниманием останавливайся на каждом стихе, и не листы только переворачивать старайся, но, если нужно, не поленись и дважды, и трижды, и несколько раз прочесть стих, чтобы уразуметь силу его.

А когда садишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, говоря: "Господи Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мне словеса

Твои и уразуметь их, и исполнить волю Твою, ибо *пришлец аз есмь на земли, не скрый от мене заповеди Твоя, но открий очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс.118:19,18). На Тебя уповаю, Боже мой, чтобы просветил Ты сердце мое".

Да, брат мой, умоляю тебя, всегда так моли Бога, чтобы просветил ум твой и открыл тебе силу слов Своих. Многие, понадеявшись на разумение свое, подверглись заблуждению, *глаголющиеся быти мудри, обьюродеша* (Рим.1:22); не уразумев написанного, впадали в хулы и погибали. Поэтому, если во время чтения встретишь неудобопонятное слово, смотри, чтобы лукавый не научил тебя сказать самому себе: "Не так это сказано, ибо можно ли так сказать?" - или выговорить что-либо подобное. Напротив того, если веруешь в Бога, веруй и словам Его, и скажи лукавому: "Иди за мною (от меня), сатана. Знаю, что *словеса Божии, словеса чиста, серебро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею* (Пс.11:7), *ничтоже в них стропотно, ниже развращенно. Вся добра разумевающим и права обретающим разум* (Притч.8:8), - я же немислен и не разумею. Знаю, что они написаны духовно, ибо апостол говорит, что *закон духовен есть* (Рим.7:14)". Или воззри на небо и скажи так: "Верую, Господи, слову Твоему, не прекословлю, но несомненно верю словам Святого Духа. Ты, Господи, спаси меня, чтобы обрести мне благодать пред Тобой. А я, Благоутробный, не ищу ничего иного, кроме одного спасения, чтобы сподобиться мне милости Твоей".

Приобрати же, брат, и безмолвие, как крепкую стену, потому что безмолвие поставит тебя выше страстей. Ты будешь вести брань сверху, а он - снизу. Итак, приобрати безмолвие в страхе Божиим, и все стрелы вражий не сделают тебе вреда. Безмолвие, сопряженное со страхом Божиим, есть огненная колесница, которая приобретших его возносит на небеса. В том да убедит тебя пророк Илия, возлюбивший безмолвие и страх Божий и взятый на небо.

О, безмолвие - лестница к небесам! О, безмолвие - мать сокрушения! О, безмолвие - зеркало грехов, показывающее человеку прегрешения его! О, безмолвие, не удерживающее слез! О, безмолвие, порождающее кротость! О, безмолвие, сожительствоющее с смиренномудрием! О, безмолвие, сопряженное со страхом Божиим и ведущее ум к свету! О, безмолвие, назирающее за помыслами и содействующее рассудительности! О, безмолвие, порождающее всякое благо, - утверждение поста, преграда чревоугодию! О, безмолвие - упражнение в молитве и чтении! О, безмолвие - тишина помыслов и необуреваемая пристань! О, безмолвие, освобождающее душу от забот! О, безмолвие - благое иго и легкое бремя, упокояющее и носящее носящих тебя! О, безмолвие - истребительница дерзости и враг бесстыдства! О, безмолвие - мать благоговения! О, безмолвие - узилище страстей! О, безмолвие - увеселение души и сердца! О, безмолвие - узда для очей, слуха и языка! О, безмолвие, споспешествующее всякой добродетели! О, безмолвие - вина (источник) нестяжательности! О, безмолвие - плодоносное село Христово, приносящее добрые плоды! О, безмолвие - стена и оплот вознамерившихся подвизаться для Небесного Царства!

Да, брат, приобрати себе эту благую часть, которую избрала Мария, потому что Мария, сев при ногам Господа и прилепившись к Нему, Единому, стала образцом безмолвия. За то и похвалил ее Господь, сказав: *Мария же благую часть избра, яже не отыметя от нея* (Лк.10:42). Видишь, брат, каково безмолвие! Сам Господь хвалит приобретшего оно. Приобрати безмолвие и *насладися Господеву* (Пс.36:4), присев у ног Его и прилепившись к Нему, Единому, так что тебе можно будет сказать с дерзновением: *Прилепе душа моя по Тебе, мене же прият десница Твоя* (Пс.62:9), ибо *яко от тука и масти исполнися душа моя* (Пс.62:6).

Да, брат мой, приобрети безмолвие, которое сладостнее меда. Лучше кусок хлеба с солью в безмолвии и на свободе от забот, чем предложение многих снедей при развлечениях и заботах. Слушай Того, Кто говорит: *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф.11:28). Упокоить тебя хочет Господь от забот, от раздражения, от развлечений и от скорбей века сего; хочет, чтобы свободен ты был от плинфodelания египетского, хочет вести тебя в пустыню, то есть в безмолвие. Он просветит пути твои столпом облачным и напичает манной (разумею же хлеб безмолвия и свободу от забот), - чтобы наследовать тебе *землю благу*, то есть горний Иерусалим. Да, брат, его возлюби, его приобрети, чтобы на пути свидений (обретения откровений) Божиих изобиловать тебе всяким богатством. Да, брат, приобрети безмолвие вместе со страхом Божиим, и Бог мира будет с тобой.

Итак, братия мои духовные и возлюбленные Господом, умоляю вас приложить старание, ежедневно приводить себе на память это, то есть веру, любовь, надежду, смиренномудрие, всегда запечатлевать себя молитвами к Богу, поучением в Божественных Писаниях, безмолвием и прочими добродетелями. Ибо все это, когда оно есть и изобилует в нас, оставляет нас не праздными и не бесплодными в познании Господа нашего Иисуса Христа. Монах, который не стяжал сего, но не радуется о своем спасении, есть смежающий очи слепец, предающий забвению давние свои грехи. Ему случился... истинная притча: *пес возвращающийся на свою блевотину, и: свинья омывшись, в кал тинный* (2Пет.2:22). *Аще бо отбежаше*, сказано, *скверн тинных*, то есть *мира познанием Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, сими же пакы сплетешся побеждаемы бывают, быша им последняя горша первых. Лучше бо бе им не познати пути правды, нежели познавшим возвратитися вспять* (2Пет.2:20-21). Итак, возлюбленные верные рабы и избранные воины - монахи, во всеоружие сердцем своим восприимем все сказанное выше, ежедневно непреложно приводя себе то на память, чтобы прийти нам в состояние подвизаться подвигом добрым и поправить всю силу вражью, чтобы избавиться от гнева, грядущего на сынов противления, и найти милость и благодать в день Суда пред лицом Праведного Судии, воздающего каждому по делам его. Ему подобает всякая слава со Отцом и Святым Духом, ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

87. ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Вопрос: Как хулился Бог? Чего требует Тот, Кому принадлежит всякая честь и держава? Кто есть податель всякой святости?

Ответ: Бог говорит чрез пророка: *горе, вас ради имя Мое хулился во языцех* (Ис.52:5). Итак, угроза эта идет (относится) и к тем, которые бесчестят образ Божий. По образу и по подобию Божию создал нас Бог; всякий христианин обязан соблюдать себя, и хранить, и чтить в себе образ Божий, и святить делами добрыми, чтобы мог он сказать: "Да святится во мне имя Твое, Господи! *Да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех*" (Мф.5:16). Видите, как Бог прославляется добрыми делами? Но как Он прославляется добрыми делами, так, наоборот, деяниями лукавыми хулился и бесчестился. Неверные и язычники, смотря на христиан и видя, что и они, подобно язычникам и неверным, проводят время в объедении и пьянстве, играя и скача с гусями и тимпанами, и свирелями, и ликами, рассуждают тогда, что это - несмысленные христиане, престоупающие закон и заповеди Христовы, а в хулу христианству говорят: "Что предал и заповедал им Христос, то они и сохраняют, ибо не могут преступить слова и заповеди своего Учителя". То есть думают, что таково именно и есть учение и таинство Христово. Таким образом через это и хулился имя Божие из-за нас. И на нас уже исполняется написанное: *горе, вас ради имя Мое хулился во*

языцех. Но мы, братия мои, предоставив то желающим, будем добрыми делами святить имя Божие. Богу подобает всякая слава во веки веков! Аминь.

Вопрос: Что значит сказанное апостолом: *преступлением закона Бога бесчестовуеши* (Рим.2:23)?

Ответ: Если взявший и читающий царское писание принял его со всей внимательностью, с честью, страхом и усердием и чествует его, и лобзает, словом сказать, делает, что ему предписано, - то тем воздается честь царю. А если отринет и уничтожит он то писание, оскорбит и обесчестит принесшего его, то оскорбление делается самому царю. Так и преступающие предписания Великого Царя, то есть пречистое Евангелие Его, - преступлением своим бесчестят давшего заповедь Христа. Так должно разуметь об иудеях. Приняв Писания, начертанные перстом Божиим, приносивших их они оскорбляли, били, побивали камнями и умерщвляли, таким образом преступив закон Божий, который говорит: *неповинна и праведна да неубиеши* (Исх.23:7). Самого Начальника жизни, Святого и Праведного, оскорбили и заушили, оплевали святое всепречистое и страшное лицо Его, Которого трепещут небо, земля и море, и все наполняющее их (почему и сказал им Спаситель: *Аз... чту Отца Моего, и вы не чтете Мене* (Ин.8:49), а, наконец, убили Его. Слышали, как преступлением закона бесчестуется Бог?

Так, дети, и именующиеся христианами, но живущие небрежно, преступлением Евангелия бесчестят Бога, делая то, что противно Владычней Тайне и заповеди Спасителя нашего Иисуса Христа, почитая их совсем не заслуживающими внимания, отвращают слух свой от истины, обращаются же к басням, как предвозвестил апостол, что придет время, *егда здраваго учения не послушают* (2Тим.4:3). И вот видим, что слово стало делом. Ибо кто слушается Божественных Писаний? Кто внемлет Христовым заповедям? Кто мудр и хранит сие? Кто докажет, что не преступники мы закона? Многие мудры по плоти; многие благородны; многие сведущи: и книжники, и законники, и цари и князи, и богатые и убогие, и рабы и свободные, и учителя и монашествующие, и девственники, и живущие в девстве без обета. Кто из них может подтвердить или доказать, что христианину должно играть на гусях, или плясать, или скакать, или свирять, или шуметь, или гадать, или делать и носить так называемые хранилища (сумы для пожертвований), или вопрошать бесов, или упиваться и тому подобное? Кто докажет, что свойственно это христианам? Какое Евангелие, какая книга апостольская, какой пророк? Вот, до пределов вселенной читается в Церкви Божественное Писание, закон, пророки, апостолы и Владыка всяческих, но нигде не найдешь, чтобы христиане прилично (добросовестно) делали это. Напротив, каждый заблудился и уклонился в пути своем, и стал преступником закона, и бесчестует Бога преступлением закона и предписанного законом, пророками и апостолами. Вот, слышали вы, как бесчестуется Бог. Итак, христианин, перестань преступать закон и бесчестовать Бога. Перестань, наконец, подражать язычникам, чтобы, отойдя туда (в мир иной), не встретить тебе великой нужды, тесноты и бесчестия. Хочешь ли слышать, как Владыка повелел христианам "ликовать" и "скакать"? Слушай: *Блажени плачущии... блажени алчущии и жаждаущии* (Мф.5:4,6). Это - первый праздник у христианина. И еще: *Подвизайтесь внити сквозе тесная врата* (Лк.13:24); и еще: *аминь глаголю вам, яко восплачетеся и възрыдаете вы, а мир возрадуется: вы же печальни будете* (Ин.16:20). И еще говорит: *не возноситеся. Всех бо сих языцы мира сего ищут* (Лк.19:29-30). Итак, не уподобляйтесь им.

Хочешь ли слышать о "возлежаниях" и "скаканиях" пророка Давида? Слушай, что говорит: *плача и сетуя хождах* (Пс.34:14); *покрых постом душу мою... и положих одеяние мое вретище* (Пс.68:11-12); *быша слезы моя мне хлеб день и ночь* (Пс.41:4); *пепел, яко хлеб ядах, и питие мое с плачем растворях* (Пс.101:10). И еще говорит: *измыю на всяку*

нощъ ложе мое, слезами моими постелю мою омочу (Пс.6:7). И еще: *Очи мои выну ко Господу* (Пс.24:15); и еще: *От всякаго пути лукава возбраних ногам моим* (Пс.118:101). Слышал ты, как "ликовал" Давид? Так ликуй и ты, христианин.

Хочешь ли слышать о "празднествах", "отдыхе", "забаве" и "скакаяниях" блаженного Павла? Послушаем, братия, что советует блаженный Павел. Послушайте, как убеждает и умоляет, говоря: *Подражатели мне бывайте*, братия (1Кор.11:1). Что же такое сделал Павел, в чем и мы должны подражать ему, чтобы сподобиться одной с ним части? Ибо многие, слышу, говорят: "Слушаюсь апостола, и как он научил, так и делаю". Смотри, что говоришь, - не лги, не изменяй своего слова! Если устоишь в истине, то будешь блажен и в нынешнем, и в будущем веке. Но подозреваю и боюсь, чтобы тебе не оказаться лжецом: *яко умалишися истины от сынов человеческих* (Пс.11:2). - *Вси уклонишися* (Пс.13:3). Однако же блаженный Павел убеждает, говоря: *Подражатели мне бывайте*. Подражай Павлу, христианин. Кто говорит: "Принимаю и делаю все, что сказано апостолом", - кто хочет стать подражателем Павловым, тот не ликует, не веселится, не забавляется на земле. Подражатели мне бывайте, братия. Ужели ликовал Павел? Играл ли на гуслих? Пел ли бесовские песни? Да не будет сего!

Откуда же заняли (где же нашли) ликования утверждающие о себе, что соблюдают они учение апостола? Кто научил этому христиан? Не учили этому ни Павел, ни Петр, ни Иоанн, ни кто другой из богоносных. Но научил же древний змий, враг истинных христиан, учитель всякой нечистоты. Научивший любодействовать - научил и плясать, научивший служить идолам - научил и играть. Потому апостол играющих назвал идолослужителями, говоря: *Ни идолослужители бывайте, якоже нецыи от них, якоже есть писано: седоша людие ясти и пити, и восташа играти* (1Кор.10:7). Слушайте, играющие, лучше же сказать, - служащие игрищем! Апостол поставил вас в один ряд с идолослужителями! Устыдитесь, наконец, и перестаньте предаваться этому языческому и безбожному беснованию. Не учил этому Павел, не учила и мать наша, Церковь. И вы, которые хотите быть подражателями святых апостолов, оставьте это идолослужение. Не обманывайтесь, братия, не дело это учеников Христовых, не дело христиан, не дело людей богочестивых, не дело желающих спастись и наследовать жизнь вечную. Напротив, все это делают язычники, у которых нет никакой надежды на спасение, делают те, которые не имеют у себя пред очами будущей жизни и страха Божия. Взывает Павел: *Ни идолослужители бывайте, якоже нецыи от них*. Кто же это? Очевидно, иудеи. Как же стали они идолослужителями, скажи нам, Павел? *Седоша людие ясти и пити, и восташа играти*. Довольно ли этого или присовокупить и иное нечто? Но и этого довольно для желающих слышать. Подражатели Павловы поверят Павлу; подражатели Христовы, без сомнения, послушают Его, как говорит Богослов: *мы от Бога есмы; иже знает Бога, послушает нас, а иже несть от Бога, не послушает нас* (1Ин.4:6).

Приступите, наконец, подражатели Павловы и подражатели Христовы, послушаем, что взывает Павел. Умоляет он, говоря: *подражатели мне бывайте*, братие, *якоже и аз Христу*. Скажи же, блаженный Павел, каким образом может кто-либо стать твоим подражателем? Предложи на среду (для нас) святое свое учение, поведай нам свои деяния, опиши свою "забаву", свой отдых, свои сказания (проповедь), чтобы нам слышать и подражать тебе, ибо все знаем, что ты блажен и будешь царствовать со Христом бесконечные веки. Скажи нам, как подвизался ты и сподобился оной славы? Скажи нам, Павел, чтобы и мы стали подражать тебе, и сподобились с тобой вечных благ. Если ты ликовал, - и мы будем ликовать; если ты плакал, - и мы станем плакать; если ты постился, - и мы будем поститься. Скажи, что делал ты по вере, - и будем все это делать. Скажи нам, Павел, как должно жить христианину, чтобы неслушающие тебя постыдились, а верующие сказанному тобой утвердились. Павел отвечает и говорит: *послушествую о*

*Господе, ктому не ходити вам, якоже и прочии языцы ходят в суете ума их, помрачены смыслом, суще отчуждени от жизни Божия (Еф.4:17-18). Отложше лжу, глаголите истину... солнце да не зайдет в гневѣ вашем. Ниже дадите место диаволу. Крадый, ктому да не крадет... Всяко слово гнило да не исходит из уст ваших (Еф.4:25-29). Где же поющие бесовские песни и утверждающие о себе, что они подражают Павлу? Послушайте взывающего Павла: *Всяко слово гнило да не исходит из уст ваших: но точию еже есть благо к созданию... Всяка горестъ, и гнев, и ярость, и кличъ, и хула, да возмется от вас, со всякою злобою (Еф.4:29,31). Сказав важнейшее: Подражатели мне бывайте, - скажи и другое: Бывайте убо... якоже чада Божия возлюбленная (Еф.5:1). Слышите и трепещите желающие быть христианами, и оставьте языческие дела, - бывайте убо подражатели Богу. Еще взывает Павел: Блуд же и всяка нечистота и лихоимство ниже да именуется в вас... И сквернословие, и бусловие, или кощуну (Еф.5:3-4). И не упивайтесь вином, в немже есть блуд (Еф.5:18). Подражатели мне бывайте. Вразумляйте безчинныя, утешайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всем (1Фес.5:14). Подражатели мне бывайте. Блюдите, да никтоже зло за зло воздаст: но всегда доброе гоните (1Фес.5:15). Подражатели мне бывайте. Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь (1Фес.5:16). Отвергнемся нечестия и мирских похотей (Тит.2:12). Подражатели мне бывайте, братия. Страннолюбия держащеся (Рим.12:13). Братолюбием друг ко другу любезни... Упованием радующеся, скорби терпяще, в молитве пребывающе (Рим.12:10,12). Подражатели бывайте мне - образцу. Подражатели бывайте блаженному Павлу, чтобы и вам царствовать со Христом бесконечные веки.**

Где утверждающие о себе: "Мы делаем все, что ни говорит Павел"? И кто (тогда будет) блаженнее тебя, если устоишь во истине, брат? Но смотри, не окажись лжецом, говоря и не делая, ибо Павел тебя еще увещевает: Подражатели мне бывайте. Во всем представляюще себе якоже Божия слуги, в терпении мнозе, в скорбех, в бедах, в теснотах, в ранах, в темницах, в трудах... в бдениих... в пощениих... в долготерпении, в благости, в Дусе Святе, в любви нелицемерне, в словеси истины, в силе Божией (2Кор.6:4-7). Подражатели мне бывайте, братия. Кто столько мужественен, чтобы подражать Павлу и стать сосудом избрания? Итак, христианин, если хочешь подражать Петру, Павлу и Иоанну, соблюди слова их, охраняй учение их, подражай их подвигам, не люби мира и того, что в мире, не веселись в этом веке, не много спи, не проводи времени в смехе. Подражай Павлу, повторяю еще и еще. Изучай, христианин, как Павел "веселился", как он "забавлялся", как он "торжествовал" и "праздновал", и "ликовал" в сем мире.

Подражай не словом только, но и делом. Скажи нам, святой Павел (ибо не перестану умолять тебя, блаженный), поведай нам, как ты "веселился" и "забавлялся" в мире сем? - Павел отвечает: *три лета ноцъ и день не престаюх уча со слезами единого кождо вас (Деян.20:31), Вот мое торжество: В трудах множае, в ранах преболе, в темницах излиха, в смертех многаши. От иудей пятькратно четиридесать разве единыя приях. Трици палицами биен бых, единою каменми наметан бых, трикраты корабль опровержеся со мною: ноцъ и день в глубине сотворих. В путных шествиях множицею: беды в реках, беды от разбойник, беды от сродник, беды от язык, беды в пустыни ...в мори... В труде и подвиге, во бдениих множицею... в зиме и наготѣ (2Кор.11:23-27). Таковы Павловы "скакания" и "шествия". Подражатели мне бывайте, братия, яко же и аз Христу. Сребра или злата или риз ни единого возжелах. Вся сказах вам (Деян.20:33,35). Подражатели мне бывайте, а я готов не только быть связанным, но и умереть за имя Господа Иисуса. К намеренному теку, к почести вышняго звания Божия (Флп.3:14). Тако теку, не яко безвестно: тако подвизаюся, не яко воздужу бияй. Но умерщвляю тело мое и порабощаю (Кор.9:26-27). Всяк же подвизаяся, от всех воздержится (1Кор.9: 25). Тако тецъте, братия, да постигните (1Кор.9:24). Подражайте святым, и тако тецъте, чтобы с ними принять вам венец и царствовать.*

Итак, удержишься, христианин, от дел языческих и эллинских, чтобы преступлением закона не бесчестить тебе Бога и не навести себе самому бесчестия, и не собрать себе *гнев в день гнева и откровения праведного Суда Божия*, в который *судит Бог тайная человеком, по благовестию Моему* (Рим.2:5,16), когда и Ангелы будут предстоять с трепетом, когда понесем наказание не только за дела, но и за слово праздное.

Приведем себе на мысль, братия, что *человек, яко трава дние его, яко цвет сельный, тако оцветет* (Пс.102:15). Одно мгновение времени, - и все прекратилось. Для чего напрасно мятешься, человек? Один припадок горячки прекратит твои игrania и скакания, один час разлучит тебя с ликующими, одна ночь - и увянут плоти твои, изнемогут ноги, померкнут очи, умолкнет язык, оскудеет у тебя бесчинный голос, умножатся твои стенания, потекут у тебя слезы, и никто не будет в состоянии помочь тебе, но все, оставив тебя, пойдут каждый по себе, и никто не будет стоять подле тебя, кроме невидимых бесов, которым ты услуживал. Грозный же Ангел, стоя вдали, будет выжидать Владычного манования, чтобы исхитив жалкую душу твою, отнести ее в уготованное ей место, чтобы пожалала она посеянное ей там, где возделываются в обилии и избыточествуют плач, и сетование, и рыдание, и воздыхание, и скорбь, и теснота, и скрежет зубов, и горе. Там померкнут очи упивавшихся, там иссохнут руки пляшущих, там будут мучиться и стенать пьющие вино с гусями и свирелями. Там восплачут и поскрежещут зубами блудники и прелюбодеи, тати, прорицатели, отравители, волхвы, ворожеи, составители чародейных надписей и все, шедшие широким и пространым путем. Горе им! потому что невозможно скакать и ликовать и здесь, и там, как говорит Господь: *горе вам смеющимся ныне, яко восплачете* (Лк.6:25), - очевидно же, восплачут там. Невозможно, братия, быть то христианином, то язычником. Ибо *никтоже может двема господинома работати* (Мф.6:24).

Итак, по сказанному выше, нигде не дозволено христианину делать что-либо подобное, потому что Господь наш упразднил все это и, поправ научившего сему диавола, избавил нас из рук его, сказав: *Аз есмь Пастырь добрый* (Ин.10:11). *Приидите ко Мне* (Мф.11:28). *Аз есмь путь* (Ин.14:6). *Приидите ко Мне вси* (Мф.11:28). *Аз есмь истина. Приидите ко Мне. Аз есмь живот: Приидите ко Мне вси. Аз есмь свет миру* (Ин.8:12). *Приидите ко Мне вси*; отрекитесь от сатаны, отвергните его учения. *Приидите ко Мне вси. Совлекшися ветхого человека с деянии его. И облекшися в новаго* (Кол.3:9-10). *Приидите ко мне вси. Древняя мимоидоша, се быша вся нова* (2Кор.5:17). *Закон Моисеом дан бысть: благодать же и истина Иисус Христом бысть* (Ин.1:17). Все, иже законом оправдывается: *от благодати отпадаете* (Гал.5:4). *Приидите ко Мне вси. Ибо грядущаго ко Мне не изжену вон* (Ин.6:37).

О, безмерная благодать Божия! Всех она призывает! Всем хочет спастись! Слава Божию человеколюбию! Итак, братия, не законом уже оправдывайтесь, потому что прешла сень (черта) законная. Которые под законом, те под клятвой, а нас искупил от клятвы законной Христос, Спаситель наш. Не законом уже оправдывайтесь. Не будем увенчивать преддверий, не будем составлять ликов, воспевая бесовские песни, не будем обольщаться свирелями и гусями. Не законом будем уже оправдываться, чтобы не отпасть от благодати, чтобы не быть под клятвой. Христос искупил нас от клятвы законной. Ему слава во веки! Аминь.

Вопрос: Почему о еретиках написано: *не ненавидящия ли Тя Господи возненавидех* (Пс.138:21). В другом месте сказано: *ненавидьте их, как врагов Божиих*. И опять в другом месте говорится: *Да не возненавидиши брата твоего* (Лев.19:17)?

Ответ: Еретиков, как хульников и врагов Божиих, Писание называет не человеками, но псами, волками, свиньями и антихристами, как говорит Господь: *Не дадите святая псом*

(Мф.7:6). И Иоанн говорит: *ныне антихристы мнози быша* (1Ин.2:18). И их-то не надлежит любить и питать, ни молиться, ни есть вместе с ними, ни принимать их в дом к себе, ни приветствовать, чтобы не принять участия в лукавых делах их.

Вопрос: Какой грех непрощителен?

Ответ: Грех против Духа Святого. Это грех всякого еретика, потому что еретики хулили и хулят Духа Святого. Им не будет отпущения *ни в сей век, ни в будущий*, по слову Господню (Мф.12:32), ибо воспротивились Самому Богу, от Которого избавление. И кто поможет им?

Вопрос: Какой грех, кроме ереси, наиболее тяжок?

Ответ: Как выше всех добродетелей любовь, так и тяжелее всех грехов - ненавидеть брата; ибо *ненавидяй брата своего, человекоубийца есть*, как сказал апостол (1Ин.3:15). Кто ненавидит брата своего, тот ненавидит Самого Бога. *Ненавидяй брата своего, во тме есть, и во тме ходит, и не весть, камо идет, яко тма ослепи очи его* (1Ин.2:11). Вот сколь многих зол причиной является ненависть. А любовь покрывает множество грехов (1Пет.4:8). Зависть неудобоисцелима, да и вовсе неисцелима. Всякий нераскаянный грех есть грех к смерти; сверх того, мужеложники, чародеи, отравители, провещатели и всякий, кто удерживает плату наемника, и кто ненавидит брата своего, - тяжко осуждается наравне с убийцами.

88. О ПАМЯТОВАНИИ СМЕРТИ, О ДОБРОДЕТЕЛИ И О БОГАТСТВЕ

Должен я повиноваться тому, кто говорит: *утешайте друг друга, и созидайте* (1Фес.5:11). Должен не потому, что способен научить и могу сделать это своим усердием. Напротив того, знаю (истину от) сказавшего: *Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец щедрот и Бог всякия утехи. Утешаяй нас о всякой скорби нашей, яко возмощи нам утешити суущия во всякой скорби, утешением, имже утешаемся сами от Бога* (2Кор.1:3-4). Потому почел нужным написать вам о всем, чему научился из Божественных Писаний, в чем наставлен благоговейными мужами и что постиг собственным опытом, чтобы не походить мне на тех завистливых художников, которые по недоброжелательству многое в искусстве таят от учащихся. Я верю сказавшему: *Бог бо есть действующий в нас, и еже хотети и еже деяти о благоволении* (Флп.2:13).

Добродетель не сокращается, если многие берутся за нее и многие успевают в ней, как сказал некто из святых. Стяжание добродетели таково, что если бы и все вошли в долю, богатство ее не истощилось бы. Оно не походит на земное стяжание, при котором делящие на доли сколько прибавляют к одной части, столько убавляют в другой, и избыточество одного бывает оскудением для другого соучастника. От этого-то у людей, по ненависти к умалению, происходят ссоры за большее. Но кто приобретает себе добродетель, тот приумножением своего стяжания не возбуждает зависти, а кто более восхитит себе добродетели, тот не нанесет никакого ущерба желающему иметь приемлемость (меньшее), но лишь исполняется благого вожделения; богатство же добродетели не истощается предупредившими (вознамерившимися) возобладать им.

Итак, начнем (повествование) предположенное нами, при содействии нам благодати великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Нерадение для трезвящихся бывает причиной многих зол, мало-помалу отвлекая от духовной жизни, охлаждая горячность веры и приучая служить удовольствиям, как

господам, ибо не попускает приводить себе на мысль будущие воздаяния по исшествии из этой, жизни. Нерадивый, если и слушает Писания, возвещающие о будущих наказаниях по смерти, то принимает их без всякого чувства, будто наказания назначены кому другому, а сам он не подлежит обвинению.

Сколь нерадение вредно, столь полезна трезвенность, снабжающая нас всем добрым. У трезвенного всегда на уме памятование о Боге. А где укоренено памятование о Боге, там прекращается всякая деятельность лукавого. Непрестанно же обновляя в нас ненасытимое желание будущих благ, оно делает течение наше сокращенным (укорачивает путь к добродетели).

Как для телесного подвига нужны и здоровые члены, и острота зрения, так и для духовного - нужна душа очищенная. Тело утруждается и приводится в расслабление чрезмерностью недуга. Но ничто не вредит трезвящейся душе, как не повредили мужественному Иову и тревожение страданий, и то, что под открытым небом сидел он на гноище. Всего крепче благочестие, но всего бедственнее и злосчастнее жизнь, преданная страстям. Чем приятнее временное, тем более увеличивает оно бедствие. Как бережливые, лишившись одной или двух драхм, сетуют, уязвляемые любостыжательностью; и богатолюбец, не получив на свою долю небольшого виноградника и малого участка, годного к возделыванию земли, сокрушается, не перенося потери, - так богатых преследует еще и скорбь, напоминающая им о разлуке с богатством. Особенно, если кто увидит себя преклонным к старости, то оплакивает себя, как связываемый железными оковами, или заключенный в темницу, не находя никакого средства отвратить старость, хотя и думает отстранить памятование о смерти свирелями и тимпанами, и прочими музыкальными орудиями. Но чем более старается ослабить то памятование, тем еще усиливает оное, потому что, без всякого сомнения, будет, наконец, лишен всякого веселья. Прекратятся рукоплескания, игры и самый приятный звук свирелей. Скорбь не перестает жечь его внутренность и пожирать утробу. Да и самые трагические зрелища в своих баснях (повествованиях о них) и войны непрестанно твердят о смерти и истреблении. А если бы памятовал он о смерти, то страх ожидания, конечно, изменил бы его нрав и обратил к доброй деятельности. О ком из неверующих и нечестивых скажут, что памятовал он о смерти?

Да не покажется вам это страшным, потому что со всяким человеком неразлучна мысль о смерти. Но неверующие худо ей пользуются, сетуя только о разлуке с приятностями жизни. Верующие же употребляют ее в пособие и врачевство от постыдных страстей. Итак, все мы уверены, что верующие и неверующие умрут, но не все веруют, что есть по смерти Суд. Праведные, всегда имея его пред очами, по слову сказавшего: *И яко же лежит человеком единою умерти, потом же Суд* (Евр.9: 27), - днем и ночью воссылают молитвы и прошения к Богу, чтобы избавиться геенны огненной и прочих мук и сподобиться ликостояния со святыми Ангелами. Но у нечестивых и грешных бывает одно только простое памятование о смерти. О том, что будет по смерти, они не заботятся; сетуют же только об утрате приятностей жизни и о разлуке с ними. А если кому из них придет мысль о смерти, которая беспокоит праведных, то первая скорбь уступит место второй, ибо такой человек не будет единомыслен с рассуждающими: *Да ямы и пием, утре бо умрем* (1Кор.15:32). Он не согласится собирать сокровища на бесполезное и трудиться над бесплодным, или, лучше сказать, готовить себе мучения. Напротив, как мудрого мужа его будет занимать забота о лучшем, или - желание совершеннейшего, заботы о котором избегают нечестивые.

А у любящих земное вся жизнь проходит в суетной надежде. И чем в большем избытке богатство, тем более увеличивает оно страх смертный, ибо памятование о смерти, живя

внутри них, причиняет скорбь в зависимости от чувствительности каждого. Но (скорбят они) не к усовершенствованию их целомудрия и благоразумия, правдивости и мужества, не к возбуждению мысли о геенне и о правосудии Божиим, - нет, они, не зная, чем помочь себе, плачут о своем богатстве и говорят: "Кто по нашей кончине будет владеть таким именем. Ведь и царям приятно знать, кто после них будет владеть царством! Кто возобладает этим золотом и серебром? Кто после будет пользоваться таким множеством золотых вещей? Кому поступят в наследство тканые золотом и шелковые одежды, разноцветные и дорогие покрывала? Кто будет ездить на златоуздных и избранных конях? Кого при выходах будет сопровождать множество слуг, собранных из разных народов? Кто поселится в башнях и столовых, которые с таким тщанием украсил я мрамором, в которых пол выстлан из разноцветных камней и потолок раззолочен? На кого после этого будут работать хлебники и виночерпии? Кому будут предстоять с услугами евнухи? Кто будет возлежать на среброкованных ложах, украшения для которых вывезены из Индии? Кто будет получать плоды, и отстоенное вино, и начатки садов моих? Кому достанутся ожерелья и золотые поясы? Кто будет владельцем оружейных, колесниц и коней, приобученных к дороге и к военному строю? Кого будут звать своим господином домашние слуги? Кто будет умащаться благовонием мазей? Кому достанутся и псы, и ловчие, и птицы, служащие на охоте? Кому пастухи мои принесут начатки? Кто станет собирать подати?" И когда человек, увлекаемый помыслом в разные стороны, не находит исхода к разрешению, после многих воздыханий возвращается он снова к попечению о доме, не принимая на себя труда уготовить сокровище на небе. Когда же примет конец все для него вожделенное, - и довольство плодов, и обилие доходов, и плодородие скота, и знатный чин, и доблестные подвиги в войне со врагами, - тогда возродившаяся мысль о смерти возмутит сердце. А если члены согбены глубокой старостью и не могут уже служить неприличным и запрещенным удовольствиям, то самая жизнь делается ему противной.

Если же кто жесток, свиреп и высокомерен, и в избытке покоя и благоденствия почитает себя весьма далеким от мысли о смерти, то через это не становится он вне опасности смертной, - ибо подобен больному, который притворяется здоровым и употребляет в пищу противное его недугу, думая тем преодолеть болезнь. Но от этого страдание не облегчается, потому что болезнь, усилившись в членах, и против его воли уверит, что страдание выше его сил. Как скоро таковой увидит, что кто-нибудь из единоплеменных внезапно похищен смертью от разных припадков, тогда невольно убедится, что и на него придет смертный приговор.

Если же кто молод или недавно вступил в брак, то и в этом случае пришедшая мысль о смерти (даже) к приятнейшим ощущениям примешает скорби. Как скоро увидит любимое лицо супруги, тотчас непременно придет в него и страх разлуки, а если услышит сладчайший голос, представит, что некогда уже не будет его слышать. И когда мог увеселяться зрением красоты, тогда наиболее начнет трепетать от ожидаемого плача, размышляя, что красота эта утратится, а вместо видимого теперь останутся отвратительные кости, уже не имеющее ни следа, ни напоминания, ни остатка настоящей красоты. И если все это и подобное тому представит в уме, то будет ли жив в веселии? Положится ли (понадеется ли) на настоящее, как на что-то полезное и постоянное? Не явно ли, что потеряет расположение и доверие к жизни, как к сонным обольщениям, смотря на видимое, как на что-то чуждое? Нерадивые и небрежные, будучи омрачены греховным обольщением, при возрастающем числе дней жизни их думают еще, что далеки они от часа смертного, нисколько не заботясь о своем исшествии. Напротив, назначают себе многие годы и продолжительную жизнь. Но они подобны путникам, идущим ночью впотьмах, которые думают, что они далеко от находящейся впереди стремнины и пропасти, пока, упав, не решат своих сомнений действительным опытом.

Потому, кто чистым душевным оком взирает на обольщения этой жизни и стал выше заботящихся о здешнем, тот, без сомнения, поймет, что ест ли он, пьет ли, спит ли, трудится ли, рассеивает ли себя, - всякий день и час природа приближает его к старости и к концу временной жизни. Потому, презирая все как уметы (неводь), постарается освободиться от пристрастия к жизни, чтобы не иметь никакого общения с тем, что в человеческой жизни есть худого.

Итак, кто имеет в виду добродетельную жизнь, обогащает себя добродетелью, которой не ограничивается никакой человеческий предел, тот может ли без сокрушения и слез проходить настоящую жизнь? Не преклонится ли своей душой к пресмыкающемуся по земле и попираемому ногами? Станет ли еще дивиться земному богатству или человеческому могуществу, или чему иному, чего домогаются люди по неразумию? - Кто пристрастен еще к подобным вещам, тот да будет вне подобного лика (собрания), и не о нем у нас слово. Но кто мудрствует горнее и воспаряет мыслью к Богу, тот, без сомнения, выше подобных вещей и всеми силами стремится во след добродетели, потому что в мире нет ничего досточестнее ее. Она делает людей друзьями Божиими. Все золото в глазах ее то же, что несколько песчинок, и серебро вменяется ей в прах. От злострадания она не увядает; немощь ее не омрачает. Страшная для всех смерть не страшна преуспевающим в добродетели, потому что с дерзновением воскликнут они с апостолом, сказавшим: *желание имый разрешитися, и со Христом быти* (Флп.1:23). Ему слава во веки веков! Аминь.

89. СЛОВО О ВОСКРЕСЕНИИ МЕРТВЫХ

Вопрос: Что значат слова Писания: *Ничтоже бо внесохом в мире сей, яве, яко ниже изнести что можем* (1Тим.6:7)?

Ответ: Думаю, что этим выражается следующее: *Ничтоже бо внесохом в мир сей... ниже изнести что можем*, - потому что все принадлежит Создателю, а мы - *пресельники и пришлецы* (Пс.38:13). Если есть у кого богатство в руках и достаток, то не полновластный он господин его, а только приставник, ибо получил его от другого, а после него опять оно перейдет в наследство другому, по повелению Создателя. Потому надлежит исповедовать милость Давшего.

Зная это, мудрые приставники не вознерадеют о деле правды, желая сподобиться одного ублажения. Господь говорит: *Блажен раб той, егоже, пришед господин его, обрящет тако творяща. Аминь глаголю вам, яко над всем имением своим поставит его* (Мф.24:46-47), - за то, что устроил словеса своя на суде, потому в век не подвижится. А Святой Дух говорит: *Благ муж, щедря и дая: устроит словеса своя на суде, яко в веке не подвижится. В память вечную будет праведник. От слуха зла не убоится: готово сердце его уповати на Господа. Утвердися сердце его, не убоится, дондеже воззрит на враги своя. Расточи, даде убогим, правда его пребывает в век века: рог его вознесется в славе. Грешник узрит и прогневается, зубы своими поскрежещет и растает. Желание грешника погибнет* (Пс.111:5-10), *Праведник же в память вечную будет и от слуха зла не убоится*. Какой это злой слух? Думаю такой: *да возмется нечестивый, да не видит славы Господни* (Ис.26:10). *Связавше ему руце и нозе... вверзите непотребного раба во тму кромешнюю* (Мф.22:13). *Идите от Мене проклятии в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его* (Мф.25:41). Праведник же вместо сего услышит: *добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего* (Мф.25:23). Потому Господь, Податель благ, повелел не иметь пристрастия к житейскому, сказав так: *Никтоже может двема господинома работати... Не можете Богу работами и мамоне* (Мф.6:24). *Не скрывайте себе сокровищ на земли, идеже червь и тля тлит, и идеже*

татие подкапывают и крадут (Мф.6:19). Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше (Мф.6:21). И еще говорит: Продадите имена ваша и дадите милостыню. Сотворите себе влагалища неветшающая, сокровище неоскудеемо на небесех (Лк.12:33). И еще: И Аз вам глаголю: сотворите себе други от мамоны неправды, да, егда оскудеете, примут вы в вечныя кровы (Лк.16:9). Надеющийся на силу свою и о множестве богатства своего хвалящийся (Пс.48:7), яко человецы умирают, и яко един от князей падают, потому что не сохранили приверженности ко Господу (Пс.81:7). Терпящие же Его, наследят землю, ибо слово в них и свет, и соль, и сила, по изречению Господа: Вы есте соль земли... и свет мира (Мф.5:13-14).

Потому и мир стоит доныне, что имеет в себе сию соль и сие светило. Из рода в род есть служащие Господу, иначе и мир не стоял бы. *Аще же, сказано, соль обуюет, чим осолится; ни вочтоже будет ктому, точию да изсыпана будет вон и попираема человеки (Мф.5:13).* Поскольку в Содоме не нашлось таковых людей, кроме единого, то город погиб в одно мгновение. Но пока был еще с ними праведник, то Всемогушая рука не посылала на них гнева до тех пор, как не взяла из среды их. Потому блаженна страна, блажен город, блаженно поколение, в которых много праведных. Гораздо блаженнее сами праведники, через которых спасается мир, потому что ублажения и похвалы (Господу) соблюдаются праведным.

Итак, отложив дела, несвойственные праведности, поревнуем житию праведных, чтобы с ними наследовать нам похвалы, став светом, и солью, и градом Великого Царя, да будет Он нашей похвалой, *яко в руце Его концы земли (Пс.92:4).* Он, по слову Псалмопевца, дает *снег Свой, яко волну, мглу, яко пепел, посыпающего, метаящего голоть Свой, яко хлебы. Противу лица мраза Его кто постоит? Послет слово Свое, и истает я: дхнет дух Его, и потекут воды (Пс.147:5-7).* Тогда земля, благоухая для зренья, облекается по Божию повелению в свое благолепие и услаждает зрителей, будто она с дорогими камнями позлащенный сосуд; порхающие птицы, услаждаясь ясностью воздуха, выводят стройные звуки; скачут четвероногие по долинам, потому что долины пустынные покрылись злаком, и восхищенные пастухи радуются дарам Господним. Реки после бурного и неумеренного стремления вод, протекая безмолвно, увеселяют наводняемые ими места, и рыбы играют при солнечном сиянии; деревья, лишенные дотоле листьев, одеваются цветами и при обилии плодов стоят, украшенные листьями. Горы, и холмы, и долины, и вся земля, пестрея цветами, возвещают славу Господню, потому что Господь, как невесту, облек землю в убранство. И мы, сыны человеческие, сложив с себя зимнюю угрюмость, веселимся, насладившись благорастворением воздуха и обилием плодов. Так сотворим и мы плоды правды, благоприятное Господу, чтобы иметь нам дерзновение сказать Создателю: *возвеселится Господь о делех Своих (Пс.103:31).* Ибо Господь, действительно, веселится о делающих правду.

Итак, никто да не превозносится суетной мудростью, или силой, или богатством, потому что все посохнет, как трава. *Хваляйся, о Господе да хвалится (1Кор.1:31).* Что выше или досточестнее у людей царской диадемы? И она не век на главе у человека, потому что род за родом переходит с одной главы на другую. Что же есть у царя такого, что не Богом дано? Не Сам ли Господь сотворил небо, и землю, и все, что на них? Не Сам ли создал воду, на которой основал землю? Чем же таким владеет царь, что дано не Господом, Который властвует над телами, и оружием, и сокровищами? Но скажи, Кто же сотворил все, Кто размножает живых тварей через чадородие, обилие потребного, которым пользуются, и умение изготовлять оружие? Не Сам ли Господь, животворящий все? Кто рудокопам в рудокопнях запасает руды? Не Сам ли Господь? Кто взором приводит в колебание землю, как лист или прут, плавающий на воде? Не Сам ли Господь? И как ни легко все в очах Его, однако ж от колебания земли смутятся и возболзнуют обитающие

на ней. Если же и все у нас есть, - и золото, и серебро, и одежда, и слуги, и служанки, и стада волов, овец, коней и верблюдов, но не велит Он воссиять солнцу, - все вменится ни во что. Мудрый обьюродует, сильный изнеможет, богатый обнищает.

Итак, справедливо будет признаться, что никто ничего не имеет у себя, но все принадлежит Создателю. Мы же знаем немощ свою. И как сами, смотря на остов или череп прежде усопших, воздыхаем, так и те, кто будут после нас, увидев наши кости, примут печальный вид, - ибо все мы, сыны человеческие, составлены из той же персти.

Братия, возлюбленные Господом, смирим души свои под крепкую руку Божию, чтобы возвысил нас Бог во время посещения. Возненавидим тщеславие и высокомерие, которое неразумно; будем бегать гордыни, потому что Бог ей противится. Возлюбим смирение, чтобы, когда соделаемся кроткими, Господь научил нас путям Своим. Сколь многие властвовали во вселенной от сложения мира, - и все почивают под грудой земли, и никакого нет различия между костями царя и пленника, владетеля златоуздой колесницы и ходившего на собственных своих ногах, питавшегося роскошно и жившего в нищете, благообразного и безобразного, истребителя и истребленного. Но все спят под грудой земли, пока не вострубит святая труба, которая пробудит мертвецов от начала века, *да примет кийждо, яже с телом содела или блага, или зла* (2Кор.5:10). Великое чудо, братия, видеть вдруг гробы, отверстия по гласу трубы, пробужденных мертвецов и всех, почивших от Адама до оногo часа, восстающих вместе в одно неуловимое мгновение ока; видеть Ангелов, которые носятся с громогласной трубой и собирают праведников *от четырех ветр, от конец небес до конец их* (Мф.24:31). Оный глас оживотворит всех: от первого до последнего, и никто из людей не останется не оживотворенным, но одни воскреснут *в воскрешение живота*, а другие - *в воскрешение Суда* (Ин.5:29).

Слыша же о воскресении мертвых, не усомнимся в этом, христолюбивые братия. Все возможно Богу, и ничего нет для Него невозможного. Вверженных в *огненную пещь* и как в гробе сокрытых, в пламени сохранил Он невредимыми; не только волос их не опалился, но даже не осталось на них вони с таким усилием возгнетенного пламени. Так и мертвые восстанут нетленными, и не только волос не потерпит утраты, но не окажется в них и вони тления после столь продолжительного времени от их успения. Все возможно Богу, и ничего нет для Него невозможного. Послушай же, что говорит и пророк Иезекииль: *И бысть на мне рука Господня, и изведе мя в Дусе Господни, и постави мя среде поля, се же бяше полно костей человеческих, и обведе мя окрест их около, и се мнози зело на лица поля, и се сухи зело. И рече ко мне: сыне человекъ... прорцы на кости сия, и речеши им: кости сухия, слышите слово Господне. Се глаголет Адонаи Господь костем сим: се, Аз введу в вас дух животен и дам на вас жилы, и возведу на вас плоть, и простру по вам кожу, и дам Дух Мой в вас, и оживете, и увесте, яко Аз есмь Господь. И прорекох, якоже заповеда ми Господь, и бысть глас внегда ми пророчествовати, и се трус, и совокупляхуся кости, кость... к составу своему. И видех, и се быша им жилы, и плоть растяше... и протяжеся им кожа верху, духа же не бяше в них. И рече ко мне: прорцыю дусе, прорцы, сыне человекъ, и рцы духови, сия глаголет Адонаи Господь: от четырех ветров прииди душе, и вдуни на мертвыя сия, и да оживут. И прорекох, яко же повеле ми, и вниде в ня дух жизни, и ожиша: и сташа на ногах своих, собор мног зело. И рече Господь ко мне, глаголя: сын человекъ, сия кости весь дом Израилев есть, тии бо глаголют, сухи быша кости наша, погибе надежда наша, убиени бехом. Того ради прорцы и рцы к ним, сия глаголет Адонаи Господь: се Аз отверзу гробы ваша, и изведу вас от гроб ваших... и введу вас в землю Израилеву. И увесте, яко Аз есмь Господь, внегда отверсты Мне гробы ваша, еже возвести ми вас от гробов ваших, людие мои: и дам Дух Мой в вас, и живи будете. И поставлю вы на земли вашей, и увесте, яко Аз Господь: глаголах, и сотворю, глаголет Адонаи Господь* (Иез.37:1-14).

Вот почему Господь наш и Бог Иисус Христос, когда пришел на землю, изрек Божественными устами: *Аминь, аминь, глаголю вам, яко грядет час, и ныне есть, егда мертвии услышат глас Сына Божия, и услышавшие оживут* (Ин.5:25). И еще: *Не дивитесь сему: яко грядет час, в оньже вси суции во гробех услышат глас Сына Божия. И изыдут, сотвориши благая, в воскресение живота, а сотвориши злая, в воскресение Суда* (Ин.5:28-29). Ибо написано: *Вонми небо, и возглаголю, и да слышит земля глаголы уст Моих. Да чается яко дождь вещание Мое, и да снидут яко роса глаголы Мои* (Втор.32:1-2). Это роса, восставляющая и оживотворяющая мертвых. И другой пророк взывает, говоря: *Воскреснут мертвии, и восстанут иже во гробех, и возрадуются, иже на земли: роса бо, яже от Тебе, исцеление им есть* (Ис.26:19). Ибо все возможно Богу, и ничего нет для Него невозможного. Люди ли, земля ли, широта ли морей, бездны ли или иная какая тварь, - все в руке Его, и все, - как ничто. Да убедит тебя в этом пророк, который говорит: *Кто измери горстию воду и небо пядию и всю землю горстию; кто постави горы в мериле, и холмы в весе?* (Пс.40:12) И еще говорит: *вси языцы, аки капля от кади, и яко претяжение веса вменишася, и аки плюновение вменятся. Дубрава же Ливанова не доволна на сожжение, и вся четвероногая не доволна на всесожжение. И вси языцы яко ничтоже суть, и в ничтоже вменишася* (Ис.40:15-17). Аввакум же говорит: *Господи, слышах слух Твой и убояхся; Господи, разумех дела Твое, и ужасохся* (Авв.3: 1-2), - ибо написано: *Вскоре, во мгновении ока, в последней трубе: вострубит бо, и мертвии восстанут нетлени, и мы изменимся. Подобае бо тленному сему облещися в нетление, и мертвенному сему облещися в бессмертие. Егда же тленное сие облечется в ...бессмертие, тогда будет слово написанное: пожрета бысть смерть победою. Где ты, смерти, жало? Где ти, аде, победа* (1Кор.15:52-56)?

Да не плачет бедный, и не надмевается богатый; да не бесчестится немощный, и не превозносится сильный; да не тревожится раб, и не хвалится господин. Все мы из земли, и в персти разрешится (распадется в прах) наше тело до того времени, как придет Господь, оживотворяющий тела наши. Да восхвалятся праведные и да веселятся о Господе; блаженны все, которые окажутся тогда достойными одного благословенного гласа: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф.25:34).

Итак, потерпите делающие правду и подъемлющие труды за истину Божию. Труды временной жизни приобретут (дадут) вам великое дерзновение в жизни будущей; нужды настоящей жизни будут для вас в упокоение, возвышение и похвалу в жизни будущей, и нынешний плач обратится для вас в утешение и покой. Ибо написано: *блажеши вси пребывающии в Нем. Зане людие святии в Сионе вселятся* (Ис.30:18-19). Тогда снова исполнится написанное: *Се работающии Ми возрадуются, вы же посрамитесь: се работающии Ми возвеселятся в веселии сердца, вы же возопиете в болезни сердца вашего, и от сокрушения духа восплачетеся. Оставьте бо имя ваше в насыщение избранным Моим, вас же избьет Господь, работающым же Мне наречется имя новое, еже благословится на земли* (Ис.65:14-16). И еще говорит: *забудут бо печаль свою первую, и не взыдет им на сердце. Будет бо небо ново, и земля нова, и не помянут прежних, ниже взыдут на сердце их. Но радость и веселие обрящут на ней* (Ис.65:16-18).

Я, грешный, размышляю сам в себе, какие блага уготованы праведным, и какой гнев ожидает грешных, а сам о себе небрежу. Поскольку не сознаю в себе доброго дела, такой глас воссылаю к Благому Богу и Икупителю: "Боже, милостив будь ко мне, грешному! Оный мытарь был выше моей худости. Стоя на ногах, смотря долу и бия себя в перси, умолял Тебя. Я, который превосхожу его грехопадениями, пав лицом на землю и ударяя челом в пол, взываю к Милосердому, Пречистому и Страшному: *Боже, милостив буди ко мне, грешному и недостойному!* Да не будет мне во осуждение, что недостойным языком

своим и нечистыми устами своими дерзаю произносить святое и препетое во веки имя Твое. Напротив того, призывание имени Твоего, Господи, да будет мне в просвещение и освящение плоти и духа. Курение фимиама, восходя вверх, наполняет дом благоуханием, тем паче памятование о Тебе, Господи, сладчайше меда и сота, святыней и просвещением наполняет душу в ведении (в познании) вожделевающих Тебя Спасителя. Дай мне, Господи, желание спасения Твоего, как земле жаждущей и ожидающей дождя, чтобы сотворить мне плод прежде смерти, чтобы не постыдиться мне в день испытания. Помилуй всех нас, о Благий! Благодарим благодать Твою, Господи, что нас, недостойных, сподобил служить святому Твоему имени и распростирать руки к Тебе, Отцу всяческих. Избавь нас от всякого сатанинского действия и дай славу святому имени Твоему, Господи! Даруй нам оказаться подобными земле хорошей и удобренной, чтобы, приняв семя Твое, принесли мы плод во сто и шестьдесят и тридцать. Дай нам, Господи, сотворить достойную куплю на сребреник Твой, который Ты вверил нам, чтобы, удесатерив этот мнас (мнас - монета в 100 драхм, что равнялось 21 с половиной дореволюционному рублю), принесли мы Тебе плод правды и удостоены были начальствовать над десятью градами. Дай нам, Господи, усердие бодрствовать для сретения Твоего, имея чресла ума препоясанными и мысленные светильники души неугасимыми, в ожидании Тебя нашего Бога и Спасителя Иисуса Христа. Сподоби нас, Господи, восхищения (вознесения на Небо) с праведными, когда на облаках сретят Тебя, Владыку, чтобы не испытать нам того горького и неизбежного Суда. Рассыпь, Господи, неудобноносимое бремя грехов наших до смерти нашей, чтобы не послужило оно нам препятствием в день Суда, и из собора праведных не повлекло нас в неугасимый огонь. Праведность - самые быстрые крылья, возносящие праведных с земли на небо. Благодать Твоя, Господи, да будет нашей крепостью, да восприимет нас на облаках с праведными и избранными в сретение Тебя, Царя всех, на воздухе, чтобы поклониться, как должно, Тебе, Господи, когда святые Ангелы примут нас с радостью и веселым ликом, и тогда узрим неизреченную славу, исполнившись великого ликования и воззав: "Слава Облекшему смиренных и тленных славой и нетлением! Слава Даровавшему смертным бессмертие! Слава Избавившему нас из уст львиных и от врага истребителя и Приявшему нас в Пренебесное Царство Свое, которое есть корень всех благ, где свет неизреченный, за которым не следует ночь, где радость неизглаголанная, не нарушимая ни скорбью, ни иным чем, где нетление, где жизнь, не подлежащая тлению, не пресекаемая смертью. Подлинно бежали болезнь и печаль, и воздыхание. Отныне все будем с Господом". Таковы будут в пришествие Господне гласы праведных, и святых, и подвижников, и избранных, и всех, в покаянии благоугодивших Богу.

Будем же трезвиться и мы, возлюбленные, будем внимательны к себе, чтобы водвориться нам с праведными. Тогда возрадуется сердце наше, *и радости нашей никтоже отымет от нас*, возрадуется, песнослова и благословляя Святую, Пречистую и Единосущную Троицу и поклоняясь Ей во веки! Аминь.

90. ОБ УТВЕРЖДАЮЩИХ, ЧТО НЕТ ВОСКРЕСЕНИЯ

О ты, мудрствующий по-язычески и утверждающий, что нет воскресения мертвых! О, мерзкие и враждебные Богу уста, которыми говорит диавол, лжец и виновник лжи! О, лживые уста или, лучше сказать, отверстый гроб, от лукавого сокровища сердца износящий лукавое и утверждающий, что нет воскресения мертвых! Как не содрогнулся ты, осмеливаясь отвергнуть невежественные уста свои и оскорблять Христа, Перворожденного из мертвых? Как не разверзлась земля и не поглотила тебя живого? Как не поразил тебя тот Ангел, который проповедал воскресение и сказал женам, что *воста от мертвых Христос, начаток умершим* (1Кор.15:20)? Куда причислить тебя: к эллинам, к христианам? Кем назовем тебя: язычником или христианином? Но нет, да не наречется

христианином так мудрствующий, ибо мудрствующие так не должны называться христианами. А если и именуют они себя христианами, то сами себя прельщают (обманывают), потому что часть их не со Христом, истинным Богом нашим, даровавшим нам воскресение. Напротив того, место таковому будет в геенне, *идеже червь их не умирает, и огонь их не угасает* (Мк.5:44). Ибо кто не ожидает воскресения и не верит в него, тому лучше было бы не родиться. Как назову тебя, омраченный умом? Кем наменую: саддукеем (саддукеи - секта в иудаизме, отрицавшая Божественные предания, Божий Промысл и всеобщее воскресение людей) ли, иудеем ли, или самарянином (самаряне - двоеверцы, причислившие к своим прежним языческим богам и Иегову, Бога Израиля; признавали священной только книгу закона Моисея, местами измененную; не сохранили единства с иудеями в вопросе о главном месте богослужения), или тем и другим? Назову лучше саддукеем и самарянином, потому что и они, подобно тебе, отрицают воскресение. С ними и часть твоя будет, если не покаешься.

Какая тьма покрыла очи твои? Какая слепота объяла сердце твое? Какой волк похитил тебя из стада Христова? Как губитель отлучил тебя от православной веры? Какой учитель вложил в сердце твое такую хулу и отвлек тебя от Вселенской Церкви? Как ты, несчастный, осмеливаешься взирать на небо и призывать оскорбленного тобой Христа? По какому дерзновению, жалкий, именуешь себя христианином? Ты уничтожил Христа, оскорбил Духа Святого. Как покажешься, бедный, святым апостолам и пророкам, которые нам во все концы земли возвестили воскресение? Как осмелишься войти в церковь, где пророк Исаия взывает, говоря: *Воскреснут мертвии, и восстанут иже во гробех* (Ис.26:19)? С каким лицом войдешь во двор Христов, где о воскресении с дерзновением возвещают нам святые, проповедуют пророки, предают (возвещают) апостолы, благовествуют евангелисты? Какими глазами будешь смотреть на всесвятое и Пречистое Тело Господа нашего Иисуса Христа, сокрушившего смерть, поправшего диавола, воскресшего в третий день и даровавшего миру жизнь и воскресение?

Все верные, причащаясь с верой Тела Его, призывают: *чаю воскресения мертвых и жизни будущего века*. Так Павел, вития (проповедник) благочестия, тайноводствует (вещает по наитию, откровению) верным, говоря: *Се, тайну вам глаголю: вси бо не успнем, вси же изменимся. Вскоре, во мгновении ока, в последней трубе: вострубит бо, и мертвии восстанут нетлени* (1Кор.15:51-52). И еще, обличая и пристыжая утверждающих, что нет воскресения мертвых, присовокупляет: *и аще воскресения мертвых несть, то ни Христос воста. Аще же Христос не воста, тще убо проповедание наше, тщя же и вера ваша. Обретаемся же и лжесвидетеле Божии*, проповедуя воскресение во все концы мира (1Кор.15:13-15). Тот же Павел, как бы в осмеяние и посрамление таковых, сказал: *Аще отнюд мертвии не восстают... Да ямы и пием, утре бо умрем* (1Кор.15:29-32). Если отнюдь, как говоришь ты, бедный, мертвые не восстанут, то для чего крестишься? Для чего приобщаешься Пречистых Таин? Знай же, что если так мудрствуешь, то приобщаешься не во оставление грехов, но в Суд и во осуждение и в приложение грехов. Ибо если, как говоришь ты, недостойный, мертвые не восстают, то для чего изнуряешь себя постами, бдениями, молитвами? К чему девство и подвиги с пролитием слез? Если отнюдь мертвые не восстают, и все, написанное в Ветхом и Новом Завете, как утверждаешь ты, неразумный, ложно, - то мученики, предавшие тела свои на такие мучения ради будущей жизни, и все святые были в заблуждении? Видишь ли, несчастный, скольких святых скверные уста твои соделали лжецами?! Что будешь делать ты, несчастный, ибо ты сделал себя врагом всем святым и чуждым Христу, как и все, не имеющие упования? Кого, наконец, призовешь? К кому прибегнешь? Ты чуждым соделал себя и Богу, и святым. Как не стыдишься входить в церковь Божию, где Павел взывает, говоря: *Яко Сам Господь в повелении, во глазе Архангелов, и в трубе Божии снидет с небесе, и мертвии о Христе воскреснут первее; потом же мы живущии оставшии, купно*

с ними восхищени будем на облацех в сретение Господне на воздусе, и тако всегда с Господем будем (1Фес.4:16-17)? Какими руками примешь Честное Тело Божие и поднесешь к мерзким и хульным устам своим, оскорблявшим Владыку? Перестань, наконец, бедный, произносить эту тяжкую хулу; перестань оскорблять святых, отрицаясь Бога и говоря, чего не должно. *Противляйся власти, Божию повелению противляется (Рим.13:2), -* говорит апостол.

Что же потерпит противящийся Богу? Кто не принимает велений земного царя, - тот не остается в живых. Какие же наказания постигнут непокорного велениям Небесного Царя, то есть пречистому Его Евангелию? Как еще снисходит и оказывает долготерпение Свое непамятозлобивый Бог! Как попускает таким безбожникам и не заграждает им тотчас уст! Как земля не разверзнет своих устен и не поглотит их живых! Господь говорит: *воскреснут мертвии, -* а ты утверждаешь, что нет воскресения мертвых. Словом Господним из небытия приведены в бытие *всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престола, аще господствия, аще начала, аще власти: всяческая Тем и о Нем создашася (Кол.1:16).* Он носит *всяческая глаголом силы Своея*, как написано (Евр.1:3). Словом Его утверждены небеса, и земля основана на водах. И небесное, и земное, и преисподнее, и все бездны покорны Слову Его и с трепетом повинуются, - а ты не веришь?

Горе тому, кто судится с Сотворшим его! Убойся, человек: *жестoko ти есть противу рожну прати (Деян.9:5).* Обратись, человек, ко Господу и не уничижай Его. *Иже не верует в Сына, не узрит живота, но гнев Божий пребывает на нем (Ин.3:36).* Итак, не будь неверен, но веруй, чтобы и тебе быть сопричтенным с верными. Веруй в Господа нашего Иисуса Христа, Учителя всему благу, и слушай, что говорит Он: *Аминь, аминь глаголю вам, яко грядет час... егда мертвии услышат глас Сына Божия, и услышавше оживут (Ин.5:25).* И еще говорит: *Егда же придет Сын Человеческий во славе Своей, и вси святии Ангелы с Ним: тогда сядет на Престоле славы Своея. И соберутся пред Него вси языцы (Мф.25:31-32), -* то есть воскрешенные из мертвых. Послушай еще, что говорит Сам Владыка: *воскресшие из мертвых ни рождаются, ни рожают, ни женятся, ни посягают, ни умрети бо ктому могут (Лк.20: 35-36), -* но суть, *яко Ангели на небесех (Мк.12:25).* Ужели не довольно этого? Неужели не убедишься прекратить хулу? Итак, никто да не сомневается в воскресении усопших. Какой свидетель достовернее Бога? Сам Бог свидетельствует, никто да не сомневается, но все вкупе согласно воззовем ко Господу и поклонимся Ему, говоря: "Поклоняюсь и верую, что увижу воскресение мертвых и жизнь будущего века".

Смотрите, чтобы не обратился кто вспять. Всякий, кто мудрствует подобным этому образом, совлекся Христа. Если в словах обнаруживается подобное этому, что откроется в делах? Если захочу выводить их на среду (пред всеми) и описывать подробно, не достанет у меня времени изобразить все неприличные кичения (своемудрие), которых прекрасно отреклись мы и которыми, к несчастью, опять опутались, которые прекрасно предали забвению и, к несчастью, опять припомнили, обратившись вспять. Снова принялись мы за прежние дела: приняли и наружность, и занятия, и слова, и деяния безбожных врагов, которые срамно обнаруживать и выводить на среду. О, лукавый демон, ненавистник добра и людей, несчастный дух! С каким ухищрением запинаят, обольщают и убеждают он каждого! Владыка взывает и через пророков, и через апостолов, и через Евангелие, - а из многих внимают немногие! Дьявол призывает гусями, ликованиями, бесовскими песнями - и собирает к себе множество. Человеколюбец всех призывает и говорит: *приидите ко Мне вси, -* но никто не слушает, никто не оказывает усердия. Человеконенавистник же дьявол поманит, - и стекаются многие.

Если когда возвещены пост или бдение, все жалуются в изнеможении и делаются как мертвые. А если когда объявлено об обедах, о вечерах, о гусях и бесовских песнях, все становятся веселыми, бодрыми, приглашают друг друга, дружно идут худым путем, состязаются в недобром подвиге, не соблюдая благопристойности, - не как рабы Божии, но как беглецы. Часто, целый день трудясь для чрева, и целую ночь проводят без сна на погибель душ своих, играя и служа игральным, и ничего не приобретая от труда и бдения, кроме единого горя, по сказанному Господом: *Горе вам смеющимся ныне: яко возрыдаете и восплачете* (Лк.6:25), - ибо не хотевшие здесь пролить немного слез, там будут плакать беспредельные веки. Никто да не обольщает вас, братия, не христианам это свойственно, но неверным язычникам, как сказал Владыка: *не возноситеся* (Лк.12:29), - потому что так делают *языцы мира*, у которых нет ни надежды спасения, ни желания будущих благ. А вам сказано: *Не любите мира, ни яже в мире. Аще кто любит мир, несть любви Отци в нем. Яко все, еже в мире, похоть плотская, и похоть очес, и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть. И мир преходит, и похоть его: а творяй волю Божию, пребывает во веки* (1Ин.2:15-17). Знаете, братия, что *елицы во во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал.3:27). Как же вы, облекшись во Христа, служите диаволу? Не знаете разве, что мы - образ Божий и слава Божия? Как же, нося в себе образ Божий, не чтите, но бесчестите его делами языческими?

О, скольких благ лишаем мы себя этими делами! Тебе, брат, предписано апостолом: *вся во славу Божию творите* (1Кор.10:31), - а ты языческими делами тешишь диавола и бесчестуешь Человеколюбца Бога. Тебе дан совет *непрестанно молитесь* (1Фес.5:17), - а ты непрестанно рассеиваешься. Тебе велено отвергнуться *мирских похотей* (Тит.2:12), ты приял от Владыки заповедь: *не возноситеся*, - а ты не смотришь на это, но отвращаешь слух. Впоследствии же найдешь все горьким, *паче желчи и изошренным, паче обоюдоустрога меча*. Ибо таково свойство греха - увеселяет мало, а наказывает жестоко, улаживает временно, а наказывает вечно. Хотите ли (если знать), - удостоверю вас, что заниматься играми есть идолослужение. Слушай, что говорит апостол: *Ни идолослужители бывайте... якоже есть писано: седоша людие ясти и пити, и восташа играти* (1Кор.10:7). Итак, смотри, чтобы тебе, любя игры, не оказаться там с идолослужителями, потому что каждый понесет свое бремя, каждый пожнет, что посеял. Смотри же, чтобы не посеять тебе здесь терний - смеха и рассеяния, а там не пожать слез и сетования.

О многом должен я говорить, но не могу сказать теперь всего. Сие же пусть знает каждый, что Бог определил и установил день, в который будет судить мир, но как Человеколюбец долготерпит: *не хотя да кто погибнет, но да вси в покаяние приидут* (2Пет.3:9). *Приидет же день Господень... егоже ради небеса жегома разорятся, по написанному* (2Пет.3:10,12), - и все, хотим или не хотим того, будем собраны и предстанем судищу Христову, туда, где книги отверзаются. Теперь слушаем и читаем те книги, - но не приемлем их; а там увидим, что эти-то самые книги отверсты, и читаются, и осуждают нас, как апостол говорит: *В день егда судит Бог тайная человеком, по благовестию моему* (Рим.2:16). И Господь говорит: *слово, еже глаголах, то судит ему в последний день* (Ин.12:48). Видите, что по Евангелию будем судимы в оный день. Тщательно вникайте в написанное и не пренебрегайте им. Горе оскорбляющим Священные Писания! Много суесловов, которые сами себя обольщают, а когда слышат о Суде и наказании, посмеиваясь, говорят: "Не лучше я целого мира; где целый мир, там и я. Чему же такому быть со мной, что не постигло бы и целый мир? Буду пока наслаждаться благами века сего. Что делает целый мир, то делаю и я". Потом, когда исполнится предел жизни его, приходит посланный грозный Ангел, который потребует души его, говоря: "Кончив путь твой в этой жизни, иди теперь в другой мир, иди в место свое". И после, оставив приятности жизни сей, которыми думал наслаждаться вечно, влекомый лукавыми

ангелами, пойдет на место мучения. Увидев его, придет в трепет и будет ударять себя в лицо руками, озираясь туда и сюда и намереваясь бежать. Но бежать невозможно, потому что уводящие держат его крепко связанным. Тогда удерживающие его ангелы скажут ему: "Отчего приходишь в робость, жалкий? Что возмущает, что печалит тебя? Чего боишься, бедный? Чего трепещешь, несчастный? Сам ты уготовал себе место это. Пожни, что посеял. Слышал ты о страшных мучениях и, насмехаясь, говорил: "Где мир, там и я", - а теперь трепещешь? Ты не один - не унывай. Где целый мир, там и ты". С принуждением и нехотя вступив в место то, жестоко мучимый, начинает жалобно взывать и умолять представивших его на Суд, чтобы получить хотя малую ослабу. И отвечают ему: "О чем вопиешь? Не лучше ты мира; где целый мир, там и ты, как сам говорил". И тогда, из глубины сердца воздохнув, скажет: "Какую пользу принес мне целый мир? Увы, я обманут и поруган! Праведен Суд Божий. Теперь узнал я, несчастный, что *еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет*: и какое *бремя* сам свяжет, такое и *понесет* (Гал.6:7,5). Увы, слышал я и не принимал! Видел, что многие подвизаются, пребывают в бдении, постятся, подают милостыню, - и всех злословил, всех осмеивал! Видел, что многие плачут и проливают слезы, - и над всеми насмеялся. Увы, я поруган! Лучше было бы мне сто лет плакать, рыдать, поститься, есть камни, нежели прийти в это место мучения. Кто даст три дня на покаяние из того века, в котором я, бедный, худо расточил время? Но торжище кончилось, и нет более времени покаяния". Так будут говорить в муках те, которые здесь насмеются над Священным Писанием.

Итак, убоимся того самого посещения мук и перестанем бесчестовать Бога, потому что Ему подобает слава во веки веков! Аминь.

91. НА ПРИШЕСТВИЕ ГОСПОДНЕ I

У кого есть сокрушение и слезы, тот в молитвах да просит Господа, чтобы избегнуть ему великой скорби, какая придет на землю, чтобы вовсе не видеть самого зверя и не слышать также, какие будут по местам страхования, землетрясения, глады и различные смерти на земле. Нужна душа мужественная, способная, скажу так, управлять жизнь свою среди этих соблазнов. А если какой человек окажется хоть несколько нерадивым, того удобно преодолеют и пленят знамения лукавого и коварного змия. Таковой на Суде окажется неизвинимым (виновным), потому что сам добровольно поверил мучителю. Много нужно нам молитв и слез, возлюбленные, чтобы кому из нас твердо устоять в искушениях. Много мечтаний наведет зверь, потому что он – богоборец и захочет всех погубить.

Послушайте, христоролюбивые братья мои, что сделал он в пустыне с Израилем, исшедшим из Египта, как ухитрился он, окаянный и всескверный, вовлечь всех в самый тяжкий грех. Он внушил мысль Валааму подать самый злой совет Валаку, царю Мадиямскому, и ввести городских женщин в кущи, и уловить ими израильтян, склонив их к блуду и жертвоприношению, чтобы вконец потребил их Бог как нечестивцев, когда все будут блудодействовать с этими женщинами, подобно бессловесным. И поставил царь открыто перед народом женщин и трапезу при дверях с возлияниями и жертвами, всех вовлекая в смерть, чтобы желающий блудодействовать с этими скверными сперва сделал возлияние, а потом вошел в кущу. А женщины ничего не брали у израильтян, но всякого проходящего принуждали принести жертву. И к князьям вывел он дочерей княжеских, богатым – дочерей людей богатых, всему же народу – множество женщин из простого народа, чтобы вдруг всех уловить в смерть. И богатый не погнушался бедной, князь – какой-либо дочерью простолюдина. Видишь дело неправды, лукавый умысел? Как всем ископал (змий) ров погибели в смерть! Видел ли кто из вас когда-нибудь столь бесстыдное дело – блуд, вооруженный мечом обоюдоострым? Ибо сугубой страшной

смертью истребляли женщины входящих к ним, побуждая и приносить жертвы, и блудодействовать.

Этот же самый способ употребит мучитель, чтобы все носили на себе печать зверя, когда в свое время, при исполнении (полноты) времен, придет он прельстить всех знамениями, — чтобы таким только образом могли купить себе пищи и все нужное. Для исполнения же повеления поставит народных начальников. Обратите внимание, братия, на чрезмерную злокозненность зверя, на ухищрения его лукавства: начинает он с чрева, чтобы человек, доведенный до крайности недостатком пищи, принужден был принять его печать! И будет полагать свою печать этот скверный не на каком бы то ни было члене тела, но, чтобы не затруднялись сим, будет полагать ее на правой руке человека. А также и на челе положит нечестивое начертание, чтобы человек не имел возможности правой рукой запечатлевать на себе знамение Христа Спасителя нашего, а также не мог знаменовать у себя на челе страшное и святое имя Господне и славный и страшный Крест Спасителей. Ибо знает этот злосчастный, что Крест Господень, если будет на ком напечатлен, разрушит всю его силу. И потому будет класть печать на правой руке человека, ибо она запечатлевает Крестом все члены наши, а подобным образом и чело на верхе своем носит Спасителево знамение, — как подсвечник носит на себе светильник света. Итак, братия мои, всем верным и сильным христоролюбивым людям предлежит страшный подвиг, чтобы не уступить до часа смертного, не изнемогнуть, когда змий будет начертывать печать свою вместо Креста. Ибо всеми способами будет ухищряться, чтобы имя Господа и Спасителя — Его всесвятое и пречистое имя — вовсе не было именуемо во времена змия. Сделает же так немощный, страшась и трепеща святой силы Спасителя имени, ибо кто не запечатлется его печатью, тот не будет пленником его мечтаний, и от такового не отступит Господь, но будет просвещать его сердце и привлечет к Себе. Нам же, братия, со всей точностью должно уразуметь мечтания ненавистного врага. Господь в мире грядет ко всем нам отразить ухищрения зверя. Искренне содержа непоколебимую веру Христову, соделаем вражью силу шаткой. Приобретем непреложный и благочестивый помысел, и бессильный отступит от нас, не имея возможности что-либо сделать нам.

92. НА ПРИШЕСТВИЕ ГОСПОДНЕ П

Сонм святых, христоролюбивые и верные, и я, жалкий, со слезами умоляем и увещеваем вас, — не будем вовсе удобоуловимы врагом, лучше сказать, будем неудобоуловимы через силу крестную. Неизбежный подвиг уже при дверях. Всё восприимем на себя щит веры, с любовью почерпнем из Божественного источника спасительные для души нашей надежды. Разумею же, возлюбленные братия, Несозданную Единосущную Троицу, этот источник, источающий жизнь. Если душа наша ограждена таким орудием, то змий попран. При всем том должно нам молиться, чтобы *не внити в напасть*, и не зимой спастись бегством. Итак, будьте готовы, как верные служители, любящие своего Владыку и не принимающие иного. Ибо этот злочестивый и грозный придет прежде, во время свое, с намерением похитить, заклать и погубить избранное стадо истинного Пастыря. Он примет вид истинного пастыря, чтобы обольстить овец стада. Но хорошо знающие святой глас истинного Пастыря, тотчас узнают обманщика, ибо голос злочестивого нимало не походит на глас истинного Пастыря, и язвителен голос татя, притворен, и вскоре делается известно, каков он. Постараемся же узнать, други, в каком образе придет на землю бесстыдный змий. Спаситель, вознамерившись спасти род человеческий, родился от Девы и в образе человеческом поправ врага святой силой Божества Своего. Был же кроток и смирен на земле, чтобы нас вознести с земли на небо. Бог, Который действительно и истинно был зачат, воплотился и родился во плоти нашей от Святой Девы, крестным Своим страданием спас все, дав заповеди. Он и опять придет в последний день судить живых и мертвых, а всем праведным и нечестивым воздаст по делам их — как

праведный Судия. Узнав это, а именно то, что Господь опять придет с неба во славе Божества, враг умыслит принять на себя образ Его пришествия и прельстить всех. Но если Господь наш на светоносных облаках, подобно страшной молнии, придет на землю, то не так, не на светлых облаках, придет на землю враг, потому что он – отступник.

Действительно же, родится орудие его (сатаны) от скверной жены; не сам он воплотится, но в образе его придет всескверный, как тать, чтобы прельстить всех. Придет притворно благоговейным, смиренным, кротким, ненавидящим, как скажет о себе, неправды, отвращающимся идолов, предпочитающим благочестие, добрым, нищелюбивым, в высокой степени благообразным, весьма постоянным, ко всем ласковым, уважающим особенно народ иудейский, потому что именно иудеи будут ожидать его пришествия. При всем этом с великой властью совершит знамения, чудеса и страхования, примет хитрые меры всем угодить, чтобы в скором времени полюбил его простой народ. Не будет брать даров, говорить гневно, показывать пасмурного вида, но всегда будет ласков. И так благочинной наружностью станет обольщать мир, пока не воцарится. Когда многие народы и сословия увидят такие добродетели, совершенства и силы, все вдруг возымеют одну мысль и с величайшей радостью воцарят его, говоря друг другу: «Найдется ли еще человек, столь добрый, правдивый?» Всего более воздадут честь и обрадуются царствованию его народ и убийцы-иудеи. Потому и он, как бы из предпочтения промыслив о них (иудеях), укажет всем им (особое) место и храм. В царствование же на земле этого змия народы со всей охотой сделаются его союзниками. Едом, Моав, а также и аммонитяне с радостью поклонятся ему, как законному царю, и будут первые его сподобники.

Скоро утвердится царство его, и тут он в гневе поразит трех великих царей. Потом через меру вознесется сердцем и изрыгнет горечь свою тот змий, извергая смертоносный яд с Сиона. Смятет вселенную, подвигнет концы ее, всех притеснит, осквернит многие души, поступая уже не как человек благоговейный, благопопечительный, ласковый, но при всяком случае суровый, жестокий, гневливый, раздражительный, стремительный, беспорядочный, страшный, отвратительный, ненавистный, мерзкий, лютый, лукавый, губительный, бесстыдный, своим неистовством старающийся весь род смертных ввергнуть в пучину нечестия. Произведет он великие знамения, многочисленные страхования, показывая все лживо, а не действительно.

Подобным этому образом мучитель будет переставлять горы, – в одном лживом призраке, а не в действительности. В присутствии многолюдной толпы из многих народов и сословий, восхваляющих его за мечтательные чудеса, издаст он крепкий глас, от которого поколеблется место, где собраны предстоящие ему толпы, и с дерзостью скажет: «Познайте, все народы, великую силу моей власти. Вот, перед всеми вами повелеваю этой великой горе, стоящей напротив, чтобы она, по слову моему, из-за моря перешла теперь сюда, к нам». И скажет скверный: «Повелеваю тебе, переходи сейчас сюда через море». И на глазах зрителей гора пойдет, нимало не подвигшись со своих оснований. Ибо то, что вначале творения водрузил и поставил Всевышний Бог, над тем не будет иметь власти тот всескверный, но станет обольщать мир чародейными мечтами. Также и другой горе, лежащей во глубине великого моря, в виде весьма великого острова повелит сойти со своего места и в удовольствие зрителей стать на суше, на приятных берегах. И хотя остров вовсе не двинется из моря, однако же будет казаться горой, стоящей на суше. Еще змий этот прострет руки и соберет множество пресмыкающихся и птиц. Подобным образом вступит в бездну и пойдет по ней, как по суше, представляя все это мечтательно. И многие поверят, и прославят его как крепкого бога. Но кто имеет в себе Бога, у тех светлы будут сердечные очи; искренней верой в точности увидят они и узнают его. Всякий, кто имеет в

себе страх Божий, у кого светлы сердечные очи, в точности будет знать, что ни гора не двигалась с места своего, ни остров не переходил из моря на сушу.

Все это будет совершать антихрист именем своим, ибо не потерпит, чтобы именуемо было пречистое имя Отца и Сына и Святого Духа, потому что будет он богоборец и сын погибели. Когда же совершится все, по сказанному, и народы поклонятся ему и восхвалят его как бога, Всевышний на небесах со дня на день будет являть гнев Свой и отвратит лице Свое от него. И будут, наконец, тяжкие глады, продолжительные язвы, непрестанные землетрясения, повсюду оскудение пищи, великая скорбь, повсюду теснота, непрестанные смерти, великий страх, несказанный трепет. Тогда небеса не дадут дождя, земля не будет приносить плодов, источники иссякнут, реки иссохнут. Трава не будет расти, не покажется на земле зелени; деревья померзнут в корнях и не дадут отпрысков; рыбы и киты в море изомрут. И море издаст такое заразительное зловоние и такой страшный шум, что люди будут падать без чувств и умирать от страха.

93. СЛОВО О СУДЕ И ВОСКРЕСЕНИИ

Придите все, братия, и послушайте меня, малейшего Ефрема. Собственный свой помысел поставим судьей, чтобы изведать нам сердце свое, точно ли так ходим, как говорят Богодухновенные Писания. Не будем унижать Духа Святого, Которым мы знаменались (Еф.4:30). И если кто сознает в себе добрые дела, то да потщится приумножить благодать, какую в смиренномудрии приял он от Человеколюбца. А если узнано, что мы во грехах, то почему не радеем, христоролюбивые братия?

Вот, постигнет нас, братия, тот день, в который омрачится свет солнечный, и спадут звезды, в который небо свиеется как свиток, загремит великая труба и страшным звуком пробудит всех от века мертвецов; тот день, в который, по гласу Судии, опустеют таибницы (тайники) ада, в который явится Христос на облаках со святыми Ангелами судить живых и мертвых и воздать каждому по делам его. Действительно, страшно Христово во славе пришествие! Чудное дело, христоробцы, увидеть, что небо внезапно раздирается, земля изменяет свой вид, мертвые восстают. Земля представит все тела человеческие, какими приняла их, хотя бы растерзали их звери, пожрали птицы, раздробили рыбы; не окажется недостатка даже и в волосе человеческом пред Судией, потому что каждого преложит Бог в нетление. Все примут тело, сообразное собственным делам своим. Тело праведных будет сиять седмькрат паче (семикратно более) света солнечного, а тела грешников окажутся темными и исполненными зловония; тело каждого покажет дела его, потому что каждый из нас дела свои носит в собственном теле своем. И тогда совершится тяжкое испытание дел наших. Согрешал ли кто из нас словом или помышлением, – все это станет тогда вокруг него; сделал ли что доброе, а также и худое, – все то ясно увидят. Куда ни устремит (человек) взор, везде будет видеть дела свои. Итак, братия возлюбленные, употребим усилие, чтобы избежать укоризны и страшного стыда, какой встретит тогда всех грешников. Употребим старание быть причастниками тех благ, какие уготовал Бог всем праведным: *Ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* (1Кор.2:9), *в няже желают Ангелы приипикнуты* (1Пет.1:12).

Когда Христос придет с неба, тотчас неугасимый огонь потечет всюду пред лицом Христовым и покроет все. Ибо потоп, бывший при Ное, служил образом того неугасимого огня. Как потоп покрыл все вершины гор, так и огонь тогда покроет все. Тогда всюду потекут Ангелы, и всех святых и верных восхитят во славе на облаках во сретение Христово. Итак, постараемся, друзья, оказаться достойными сего восхищения, неукоризненными и неурекаемыми (неукоряемыми) предстать страшному и в трепет проводящему судилищу. Блажен, кто на облаках сретит Царя славы. Напротив того,

злосчастен, кто лишен будет этого восхищения, ибо невосхищенные на прославленных облаках тем самым покажут, что они нечестивые грешники.

Итак, не будем нерадивыми, христолюбивые братья, ибо то достойное поприще открыто для всех. Пока есть у нас время, постараемся покаяться; препобедим губительные телесные страсти и душевное сластолюбие, подобно целомудренному Иосифу, – не телом только, но и помыслом. Совершенный муж (именно) до такой степени поспешает уцеломудрить себя: кто *взирает на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф.5:28). Часто телесные действия прерываются (не совершаются) по многим причинам, и человеческий страх нередко предотвращает их; действия же ума производятся не боязненно и без труда приходят в исполнение. Так, например, нередко кто-нибудь из вас, друзья, обращал невоздержный взор и увлекался своим помыслом, но потом тотчас проходил мимо. Таковой уподоблялся подстреленной серне, которая хотя и избегает рук ловцов, но уходит, унося в себе вонзенную стрелу. Ибо кто из вас побежден помыслом, тот уже не целомудрен пред Богом. Если бы не страх людской и не стыд, человек вместе с душой своей часто растлевал бы и тело. Потому он не увенчается уже как целомудренный, но, если не покается, непрестанно будет нести наказание как человекоугодник. Если и был он когда-нибудь завлечен и побежден своим помыслом, то уврачуеет язву свою лишь покаянием.

Итак, братья, будем избегать злого пожелания. Оно и Еву лишило славы, ибо она пожелала вкусить единой (с Богом) снеди. Оно и потоп навело на мир; ибо *видеша же сынове Божии дщери человеци* (Быт.6:2) и постыдным образом осквернились с ними. Оно сделало, что египтянка вознеистовствовала на целомудренного Иосифа, но юноша, боясь Бога, препобедил заключенного в ней аспида. Оно сделало своим пленником доблестного и непреодолимого назорея Самсона. Прежде растерзал он кровожадного льва и низложил тысячи ослиной челюстью, но когда пожелал жить вместе с ехидной, тотчас пали власы с назорея, немилосердно был лишен он зрения очей, а вскоре сделался посмешищем для всех. Также и Давид убил Урию. Ради (из-за чужого) вожделения умер и Навуфей. Оно жалкого Иуду довело до того, что предал Христа, своего Владыку.

Потому блажен, кто стал победителем всякого вожделения слухом и зрением, осязанием и обонянием и, украшенный венцом целомудрия, принесет его пред страшное и в трепет приводящее судилище. Придите, вкупе поклонимся Христу, единогласно взывая: Аллилуйя! Придите, все прославим Его! Аминь.

94. О МОНАХАХ

Почему пророк уподобил тебя, одинокого монаха, сиротствующей горлице (Пс.83:4)? Потому что горлица – целомудренная птица, никогда не вступает во второй брак, не сидит на роскошных ветвях, но ищет затем необитаемых пустынь и там довершает дни свои. Для того пророк и уподобил тебя сиротствующей горлице, чтобы не возвращался ты вспять в мир, чтобы не проводил времени в городах и весях, не водворялся вместе с людьми мирскими, не познавал путей их, и душа твоя не отступала бы от Господа Бога твоего, истинного Жениха душ наших, чтобы не принять тебе сетей на душу свою и не возвратиться к богатству и житейским удовольствиям. Невозможно тебе, монах, быть и Ангелом, и человеком; не можешь работать Богу и мамоне. Не представляйте в оправдание свое, заблудшие монахи, исполнение заповедей и благотворения, попечения о старцах и странноприимство. Бог не этого требует от Ангелов, но чтобы воспевали и славословили, и прославляли Его выну, на что и вы определили себя.

Предложу вам следующую притчу о монахе любостязательном и богатом – мирском владельце, и монахе бедном – гражданине небесном. Монахи, которые живут в богатстве и роскоши, ничем не различаются от людей мирских, роскошных и сластолюбивых. Они чужды еще Ангельского жития, и даже оказываются лжецами. И хотя отреклись уже от мира, однако же опять заботятся о житейском, о богатстве и о своих родных. И образа монашеского не могут еще на себе носить те, которые озабочены богатством житейским. Ибо невозможно *Богу работати и мамоне*, говорит Господь (Мф.6:24). И сами апостолы, вопросившие Учителя своего и сказавшие Ему: *се, мы оставихом вся и в след Тебе идехом* (Мф.19:27), – не пошли уже в мир, оставив Учителя, не обратились вспять, то есть к богатству.

Итак, если видишь монаха богатого и сластолюбивого, сребролюбца и нестрогательного, видишь, что гонится он за житейским богатством, любит роскошь и мирские выгоды, то оставь свои дела и плачь о нем, потому что таковой ходит в ночи и во тьме. Неудобно Богу, чтобы монах оставил, так сказать, духовное и заботился о мирском, хотя, по-видимому, имеет для этого и какой-нибудь благовидный предлог. Это диавол над ним посмеивается (насмехается) и пытается погубить его. Те, которые ради телесного и житейского не радуют о делах духовных и уклоняются от них, – терпят великий и постоянный урон, не разумея и не в состоянии будучи вместить умом Божественного изречения: *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управлен есть в Царствии Божии* (Лк.9:62). К чему тебе, монах, приобретать себе богатство душепагубное, высокомерное, горделивое, немилосердное, нестрогательное, ненасытное? Чем более кто богатеет, тем более делается немилосердным и бесчеловечным, и тем паче удерживает руки свои от подаяния милостыни. Но ты, монах, не возжелай такого богатства, не приобретай и не привлекай его себе, ибо первая и великая заповедь для монаха – нищета по Богу. Прилепись лучше ко Христу, без рассеяния пребывая в том месте, где отрекся ты от мира для Бога, живущего во веки.

95. О ВТОРОМ ГОСПОДНЕМ ПРИШЕСТВИИ И О ПОКАЯНИИ

Покаемся, братия, чтобы милостив был Бог ко грехам нашим. Призовем Его, потому что оскорбили Его. Смиримся, чтобы возвысил Он нас. Будем плакать, чтобы утешил нас. Отбросим от себя злой навык и облечемся в добродетели, как в одежду, особенно мы – сподобившиеся Ангельского жития. За меру, возлюбленные, для себя примем прекрасный и совершенный подвиг отцов, прежде нас бывших. Не сегодня только воздерживайся, а наутро приготавливай обеды; не сегодня только пей воду, а наутро упивайся вином; не сегодня только ходи необутый, а наутро – в гладкой обуви; не сегодня – только в рубище, а наутро – в одежде из узорчатой ткани; не сегодня – только в убогой ризе, а наутро – нарядный; не сегодня только будь кроток и смирен, а наутро и высокомерен, и горделив; не сегодня только послушен, а наутро бесчинен и непокорен; не сегодня только пусть будут у тебя плач и сетование, а наутро – смех и холодное равнодушие; не сегодня только спи на голой земле, а наутро – на мягком ложе; не сегодня только кайся, а наутро забывай это, – но держись одного правила, как и святые отцы не изменяли своего правила в продолжение пятидесяти и более лет.

На что отрекся ты, возлюбленный, от мира, если ищешь мирского покоя? Призван ты к скорби, а ищешь покоя? Призван к наготы, а любишь нарядные одежды? Призван к жажде – и пьешь вино? Призван на брань – и хочешь без оружия войти в Царствие? Призван к бдению – и предаешься сну? Призван к плачу и к сетованию, а смеешься? Призван к любви – и ненавидишь брата своего? Призван к покорности – и прекословишь? Призван к кротости и к смирномудрию, а превозносишься? Призван наследовать Царство Небесное, а мудрствуешь о земном?

Смотрите, братия! Отрекшись от мира, не будем мудрствовать по-мирскому. Не возвращайтесь снова вспять и не мудруйте по-мирскому, когда что делаете или о чем беседуете, ибо *тлят обычаи благи беседы злы* (1Кор.15:33). Но, как говорит пророк Давид, *в законе Господнем поучайся день и ночь*, чтобы мог ты смело сказать с ним: *аз же закону Твоему поучихся* (Пс.118:70). И еще: *испытаю закон Твой, и сохраню и всем сердцем моим* (Пс.118:34). И еще: *поучуся во оправданиях Твоих выну* (Пс.118:117). *Благ мне закон уст Твоих, паче тысяч злата и серебра* (Пс.118:72). *Возрадуюся аз о словесех Твоих* (Пс.118:162). И ты, брат, беседуй не о мирском, но о духовном; не о земном, но о небесном. Возноси сердце свое горе, к Спасителю Христу, и говори с Давидом: *Господи, не вознесся сердце мое* (Пс.130:1). К Нему обращай всегда взор, говоря: *К Тебе возведох очи мои, живущему на Небеси* (Пс.122:1). Проливай слезы, потому что *сеющий слезами, радостию пожнут* (Пс.125:5), день и ночь имей пред очами последний час. В устах твоих непрестанно да будет псалом, ибо призываемое имя Божие обращает в бегство демонов. Много беседуй с Богом, мало говори с людьми. Памятуй всегда Бога, и ум твой соделается небом. Не люби роскоши, но бегай удовольствий; имей ненависть ко всякой радости мира сего; не страшись возлежания на голой земле, потому что это доставляет вечное наслаждение. Не почитай для себя тягостным поста, потому что он препровождает тебя к вечному веселию.

Стал ты воином Христовым? Не обязуйся *куплями житейскими, да воеводе угоден будешь* (2Тим.2:4). Отрекся ты от мира? *Не любите мира, ни яже в мире* (1Ин.2:15). Возложил ты руку свою на рало? Не обращай вспять (Лк.9:62). Обручился ты со Христом? Жди Его пришествия, каждый день, и час, и каждую минуту памятуй о Нем, как невеста о женихе своем, и к Нему всегда устремляй мысль, подобно жене, любящей мужа, у которой муж в отлучке, и которая, находясь в великой заботе и скорби, не престаёт смотреть на дороги и расспрашивать у проходящих, где бы мог он теперь находиться. У ней только и речей, что о муже, и во сне ожидает его, и прислушивается, и не знает себе покоя, ни с кем не смеется, не предаётся веселию, не перестаёт проливать слезы, пока не возвратится к ней желанный. Так поступай и ты, христианин, особенно отрекшийся от суетной жизни.

Что говорю «отрекшийся»? Ведь все мы предстанем судищу Христову, *да примет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла* (2Кор.5:10). Наконец, брат, не будь алчен к временной пище, не домогайся телесного успокоения, не давай сна очам своим, не живи беззаботно, но всегда пред очами имей Бога, чтобы мог ты сказать со святым Давидом: *Предзрех Господа предо мною выну* (Пс.15:8). Не преставай испытывать (изучать) Божественные Писания, не преставай вопрошать мать свою – Церковь, когда придет желанный Жених; расспрашивай и разведывай о знамении Его пришествия, потому что Судия *не укоснит*. Не преставай вопрошать, пока в точности не узнаешь, не преставай прибегать к помощи знающих об этом в точности.

Хочешь ли знать, кто знающие эту великую и страшную тайну в точности? – Пророки, апостолы, евангелисты, – они точно знают о страшном пришествии Христа и Жениха. Их вопросы, брат, и услышишь, что придет и не замедлит. Вопросы великого пророка Исаию, и ответит тебе так: *се Господь... идет ...се мзда Его с Ним* (Ис.40:10). И еще: *Господь Бог сил изыдет. и сокрушит рать* (Ис. 42; 13). Другой пророк говорит: *идый придет, и не умедлит* (Авв.2:3). Ответит тебе и пророк Малахия, говоря: *се грядет... И кто терпит день пришествия Его, и кто постоит в видении Его* (Мал.3:1-2). Да и пророк Давид научит тебя, говоря: *Бог яве придет* (Пс.49:3), *и поклонятся Ему вси царие земстии* (Пс.71:11). И еще: *яко грядет судити земли* (Пс.95:13). Если согласишься с первоверховным Петром, и он ответит тебе, говоря: *Не коснит Господь обетования, якоже нецыи коснение мнят: но долготерпит на нас, не хотя да кто погибнет, но да вси в покаяние придут*

(2Пет.3:9). И еще: *день Господень якоже тать в нощи, тако приидет* (1Фес.5:2). Но и Иаков отвечает также, говоря: *се, Судия пред дверми стоит* (Иак.5:9). И Иоанн Богослов говорит тебе так: *имамы дерзновение, и не посрамимся от Него, в пришествие Его* (1Ин.2:28). Вопросы, возлюбленный, и святого евангелиста Матфея, и он яснее тебе скажет о пришествии Жениха, что слышал от Него Самого. Говорит же он так: *Бдите убо, яко не весте часа ни дне, в оньже Христос приидет* (Мф.25:13). И еще: *будите готови: яко, в оньже час не мните, Господь приидет* (Лк.12:30). *Блажен раб той, егоже, пришед господин его, обрящет бдяща* (Мф.24:46). *Узрят Сына Человеческого, грядуща на облацех небесных с силою и славою многою. ...Тогда сядет на Престоле славы Своя, и соберутся пред Ним вси языцы: и разлучит их друг от друга, якоже пастырь разлучает овцы от козлищ* (Мф.24:30. 25:31-32). Если согласишься у прочих евангелистов и у всех святых, то услышишь от них о пришествии Господа подобное, – что *близ есть, при дверех*.

Наконец, не имеешь уже предлога (к сомнению). Вот, слышал ты всю истину от блаженных пророков и апостолов; теперь готовь, что нужно к спасению. «Что же мне делать, чтобы спастись и обрести милость и дерзновение в день оправдания?» – Скажу тебе это, соблюди только! Если послушаешь Господа, – Он услышит тебя, ибо Сам сказал: *Аще бо отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный согрешения ваши* (Мф.6:14). Вот, слышал ты пока одну великую и легкую заповедь, ибо Человеколюбец Бог сказал: *бремя Мое легко есть* (Мф.11:30). Что за тяжесть – отпустить брату прегрешения и получить от Бога прощение собственных своих прегрешений, чтобы смело говорить: «Оставь мне долги мои, Владыка, потому что я оставил долги брату моему»? Соблюдай эту заповедь: ни на кого не имей вражды, ни к кому не питай никогда ненависти, не проводи времени в смехотворстве, не клевети, не злословь, не празднословь, не сближайся слишком с людьми мирскими, не вдавайся в басни, – да не занимают дела земные тебя, отрекшийся от целого мира. Да не будет у тебя иного попечения, иного подвига, как только о том страшном дне, а сердце твое и язык твой да поучаются всегда о Суде.

Занимаешься ли работой, или молишься, или ходишь, или сидишь, или ешь, или постишься, или лежишь, бодрствуя на постели своей, или другое что делаешь, – да не перестают ум твой размышлять и уста твои говорить о Суде. Рассуждай же в сердце своем так: «Чем буду оправдываться пред Судией? Есть ли кто другой, подобный мне грешник? Как загладить мне грехи свои?» Скажу тебе как. Делай, что делал и чему учит Давид, говоря: *измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Пс.6:7). Так плачь и размышляй и ты, говоря: «Как страшны мучения, о которых учит Божественное Писание, – эта огненная река, этот неугасимый огонь, эта тьма крошечная, это скрежетание зубов, эта геенна огненная, этот червь неумирающий, эта печь огненная! И в какое из этих мучений надлежит идти мне, грешному?» Об этом и помышляй, чадо, каждый день, каждую ночь, каждый час, и старайся пребывать в посте, в бдении, в молитве, в слезах, всегда уединяться в келье и молчать, и не предавайся бездействию. Не расслабевай, брат, хотя иные развлекают тебя, или осмеивают, или унижают, или ставят ни во что; не обращай на них внимания, но имей в виду желанного Жениха и говори: «Достоин я осмеяния. И Господь мой был осмеян, поруган, оплеван и распят, и ненавидим учениками диавола. И нас учит Господь, чтобы и мы, обижаемые – были терпеливы, укоряемые – благословляли, гонимые – терпели» (1Кор.4:12-13).

Припомни еще, брат, что Господь говорит ученикам: *Аще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавиде... Но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир* (Ин.15:18,19). И еще: *Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут* (Мф.5:11), и *возненавидят вас человецы* (Лк.6:22). Все святые шествовали таким тесным путем, как говорит апостол: *руганием и ранами искушение прияша... Камением побиени быша,*

претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша: проидоша в милотех, в козях кожах, лишени, скорбяще, озлоблены... в пустынях скитающиеся и в горах и в вертепах и в пропастях земных (Евр.11:36-38). И ты, брат, если будешь терпелив и рачителен в исполнении малого своего правила, обретешься вместе с ними.

Потому не предавайтесь лени оттого, что ненавидит вас мир: ненавидящие весьма злосчастны, а ненавидимые ради Христа блаженны. Ибо Он придет и воздаст каждому по делам его. Пророк говорит: *грядет... И кто стерпит день пришествия Его* (Мал.3:1-2)? Подлинно, подлинно, страшен день пришествия Его. Выслушай и иное подобное, ибо пророк Даниил говорит: *престоли поставишася, и Ветхий денми седе, и одежда Его бела аки снег, и власы главы Его аки волна чиста, Престол Его пламень огненный... тысяща тысящ служаху Ему, и тмы тем предстояху Ему: судище седе, и книги отверзошася* (Дан.7:9-10). Кто не убоится дня того! Кто не вострепещет часа того! Здесь нередко, если загремит сильнее гром, не выносим его, но все преклоняемся к земле. Кто же стерпит тогда, как увидит необычайные те чудеса? Увидит, что Силы Небесные поколебались? Увидит, что стихии разоряются, небо свивается как свиток, солнце омрачается, луна прелагается в кровь, звезды падают с неба как листья со смоковницы, земля и дела, яже на ней, сгорают? Тогда увидишь, что труба страшная гремит с неба и пробуждает от века почивших; тогда увидишь, что небеса разверзаются, и является Бог, исполненный великого гнева на грешных. Тогда увидишь, что Ангелы посланы, текут всюду и собирают избранных *от четырех ветр, от конец небес до конец их* (Мф.24:31). Тогда увидишь, что страшный Престол уготован, и воссел Праведный Судия. Тогда увидишь, что весь род человеческий в великом страхе и трепете собран пред Ними.

Поверьте мне, братия мои возлюбленные, что многих слез и многих воздыханий достоин тот день, когда увидим оный бедственный и болезненный час, в который Суд отлучит нас друг от друга, как пастырь отлучает овец от козлов. Тогда родители разлучатся с детьми и чада с родителями; тогда братья отделятся от братьев, друзья от друзей, родные от знакомых. Тогда служители Церкви разлучатся с сослужителями, епископы – с епископами, диаконы – с диаконами, иподиаконы и певцы и чтецы – друг с другом. Тогда и супруги разлучатся со слезами. Тогда восплачут цари и князи, жившие в неправде, угнетавшие своих и единоверных братии. Тогда кровь погибших по нерадению епископов и пресвитеров взыщется от рук их. Тогда у каждого потребуют талант, – все, что он получил и что присовокупил. Тогда у каждого христианина потребуется отчет во всем, что он слышал и принял. По преимуществу же потребуется это у архиереев, иереев и левитов (помощников священнослужителей), потому что сильные сильно истязаны будут.

Тогда каждый будет стоять в страхе и трепете, поникнув головой и ожидая приговора, какой выйдет на него. Тогда увидит, какая честь воздается подвизавшимся здесь в постах, бдениях, слезах, молитвах, и какие утешения приемлют они от Царя. Воздохнув и скрежеща зубами, скажет он: «Почему же я, бедный, не подвизался в это краткое время жизни моей, но провел дни свои в нерадении! Теперь не знаю, что мне следует. Ужели идти в муку?» Когда же размышляет он таким образом, выходит приговор от Царя, который гласит: каждый пожнет, что посеял. Тогда посеявшие слезами, пожнут там радостью. Тогда каждый пойдет во след дел своих, потому что дела каждого стоят перед ним и говорят ему: «Ты сделал нас, жалкий; тебе надлежало загладить нас слезами своими. Слышал ли Писание, которое говорит, что грядет час воздать каждому по делам его, и насмеялся над теми, которые говорили о том. Теперь пойдем, насладись плодами трудов своих». Тогда каждый пойдет в место свое, какое уготовал себе, и исполнится Писание, которое говорит: *Тогда возглаголет к ним гневом Своим и яростию Своею смятет я* (Пс.2:5). Уготовавшие себя не смущаются, а с дерзновением вызывают:

Уготовихся и не смутихся (Пс.118:60). Неуготовавшие же придут в смятение, услышав: *идите от Мене проклятии во огонь вечный* (Мф.25:41).

Тогда пойдут одни во *тму кромешнюю*, другие в *геенну огненную*, иные, – где *скрежет зубом* и прочие мучения. Ангелы же со тщанием будут гнать их и скажут им: «Вы стали, как овцы во аде, смерть упасет вас (Пс.48:15)». И пойдут они, скрежеща зубами и часто озираясь вспять, и смотря, как отлучают, уводят их, и никто не в состоянии помочь. Где все богатство мира? Где могущество царей? Где отважность князей? Почему нигде не видно, кто мог бы помочь любимым? Где отец родивший? Где мать чревоболевшая? Где единокровные братья? Где друзья? Где родные? Где веселие и шум пирующих? Где похваляющиеся богатством? О, скольких слез и воздыханий достоин тот час! Потому и сказал Господь: *блажени плачущии ныне* (Лк.6:21). Подлинно блажен, братия, кто обретет тогда дерзновение. Тогда блаженные апостолы просветятся паче солнца, пророки возвеселятся, мученики увенчаются; тогда сделаются явными скрывавшиеся здесь, в горах, и вертепах, и пропастях земных. Сонмы блаженных монахов, отрехшихся от мира, будут ликовать с Ангелами в радовании. Изнурявшие себя в вертепах слезами, бдениями и молитвами, здесь вменяемые ни во что, неизвестные, – там имениты и имеют дерзновение; здесь бесславные и пренебрегаемые, – там славны и почтенны; здесь бедные и нищие, – там богаты и возлюбленны; здесь оставившие отечество, и родство, и братии, и роскошь, – там восприимут Царствие Небесное.

О, подлинно блаженны и преблаженны монахи, здесь живущие в нужде, а там восхищающие Царство! Ибо здесь в вертепах, и в кельях, и на горах немолчно славословили Бога и служили Ему вы, – не только мужи, но и жены – немощный пол; а там снова сподобитесь песнословить Его с ликами Ангелов. Вы возлюбили Христа, отрелись от мира, преложились из мира, – будьте со Христом! Ибо *никтоже есть, иже оставит дом, или родители, или братию, ...или чада, Царствия ради Божия, иже не примет множицею во время сие, и в век грядущий живот вечный* (Лк.18:29-30), как сказал Господь. Ему слава во веки! Аминь.

96. О ПОКАЯНИИ

Покаяние – многообильный плод, возлюбленные, потому что всякими способами приносит Богу доблестные дела. Это – многоплодное поле, потому что возделывается во всякое время. Это – древо жизни, потому что воскрешает многих умерших грехами. К нему прививается всякое небесное учреждение, потому что оно сопричастно Божеству. Бог увеселяется им, как силою Своего творчества, потому что кого грех пытается погубить, тех воссозидает оно к Божией славе. Покаяние – неущербающий Божий мешец, потому что человеческие души сберегает от гибели. Это – обильный прибыток у Бога, потому что приводит к Нему человек и толпами собирает грешников.

Думаю, что в нем состоит духовная лихва, потому что покаяние жнет, чего не сеяло. Тело сеет тление, а покаяние, и его пожиная, возводит до чистоты. Порок сеет страсти, а покаяние, исторгая их, посевает доблестное житие. Оно берет, чего не давало; это – благочестный собиратель роста, взыскивающий, чего не давал. Грешникам говорит: «Отдайте мне бремя грехов, это рост по моему взысканию. Имеешь ты веру? Дай лихву веры – покаяние. С ним вера твоя свободна от долгов. Не давало я тебе лукавства, – говорит оно, – отдай мне его, человек, и, истребив оное, представлю тебя Богу, как читал ты о сем в притче о таланте».

Уразумей, что говорит Евангелие: покаяние называет оно куплею Божиею; производившие добрую куплю им удвоили свое достояние. Добрые делатели им удобрили

Божью ниву, через него обогатили Церковь плодами, им наполнили Божии житницы. Через него земля стала небом, потому что наполнилась святыми – этими земными ангелами. Восхваляются добрые служители, покаянием во много крат умножившие посеянное. Сподобились наград добрые Божии домостроители, с великою выгодой дававшие в рост серебро. По наградам будем заключать о делании, по похвалам узнавать семя, по росту приобретать сведение о том, сколько дано в рост. «Поелику, – говорит оно, – производили вы добрую куплю, и к пяти талантам присовокупили другие пять, то будьте над десятью городами. Ты берешь серебро, Господи, и дарствуешь города; Ты дал таланты, и раздаешь города. «Да, – говорит Он, – города – плод, собираемый покаянием. Поелику вы стали попечителями спасения, то и Я ставлю вас князьями народов на прославление».

Итак, хорошо мы сказали, что покаяние есть Божий мешец, потому что им устроится доблестное житие. Бог видел, что род человеческий возмущается врагом, и к низложению его противопоставил покаяние. Враг убеждает согрешить, а покаяние готово принять согрешающего. Враг побуждает сделать беззаконие, а покаяние советует обратиться. Один нудит к отчаянию, а другое обещает надежду спасения. Грех низлагает совесть, а покаяние служит ей жезлом к упокоению. Ибо *Господь возводит низверженных* (Пс.145:8); совершает же сие через покаяние. Когда слышишь, что Давид говорит: *жезл Твой и палица Твоя, та мя утешиста* (Пс.22:4), разумеи, что, по слову его, утешили они покаянием. Змий убеждает нечестивать и готовить огорчение, а покаяние советует не тревожиться и не отчаиваться в спасение. Порок ослепляет разум, а покаяние, возжегши светильник, издали указывает ему Бога.

Ногам кающегося светильником служит закон, но не без покаяния. Что говоришь ты, пророк? Не глазам ли светит светильник? Ноги не имеют глаз; как же, миновав глаза, даешь зрение ногам? Душевные ноги суть очи. Плоть переходит с места на место, чтобы ей увидеть; душа, не двигаясь с места, созерцает мысленно. Пророк душе возжег светильник. Но не вещество нужно мысленным очам; в покаянии закон служит светильником, потому что согрешающие через него сретают опять Бога. Беззаконник омрачился, не видит благодати. Почему? Потому что враг наполнил душу отчаянием. Но покаяние, как добрый врач, снимая с души мглу и все, что затрудняет ее, показывает ей свет Божией благодати.

Диавол не дает нечестивым одуматься, представляя им суровость покаяния. А покаяние, видя хитрость его, подходит с ласкою и говорит: «Приведите только себе на память Бога, и я потружусь за вас. Представьте в уме Его милосердие, и я буду ходатайствовать за вас с воздыханиями. Слегка только воздохните, грешники, в покаянии, и сделаю вас Божиими слугами». И пророк Исаия сказал: *егда возвратився воздохнеши, тогда спасешися* (Ис.30:15). «Вот, – говорит покаяние, – привожу тебе и свидетельство; только покаяйся». Если согрешивший воздохнет, то с воздыханием отойдет от него и бремя, возложенное змием; по облегчении же ума отгонит он от себя и мглу неведения, и око душевное сделается ясным, и вскоре покаяние будет руководствовать душу ко спасению.

Тогда грешник не только будет воздыхать, но и с великою скорбью проливать слезы. Почему же? Потому что душа после долговременного разлучения с Богом, увидев Его, как Отца, возбуждается к пролитию слез; оттого что, наконец, увидела Родителя, проливает она слезы и преклоняет к себе Бога, ибо любит отеческое благоволение; и таким образом очищается от всего, до чего доведена была змием. Или не слышал, что сказал Давид: *измыю на всяку ночь ложе мое?* (Пс.6:7). Но сперва он воздыхал, а потом плакал. Докажу тебе и целою природою, что сперва бывает ветер, а потом идет дождь; сперва гремит гром, а потом из облака образуются дождевые капли.

Есть воздыхание и безгласное, как говорит святой Павел, что *Дух ходатайствует о нас воздыхании неизглаголанными* (Рим.8:26). Памятование о Боге приводит грешников к воздыханию, потому что Давид еще: *Помянух Бога и возвеселихся* (Пс.76:4). Ибо кающиеся радуются, что освободились от уз змия. Хуже всяких уз греховное ослепление, хуже оков повреждение зрения, потому что душа находится во тьме; страгомая в узах греха, живя в непроницаемой для света темнице, не знает она, что пребывает в неведении. И в другом месте сказано во псалме: *Не познаша, ниже уразумеша, во тме ходят* (Пс.81:5), потому что неведение есть темница, удобно полагающая преграды душе. И апостол Павел сказал, что *Бог избави нас от власти темныя и престави в Царство Сына любви Своея* (Кол.1:13), потому что человечество как бы во тьме было заключено неведением Божества.

Воздохнувший Давид омочал слезами ложе свое, потому что осквернен был прелюбодеянием; но омыл он слезами постелю свою, которую осквернил беззаконным союзом. Он же говорил: *Утрудихся воздыханием моим* (Пс.6:7); а труд воздыхания есть множество слез, труд воздыхания есть сердечная болезнь. Итак, несомненно, что и слезы умножаются от предшествующих воздыханий.

Когда сопротивник видит, что, внушая нечестивым отчаяние, препобеждается ими, тогда употребляет другой способ: улещает грешника предаваться страстям и успевать в самых гнусных делах. Но покаяние снова противится ему, уничтожая в совести обольщение, уязвляет совесть, поражает рассудок, чтобы пробудить усыпленную душу. Ибо обольщение смущает совесть, делается перед нею темным облаком и преграждает ей доступ к Богу.

Совесть имеет естественное к Нему стремление и отвергает вкрадшуюся прелесть. Часто грех бесстыдно вторгается, но совесть, воспользовавшись обстоятельствами времени, берет верх. Приходит ли кто в страхе, находясь в темноте, она обличает, что это по причине греха. Ибо Писание говорит: *Бегают нечестивый ни единому же гонящу* (Притч.28:1); и еще: *праведный... яко лев уповая*, а нечестивый бежит и тени своей. И закон говорит: *и вложу страх в сердце ваше ...и побегнете ни кому же гонящу... и поженет вас глас листа* носимого ветром (Лев.26:17,36). Или на корабле приведен будет кто в смятение бурным волнением моря, совесть напоминает ему нечестие его; или при землетрясении приводит на мысль беззакония; или когда один кто на пути, обновляет в памяти страсти его. Наконец, если не обратится, обличает, когда впадет в немощь и в телесную болезнь, он по животолению дает обет Богу сокрушить в себе грех. Боясь умереть и лишиться приятностей жизни, терпит он терзание совести, и прибегает к познанию – этому посреднику Бога и человеков. Если бы настоящее не казалось ему приятным, худо понимал бы он важность покаяния. Но поелику желает жить, и боится страданий, то обращается к Богу с молением жить еще долее.

Так случилось с юношей, упоминаемым в Евангелии, который, взяв у отца наследство и отправившись в дальнюю сторону, расточил имение с блудницами, забавлялся, пируя неблагопристойно, издержал все, что имел, и не мог снести одиночества даже на краткое время, потому что покаяние обратило ему в обличение приятности прежней жизни, внушая, что скудость произошла не случайно, но по обольщению какого-то врага. Возжелал он той жизни, которую называл вожденною и, не терпя жить в скорбях, переносил обличение совести. Так изнеженность прежней жизни стала причиною обращения; мучительная скудость против воли привела его к благочестию. Что же говорит юноша? – *иду ко отцу моему и реку ему: отче, согреших на небо и пред тобою* (Лк.15:18). О, какое мудрое покаяние! О, какое благоискусное домостроительство! Покаяние делает, что Бог совершенно ни в чем не имеет ущерба; или долготерпя, или не

обращая, по-видимому, внимания, или возбуждая, без утраты сохраняет оно приобретенное. Покаяние попустило юноше впасть в обман; наскочил на него диавол, делал, что хотел, покаяние безмолствовало, обличение совести молчало, повелевало ему до времени не приступать к делу, и когда встретилось нужное время, как мать, распростерши лоно свое, заключило его в объятия, исторгло его из рук мачехи – сластолюбия, чтобы возвратить матери – благочестию. Змий покорным ему дает рожцы; он, как отчим, не жалеет чужих детей, советует худо расточать отеческое достояние, обещает, обольщая мечтами, на сонного наводит многозаботливость, издевается над пробудившимся, который видит себя и нагим, и нищим. О, змииная хитрость! Так обнажил он и прародителей: обещать им Божество – и, обнажив их, сделал, что, как черви, стали пресмыкаться по земле. Если бы не было покаяния, давно бы погиб род человеческий. Если бы не оно вскоре простерло руку защиты, не стоял бы донине мир. Итак, юноша говорит: *отче, согреших на небо и пред тобою*. Согрешивший сын позвал отца, жалуясь, что обольстивший его есть отчим и злоумышленник; увидел он коварство, увидел обольщение – и притек к покаянию, как к матери. Долгое время терпел он голод, питаясь рожцами, терпел жажду, долго ища со свиньями грязи. Но покаяние, как сердобольная мать, подавая свои сосцы, юношу, как действительного младенца, снова питает молоком. Через веру вскормило его хлебом и, ставшего юношею, питает молоком, потому что грех истощил его силы. Если бы не было молока, не мог бы он исцелиться, потому что весьма изнемог, в срамной жизни расточив естественный ум. Но кто не мог восстать, того восставило покаяние, напитав молоком; оно у врачевало крайне немощного и отдало на руки отцу; заблудшую овцу возвратило Пастырю.

Видишь ли, как покаяние без ущерба сохраняет все Богу? Видишь ли, что сперва представляется оно грешникам не суровым, но снисходительным и легким? Не предложило оно поста, не потребовало ни воздержания, ни бдения, но пригласило начать исповеданием. С легчайшего полагает начало, зная, что совесть благосознательна. Она берет душу на свое попечение и старается, чтобы долг ее был взыскан. Она сотаинница покаянию и спешит очистить душу. Совесть во всяком производит озабоченность, желает только привести ум в познание и знает, что впоследствии будет ей послушен. Ей известно естественное с ним сродство, потому что сама воспитала его. Ей известна благопокорность души, потому что как всадник правит ею; убеждает покаяние, чтобы приступило к душе, начиная с легчайшего, в ожидании от нее воздаяния. «Воздохни только, – говорит она, – и душа сделается тебе рабою; разумеи только, что повелеваешь ей, и от малого семени произрастит древо жизни». Она хочет, чтобы принято только было покаяние; желает, чтобы оно утвердилось в грешниках, и удобно приводит их к Богу; хочет, как солнце, проникнуть и осветить весь ум; спешит приобрести в нас участок, и в непродолжительном времени делает нас Божиим стяжанием, как закваска, начав свое действие, заквашивает все тесто. Посему-то, предлагая легкое, утаивает трудное. Действует, как художник, потому что знает хитрость змия. Знает, что он, как пес лижет струпы и не хочет вонзать зубов своих в глубину грехов; знает, что он, как свинья любит грязь и не хочет, чтобы погрязающие в страстях отринули его.

Если покаяние извергает нечестивых, как гной, то пожрет их свинья; если бросит их, как трупы, то поглотит их лютый пес. И в псалмах сказано: *Озоба и вепрь от дубравы, и уединенный дивий пояде и* (Пс.79: 14), ибо столько строит он козней нечистым на всяком месте. Но покаяние щадит род человеческий и уловленного зверем спасает Богу, как видно сие в примере Давида, который отнимал козленка у медведя (1Цар.17:34,35), чтобы показать тем благодать Божию. Кто ж этот медведь? – Беззаконие. И кто козел? – Разбойник, за беззаконие пригвожденный ко кресту. Обратился беззаконник, уязвлен совестью, исповедал нечестие, познал Царя славы, уверовал в Божество Его, – и едва проглаголал слово, Христос исхитил разбойника из уст смерти, как Давид козленка.

Не должно, братия, отчаиваться в спасении, имея мать – покаяние. Не должно, возлюбленные, терять надежду на спасение, когда утешает нас такая мать. Уловленных зверем вводило оно в рай к Богу, ужели отвертится от нас? Помиловало их, бывших вне Церкви, ужели не умилосердится к нам? Обращается с советами к не уверовавшим еще, ужели отвергнет нас, уже уверовавших?

Никто, желая получить, чего не имел, не губит того, что имеет. Как же Богу и Отцу уступить обладание теми, которых стяжал кровию Сына Своего! Никто не расточает охотно того, что собрал с трудом. Как же Богу без сожаления отвергнуть тех, которых приобрел из язычников трудами апостольскими! Ужели напрасно предопределил Он пришествие Сына Своего, или ни во что вменил излияние крови Его, или хочет уничтожить домостроительство смерти Его, или нимало не почтил славы Воскресения Его, так что легко отвертится от нас, спасенных сими Таинствами. Он послал Духа Святого и освятил Церковь, Он послал Апостолов благовествовать язычникам. Если не хочет, чтобы спаслись мы, то напрасно употреблял столько средств; или не знал нашего положения, или посмеялся над язычниками. Но непозволительно и помыслить то или другое, потому что Он и не знал и не сделал ничего излишнего. Мы – стадо Его, и Он – наш Пастырь и ныне, как и в раю. Он дал покаяние, как очистительную воду. Если в чем прегрешим, им омываемся. У нас есть баня не только *накибытия*, но и *обновления* (Тит.3:5). Если в чем согрешим, омывшись покаянием, делаемся чистыми.

Закон имел у себя пепел юнчий (телячий) для кропления, а мы имеем у себя умерщвление покаяния. Там очищались пеплом, а мы, сная хлеб, как пепел, освобождаемся от вины. Закон дает и иссоп для очищения, а Евангелие желающим получить прощение через покаяние указывает на ядение зелий. Креститель, питаясь злаками, показал в себе совершенного мужа, потому что, проповедуя покаяние, соделался образцом для кающихся. При очистительном кроплении употреблялась и вода, потому что и у нас в меру пьют воду кающиеся.

Покаяние есть жертвенник Божий, потому что при посредстве его согрешающие умилоствляют Бога. Даже безубыточно оно для приносящего покаяние, чтобы разумели мы, какое расстояние между законом и Евангелием. Под законом иные нередко отказывались объявлять грехи свои, по причине издержек; и скупость в принесении жертв служила покровом пороку. Христос, пришедши, устранил и сие, даровав покаяние – сей безубыточный жертвенник. Думаю, что змий радовался скупости на жертвы, потому что находил повод к нарушению закона. В сугубое зло впадали скупые; они не исповедовались во грехах и пренебрегали закон. Смотри, сколько облагодетельствовал нас Спаситель, потому что покаянием с корнем истребил то и другое. Многие не приносили жертв по бедности, а не по скупости; но покаяние предотвращает и этот предлог бедных, потому что очищает без издержек. Иные по лености, или не находя под руками нужного, не приносили жертв для умилоствления за грехи; но покаяние отняло всякий предлог, принося жертву совести, ибо требует не козла, но исповедания; не нужно ему овцы на жертву, оно исповедуется в совести. Нет горлицы у тебя, грешник? Воздохни – и Бог вменит тебе это паче горлицы. Нет у тебя птицы? Плачь – и вменится тебе в жертву. Нет у тебя голубя? Возвести грехи свои Богу – и это будет твоим всесожжением. Если помолишься, Бог примет молитву твою вместо тельца. Если припадешь с искренним сердцем, усердие твое поставит выше принесшего в жертву вола. О, как высоко покаяние! Сколько в нем чудесного! Оно одно – и все может. Земля дает плоды, и стада дают волну; покаяние же заменяет собою и землю, и твердь, потому что согрешающим служит вместо плодов и птиц. На что тебе покупать овцу? Покаяние есть стадо, принадлежащее Церкви. На что тебе приобретать птицу? Покаяние есть небо, вместо птиц преклоняющее к тебе

Бога. На что тебе готовить семидал (крупчатую муку)? Оно очистит тебя без курения дыма.

Какая благодать Евангелия! Ею исправлен весь закон. Народ сам для себя делается иереем в Церкви, потому что имеет совесть, которая приносит за него жертвы, молится от сердца, и сам за себя умилоствует Богу. Итак, не под законом исполняется Моисеево изречение, но подтверждается в Евангелии. Ибо Моисей говорил Израилю: *вы ...царское священство и язык свят* (Исх.19:6), и Исаия подобно сему говорит: *вы же священники Господни наречетесь, служители Божии вси* (Ис.61:6). Но из народа иудейского никто не приносит себя Богу. В Церкви же и грешники кающиеся делаются иереями, потому что самих себя приносят в жертву Богу. О, как действительна благодать покаяния! Она и согрешивших рукополагает во иереи. О, как велико ее утешение! Она кающимся сообщает священнический сан. Грешник не уплатил еще долга – и через покаяние делается неотвественным в долге. Он не сложил еще с себя бремени – и облачается благодатию. С приятием на себя сана не приемлет забот: покаяние не обещает только, но дает уже очищение от грехов и оставление оных; не к надежде только приводит согрешившего, но единым словом изрекает повеление, уверяет, что будет свободен. Оно говорит ему: «Познай, что имеешь у себя, а не жди. Но благодеяние еще выше. Уразумей, чем обладаешь, и знай, что уже сам ты себе покровительствуешь. Данной тебе благодатью удостоверяю тебя в будущем. Уверься в милосердии Божием; приятно Богу, что ты притек к Нему, и Он доказывает тебе благость, потому что прежде оставления грехов рукоположил тебя во иерея».

О, какая благодать от Бога, Который, еще не прияв, Сам дает первый и, видя малое, дарует великое! Еще не воздохнул согрешивший, а Он дал уже ему дерзновение. Тот не пролил еще слез, а Он предварительно открыл Ему доступ к Себе. Велико покаяние и крайне любезно Богу, потому что оно действительно творит волю Его. Оно по превосходству архиерействует пред Богом, ибо вот, ежедневно рукополагает Ему иереев.

Покаяние есть и Божия трапеза, потому что через него вкушает Бог спасение человеческое. И Спаситель говорит: *Мое брашно есть, да сотворю волю Отца Моего, Иже на небесах* (Ин.4:34). Итак, покаяние есть чудный хлеб Божий: Бог вкушает в нем исповедание совести, Он пьет в покаянии слезы умиления; в нем наслаждается благоуханною воней – искренним чувством воздыханий, потому что они для Бога, как благоухающее вино. Вот многообразные брашна Божии: воздержание, пост, бдение, прилежная молитва, покорность со смирением, ибо сие благоугоднее Богу других жертв. В псалмах говорит Он: *Еда ям мяса юнча? или кровь козлов пию?* (Пс.49:13). Скажи же, пророк, что вкушает Бог? Какое питье угодно Ему? Давид отвечает и говорит: хочешь ли, чтобы Бог вкушал? Если желаешь напитать Бога, *пожри Богови жертву хвалы*, и всякую Он приемлет подобную жертву; *и воздаждь Вышнему молитвы твоя* (Пс.49:14) – и принесешь Ему самое лучшее питье. Ибо апостол Павел говорит, что совершение добрых дел есть хлеб Владычий. *Словесное*, говорит, *служение ваше* (Рим.12:1) принесите, потому что в едином хлебе Христовом все *едино тело есмы* (1Кор.10:17). Ибо во Христе приносимся, как хлеб; Христос есть *Агнец Божий, взяв грехи мира* (Ин.1:29), и покаяние отъемлет у согрешивших нечистую совесть.

Итак, покаемся мы, согрешившие, чтобы нам победить диавола. Будем непрестанно приносить покаяние, чтобы сотворить угодное Богу. Покаяние многообразно, и потому творит различные предложения Богу. Оно питает Бога, как сказали мы, хвалою и также исповеданием; питает Его воздержанием, благочестием и подвижничеством; питает Его различными милостынями. Ибо неприлично было бы для людей делать на вечерах различные предложения, а Богу иметь однообразное предложение. Посему Христос сказал

милостивым: *понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф.25:40).

Как же это? Он не с нами и приемлет от нас благодеяния? С кем не собеседует, вкушает с теми пищу? Кем не зван, с теми сопребывает? – Пророк говорит, что *небо и землю* наполняет Бог (Иер.23:24). Итак, везде Он находится и прославляемый благоугождается сим.

Итак, что же? Ужели соприсуш Он и злодеям? Да, соприсуш, чтобы обличать сделанное, а не соизволять на грех, потому что благоволение Божие пребывает на святых, а над незаконными грозный надзор Его. Говоришь: почему же Пророк сказал: *далече отстоит Бог от грешных?* (Притч.15:29). Да научают тебя слепые: солнце взошло, но они его не видят. Бог и близок к грешным, и далек от них: близок на обличение, далек же благоволением. Или *еще утаится кто в сокровенных, и Аз не узрю ли его; рече Господь* (Иер.23:24). Итак, Он близок, чтобы обличать, и далек, потому что грешники не видят Его.

Итак, что же? Видят ли Его праведные, когда делают доброе? Сему научит тебя Евангелие, говоря: Кто приемлет слова Мои, *явлюся ему Сам... Аз и Отец Мой... к нему приидеи и обитель у него сотворима* (Ин.14:21,23). Как же это будет? О сем говорит ученикам Своим: *иже вас приемлет, Мене приемлет; и иже приемлет Мене, приемлет Пославшаго Мя* (Мф.10:40). Итак, когда приемлешь странников ради Христа, тогда видишь Христа; когда ради Его упокоеваешь немощных, тогда Его же видишь; когда, что бы то ни было делаешь ради Его, тогда Он у тебя перед глазами, и ты созерцаешь Бога. Сказано: *Бог любви есть* (1Ин.4:8). Если имеешь любовь, – видишь, Кого имеешь в себе. Как же ты видишь? Слушай опять: радуешься ты, делая добро, услаждаешься, творя дела любви, веселишься, исполняя послушание. Итак, любовь есть радость и веселие: она содействует тебе в добрых делах; ты видишь Бога, содействующего тебе, ибо всякий знает того, кто одно с ним делает дело. Любовь невидима плотским очам, не смотрит на правду, и не показывает другому своей святости, но она видима очам душевным. Радуюсь и веселясь о сделанных тобою добрых делах, видишь ты Бога и не отрицайся, что видишь Его; *Бог любви есть*. Ужели потому, что не видишь целомудрия, не усматриваешь его и в делах? Так, хотя и не видишь Бога чувственными очами, однако же видишь Его в любви. Ибо всякий, кто делает добро, радуется; посему и Павел сказал: *Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь* (1Фес.5:16-17).

Говоришь, почему же в Евангелии, сказано: *Бога никтоже виде нигдеже?* (Ин.1:18). Никто не видел величия, или естества Божия; но святые видели Бога в символах: Моисей – в огне купины, Иов – в буре, Исаия – в облаке, Павел – в свете, весь Израиль – во гласе; и ныне видят святые, именно же, руководимые делами, как бы Чем-то Посредствующим. Неизвестные цари делаются видимыми посредством живописного искусства; не видал ты царя, но видишь его в изображениях. Не видал ты лица домостроителя, но, смотря на дело его в здании, видишь человека. Так видишь и Бога, потому что удивляешься Ему. Не знаешь ваятеля, но видишь его в ваянии, и другим рассказываешь о произведениях его. Видишь убитого кем-нибудь льва и, не видя убившего, дивишься его силе. Слыша о Давиде, что камнями умертвил он Голиафа, как будто бы видишь перед собою праведника и дивишься вере сего мужа. Во псалмах сказал он: *Да будут уши Твои внимлюще гласу моления моего* (Пс.129:2). Из сего научаемся, что можно видеть и слухом. Так и мы, если хотим, видим в добрых делах; но пророки видели превосходнее, потому что жили высшей деятельностью.

И невидимое можно видеть и больше, и меньше, есть и делающие доброе в большей и меньшей степени. Есть более ревнующие и менее делающие и есть менее ревнующие и

более делающие. Праведники малыми делами умилоствуют Бога более, нежели иные, делающие многое; потому что Бог взирает не на дело, но на намерение, и смотрит не на то, что сделано, но на то, что совершено с ревностью. Недоумение в рассуждении сказанного разрешает вдовица, потому что двумя овами преобедила богатых. И в скинии свидения принесшие власы козии благословлены наравне с богатыми, и перевивавшие виссон с золотом поставлены наравне с теми, которые из власов соткали покров для скинии свидения. Итак святые различно видят Бога, равно как и питают Его различно, по различию дел и благодати.

Хотя все питают Бога, но всех более празднует Богу покаяние, ибо и Евангелие говорит, что Бог радуется более *о едином грешнике кающемся, нежели о девяностах и девяти праведниках* (Лк.15:7). Покаяние праздник творит Богу, потому что и небо призывает на пир. Ангелы радуются, когда покаяние приглашает их на вечерю. Все небесные чины пиршествуют, возбуждаемые к веселию покаянием. Не тельцов, не овец закаляет для них покаяние, но предлагает для радования спасение людей грешных.

Покаяние в жертву приносит согрешивших, но и опять оживотворяет их; умерщвляет, но и опять воскрешает из мертвых. Как же это? Слушай: берет оно грешных и делает их праведными. Вчера были мертвы – сегодня живы они для Бога покаянием; вчера были чужие, а сегодня свои Богу; вчера беззаконны, а сегодня святые.

Покаяние, возлюбленные, есть великое горнило, которое принимает в себя медь и претворяет ее в золото; берет свинец и отдает серебро. О, сколько прибытков доставляет Богу покаяние! Какие выгоды приносит своим делопроизводством! Переплавляет – и не требует платы от владельца; переплавляет – и не имеет нужды в дровах и огне; переплавляет – и не нуждается в делателях. Какое искусство! Какое изобретение! Какая сила претворения! Свинец сам себя сожигает. Как же это? Так, что грешники сами для себя делают горнилом. Дрова, и огонь, и наемники воспламеняются при воспоминании грехов. Воздыхания, восставляя душу против тела, до того воспламеняют их, что [они] сами собою тают – столько в них сладости и легкости! Ибо тогда начинают разрешаться затверделости порока, когда воздыхающие прольют слезы; и покаяние очищает разрешенные составы прежнего устройства прежде, нежели благодать, срастворившись с умом, сделает свинец золотом. Если видал ты, как стекло принимает цвет гиацинта, смарагда и сапфира, то не усомнишься, что покаяние делает как бы из свинца серебро и из меди – золото. Если и человеческое искусство умеет срастворять одно вещество с другим и бывшему прежде придавать новый вид, то кольми паче благодать Божия может сделать еще и большее? Человек налагает на стекло листы золота, и что прежде было стеклом, делается по виду золотом. Так и благодать бывшего вчера беззаконником сегодня делает рабом Божиим, и не поверхностно только, но даже в совести по Богу. Если бы и человек захотел примешивать к стеклу золото, то стекло делалось бы златовидным; но, избегая траты, придумал он достигать сего наложением самого тонкого листа. Покаяние же, полагаясь на Божие благоволение, срастворяет кающегося с благодатью Святого Духа и человека всецело делает сыном Божиим, чтобы не наружную одну накладку иметь ему на себе.

Святой закон повелевал священные вещи устроить все из золота. Законодатель не допустил пустоты в сих драгоценностях, чтобы знали мы, что святые Божии имеют в себе всецелую святость; не допустил пустоты в святых утварях, чтобы служитель Божий не имел в себе чего-либо суетного и бездейственного; не допустил в святых утварях Своих пустых промежутков, чтобы не мог враг вкрасться и где-либо укрыться. И некто из мудрых сказал: *Аще дух владеющего възидет на тя, места твоего не остави* (Еккл.10:4).

Послушай, кающийся, и от всего сердца приступи к Богу; послушай, согрешивший, и Он воздаст тебе всецелым благочестием. Ты сам себя переплавляешь, сам себя искушаешь, сам себя претворяешь. Не будет у тебя никого другого, перед кем мог бы ты быть служителем. Никакого нет у тебя предложения не быть всецелым. Если будешь иметь благочестие только наружное, то ты лицемер. Ежели ты легок, или есть в тебе пустота, то не можешь быть святой утварью. Пустое место показывает несовершенных, а в жертву приносится совершенное. Сказано: *овца непорочно единолетно приноси во всесожжение Господу* Богу твоему (Лев.23:12).

Скажу тебе, как человек через покаяние делается совершенным, чтобы, узнав самый способ, не иметь тебе извинения. Слушай. Приносишь ты покаяние в отравлении других? Истреби всякий след сего, не явное только оставь, но не занимайся и втайне. Перестал ты умерщвлять людей – удерживай и язык от клеветы, от злословия, от сплетней. Приносишь ты покаяние в идолослужение? Бегай гаданий, наблюдений полета птиц и других примет, – это части идолослужения, когда по сим признакам прорицают, звездочетствуют, обращаются с вопросами к наблюдателям звезд и гадалцам. Приносишь ты покаяние в блуде? Осуждай всякий блуд, потому что им порождены всякие распутства. Берегись смеха, шуток, сквернословия, чревоугодия, – это пути к блуду. Приносишь ты покаяние в сделанной неправде? Отжени от себя всякую неправду, потому что от неправды прозябли все излишества сребролюбия. Приносишь ты покаяние в нарушении клятвы? Совершенно воздержи себя от лжи и воровства, потому что пучина и преддверие ложной клятвы – ложь. Приносишь покаяние в лукавстве? Бегай раздражительности, ненависти, зависти, противной робости и всякой низости. Приносишь покаяние в безрассудстве? Не только уклоняйся зрелищ, но и во всяком месте удаляй от себя смех и всякую мирскую забаву, ибо подобные сим вещи принуждают возвращаться к прежнему. Приносишь покаяние в неправославии? Не сближайся с еретиками. Приносишь покаяние в маловерии? Удаляйся всякого простонародного пиршества. Приносишь покаяние в том, что поссорился? Приучи язык свой отвечать кротко.

Сам себя переплавляешь ты, согрешивший, – сам себя воскрешаешь из мертвых. Поэтому, если делаешь что вполовину, то сам себе наносишь обиду. Если немного и в малости недоделанное недостаточно и несовершенно, то кольми паче сделанное вполовину? Кто определяет и вымеряет часть целым? В таком случае малая часть превзойдет большую, а также и одна половина превзойдет другую половину. Если не всецело приносишь покаяние, то вполону делаешься праведным. Свинье никакой нет пользы быть вполовину чистою, то есть иметь раздвоенные копыта, ибо сим теряется вся чистота. И ты, если несовершенно обратишься, будешь подобен свинье и зайцу, ибо и заяц, будучи чист вполовину, весь нечист. Заяц отпрыгает жвачку, но не имеет раздвоенных копыт; а свинья имеет раздвоенные копыта, но не отпрыгает жвачки; а потому тот и другая нечисты. Спаситель говорит: *Не дадите святая псом, ни пометайте бисер ваших пред свиньями* (Мф.7:6), и тем показывает, что вполовину приближающиеся к Нему подобны свиньям, а возвращающиеся на грех подобны псам, у которых в обычае снова пожирать свою блевотину.

Итак, всецело отложи лукавство. Пророк Моисей, когда народ согрешил, повелел распять змия, то есть, истребить грех, и сделал змия не пустого, но литого и цельного. Для чего же? Показывая сим тебе, что совершенно должен ты отвращаться лукавства. Он сделал змия всего из меди, потому что корень всему злу есть сребролюбие. Литым вынул его из горнила, чтобы остановил ты в себе воспламенение, расширяющееся в тебе к растлению ума. Распал же сии три порока потому, что от них бывает душевная смерть.

На змия должны были взирать иудеи. Но почему змиями они были наказаны? Потому что в мыслях сошлись с прародителями. Те преступили заповедь вкушением плода двояких свойств, а сии роптали о снедах. Говорить худое о ком-нибудь отсутствующем есть ропот клеветы. Посему и псалом сказал: *И клеветаша на Бога... в пустыни* (Пс.77:19). И в раю не от змия ли был ропот? И Малахия пророк говорил Израилю, что клеветали израильтяне на Христа; они же сказали: *о чем клеветяхом на нъ* (Мал.3:13)? Итак, не за подобное ли дело отданы были они змиям, чтобы узнали, что и их умертвил тот же змий, который привел к смерти Адама? Для того повесил змия на древе, чтобы и указанием древа убедить в сходстве.

И внимательные спасаются, но не через змия, а через покаяние. Ибо взирали на змия и воспоминали о грехе; терзающая их мысль побуждала к обращению, и снова они спасались, потому что покаяние и пустыню делало Божиим домом. Согрешивший народ через покаяние стал церковным собранием, и иудеи невольно поклонялись кресту, чем Бог пророчествовал об их жестокосердии.

О, какое нечестие иудеев: поклоняются змию – и отвращаются Христа! О, какое затмение ума: чествуют крест для змия – и не поклоняются распятому Христу! О, какое сумасбродство: чтут порок – и воюют против благочестия! Все же сие предуказал Бог в змие, осуждая нечестие иудеев. Предрек именно то, что охотнее будут поклоняться змию, нежели Христу; показал, что чествуют они идолов, потому что не повинуются Богу. Предвозвестил будущее и открыл, какой будет конец, а именно, что змий для праведных сделается мертв во Христе, а иудеи будут почитать его живым и действенным. Змий был медный. Почему же это? Потому что Бог знал, что Израиль, сделав идолов, будет поклоняться греху.

Распял Бог змия в показание, что для повинующихся Богу грех мертв. Умертвил он грех, а иудеи делами своими воскресили его из мертвых. Вот сила нечестивых, и они воскрешают из мертвых. Но проклято таковое воскресение из мертвых, потому что в скором последствии времени рассеется, как призрак. Иудеи знаменосцы суеты, потому что и сами они, и дела их будут суетны. Бог говорил иудеям: «Поклонитесь кресту, потому что им спасетесь»; они же, оставив Его, покорились диаволу. Бог связал змия, а иудеи разрешают его. Христос распял грех на кресте Своем, но Израиль не уверовал. Христос восшел на крест не как осужденный, но чтобы распять змия, и Израиль не принял Его Распятого. Хотите ли, покажу вам, что два креста были при Христе? Сие познаете на разбойниках. Хотите ли знать, что иудеи разрешают змия, чтобы не принять Христа? Ибо, попустив невинному Христу быть распятым, просили они дать им Варавву; кого Бог осудил, того разрешили, а невинного Христа осудили. Видишь ли, что Бог умертвил змия, а иудеи воскресили его?

Христос говорит: *дал вам власть наступати на змию* (Лк.10:19), в показание того, что на кресте Своем распял Он грех, что и Отец Его совершил в пустыне. Итак, сугубое таинство в кресте: все же в совокупности полезно, заключает в себе отпущение грехов и отъятие порчи, выражает примирение Бога и человека, истребление смерти, знаменует спасение для приобретения Царства и смерть змия. Потому Христос говорит: *якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает...* *Сыну Человеческому* вознесению быти от иудеев (Ин.3:14). Крест называет вознесением, знаменуя Свое по кресте восшествие на небо.

Будь же внимателен: Бог не сказал, что змий для послушных умерщвлен будет древом. Ибо всякая суета от тления ведет к тлению; погибель – сестра суете, ибо вот, они сопровождают врага. По самым порождениям познаем, какого свойства враг, и будем бегать поврежденного их состояния.

Хочу еще продлить слово. Бог распял змия литого в показание, что не остановится в искоренении всех его действий. Ржа породила медь, превратив природу ее в природу гибели, и медь родила ржу, потому что произошла из ее превращения, да разумеем, как сказано, что змий лжец и отец лжи. Итак, всего погубит и умертвит Бог, ибо сие самое дал разуметь и у Моисея.

Посему будь внимателен, да не обольстит тебя змий возвращением в Египет, чтобы не умереть тебе, как иудеи умерли в пустыне. Вот, бывает грех и без совершения на деле; посему ограждай себя от стремительности повреждения. У израильтян не было Египта в пустыне, но через воспоминание представили его в душе, сами себе построили Египет и возбудили ум к похотению; вспомнили о котлах и распалили произволение, живо представили себе мясо и обновили в себе похотение чрева, возбудили любовь к смоквам и чесноку, и душа их стала осуждать хлеб, какой дал Бог, Разумей, что говорю, и внятно слушай; ежели имеешь в себе пустое место, то найдется, где вкрасться нечестию. Так диавол поступил и с Евою, вожделением совратив к преслушанию Бога и преступлению заповеди. Посему, если приносишь покаяние в чревоугодии, то приноси покаяние во всяком угождении чреву, потому что посредством самых малостей вкрадывается оно снова, и что легко пренебрегается, тем вводит ум в погрешность. Знаю, что пользоваться Божиими творениями нет худого, но худым сие делается, когда человек употребляет без рассуждения. Многие называют Евангелие обременительным, потому что и один помысл вмещает во зло, – вот и закон делает то же. Израиль вожделем Египта – и осужден, как действительно бывший в Египте; вожделем египетских мяс – и отвержен, как уже вкушивший. Итак, справедливо сказано Евангелии: *всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердца своем* (Мф.5:28). Израильтян устрасал Фараон, и это воспрепятствовало им снова идти в Египет; а любодею, который не согрешил еще самым делом, стена мешает растлить чужую жену. Одних леность идти назад удержала от стремления в Египет, а другого удерживает преграда от совершения ненавистного дела. Посему Бог справедливо осудил самое вожделение дела, потому что Он проникает в сердца и знает, что если бы имел человек возможность, то совершил бы грех.

Еще говорят иные: как диавол во мгновение ока показал Христу все царства земные? Да знают сие из примера израильтян, потому что враг показал им весь Египет, как бы он был перед ними. Они видели вожделением, а Христос усмотрел в подлоге вражеском: видел, что делал враг, думая обольстить Господа. И хотя велика разность, однако же повествуемое не есть что-либо великое и невероятное. Враг истощил все свое усилие, потому и представил Ему все царства земные. Спешил представлять мечты – и не замедлил подпасть осмеянию, спешил запнуть – и ускорил свое низложение.

К тебе мое слово, кающийся: не имей в себе пустого места. Тебе говорю, будь тверд при помощи камня. Для сего и Петром именуется апостола, который прежде именовался Симоном, чтобы твердость его веры поставить в образец нам. И Пророк сказал: *утвердися сердце* благочестивого, *да не подвижится* (Пс.111:5,8). Итак, должен ты принести твердое покаяние, как Петр, потому что твердо грешил. Скажи мне: Когда творил ты блуд, вместе с телом не действовала ли и душа твоя? Как же теперь хочешь целомудриться одним телом? Когда грабил ты, вместе с плотью не напрягался ли и ум твой? Как же теперь хочешь одной наружностью доказать свое постоянство? Законы не судят, если дело не обличено, не наказывают тех, которые имеют только вид убийцы. Так и Бог не приемлет покаяния, не оказывающего в себе твердого дела. Многие подражают в походке царям, а другие в поступках подражают мучителям, но за это одних не судят, как мучителей, а другим не кланяются, как царям. Так и кающиеся, если не твердо принесут покаяние, будут то же, что подражатели. Будь твердым сосудом, уготованным на всякое дело благое,

чтобы включили тебя в число священных драгоценностей. Будь камнем, чтобы употребили тебя в основание; будь драгоценным камнем, чтобы не причли тебя к подкрашенным и поддельным.

Приносящие покаяние только напоказ творят не один грех, но многие грехи, потому что и других располагают приносить наружное только покаяние. Они издеваются, и гораздо хуже оскорбителей людской чести, потому что отваживаются посмеяться Самому Богу. Таковым не только не отпускается, но прилагается еще грех. Это лицемер, а не служитель благочестия; издевается над благоговением и прилагает нечестие, носит на себе личину добрых нравов и скорее возбудит в зрителях смех. Иудеи осуждают, еллины позорят, когда видят, что Церковь чужда добродетели; подобные сим люди насмеваются над Богом.

Итак, приноси твердое покаяние, согрешивший, чтобы получить тебе и прощение. Справедливо сказал Павел, что назидующий на основании *дрова, сено, тростие*, не получит награды не только за проповедь, но и за дела. Сказал же сие Павел не только об учении, но и о покаянии. Сено есть нечто пустое. Итак, если кто не приносит твердого покаяния, то он – тростие, дрова, которые плавают поверх воды. Если кто нетвердо приступает к покаянию, то он – дрова, и таковой не только будет отвержен, но и сожжен, как сказано, огнем. За что же? За то, что многим служил препятствием и думал посмеяться Богу. Кающийся сам себя делает из меди золотом и также из дерева камнем. Когда принесет покаяние законно, сам себя воскресит из мертвых и из тьмы сделается светом. Следовательно, благочестивый может и созидать, потому что покаяние делается в нем началом Божественной силы. Воскрешает его из мертвых апостольское достоинство. А покаяние может рукополагать и в апостолы. Оно Петра, поползнувшегося на отречение, возвратило собственному его достоинству. Оно соблазнившихся некогда и вспять возвратившихся апостолов украсило апостольским саном. Оно Павла рукоположило в апостола, потому что, приведя в сокрушение, из гонителя сделало его Христовым рабом. Как благоискусна благодать покаяния! Послушных тотчас возводит в достоинство; не апостолами только делает, но поставляет и царями; так, покаявшемуся Давиду принесло то, что за ним осталось царство; дает даже и пророчество: так, весь Израиль, обратившись к Богу, приобретал себе победу над врагами; так некогда Гедеон пророчествовал и одолел Мадиама. Благодать покаяния ходит благодетельствовать и язычникам. Не только ныне, но и под законом промышляла она о всякой плоти. Покаяние воздвигало города и исправляло падшие народы. В один прием воссоздало оно великий город Ниневию. Оно объясняет мне, сколько благоснисхождения в Господнем изречении: *разорите церковь сию... и три дни* восставлю ее (Мк.14:58). Те города, которые бесы разорили через грех, Христос воссоздал покаянием. Разорите *церковь сию... и три дни* восставлю ее; и покаяние говорит ниневитянам: *еще три дни, и Ниневия превратится* (Иона 3:4). Сличи слово со словом и речение с речением – и найдешь, что изречение покаяния истолковано Христом. Христос обещал восставить, а оно угрожало разрушить, если бы Ниневия не покалась. Покаяние не стало бы угрожать, если бы Ниневия не исцелилась. Не восставил бы Христос града согрешивших, если бы он не покался. Христос воскрешает, объемля покаяние, и собственным Своим воскресением показывает, что покаяние для всякого человека бывает причиной восстания его к благочестию.

И Закон, и Евангелие три дня объявляют грешникам на покаяние. Почему же это? Потому что отпущение грехов по чрезвычайной благодати подает благодать Троицы. Три дня назначаются сроком для кающихся, потому что Единосущной Троицей совлечено с человечества осуждение смерти. Три дня имеет у себя покаяние для исходатайствования прощения, потому что знает Троицу, разрешающую узы греха. Через три дня уничтожена смерть; через три дня дается отпущение, потому что через три дня совершилось и

Воскресение. Все могло бы совершиться во мгновение, но по причине таинства Троицы в три дня связала врага благодать, не по невозможности вдруг совершить потребное, но чтобы показана была тайна Божества. Не убивала от трех дней и не прибавила к ним, потому что не исповедовать в Троице ни недостатка, ни избытка – несомненное благочестие и православие. Божество – не единица и не Троица только, но то и другое вместе. Поэтому в три дня и смерть упразднена, и змий низложен, и грех истреблен. В три дня созданы небо, и земля, и море, чтобы и в этом открывалось таинство Троицы и плод тридневного воскресения и примирения человеков. Три дня проповедовал Иона и ни одной ночи не употребил на проповедь, потому что в Троице нет и тени пременения. Спаситель наименовал три дня и три ночи, чтобы показать, что и омраченные грешники восстанут. Такова благодать покаяния, – в три дня огласило оно мир! О, как велика в нем сила, – оно умилило Бога, изрекшего уже приговор! С кротостью приступило к Нему, напомнило воззреть на Свою благодать и сделало, что приговор переменен в отпущение. О, как велика радость покаяния, – оно склоняет Бога отменить наказание, когда грех овладел уже родом человеческим! Покаяние сретило Ангелов гнева и возмогло их преодолеть, чтоб не наводили пагубы; удержало мечи, удержало серпы, чтоб не пожинали рода человеческого. Ангелы мстители, видя его, пришли в изумление, и покаяние сказало им: «Под защиту свою беру преступников закона, ручаюсь за род человеческий, даю Владыке обеспечение за людей. Для чего пришли вы теперь переменять мои условия? Имею определенный срок. У меня заключен с Богом договор, когда представить Ему необратившихся. Для чего пришли вы противиться правам моим? Могу призвать на вас суд; у меня много свидетелей, которые уверят Владыку моего. Есть у меня доказательства, по которым могу получить отсрочку для представления человечества Богу». Итак, отводит оно Ангелов Богу, начинает ходатайствовать за человечество и в защиту говорит: «Знаешь, Владыка, созданного тобою человека, знаешь, что сотворен он из персти, что естество его слабо, что крепость его удобосокрушима; если не уснет вечером – не остается в живых; если не поест только день – в опасности его жизнь. Зимой цепенеет, летом опалается от зноя, вечером не видит, ночью не смеет ходить; если походит – изнемогает; если остается в бездействии – кружится у него голова; если сидит – ему скучно; если станет говорить – утомляется; если принужден лежать – ему трудно; если долго постоит – приходит в изнеможение. И Ты, Владыка, хочешь, чтобы такая немощь скоро восторжествовала над грехом! Много у человека помыслов, непостоянных дум в душе, сомнительных действий, неправильных дел; видимое ему препятствует, сокровенное поражает его неожиданностью; стоять против козней он не готов; к отражению того, что тревожит его, скуден умом; против злоумышляющих немощен душою; заботлив в попечении о теле, многопопечителен о пропитании жены и детей. И Ты, Владыка, хочешь, чтобы такое естество скоро восторжествовало над грехом! Что же, о Владыка, в силах оно сделать против диавола? Как ревность плоти устоит, Господи, против такого змия? Сам Ты сказал о нем, что *мнит... море яко мироварницу* (Иов 41:22), и что же такое человек против его стремления? Ты сказал, что ему *море в прохождение* (Иов 41:23); что же в сравнении с ним душа, соединенная с таким малым телом! Велика сила у змия, обольщение его глубоко; грех, по причине его приятности, распростерся широко, страсти посредством вкушения делаются близкими к телу, грех тревожит плоть похотью, повреждение преоборае душу суетной славою, лукавство увлекает к себе ум. Что же в состоянии сделать сей жалкий против такого множества противников? Что сможет земля и прах против такого ополчения? Что значит один человек в сравнении с таким полчищем зол? Помилуй, Владыка, пощади создание Свое, умиласердись к брению, которое восхотел Ты прославить, удержи угрозу, останови скорое наказание, отложи смертный приговор для меня – для покаяния. Расширь пределы щедрот Своих, увеличь меру милосердия Своего; отверзи благоутробие Свое, удиви милостью Своею и благодать Свою распространи на долгие времена. Я – ходатайствую за

человечество, беру его на свою ответственность и постараюсь привести к Тебе, сколько позволит это природа».

И видя Бог покаяние, уступил желанию, склонился на прошения, согласился всегда иметь снисхождение к человеческому роду, определил, чтобы покаяние предводительствовало немощным естеством и дал ему власть над немощью человеческою; определил срок суда и повелел покаянию не преступать своих пределов в день суда, не изъяслять желания продолжить власть свою, а скорее стать обвинителем, что человек пренебрегал стольким терпением; не просить милости, чтобы срок был отложен, но с негодованием приступить к отмщению, не щадить чрез меру беззаконников, а, напротив того, обличить их изволение, возгнушаться их беспечностью, осудить нерадение, отречься от безрассудных, вполне обнаружить их безумие, сделать явным страстное изволение ума, предать проклятию нерадивость души о добродетели.

И покаяние соглашается на сии повеления, и стремительность Ангелов превращает в спокойствие. Бог прекратил угрозы, и Ниневитяне спасены. Покаяние исходатайствовало – и город возвратил себе благоденствие. Под городом разумеется вся вселенная и под Ниневитянами – все человечество. Пророк Исаия соглашается с сим разумением, потому что, пророчествуя о Вавилоне, присовокупляет еще слово, которое изрек Господь на всю вселенную. Адаму одному сказал Бог: *...земля еси, и в землю отъидеши* (Быт.3:19), и вот все умираем. Так и пощада Ниневии распространилась на всех. Христос воскрес – и человечеству благовестуется Воскресение. Определение Божие от одного простирается на весь род. Два Адама: один – отец наш в смерть, потому что, согрешив, стал смертным, другой – Отец наш в Воскресение, потому что, будучи бессмертным, смертью победил смерть и грех. Первый Адам – отец наш здесь, а Второй – там. Он – Отец и первого Адама. Не я один говорю это, но и великий из пророков Исаия говорит о Христе: *Яко Отроча родися нам, Сын... Бог крепкий... Отец будущего века...* (Ис.9:6), как сказало и Евангелие. Но сей Сын во плоти, для настоящего состояния, отцу делается Отцом в будущем состоянии. Почему же? Потому что смерть возрождает, и рождает человечество в жизнь вечную. О величайшее таинство! О неудобоизобразимое домостроительство! Сын Адамов делается Отцом Адаму, потому что возрождение отменит (отвергает) естество, вводя на место его благодать Божества. Благодать полагает конец естеству, потому что бессмертие полагает конец смерти; воскресение положило конец рождению, потому что нетлением уничтожило тление, как и Павел сказал (1Кор.15:53). Великое сие Таинство удивило и Никодима; когда беседовал он со Христом, услышал: *аще кто не родится свыше, не может видети Царствия Небесного*, и говорит: *како может человек возродиться, стар сый?* (Ин.3:3,4). Сие воскресение есть образ будущего Воскресения; тому же и другому положил начало Христос. Павел говорит: *о Христе... Иисусе... аз вы родих* (1Кор.4:15); *яко елицы во Христа Иисуса крестихомся... Спогребохомся... Ему крещением...* да о Нем воскреснем из мертвых (Рим.6:3-5). Видишь ли, что крещение есть предначатие воскресению из ада? Видишь ли, что Господь есть Отец воскресения? Родившийся Сын, – сие *Отроча*, рожденное нам, столько имеет силы, что всех людей возродит Он в воскресение. Что говоришь ты, Исаия? Устоим ли мы в истине, утверждая сие, или говорим только правдоподобное? Устоите, – говорит он, – ибо и я слышал, что Он есть *Сын... Бог крепкий... Велика Совета Ангел... Отец будущего века*. Итак, тайна Его есть нетление.

Посему в одном определении заключено определение о целом роде, чтобы поверил ты, что из града Ниневии великому городу и жителям его покаяние испрашивает спасение, и ходатайствует о всем нужном к благоустройству. Великим стало покаяние для людей, потому что через него, как бы видя Бога, умиловливаем Его. Велико покаяние на земле,

потому что душам служит лестницей к восхождению туда, откуда свержены они грехом. Оно восстанавливает естество и возвращает ему собственное его достоинство.

Принесем покаяние и мы, братия, как ниневитяне, чтобы и нам улучшить спасение. Искренно покаяться они, истинно и спаслись; как согрешили, так и покаяться, и были приняты. Не вполнину только обратились, потому что равно плакали цари и простолюдины. Не отчасти только исправились, потому что вместе рыдали и властелины, и рабы. Не краткое только время раскаивались, потому что целые три дня мужи и жены, младенцы и старцы не преставали приносить исповедание. Поверили приговору и, как бы готовясь к смерти, горько сетовали друг о друге. Под Ниневию разумею одного человека, а под множеством ее жителей предполагаю части души и движения ума. Как они всенародно приступили к покаянию, так и мы всеми силами, в целом составе своем, должны приносить покаяние.

В законе Бог повелел не только истребить идолов, алтари и кумирницы, но и пепел сожженных камней и дерев, как нечистый, выбросить вне стана. И ты, кающийся, содержи в уме, что лежит на тебе обязанность устранить от себя всякий след порока. Если останется в тебе пепел порока, то привлечены будут нечистые животные и презренные пресмыкающиеся. Если же извергнешь его из себя, не будут тревожить тебя ни греховные скнипы (вши разного рода – человеческие и скотские), ни комары. Если устранил его от себя, не будут гнездиться в тебе черви диавола. Очисти ум свой от греховных мертвецов – и самое зловоние исчезнет в тебе. Греховные же мертвецы суть страстные воспоминания. Если останутся они в тебе, омрачат твою мысль. Следствием греха бывает позор, потому что такие воспоминания нередко превращают ум, делают, что обратно и помысл начинает кружиться во тьме; потому что ложатся они на душевные очи и, подобно скопившемуся во множестве греховному гною, заражают того, кто допустил их в себя.

Смотри, чтобы не плавать тебе поверх воды, подобно птицам, пожирающим рыб; они, как живущие в воздухе и в воде, почитаются нечистыми. Если останешься в нерешимости, то будешь ходить во тьме и уподобишься рыбе, уловленной бесами. Ибо Иов сказал, что змий царствует над всем, что в водах (Иов 41:25). Моисей засвидетельствовал, что животные, живущие в водах, пребывают во тьме, потому что им не видны дневной свет и солнце. Он назвал их подземными, потому что обитают в неосвещаемом месте. Итак, справедливо говорит Бог, что змий царствует над всем, что в водах, показывая, что люди, пребывающие во тьме, подвластны ему. Апостол Павел сказал, что Бог *избави нас от власти темных... в царство Сына Своего во свете* (Кол.1:12-13), а потому, *яко во дни, благообразно да ходим* (Рим.13:13), и принесем покаяние, в чем согрешили, чтобы не быть уже нам злосчастными, впадая в те же грехи.

Выжмем себя покаянием, чтобы не утратить нам благодати прощения, как настоящей своей краски. Выжимание есть тщательное отложение противного. Ибо таким образом наведенный на нас цвет, закалившись в душах наших, не сойдет уже. Тщательно измой себя слезами, как красильщики вымывают волну (шерсть), предайся смирению и сократи себя во всем; ибо таким образом предпочистив себя, приступишь к Богу готовым уже к принятию благодати. Некоторые из кающихся снова возвращаются ко греху, потому что не знали скрывающегося в них змия, а если и знали, то не совершенно удалили его от себя, ибо позволили остаться там следам его образа; и он вскоре, как бы зачавшись в утробе, снова восстанавливает полный образ своей злобы. Когда видишь кающегося и снова согрешающего, то разумеешь, что он не переменился в уме своем, потому что в нем еще все пресмыкающиеся греха.

Признак же приносящего твердое покаяние – образ жизни собранный и суровый, отложение кичливости, самомнения, а также очи и ум, всегда устремленные к вожделенному Иисусу Христу, с желанием, по благодати Христовой, стать новым человеком, как волна делается багрянницей, или тканью голубого, или гиацинтового цвета.

Оградись от того, что противоположно добродетелям, потому что утомляющегося покаянием сопровождает неразумие. Если ты постяшься, безумно смеешься, то легко тебя запнуть. Если на молитве плачешь, а в обществе ведешь себя по мирскому, то скоро уловят тебя в сети. Если при целомудренном поведении ты беспечен, то не умедишь пасть.

Покаяние приносить должно от всего сердца. Кающийся обязан быть постоянно одним и тем же, а именно: всегда быть тем, чем начал. Если у кого будет в чем недостаток, это уже признак несовершенного обращения. Если он изменится, то сим обличается, что в рассудке нет твердого основания. Такой человек приносит покаяние, как обучающееся дитя, и как битый плачет по нужде, а не по произволению. Мирские законы обращают страхом, но не переменяют сердечного расположения. Так и ты приносишь покаяние с такой мыслью: «Если найду случай, опять предамся пороку». Не желаю тебе, кающийся, постоянно плакать и на краткое время предаваться безрассудству; не желаю тебе безвыходно быть в церкви и вести себя в ней, как на торжище. Не думай, что есть часы для Бога, чтобы преуспевать тебе в мудрости, и есть часы для диавола, в которые должно предаваться распутству. Не рассчитывай, что есть время для благочестия, и есть время для беззакония. Так поступают лицедеи: они в обществе – люди добропорядочные, а на зрелище – бесчестные смехотворы; в свете заслуживают вероятие, а на зрелище – обманщики. Но ты и на торжище будь таким же, каков в церквах, так же точен в делах, в помыслах, в поступках, в словах, как точен в исповеди.

И некто из пророков сказал: *...в сонме Господни не клеветите слезами* (Мих.2:5,6). Сим не отмечает пророк покаяния и не исповедание смиренного пред Господом сердца называет клеветой, но говорит, что, если при худом намерении притворно проливаются слезы, то подобное покаяние непрочное. И еще говорит: *расторгните сердца ваша, а не ризы ваша* (Иоил.2:13). Ибо хочет, чтобы мы не тщеславились, а действительно покаялись. Давид говорит: *слезами моими постелю мою омочу* (Пс.6:7). Не в церкви буду проливать слезы, показывая пред людьми одну только наружность и домогаясь славы, чтобы почли меня праведным, но на ложе моем слезами *измыю на всяку ночь* постелю мою (Пс.6:7), чтобы в согласии быть со Христом, Который говорит: затворив *клеть твою... помолися... и Отец*, для Которого делаешь втайне, *воздаст тебе*, и Бог умилоstitится над тобою *яве* (Мф.6:6). Еще сказал Давид: *Утрудихся воздыханием моим* (Пс.6:7). Для чего же? Чтобы вовсе никто не слышал, а удерживать исторгающееся воздыхание есть труд: *...яже глаголет*, – говорит он, – *в сердцах ваших, на ложах ваших умилихся* (Пс.4:5), а не объявляйте людям. Ибо многие торгуют исповедью, выставя себя нередко напоказ лучшими, нежели каковы они действительно, и тем прикрывают себя. Другие промышляют покаянием, покупая им себе славу; иные обращают покаяние в повод к гордыне; и вместо прощения пишут на себя новое долговое обязательство. Еще не освободился ты и от прежнего долга, а входишь в новый? Пришел ты заплатить долг и связываешь себя новым обязательством? Стараешься освободиться от долга и готовишь себе сугубое рабство? Вот, что значит сказанное: *и молитва его да будет в грех* (Пс.108:7). Ибо как таковому не возвратиться ко греху? Как снова не предаться страстям? Змий оставит ли его в покое? Перестанут ли тревожить его пресмыкающиеся? Увы! Исполнится над таковым сказанное Христом, что поселятся в нем *семь других духов горших* (Лк.11:26). Посмеялся Каин Богу, оправдывая себя, – потому несет наказание за убийство и подвергается семи казням, ибо так объясняет сие Господне слово.

Покаяние не имеет нужды в шуме и пышности, но нужна ему исповедь. Будь умерен в том и другом, не слишком обилен, а также и не краток; потому что то и другое обращается в вину приступающему к молитве. Не будь посуплен в церкви, а также не будь угрюм и на торжище, но приобрети себе соразмерность в поведении. Не будь зол дома и смирен на улицах; не будь печален, как бедняк, и не подвергай себя осмеянию, как чрезмерно радующийся, но все совершай, как сказал Апостол, *благообразно и по чину* (1Кор.14:40). Даниила не унижил Вавилон, и тебя не унижит пребывание в городе, если будешь истинно благочестив. Трех отроков не попалила печь, и ты не потерпишь вреда, когда по приказанию или для общепольного служения пойдешь в город или селение, если только будешь управлять собою с воздержанием и верою. Товия не соблазнялся, живя с Ниневитянами, и сообществом оных не доведен до слабости. Неукоризненного жития Лотова не осквернило беззаконие содомлян, и неистовый их разврат не переменил в Лоте твердой веры. Если и ты будешь тщателен, то и торжище не повредит тебе в шествии к Богу. Безмолвия не обращай для себя в предлог к жестокости, и подвижничество да не будет для тебя препятствием странноприимству. В нестяжательности не ищи причины к бесчеловечию и ради заповеди не оставайся бесплодным.

Спаситель сказал: *да не увести шуйца твоя, что творит десница твоя* (Мф.6:3), чтобы истребить в душе тщеславие. Но Сам же Господь говорит: *да просветятся дела ваши пред человеки, яко да... прославят Отца вашего, Иже на небесех* (Мф.5:16), чтобы сделать тебя причастником Царства Его. Дай Ему заем в этом мире, и воздаст тебе и в сем мире сторицею и в будущем – жизнь вечную. Дай Ему не свое, чтобы Он воздал тебе Своим. Неверен настоящий век, возлюбленные, потому что обладающего чем-нибудь лишает всего, и он утомляется, утруждается в веке сем. Кто нерадит о нем, тот приступает к Богу нелицемерно, не имея при себе никаких от века сего залогов здешнего. Мир сей содержит в себе тленное, потому что сам основан на смерти. Знает, что у кого во всем недостаток, у того нет и состязателей, и разделяет чужие труды суеты. Почему же тебе, человек, не стать благоразумным и не расторгнуть союза со здешним? Почему не ухитриться против суеты и в обладании имуществом не вступить в согласие с покаянием? Наследница дел человеческих – суетность, ибо ей свойственна рассеянность, а рассеянность есть порождение любостязательности, славолубия и сластолюбия, и чрезмерно благорасположена к породившим ее. Преодолей хитрость змия и сохраняй благорасположение к Владыке. Возьми принадлежащее суете, а дай это Богу, чтобы в будущий век стать тебе наследником своего. Вручи имущество свое Богу, и суета лишится своего наследства. Сделай завещание на свое имя, потому что, как смертный, должен ты умереть и, пребывая верным во всем, обратно получишь свое. Смерть вместо наследника сделай попечителем, чтобы, когда наступит время воскресения, получить тебе это, как достигшему совершенного возраста. Скройся в смерти, как младенец, не имея власти над своей собственностью, и явись в воскресение, как полновластный господин трудов своих. Бог отдаст тебе залогов твои. Если при посредстве покаяния ущедришь нищих, то не бойся: в покаянии найдешь благодарного посредника; оно напомнит о тебе Богу, оно послужит для тебя как бы рукописанием, по которому с лихвой получишь все, что дал. Как самый достаточный рукоприкладчик, оно подтвердит верность твоего счета; как поручитель позаботится о возвращении отданного тобою. Лихва возрастет у тебя несравненно выше данного заем, потому что доставит тебе вечные утехы. Знаю, что пренебрежешь ты уже тем, что тобою было отдано. Никто не будет столько прост, чтобы зажечь светильник и с ним смотреть на свет, когда взошло уже солнце; никто не будет столько безрассуден, чтобы, когда вблизи открылся источник, черпать в дальнем озере негодную воду. Никто из благоразумных не поступит так, чтобы, оставив гумно, наполненное целыми кучами пшеницы, идти и сидеть у плевел.

И Божественное Писание говорит, что местопребывания святых ни око не видало, ни ухо не слыхало, и сердце гадать о нем не может. Итак, какая потребность временного для вечного состояния? Какой счет годов по наступлении вечности? И как быть годам, где нет ночей, или какой счет неделям, где не будет месяцев, ибо единый день имеет в себе будущий век. И пророк сказал: *и будет... и не день и не ночь, но при вечере будет свет* (Зах.14:7). Потому и Исаия сказал, что *свет солнечный будет седмерицею... и свет луны аки свет солнца* (Ис.30:27), ибо не будет у луны ущерба, а потом рождения и полнолуния, так как не будет потребности в лунном обращении для составления годовых перемен. Не будет и солнца, переменяющего пути своего течения и место восхождения, потому что в воскресение не нужны ни зима ни лето, ибо весь будущий век будет единый день, и ничто не будет иметь там движения для совершения оборота и для изменения. И Апостол сказал, что *еще единою* потрясутся *не токмо землю, но и небом* (Евр.12:26), то есть изменятся при скончании, чтобы оставаться уже непоколебимыми. Посему, какая там потребность в посеве и дождях, в большей продолжительности лета и в сокращении осени, в истечении и опять в начале года? В том и состоит свобода твари, чтобы не служить более суете. Ибо святые, наслаждаясь вечными благами, не имеют нужды во временном служении. Бог *установил есть день, в онъже имать судити вселенней в правде* (Деян.17:31), установил на многие дни, но один; ибо ночь сего дня есть тьма кромешная. Для святых один день – вечное наслаждение светом, а для грешников одна ночь – вечная темница. Потому и Христос говорит; *идут сии в живот вечный, а беззаконные в муку вечную* (Мф.25:46). Солнце, луна и звезды соберутся в одно место рая, и ночь опять сделается тьмою. Ибо стихиям света определено место на тверди для человеков, чтобы им безопасно наслаждаться, ходя по земле. Они определяют собою время, светят и доставляют все полезное плодам, а тем указывают, что Промысл Божий имеет тройкое действование, в котором открывается Божество Святой Троицы; огонь, свет и свод небесный указывают на единое нерожденное естество Единосущной Троицы. Посему, если прекратятся рождение и тление, то не будет уже ни лет, ни кратчайших чисел, ни седмичного круга, который, изменяясь в тождестве дней, наподобие колеса, возвращается сам на себя.

Рай есть место упокоения святых, как и Господь сказал в Евангелии. Итак, для чего же праведным, оставив рай, пиршествовать на земле? Спаситель говорил сперва о скончании, а потом о воскресении. Он сказал, что *звезды спадут* с тверди, как листья смоковничные (Мф.24:29). Посему как же будут праведные по плоти жить на земле тысячу лет? Да и блаженный апостол Петр говорит, что все на земле и на небе будет кончено огнем (2Пет.3:10). Посему как же воспользоваться земным наслаждением? Нам обещаны новые небеса и новая земля (Ис.65:17). Ужели же воскресшие святые не будут иметь ничего большего? Павел сказал, что *обветшавающее и состаревающееся близ есть нетления* (Евр.8:13). Ужели уничтожатся обетования, данные праведным, если и они будут пользоваться временным? Владыка не говорил о двоякой кончине мира, так что по истечении тысячи лет опять будет кончина. Иоанн в Откровении не сказал о временном употреблении плодов Божиих, показывая, что наслаждение ими будет вечное. Как же некоторые думают, что по истечении тысячи лет опять будет скончание земного состояния? Неправда. Но согласно с Иоанном Давид, а с Моисеем Иоанн говорят о древах, которые своими листьями приносят исцеление и плодами – жизнь вечную. Потому не рай ли мысленный и духовный есть место вечного наслаждения? Ибо такой рай не будет иметь конца; в нем все пребывает непоколебимым. Так, новые небеса распрострут в нетлении, и новая земля срастворится вечностью и блаженством, ибо и Моисей гадательно говорит, что Бог насадил там древо вечной жизни, и Давид с Иоанном сказали, что *лист его не отпадет* (Пс.1:3. Откр.22:2). Итак, не тысячу лет продолжится блаженство святых. Если Иоанн в Откровении обо всем говорил приточно и гадательно, то и о тысяче лет сказано у него гадательно.

Но требуешь у меня объяснения тысячи лет. И я потребую у тебя объяснить светильник (Откр.2:1): *камень бел* (Откр.2:17), теплое питье и изbleвание (Откр.3:16), все, что Иоанн гадательно представил, пища к седми Церквам. Если требуешь у меня тысячелетнего первого воскресения; то и я потребую у тебя коня (Откр.6:8), и бледнеющего Ангела, и духовного живого существа, называемого апсиноос (Откр.8:11), горького по свойству, подобно полыни. Дай мне *седьм фиал* (Откр.16:1) и возьми у меня тысячу лет. Докажи, что жена означает город (Откр.21: 9-10), и представлю тебе доказательство о тысяче лет. Объясни мне, что жена, сама собою возносящаяся (Откр.12:14), делается Иерусалимом и, собственно, есть не жена, и дам тебе объяснение на тысячу лет. Ужели город рождает? (Откр.12:2). Ужели родившая делается Иерусалимом? Ужели *человек беззакония* (2Фес.2:3) есть зверь? (Откр.13:1). Ужели десять глав соединены у зверя, чтобы им царствовать? (Откр.13:1). Ужели от седми есть осмыи, который однако ж не осмыи по числу, потому что глав седмь, но три главы уничтожились? (Откр.17:11). Ужели имя зверя неизъяснимо и так же неименуемо, как имя Божие? Да не будет сего! Ужели имени зверя не знал тот, кто сказал *число* имени? (Откр.13: 18). Сперва известны ему стали слоги, а потом уже разложил имя на буквы; сперва сам в себе произнес имя, а потом, сложив буквы, сказал число, то есть, что из букв составляется шестьсот шестьдесят шесть. Так и под тысячею лет гадательно разумел он необъятность вечной жизни. Ибо если *един день пред Господом яко тысяща лет* (2Пет.3:8), кто в состоянии вычислить, сколько дней в тысяче лет и определить тысячи тысяч и тьмы тем такого числа дней? Итак, по бесконечному числу лет в сих днях и дней в тысячах сих лет упокоение святых по воскресении определил тысячею лет.

Знаю, что Иоанн сказал о новом разрешении змия от уз (Откр.20:2-3), но сказал сие гадательно. Жена (Откр.21:10,18) будет златым городом и стену будет иметь из драгоценных камней. Но разумею так, что жена есть Церковь; а также и о Церкви опять разумею, что она златая, по причине прославления, и из драгоценных камней, по причине нетления. Таким же образом доказано, что змий есть диавол (Откр.20:2), что заключение его в узы есть наказание, наложенное Богом, а самые узы – не иметь власти над человечеством. Следовательно змий будет разрешен, когда придет в лице антихриста, и Бог покажет, что Он гневен на человечество или удалился от него, не давая, впрочем, власти над ним змию.

Но, кажется, затрудняет тебя, что не должно затруднять, а именно: перестановка речи. Ибо Иоанн сказал о двух пришествиях, в которые змий то связывается, то разрешается. Он связан в первое пришествие, как сказал Христос: *Се, даю вам власть наступати на змию и на скорпию и на всю силу вражю* (Лк.10:19); разрешен же, опять на краткое время, как говорит Павел, за то, что нечестивые не поверили истине: *...послет им Бог действо лъсти, во еже веровати им неправде, да суд примут вси не веровавшии истине* (2Фес.2:11-12). Посему и Спаситель сказал о разрешении змия, так как у него будет много силы, *якоже соблазнити, аще возможно*, – говорит Христос, – *и избранные Моя* (Мф.24:24). Дух связывается ли когда узами? Заключается ли в бездне? Духовное живое существо неосязуемо. Но чтобы мы по употребительным у нас способам наказаний познали невидимое, в объяснение употребил известные у нас наименования орудия казней и места заключения.

Наименовал же первое и второе воскресение потому, что два чина святых в двух Заветах, и тем хочет показать, что святые новозаветные восстанут в первом достоинстве, а святые ветхозаветные – во втором; между тем как воскресение будет одно и совершится в одно и то же время, как и Павел сказал: *вострубит бо, и вси мертвии восстанут* (1Кор.15: 52). А что два чина наименовал первым и вторым воскресением, подтверждает сие Апостол: *...начаток Христос, потом же Христу веровавший...* также кончина (1Кор.15:23-24). Так же,

что одно и в одно время будет общее всех воскресение, опять говорит о сем Павел: *яко Сам Христос в повелении, во гласе Архангелове... снидет с небесе... и в трубе*, то и сказал посему: *мы живущии*. Почему же святые именуются живыми? Потому что Христос сказал: *идут сии... в живот вечный* (Мф.25:46), и потому что для праведных есть достоинство именоваться живыми.

Скажешь: не названы ли здесь живыми и беззаконники, мучимые вечно; если бы они не были живы, то как стали бы мучиться? Напротив того, апостол дал разуметь, что жизнь грешников мертва, и Христос сказал: *И идут сии в муку вечную* (Мф.25:46). Поэтому прекрасно сказал Павел, что *питающаяся же пространно, жива умерла* (1Тим.5:6). И Христос есть Судия праведных и неправедных. Не всякая жизнь одинакова. Живут и бессловесные, но ничем не разнятся от мертвых; потому и заключающие их не подлежат осуждению. И жизнь грешников есть смерть, потому что томятся они тлением и смертью, живя, чтобы умереть для вечного мучения. Спаситель говорит: *Аз есмь... живот* (Ин.14:6). Посему праведники прекрасно называются живыми, потому что в здешней жизни услаждаться непрестанным созерцанием Бога и не делать или не терпеть никакого зла действительно есть жизнь.

Но главное в сказанном о воскресении есть то, что оно одно, потому что все мы воскреснем *вскоре, во мгновении ока* (1Кор.15:52). Изменятся ли же некоторые святые в чем-либо? Изменятся, потому что сделаются живыми в сказанном нами смысле, чем и сам Иоанн объяснил, что значит воскреснуть, или потому что прешли мы *от смерти в живот* (Ин.5:24). Таким-то образом *начаток Христос*, потому что Он есть жизнь; *потом же Христу веровавшии* (1Кор.15:23), потому что и они изменились, став из смертных живыми. *Таже*, – говорит апостол, – *кончина* (1Кор.15:24), то есть осуждение грешных. А что вкушать блаженство и не быть осужденным есть жизнь, противное же сему есть смерть, о том говорит Христос: *не веруяй словесем Моим, уже осужден* есть (Ин.3:18), веруяй же в Мя... *смерти не имать видети во веки и, аще... умрет, оживет* (Ин.8:51. 11:25). То и другое по природе плоти бывает во время жизни. Другие же немногие имеют жизнь слабую и находящуюся в общении со смертью. Но истинная жизнь – не быть осужденным вечно. Ибо как вечно мучиться есть смерть, так вечно упокоеваться есть жизнь. *Начаток Христос*. Не сказал первое воскресение – Христос, но *начаток*, как бы рукоятie с гумна, чтобы ты не мог говорить о втором воскресении слыша: *потом Христу веровавшии*. Ибо описывает воскресение не в отношении ко времени, но в отношении к предызображению Божию. *Таже*, говорит, *кончина*, не потому, что кончина мира уже по воскресении, но потому, что по исполнении числа святых, когда не будет уже ни одного святого, человечество, как непотребное для Бога, примет конец. Ибо и Павел говорит: *Не неправеден Бог наносяй на человека гнев Свой* (Рим.3:5). Если же *начаток Христос*, то почему ввел разделение: *потом же Христу веровавшии*? Конечно, не потому, что есть первое и второе воскресение. Ибо если Он по причине двух воскресений сказал: *потом же Христу веровавшии* и *таже кончина*, то окажется, что Христос есть *начаток* и неверных. Но да не будет места такому рассуждению! Христос есть *начаток* не нечестивых, но одних благочестивых. Как же воскресение будет, если прежде кончины мира приидет Христос во Второе Свое пришествие? Если Христос приидет царствовать с праведными, а потом возвратится и снова приидет, как Судия; то сотворит Он три пришествия. Почему ни в одном Писании сего не написано? Да сие и невозможно. Ибо если бы пришел прежде кончины, то мир, будучи еще тленным, и праведников подверг бы тлению, и они умерли бы снова, и Сам Он вкусил бы с ними тления. Но это неправда. Ибо апостол говорит: *лежит всем человеком единою умерети, потом же суд*. Тако, – продолжает, – и Христос единою умре (Евр.9:27-28), *смерть Им ктому не обладает* (Рим.6:9). Итак, одно есть воскресение праведных и неправедных, явственно заключенное в кратком *мгновении ока*.

Но мое слово к тебе, рачитель покаяния; тебе надобно знать, скольких и каких благ участником делает тебя покаяние. Говоря о святых местах, сделали мы отступление, чтобы знать тебе, как прекрасно настоящее давать взаем Богу и не быть игрищем суеты. Если Богу отдаешь, что дал Он тебе для упражнения, то постыждаешь змия, потому что пренебрег ты суетным и временным наслаждением, которым змий запнул прародителей. Если пренебрежешь тленную славою, то сделаешь себя славным пред единым Богом и тем приведешь в бездействие змия, потому что прародителям внушил он пожелание славы Божества. Если не хочешь казаться мудрым и знаменитым в мире, то изумишь врага, потому что знанием и опытным изведанием всего успел он запнуть прародителей. Вкуси, сказал, двояких свойств плода – и будешь Богом и, изведав доброе и злое, не будешь уже иметь нужды ни в чем другом. Жена послушалась, прельстилась сладостью, возжелала многоопытности, о которой помышляла, чтобы ни в чем не иметь нужды, протянула руку и, на самом деле, совершила преступление. Не змий берет плод и дает жене; он не хочет, чтобы человек лишился плодов греха. Итак, Ева *вземши... яде* (Быт.3:6). Есть дела, совершаемые и помыслом, ибо соизволение есть рука нашего ума. Зависть не рукой, но душою совершается. Посему умей приносить покаяние и в подобных грехах.

Для того продлил я слово о прародителях, чтобы научился ты знать пределы покаяния. Хулят люди словом. Рука не наносит здесь никакой обиды. Приноси покаяние так, чтобы можно тебе было убедить займодавца простить тебе долг. Бог прощает тебе пятьдесят и даже пятьсот динариев, смотри, не присовокупляй к долгу, чтобы тебе кающемуся не быть отверженным, подобно Исаву. Два должника грешника, к которым можешь принадлежать ты. Ибо две заповеди любви: заповедь любви к Богу и любви к ближнему. Если согрешил ты против человека, то должен пятьдесят динариев, а если нечествовал пред Богом, то должен ты пятьсот динариев. Два бывают долга – душевный и телесный; долг в пятьдесят динариев есть телесный, долг в пятьсот – мысленный. Кто отрекается, тот делает зло душою: или выходя из себя, или по забвению памяти, или по раздражению, или по небрежению; но кто впадает в блуд, тот грешит тем и другим – душою и телом: или от воспламенения, или от навыка, или от роскошной жизни. Душа при отречении употребляла в дело язык, тело же к совершению блуда употребляло в дело душевную деятельность. Потому-то душа и тело, как заодно действующие, вместе и осуждаются; вместе также должны и приносить покаяние. В преступном убийстве душа употребляла в дело и сердце: при удовлетворении сребролюбия душа и тело ухищрялись вместе, потому вместе должны приносить и покаяние.

Итак, поелику Исав приносил покаяние незаконно, то он отвержен не потому, что покаяние не имело силы очистить преступника, но потому, что легкомыслие поступка в уме имело *корень горести*, как сказал Павел (Евр.12:15). Исав обрезал зелень, но оставил корень, и казалось это покаянием, но было не покаяние, а личина. Проливал он слезы не о том, что согрешил, но что не мог обмануть Бога; плакал, прося благословения, не для того, чтобы возблагодарить Бога, но чтобы насладиться плотским. Корень горести был внизу, в сердце, а листья – слова – на устах. В уме замышлял нечестие, а на словах заботился о благословении. Правителем души – умом обладал грех, и только языком хотел он приобрести себе благословение.

Для чего же говорю сие? Для того, чтобы ты, ежели в сердце у тебя есть *горесть*, сперва искоренил ее и потом уже приходил к Богу. Врач не знает страданий больного, но не так Бог. Потому кающийся должен знать, где уязвлен. Потому и Бог, как Врач, говорит: *глаголы ты грехи твоя прежде и оправдишися* (Ис.43:26). Не говори одного вместо другого, потому что нанесешь сим вред себе. Плачешь, как Исав, а внутренне раздражаешься, как змий. Не приемлет Бог такого покаяния, если просишь Его о прощении и гневаешься на кого-либо, как Исав на Иакова. Он желал получить

благословение и надеялся, что Бог будет ему содействовать в умерщвлении брата, и плач его был преступен, потому что замышлял он ввергнуть в сетование родителей. У кого просил, чтобы преподал ему благословение, тому желал он смерти, говоря: «О, когда бы умер отец мой, *да бых убил Иакова!*» (Быт.27:41). Раздражительность сделала его не только братоубийцею, но и отцеубийцею, потому что затаенный гнев всегда увеличивает беззаконие; почему с продолжением времени раздражительность сделала его и богоненавистным. Знаешь, согрешил ли ты, и душевный ли у тебя грех или плотский, как знаешь, так приноси и покаяние. Ибо для покаяния нет ничего невозможного: даже мертвую душу может оно живою представить Богу. Грех душевный может привести к смерти, – сказал Иоанн (1Ин.5:16). Посему приноси покаяние так, как бы отчаивался ты в жизни, и умерщвлением тела удалишь от себя душевную смерть. И Спаситель сказал ученикам: *иже погубит душу свою... обрящет ю* (Мф.10:39). Как же это? Решившись умереть покаянием, будет он жив по той благодати, которая в нем.

Одному только Богу возможно, братия, воскрешать мертвых. Но и в неисцельных болезнях дал Он людям покаяние. У Давида была неисцельная язва, но так уврачевало его покаяние, что не имел он и струпа язвенного. Покаянием преклонен был Бог уничтожить срамоту блуда и убийства, а не иереями и тельцами. Покаяние загладило все нечестие Манассиино. Бог повелел Моисею истребить все народы ханаанские, и без жертв и иереев одно исповедание не только спасло гаваонитян, но даже сделало, что причислены они к Израилю. Вера посредством обращения к Богу и блудницу Раав унаследила со святыми, несмотря на то, что она была блудница и хананеянка, а закон то и другое признавал достойным казни. Бог на веки отлучил аммонитян и моавитян, а Руфь моавитянку принял в число благочестивых жен, потому что от нее произрастил святейшего Давида, которого истинное покаяние сделало, что и действительное беззаконие не оставило в нем и следа. Покаяние изгладило струп его прелюбодейства и от Вирсавии произвело Соломона, царя Израилю. И Давид, принося покаяние, умолял о сем: *по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое* (Пс.50:2). Итак, не ради иерея или закона услышан был сей муж, но ради покаяния, проповедуемого в Церкви, потому что покаяние все превышает: оно препобедило закон. Прекрасно сказал Давид о покаянии: *Богом моим преиду стену* (Пс.17:30), потому что закон, как стена, препятствует нечестивому прийти к Богу; а покаяние дает ему крылья и делает, что, перелетая стену, находит он доступ к Богу. Не подчиняется законному приговору и, в покаянии припадая к Богу, показывает подзаконным иереям, что чего они не в состоянии очистить, то покаяние совершает даром. Сила его приближается к власти Спасителя, потому что кого не оправдывает закон, тех совершенными делает покаяние. Давид не был совершен, если судить по закону, но оправдан провозглашением Церкви. Покаяние спасло многих, тогда как закон грозил им смертью, если бы не покались, как должно.

Горе еретикам, утверждающим, что нет покаяния; к ним принадлежат и те, которые говорят, что нет Бога. Ибо если нет покаяния для людей немощных, требующих уврачевания, сие то же значит, что сказать: «Нет Господа Бога». Итак, докажи, что покаяние водворялось там, где страх наказания угрожал преступникам, и что нет покаяния в Церкви, где благодать, подобно солнцу, воссияла и достойным и недостойным. Бог благоизволил отменять Свои определения в синагоге, чтобы даровать покаяние, и отринет оное в Церкви? Невозможно то, что утверждают еретики. Покаяние тесно соединено с Церковью; оно знает, как тех, которые не коснеют в нечестии, приводить к Богу в вечную жизнь. Сам повелел *до семьдесят крат седмицею* отпускать согрешившим против нас (Мф.18:22). Ужели же не превзойдет Он людей благодатию? Мытарь препобедил фарисея смиренномудрием, а ты говоришь, что Бог немилостив; фарисей полагался на оправдания закона, а мытарь объявил грехи свои – и покаяние без дел оправдало исповедающегося. Для чего же? Для того, чтобы многие обратились к покаянию. Как же ты говоришь, что

Бог немилостив и не приемлет покаяния грешников? *Глаголи ты грехи твоя прежде, да оправдишиися*, – сказал Бог. И такое снисхождение превращаешь ты, еретик, в бесчеловечие?

Начало покаянию полагается на словах, потому что словесное исповедание есть предначатие покаяния. Потому и мытарю дается предначатие спасения; не совершенно освободил его Господь от долга, потому что несовершенное еще принес он покаяние. Познай из сего Божию во всем точность и уразумей пользу покаяния; каково дело, такая дается награда. Словесно исповедался – и допущен к преспеянию в деятельном покаянии. Что говорит мытарь? Господи, *милостив буди мне* грешному (Лк.18:13). Что же на сие Христос? – Аминь *глаголю вам, яко сниде мытарь оправдан... паче фарисея* (Лк.18:14). Не сказал, что оправдан и освобожден от осуждения, чтобы дать нам образец, как должно приносить деятельное покаяние не словом только, но и делом. И Содом *оправдан* Иерусалимом, как сказал пророк Иезекииль (Иез.16: 52) не по причине добродетели его, а по избытку нечестия у иудеев в сравнении с содомлянами. Так и мытарь оправдывается сравнительно с фарисеем. Разбойник, исповедавшись словесно, спасается, потому что не было ему времени принести покаяние на самом деле; переменою своею показал он в себе стремление обратиться и деятельно, если бы дано было ему время; как за слово можно быть осужденным в нечестии, так по слову же можно оказаться и благочестивым. Моисей и молча вопиял ко Господу (Исх.14:15); следовательно можно получить прощение и за помысл. Павел сказал: *Помолюся духом, помолюся же и умом* (1Кор.14:15), чтобы показать тебе, как полезны и обе молитвы, и каждая из них, когда бывает для той или другой время; только надобно быть внимательным к духовному созерцанию.

Тебе говорю, отметающий покаяние: употребление его имеет место и в Церкви. Знаю, что ты утверждаешь, будто бы после крещения нет уже покаяния. Что ты говоришь? Бог даровал нам благодать сыноположения в крещении и не даст благодати отпущения грехов? Даровавший великое не будет милостив к малым? Подающий мертвым воскресение не даст немощным исцеления? Даровавший ослепленным очам прозрение не очистит их от гноетечения? Очищающий загнившие язвы не попечется об имеющих на себе прыщи? Из рабства приведший в свободу откажется выслушать оправдание? Удостоивший сыноположения не примет исповеди от сына? Из раба сделал Он сыном и не примет погрешившего сына? Бог не гнушается тем, что велико и всего выше, то есть, именоваться Отцом человеков, и откажет Он в малом, – стать очищением для исповедающихся чад? Не убедишь ты меня, еретик, хотя и желательно тебе отрицать Божию благодать. У меня есть источник; не имею нужды в твоей сухости. У меня Христос, и я обличу твое беззаконие. За нас Он умер – и не ходатайствует о нас? За нас благоволил быть распятым – и откажется милосердовать о нас? Если столько возлюбил нас, что принял за нас заушения, то презрит ли томящихся голодом, имея у Себя источник милостей? Если кто при недостаточности захочет выкупить раба или детище, и предложено ему будет или отдать выкуп, или умереть, то не предпочтет ли он заплатить выкуп? Если бы у Христа не было источника милостей, то, может быть, сказал бы иной: потому Он и умер, что не имел чем выкупить возлюбленного. Но Он совершил чрезвычайное – и не даст человеку маловажного? Не отверг нечестующих – и не примет кающихся? Призвал преступников закона – и отвратится от обращающихся? Помилвал хульников – и не умилосердится над умоляющими Его? Или однажды Он милует, а в другой раз наказывает? Сегодня – Отец, а наутро – чужой? Сегодня изъясляет любовь, а наутро, по скудости, не сделает этого! Сегодня благ, а наутро жесток! Сегодня, вняв ласкательству, снабжает, а наутро, став благоразумным, не дает Себя в обман! Прочь с такими умствованиями! Невозможное говоришь ты, человек! Бог неизменяем, непревратен. Павел говорит: *Нераскаянна... дарования... Божия* (Рим.11:29). Да и почему же, Сам повелев молиться: *остави нам долги наша* (Мф.6:12), переменил Свое намерение

прощать грехи? Не оглашенным повелел молиться о сем. Не молитва ли это верных? Как же ты говоришь, что после крещения нет покаяния?

Отвечаешь ты – Павел говорит: *Невозможно... просвещенных единою... паки обновляти в покаяние... распинающих... себе Христа* (Евр.6: 4,6), невозможно принимать преступников. Итак, кратко скажу тебе смысл сего учения, чтобы не продлилось слово при истолковании. Павел сказал не о покаянии, но о втором крещении, потому что крестившемуся во Христа невозможно быть крещенным снова. Сам апостол говорит: *елицы во Христа... крестихомся, в смерть Его крестихомся* (Рим.6:3). Итак, о крещении сказал, что падшим невозможно снова распинать Христа, то есть, снова креститься. Один крест – одно, говорит, и крещение. Ежели есть другой крест, – есть и другое крещение. К Евреям писал Павел и хотел доказать, что крещение Христово не есть что-либо обыкновенное. Они думали о крещении, что оно подобно совершавшимся под законом. Итак, в удостоверение их говорит: у нас невозможно падшим креститься снова. Иудеи совершают различные крещения, как прежде обличил их Павел, рассуждая об очищении; и Христос показал, что подзаконное крещение есть дело обыкновенное, потому что фарисеи непрестанно крещаются, пребывая нечистыми (Мф.23:25). Омывай, – говорит Он, – не внешность блюда, но внутренность полную хищения и горечи. Не о покаянии сказал Павел, что невозможно оно для просвещенных, но о перекрещивании.

Ты строишь все на умозаклечениях, а я представлю во свидетельство дела апостола. Докажу тебе, что утверждаемое тобою клевета на апостола, и побужду покаяться. Что говорит он Галатам, отступившим от веры? *Чадца моя, имиже паки болезную, дондеже вообразится Христос в вас* (Гал.4:19). Поелику рождены они были с болезнями для Павла, то есть искушениями и скорбями, то и сказал посему: *паки болезную*, потому что были уже крещены о Христе. Если же не отверг целой во граде церкви мужей, прежде верных, но отступивших от веры, а креститься двукратно или многократно запрещал, то ужели некрещеным сказав: *Течасте добре* (Гал.5:7); *кто вы прельстил есть не покорится истине?* (Гал.3:1). Ужели некрещеным так же сказал: *Толика пострадаете туне? Аще точию и туне* (Гал.3:4). Ужели некрещеным сказал: *Подаяй убо вам Духа Святаго и действуяй силы в вас, от дел ли закона, или от слуха веры?* (Гал.3:5). А если апостол и принадлежащим к клиру не возбранял покаяние, то как утверждаешь, что после крещения нет покаяния?

Давид говорит: *Духа Твоего Святаго не отыми от мене* (Пс.50:13); как же не имеют покаяния согрешающие по принятии благодати Святаго Духа? Он был пророк, но, согрешив, покаялся, и Бог простил ему, а мне, законно кающемуся, не простит? Давид говорит: *Воздаждь ми радость спасения Твоего* (Пс.50:14), потому что по совершении им прелюбодеяния радость была у него отнята и возвращена покаявшемуся, так как и после сего, до самой смерти, Давид пророчествовал.

Апостол Петр, после того как поставлен был в апостола, совершил силы и знамения благодатию Святаго Духа и крестил в Иерусалиме, отрекается от Христа и, покаявшись, не отвержен, потому что *плакася горько* (Мф.26:75), но сподобился сладостной благодати. Христос простил ему, потому что не может прощать человек, как скоро согрешит кто против Бога. Соблазнился Петр настоящим мнением своим о Христе и не от Бога отрицается он, а напротив того, соблазн креста имеет оправданием мнение его о Христе. Потому и Христос как Бог, произвольно отрекшемуся скоро прощает. Христос и прежде креста был Бог, но Божество сокрыто было от всех живущих на земле. Петр не видел невидимого; увлеченный же видимым теперь поползнулся, однако же, покаявшись, принят.

Петрово отречение не обращай для себя в повод к небрежению. Он увлекся за другими, а ты безмятежно должен хранить веру, как утвержденный долговременным учением. Он скоро приобрел Христа и сподобился прощения. А ты не знаешь еще, отпустит ли Он тебе грех или нет, ибо сего люди не могут прощать, хотя бы то были Ной, или Иов, или Даниил. Петра извиняет крайность, но гибель угрожает совращающимся без крайности. Ибо *день Господень тма, а не свет* (Ам.5:20).

Итак, есть, человек, покаяние, потому что нет ничего невозможного для Бога. Нет покаяния для тех, которые торгуют покаянием. Кто в надежде на покаяние пребывает во грехе, тому нет покаяния. О таковых и сказано, что покаяние не имеет для них силы, потому что думают, будто бы Богу приятны ругатели. Кто небрежет о Боге, чтобы благоугодить Богу, тому нет покаяния. Кто знает, что зло пагубно, и не перестает делать оное, тот не прощен будет по смерти, потому что служил греху. На суде нет покаяния, потому что дело Судии не прощать, но произносить суд о поступках, в которых признаются. На суде последует определение; и как возможно приносить покаяние в воскресение? Если бы воскресли мы для чадородия и устройства жизни, то была бы надежда на покаяние, потому что жизнь опять была бы училищем, и в нашей власти состояли бы и свободное произволение и разум. Никто не видывал, чтобы пред судиею стоял разбойник без уз, а прелюбодей и расхититель гробов ходил спокойно. Так и для нас на суде будут узами обличение, стражею – предстояние с подсудимыми, порабощением – совесть и стремление произволения, приводимо в бездействие исследованием Судии.

Не проповедую покаяния, чтобы не стать тебе небрежным, но и не отвергаю его, чтобы не впасть тебе в отчаяние. Не говорю: «Будь теперь небрежен, тогда покаешься». Не учу грешить во время жизни и приносить покаяние на суде. И Пророк сказал, что нет исповедания во аде (Пс.6:6). И после крещения, согрешив, можно нам покаяться, но не должно быть небрежными, понадеявшись на покаяние. Если тот имеет на себе грех, кто зная, что хорошо, не делает сего, то кольми паче грешит, кто зная, что худо, делает это?

Если же покаяние – прекрасное дело, то отметающий оное делает худо, и само покаяние вознегодует на него, зачем думал, будто бы оно боится худого, так что не в состоянии и помочь человеку. А если, услаждаясь грехом, будешь коснеть в нем, то покаяние отвратится от тебя, потому что знал ты, как оно хорошо, и предпочел ему грех. Покаяние проповедует оставление грехов, но не терпит, чтобы пренебрегали им. С обращающимися оно неразлучно, и отвращается от пребывающих во грехе. Послушай, что говорит Бог: *нечестивый, пришед во глубину зол, нерадит* (Притч.18:3); *почему возопиют*, – говорит еще, – *и не имам услышати их* (Зах.7:13).

Говоришь, что нет покаяния после крещения; а как же евангелист Иоанн сказал, что Христа *ходатая имамы ко Отцу... и Той очищение есть о гресех наших, не о наших же точию, но и о всего мира?* (1Ин.2:1-2). И себя включил здесь святой, желая показать, что покаяние простирается и на согрешивших по принятии даже столь обильной и высокой благодати, какую имел святейший евангелист Иоанн. Говоришь, что нет покаяния после крещения? Злой ты раб, зарывший талант свой в землю, потому что не проповедал покаяния, чтобы слово приобрело себе души грешников для избавления от осуждения и для спасения. Итак, знай, что нечестиво не верить покаянию.

С таланта начали мы слово, талантом и заключим, во много крат приумножая Богу спасение наше, да в воскресение примет Он нас по милости, щедротам и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

97. ПОУЧЕНИЕ О БЕЗМОЛВИИ

Приобретите, братия, безмолвие, как крепкую стену. Безмолвие поставляет тебя выше страстей. Ты ведешь брань сверху, а страсть – снизу. Прибери безмолвие в страхе Божиим, – и не повредят тебе все стрелы вражьи. Безмолвие в соединении с страхом Божиим есть огненная колесница, на небо возносящая того, кто приобрел оное. Да убедит тебя в сем пророк Илия, который возлюбил безмолвие и страх Божий и восхищен на небо. О, безмолвие – преспеяние монаха! О, безмолвие – небесная лестница! О, безмолвие – путь в Царство Небесное! О, безмолвие – зеркало грехов, показывающее человеку прегрешения его! О, безмолвие, не удерживающее слез! О, безмолвие, порождающее кротость! О, безмолвие, сожительствоющее со смиренномудрием! О, безмолвие, вводящее человека в мирное состояние! О, безмолвие, сопряженное со страхом Божиим! О, безмолвие – озаритель ума! О, безмолвие – испытатель помыслов! О, безмолвие – сотрудник рассудка! О, безмолвие, порождающее все доброе. О, безмолвие – утверждение поста! О, безмолвие – преграда чревоугодию! О, безмолвие – упражнение в молитве и чтении! О, безмолвие – тишина помыслов! О, безмолвие – покойная пристань! О, безмолвие – незабоченность души! О, безмолвие – веселие души и сердца! О, безмолвие – истребление безрассудства! О, безмолвие – враг бесстыдства! О, безмолвие – мать благоговения! О, безмолвие – узилище страстей! О, безмолвие – сотрудник во всякой добродетели! О, безмолвие, приводящее к нестяжательности! О, безмолвие – благое иго и легкое бремя, успокаивающее носящих тебя! О, безмолвие – поле Христово, плодоносящее добрые плоды! О, безмолвие, сопряженное со страхом Божиим, – стена и ограждение желающим подвизаться ради Царствия Небесного!

Да, брат, приобрети себе *благую часть*, которую избрала Мария, *яже не отнимется от нея* (Лк.10:42). Видишь ли, брат, каково безмолвие? Сам Господь похвалит того, кто приобрел оное. Прибери себе безмолвие, возлюбленный брат мой, *насладися Господеву Твоему* (Пс.36:4), сидя при ногах Его, и прилепившись к Нему Единому, чтобы и ты мог сказать с дерзновением: *Прильпе душа моя по Тебе, мене же прият десница Твоя*, Сего ради, *яко от тука и масти да исполнится душа моя* (Пс.62:9,6). Да, брат мой, приобрети себе безмолвие, сладчайшее меда. Ибо лучше кусок хлеба с солью в безмолвии и незабоченности, нежели предложение дорогих яств среди искушений и забот. Послушай Того, Кто говорит: *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф.11:28). Господь желает упокоить тебя от попечений, от раздражительности, от искушений и скорбей века сего; Он хочет, чтобы не озабочен ты был египетским плинфodelанием (изготовлением кирпичей); хочет вести тебя в пустыню, то есть в безмолвие, чтобы освещать пути твои столпом облачным, чтобы напитать тебя манною, разумею же хлеб безмолвия и незабоченности, и чтобы наследовал ты землю обетования. Да, возлюбленный, приобрети себе безмолвие, возлюби его, да *насладишися на пути свидений Божиих, яко о всяком богатстве* (Пс.118:4). Да, брат, приобрети безмолвие вместе со страхом Божиим – и Бог мира будет с тобою. Ему слава во веки веков! Аминь.

Умоляю вас, братия, возлюбленные Господом, постарайтесь каждодневно иметь сие в памяти, разумею же веру, любовь, смирение, подкрепление себя всегдашними молитвами к Богу, всегдашним поучением в Божественных Писаниях и безмолвием. Если все это есть и избыточествует в вас, то не будете недейтельными и бесплодными в познании Господа нашего Иисуса Христа. Монах, который не приобрел сего и нерадит о своем спасении, есть смежающий очи слепец, забывший прежние свои грехи, и *случися ему истинная притча: пес возвращаеся на свою блевотину, и: свиния, омывшись, в кал тинный* (2Пет.2:22). Отбегшим бо *скверн мира* познанием Господа... *нашего Иисуса Христа, сими же паки сплетшимся... быша им последняя горши первых. Лучшие бо бе им не познати пути истины, нежели познавшим, паки возвратитися вспять* (2Пет.2:20-21). Итак, возлюбленные и верные рабы, избранные воины Христовы, монахи, восприимем сказанное сердцем своим во всеоружие, каждый день, без опущения, содержа сие в

памяти, чтобы в состоянии нам быть, подвигом добрым подвизаться и поправить всю силу вражию, и избавиться от гнева, грядущего на сынов *непокоривых*, обрести же милость и благодать в страшный день пред Судиею Праведным, воздающим каждому по делам его. Ему слава во веки веков! Аминь.

98. О ВОЗДЕРЖАНИИ; О ТОМ, ЧТО НЕ ДОЛЖНО СОРЕВНОВАТЬ ГРЕШНИКАМ, КОТОРЫЕ ИЗВИНЯЮТСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ ВРЕМЕНИ, И О НОЕ

Некоторые уловляются зломудренным змием, пребывая в заблуждении, не разумея Писаний и не стремясь к уяснению ведения их. Ибо Господь говорит: *прельщаетесь, не ведуще Писания, ни силы Божия* (Мф.22:29). И мы знаем, в какое время Ной благоугодил Богу, так как написано: *Видев же Господь Бог, яко умножишася злобы человеков на земли: и всяк помышляет в сердцах своем прилежно на злая во вся дни* (Быт.6:5). И несколько ниже Моисей говорит: *Ное же обрете благодать пред Господом Богом* (Быт.6:8). И еще говорит: *Богу угоди Ное*, и вместе показывает, в какое время угодил он Богу: *Растлесея, сказано, земля пред Богом, и наполнися земля неправды. И виде Господь Бог землю, и бе растленна: яко росли всяка плоть путь свой на земли* (Быт.6:11-12). Итак, праведник, видя сии ужасы, оплакивал грешников, сам же крепко утверждался в исполнении воли Создателя. Посему и восхваляется в Божественном Писании, которое говорит: *...Ное человек праведен, совершен сый в роде своем. Богу угоди Ное* (Быт.6:9). Почему, когда настал потоп, праведник спасен, а нечестивые потоплены.

99. О ЛОТЕ И О ПРИВЕДЕНИИ СЕБЯ В БЕЗОПАСНОСТЬ

Сластолюбцы, *сердце свое научено всякому лихоимству имуще, и очи имуще исполнь блудодаяния и непрестанного греха... раби суще тления* (2Пет.2:14,19), предлагают такую мысль и говорят: «Не мы одни обнаруживаем в себе страсть; этому подвержены многие, не только люди не славные, но даже и славные». И они думают на этом основании найти себе оправдание. Но мы боимся Того, Кто судит по делам каждого. Ибо по отшествии отсюда должны будем подпасть Суду за все, что сделано нами в жизни. И вот, дни наши текут, как пополуденная тень. Поэтому, имея в виду жизнь святых, к ней направим ладью свою, чтобы, войдя в тихую пристань, вечно насладиться нестареемой (нескончаемой) жизнью. А это слова людей, растленных умом и неискусных в вере. *Но они не много успеют* (2Тим.3:8,9). Итак, послушаем Божественное Писание, которое говорит: *Еда утаю Аз от Авраама раба Моего, яже Аз творю? Вопль Содомский и Гоморрский умножися ко Мне, и греси их велицы зело. Отыде же Господь, яко преста глаголя ко Аврааму* (Быт.18:17,20,33). *Приидоста же два Ангела в Содом в вечер* (Быт.19:1). Лот принимает их. *Но мужие града Содомляне обыдоша дом, от юноши даже до старца, весь народ вкупе: и изываху Лота, и глаголаху к нему: где суть мужие, вшедшии к тебе ноцию? Изведи я к нам, да будем с ними* (Быт.19:4;5). Праведник не пришел в страх, увидев множество Содомлян, и не выдал в руки нечестивым этих странников и путников. Как псы, лаяли на него Содомляне, а он решился лучше умереть от них у дверей своих, нежели стать сообщником их беззакония. Поэтому, облекшись в броню веры, стал поборником благочестия. Развращенные же злым навыком неотступно принуждали Лота, *и приближишася разбити двери. Простерше же мужие руки, вовлекоша Лота... и двери храмины заключиша: мужы же, сущия пред дверми дому, поразиша слепотою от мала даже до велика; и разслабишася ищущи дверей* (Быт.19:9-11). Кто же скажет, что ничего не значит грех ненавистного дела сего? Если будем утверждать, что ничего это не значит, то обвиним в неправде Бога, как будто из-за ничего истребил Он города Содомские. Итак, убежденные истиной будем хранить себя от всякого греха, наипаче же от этой нечистой мерзкой похоти.

Реша же мужие к Лоту: суть ли тебе zde зятие или сынове или дщери? Или аще кто тебе ин есть во граде, изведи (я) от места сего: яко мы погубляем место сие, понеже возвысися вопль их пред Господем, и посла нас Господь истребити его. Изыде же Лот и глагола к зятем своим, поимшиым дщери его, и рече: востаните и изыдите от места сего, яко погубляет Господь град. Возмнеся же играти пред зятьми своими. Егда же утро бысть, понуждаху Ангели Лота, глаголюще: встав, поими жену твою и две дщери твоя, яже имаши, и изыди, да не и ты погибнеши со беззаконми града. И смутишася, и взяша Ангелы за руку его, и за руку жену его, и за руки двух дщерей его, понеже пощаде и Господь. И бысть егда изведоша я вон, и рече: спасая спасай твою душу: не озирайся вспять, ниже постой во всем пределе (сем): в горе спасайся, да не когда купно ят будеши (Быт.19:12-17). Когда же Лот стал просить о городе Сигоре, чтобы туда убежать ему, Господь не отказывает ему в просимом, но говорит: Се, удивихся лицу твоему, и о словеси сем, еже не погубити града, о немже глагола еси: потишися убо спастися тамо: не возмогу бо сотворити дела, дондеже внидеши тамо (Быт.19:21-22). Видишь ли, какое снисхождение у Бога к рабам Его? Видишь ли Божие благоутробие? Видишь ли силу действенной молитвы праведника? Не возмогу бо, говорит, сотворити дело, дондеже внидеши тамо. Произнесен приговор на развратных; огонь готов излиться на города их; Ангелы ждали мановения, чтобы привести в исполнение распоряжение своего Владыки; но Создатель повелел Небесным Силам удерживать готовую пагубу, пока праведник не спасется из среды беззаконных. Не изумился ли лик Ангельский при таком долготерпении Человеколюбца? Кто не устрашится этого Праведного Судии? Кто не возлюбит сладчайшего Владыку? Якоже щедрит отец сыны, ущедрит Господь боящихся Его (Пс.102:13).

А издевавшиеся над праведником внезапно погибли, потому что не послушались увещаний праведника. Они видели, что солнце по обычному чину совершает течение свое, и луна сохраняет чин свой, и воздух чист, и земля покрыта зеленью; не было ни молний, ни громов, ни землетрясения. Но когда думали благоденствовать в совершенном мире и безопасности, внезапно постигла их гибель, как написано: *Якоже бысть во дни Лотовы: ядяху, пияху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху: в оньже день изыде Лот от Содомлян, одожди камык горящ и огонь с небесе и погуби вся (Лк.17:28-29)*, потому что, по удалении праведника из среды их, всемогущая Рука одождила на них с неба огонь и жупел и истребила всех. Как крепкий город по разрушении стен берется победителем, так и они, лишившись молитв праведника, погибли все до одного.

Итак, возлюбленные, убоимся Господа Бога Отцов и всякия плоти, да и нас, по снисхождению Своему, покроет в день гнева. Ибо написано: *Сия же вся образы прилучахуся онем: писана же быша в научение наше, в нихже концы век достигоша (1Кор.10:11)*. Итак, крепко покорим чувства свои воле Божией, по причине злоумышляющих на жизнь нашу; *яко с падением нашим ходим (Сир.13:16)*, и среди сетей многих путь наш. Но если вверим себя Господу, то спасемся Им от гнева.

100. СЛОВО О СВЯТОМ ПРОРОКЕ ИЛИЕ

Принесите мне в дар свое безмолвие, приклоните слух; предложу вам сказание о святом и славном Илие, как всегда пламенно ревновал он о том, чтобы все поклонялись единому Богу; как узнал, что народ, делая много недозволенного, уклонился от Бога, поклоняется идолам и, исполнившись гнева и ревности, напряг око, устрелил (пронзил) языком своим небо, до неба достиг словом. Илия видит народ, обольщенный демоном, и с дерзновением и упованием отвлекает его от заблуждения; Илия видит народ, униженный множеством идолов, и всех лжепророков, собранных из среды беззаконных, и, исполнившись ревности и великого гнева, изрек он клятвенное слово на этот беззаконный народ, связал небо,

запечатлел облака, чтобы не давали дождя, склонил милосердного Бога исполнить слово раба; и этими наказаниями, желая показать силу благого Господа, Им Самим клянется перед народом, говоря: *Жив Господь Бог Сил, Бог Израилев, Ему же предстою... аще будет в лета сия роса и дождь, точию от уст словесе моего* (3Цар.17:1).

Необычайное чудо совершено им! Милосердый Бог, тотчас вняв слову ревнующего раба, как поклялся Илия, так и исполнил вскоре пророчество его народу, произнесенное в божественной ревности. Поскольку же заключено было небо и запечатлены (запечатаны) облака, то посохло все на лице земли: посохли виноградные лозы, не произрастала пшеница, всякое плодovitое дерево сокрыло плоды свои, земля не давала плода, на земле не видно стало зелени; одним словом, скрылось на земле все зеленеющее, исчезли на ней деревья из-за оскудения вод, по определению Илии. Поразительное тогда было зрелище и крайне горестное сокрушение на земле, подобное бывшему во дни Ноевы: умирали не только люди, но и скоты, и звери, и птицы. Рассуди, ревнитель Илия: согрешили Богу люди, обольщенные врагом, чем же согрешили младенцы? В чем согрешили скоты, звери и птицы? Всех их предал ты смерти. Помилуй хотя бы их, как невиновных, и дай земле дождь. Но все, подобное этому, ничего не значило для пламенного Илии. Богатые имуществом гибли от голода и жажды, потому что не было дождя.

Владыка всяческих, всегда готовый ущедрить род человеческий, употребляет все средства склонить Илию, чтобы показал свое благосердие. Когда же не убедил его переменить гнев свой, тогда самого Илию посылает просить пропитания у вдовы, и у вдовы бедствующей и крайне скудной. Илия, придя куда было велено, увидел вдову, собирающую дрова. Узнав о крайней бедности, в какой находилась она, стыдился он говорить или обратиться к ней речь. Но при всем стыде своем исполнил повеление и, как бы отваживаясь на смелое дело, со смущением произнес: *Принеси ныне ми мало воды в сосуде, и испию* (3Цар.17:10). И это был тот, кто связал небо, чтобы не орошало землю! Вдова возопила Илие: «Клятвой уст своих заключил ты, ревнитель, небеса, чтобы не давали дождя, как же у меня ищешь воды? Своими устами наложил ты узду и дождь удержал, иссушив землю, и все, что есть на ней, доводишь до омертвления; откуда же дам тебе воды?» Скоро умилился он сердцем при этом слове вдовы, и возбудилось в нем отчасти милосердие. Вдова же, послушав пророческого гласа, обещала дать ему воды, которой просил. Но как только пошла она почерпнуть, что сказал ей Илия? *Приими убо мне и укрух хлеба в руке своей, да ям* (3Цар.17:11). Она же тотчас возопила Илие: *Жив Господь Бог твой, аще есть у мене опреснок, но токмо горсть муки в водоносе и мало елеа в чванце: и се, аз соберу два поленца... и сотворю е себе и детям моим, и снемы е, и умрем* (3Цар.17:12). Когда услышал это томимый голодом, то подумал, что надо бы разрешить узы. Ибо, выслушав жалобную речь вдовы, тотчас произносит к ней слово, исполненное сострадания: *Вниди... но прежде из этого сделай небольшой опреснок для меня ...а для себя и для своего сына сделаешь после. Тако глаголет Господь ...водонос муки не оскудеет, и чванец елеа не умалится до дне, дондеже даст Господь дождь на землю* (3Цар.17: 13-14), и произрастит, как и прежде, пищу всем, живущим на ней. И как бы нехотя подписал он разрешение уз небесных, ибо изнурительность голода принуждала его сделать это. Вдова же, войдя, постаралась исполнить слово его, какое сказал ей, уразумев духом, что это – пророк Илия, связавший небо словом уст своих, и вместе уверовав, что исполнится все, сказанное ей праведником.

Но когда потом Илия поселился у вдовы и, насытившись, стал неумолим, как и прежде, тогда Бог посылает, наконец, смерть на сына вдовы, и этим склоняет Илию дать повеление на разрешение уз. Вдова, как только увидела смерть своего сына, пришла к пророку и со слезами сказала ему: «Увы! Такую мучительную скорбь и неисцельную горесть душе моей причинил ты, пророк Божий, ревнитель паче всех. Для чего еще живу

на земле я, несчастная? Сына, который был у меня, предал ты смерти. Знаю, что ради тебя умер он, потому что прежде, пока не приходил ты сюда, здоров был сын мой. Во время тяжкого голода и ни с чем не сравнимой жажды, пока странствовал ты по земле, питались мы, – и были живы. Теперь же, придя ко мне, казался ты питателем нашим, снабжая нас пищей, и стал губителем единородного сына, который был у меня. Собравшись с силами после голода, изнемогаю от слез; думая иметь в тебе помощника, – нашла я предателя; приняла тебя жить со мной в доме, – и лишилась сына; препитав нас во время голода, – предал ты его смерти; напитал нас, – и умертвил единородного, который был у меня. Была у меня надежда, – и ты лишил ее; было у меня око, – и ты угасил его смертью. С твоим приходом потеряла я свое утешение; после встречи с тобой утратила я сына своего. Ибо как только пришел ты, умерло у меня чадо мое. Горестный удар понесла я, лишившись возлюбленного сына. Что пользы мне в прочем, и в муке, и в елее для насыщения себя пищей, когда умер сын мой? Лучше бы было погибнуть мне от голода вместе со всеми, нежели быть сытой и лишиться сына своего. Кто будет есть то, что дал ты мне? Какая мне выгода иметь досыта пищи, но лишиться славы единородного сына своего, который был у меня? Гибну теперь, проливая слезы и воздыхая о нем. О, лучше бы не видеть мне тебя и не слышать о встрече с тобой! Не желала я лишиться любимейшего сына своего». Надобно было видеть, как эта вдова в слезах выражала свои жалобы у ног Илии. И как только выслушал плач этот ревнитель Илия, опечалившись в душе, поспешил на молитву и стал просить Бога, говоря: «Разреши, Владыка, смертные узы сына вдовы и воскреси его». Но благосердый Бог воззвал к нему: «Раз- реши ты небо, которое связал языком своим, и тогда словом разрешу смертные узы, которые, по смотрению (провидению) Своему, наложил Я ради тебя. Обрати взор свой и посмотри, Илия, какое множество погибло и старцев, и юных, и младенцев вместе с матерями. Посмотри, – и увидишь слезы целой вселенной; увидишь, как с плачем припадают, прося дождя. Для одной только женщины, плачущей о сыне, хочешь быть милосердным, между тем как плачет жалобно целая вселенная, и, видя это, оставляешь без внимания всех тех, кто изнемогает. Знаю, что движимый ревностью наложил ты это наказание; знаю, Илия, что нет тебе подобного». Тогда Илия говорит Владыке своему: «Даруй жизнь отроку и разреши небо. Избавь только меня от плача вдовы, чтобы не сокрушала меня больше своими слезами». И когда отрок ожил, Илия, взяв его, отдал матери. Вдова с великой радостью берет своего сына и говорит Илие: *Се, уразумех, яко человек Божий еси ты, и глагол Господень во устех твоих истинен* (3Цар.17:23), Тогда говорит Бог Илие: *Иди и явися Ахааву, и дам дождь на лице земли* (3Цар.18:1). Илия же, придя к Ахааву, сказал ему, что Господь дает дождь на землю Свою, и, собрав весь народ Израильский, заклал (заколол) жрецов, приносящих жертвы Ваалу. И, обратив всех к вере в живаго Бога, Илия на огненной колеснице, при великом землетрясении, взят *яко на небо* (4Цар.2:1), послав Елисею свыше милоть свою. Богу же нашему да будет слава во веки веков! Аминь.

101. СЛОВО О СТРАДАНИЯХ СПАСИТЕЛЯ

Боюсь говорить и коснуться языком этого страшного сказания о Спасителе, ибо действительно страшно повествовать об этом. Господь наш предан сегодня в руки грешников. Для чего же предается Он, Святый и Безгрешный Владыка? Ибо ни в чем не согрешив, предан сегодня.

Приидите, и узнаем, за что предан Христос Спаситель наш. За нас, нечестивых, предан Владыка. Кто же не подивится? Кто не прославит? Рабы согрешили, а Владыка предан, чтобы собственной смертью освободить согрешивших сынов. Сыны погибли и чада тьмы пришли во мраке удержат Солнце, Которое в одно мгновение может поглотить всех. Владыка же, видя их дерзость и гневное движение, с кротостью, добровольно предал Себя в руки нечестивых. И беззаконные, связав Пречистого Владыку, ругались над Ним,

связавшим крепкого неразрешимыми узами и разрешившим нас от уз греховных. Сплели венец из терний своих, какие принес в плод иудейский виноградник. Ругаясь над Ним, называли царем, плевали беззаконные в лицо Пречистому, от Чьего взора приходят в трепет все Небесные Силы и чины Ангельские. Вот, снова сжимают у меня сердце печаль и слезы, когда представляю себе, что Владыка терпит от рабов такие оскорбления и укоризны, бичевание, заплевывание и заушение. Приидите, и познаете чрезмерность щедрот, терпение и милосердие сладчайшего Владыки. Был у Него благо-потребный раб в раю сладости, и он, согрешив, предан истязателям. Но Благий, видя, что немощен он духом, умилился к рабу, сжалился над ним и Себя Самого отдал на бичевание за него. Желал бы я умолкнуть по чрезмерному смущению ума и опять убоился, чтобы молчанием своим не уничтожить Спасителю благодать. Впрочем, со страхом говорю вам, ибо трепещут кости мои, когда представляю себе, что общий всех Создатель, Сам Господь наш, предстоит сегодня перед Каиафой, как осужденный, и один из слуг дает ему заушение. Трепещет сердце мое, когда помышляю обо всем этом. Раб сидит, а Владыка предстоит; исполненный беззаконий произносит суд над Безгрешным. Содрогнулись небеса, в ужас пришли основания мира, в изумлении все Ангелы и Архангелы; Гавриил и Михаил закрыли лица свои крылами; Херувимы скрылись за колесами Престола, Серафимы ударились крылами друг с другом в тот час, когда слуга дал заушение Владыке. И как основания земли выдержали и колебание и трепет в тот час, когда поруган был Владыка? Представляю себе это, и трепещу, и снова прихожу в сокрушение, взирая на долготерпение благого Владыки. Ибо вот, содрогаются внутренности мои, когда говорю, что Создатель, по милости сотворивший человека из персти, заушен перстью.

Приидем в страх, братия, и не просто будем выслушивать все то, что Спаситель претерпел за нас. Скажи, жалкий слуга, за что заушил ты Владыку? Всякий раб, когда освобождают его от рабства, для приобретения временной свободы принимает заушение; но ты, жалкий, сам несправедливо заушил Освободителя всех! Что же ожидал ты получить от Каиафы в награду за это заушение? Или не слышал, не узнал ни от кого, что Иисус – Небесный Владыка? Заушение дал ты Владыке всех и соделался на веки веков рабом рабов, предметом укоризны и омерзения, навсегда осужденным мучиться в огне неугасимом. Великое чудо, братия, видеть кротость Христа Царя! Заушенный рабом мудро отвечал Он с кротостью и всяким благочестием. Раб негодует, Владыка терпит; раб гневается, Владыка исполнен благодати. Кто в час гнева сдержит в себе раздражение и смятение? Но Господь наш совершил все это Своей благодатью. Кто же в состоянии будет изобразить долготерпение Твое, Владыка!

Приидите, о возжеленные, возлюбленные Христом, приобретшие сокрушение и любовь Спасителю, приидите узнать, что совершилось сегодня в Сионе, граде Давидовом, что сделало сегодня возлюбленное и избранное семя Авраамово, – Пречистого Владыку предало оно смерти в день сей. Христос Спаситель наш руками беззаконных несправедливо распят на древе крестном. Приидем все и с воздыханиями будем обливать тело свое слезами, потому что Господь наш, Царь славы, предан смерти за нас, нечестивых. Если кто внезапно слышит о смерти возлюбленного сродника, или также внезапно видит очами возлюбленного своего, лежащего мертвым, – изменяется в лице и омрачается светлость взора его. Так и ясное солнце, с небесной высоты увидев поругание Владыки на древе крестном, изменилось в лице, удержало лучи своей светлости, не потерпело взирать на поругание Владыки, облеклось печалью и тьмой. Так же и Дух Святой, сущий во Отце, узрев Возлюбленного Сына на древе крестном, сверху донизу раздрав завесу, это украшение храма, немедленно удалился в виде голубя. Все твари были в страхе и трепете, когда страдал Спаситель, Небесный Царь. А мы, грешные, за которых и предан Единый Бессмертный, все еще остаемся небрежными. Смеемся ежедневно, слыша о страданиях и поругании Спасителя. Роскошествуем каждый день, прилагая все свое попечение об

украшении одежд. Солнце на небе, по причине поругания Владыки, во тьму преложило светлость свою, чтобы и мы, видя это, сделались подражателями. За тебя поруган Владыка на Кресте, а ты, жалкий, украшаешь непрестанно наряд одежд своих. И не трепещет сердце твое, не ужасается мысль твоя, слыша это. За тебя, нечестивого, Единый Безгрешный предан смерти, поруганиям, поношению, а ты рассеянно выслушиваешь все это.

И всему словесному стаду надлежит взирать непрестанно на своего Пастыря и всегда любить и чтить Его, потому что за стадо Свое пострадал Он, Бесстрастный и Пречистый; и не одеждами должно величаться тленными, а также не роскошной жизнью, не мирскими яствами, но подвигами и всякой честностью угождать Творцу. Не будем подражателями иудеев: они – народ жестокий и непокорный, всегда отвергавший Божии дары и благодеяния. Всевышний Бог, ради Авраама и Завета Своего с ним, с самого начала терпел злонравие народа этого; дал им в пищу манну с неба, а они, недостойные, возделывали зловонных снедей (чеснока). Так же дал им воду из камня в пустыне; а они за это, распяв на Кресте, дали Ему оцет. Приложим старание, братие, чтобы не оказаться нам сообщниками иудеев, распявших Владыку, Создателя своего; приидем в страх, имея всегда перед глазами страдания Спасителя; будем всегда размышлять о страданиях Его. Ибо за нас пострадал бесстрастный Владыка, за нас распят Единый Безгрешный. Чем воздадим мы за это, братия? Будем же внимательными к себе самим и не станем уничтожать страданий Его. Приидите все чада Церкви, купленные Честной и Святой Кровью Пречистого Владыки. Приидите, – будем размышлять о страданиях со слезами и воздыханиями, мысленно преисполняясь страхом, с трепетом приступая к размышлению, говоря самим себе: «За нас, нечестивых, предан смерти Христос, Спаситель наш».

Вникни, брат, что значит слышимое тобой. Безгрешный Бог, Сын Всевышнего, предан за тебя. Отверзи сердце свое, изучи в точности Его страдания и скажи себе: «Безгрешный Бог сегодня предан, сегодня осмеян; сегодня поруган; сегодня заушен; сегодня терпел бичевание; сегодня носил терновый венец; сегодня распят Небесный Агнец. Да содрогнется сердце твое, да ужаснется душа твоя. Каждый день проливай слезы при этом размышлении о страданиях Владыки. Услаждаются слезы эти, просвещается душа, непрестанно размышляющая о страданиях Христовых».

Так всегда размышляя, плачь ежедневно и благодари Господа за страдания, которые претерпел за тебя, чтобы в день пришествия Его слезы твои обратились тебе в похвалу и прославление перед Судилищем. Злопостражди и ты, размышляя о страданиях благого Владыки. Претерпи искушения от души. Блажен человек, который перед очами имеет Небесного Владыку и Его страдания, который распял себя самого для всех страстей и для всего земного и стал подражателем собственного своего Владыки. Вот благоразумие, вот расположение боголюбивых рабов, если всегда бывают они подражателями Владыке в добрых делах. Видишь, человек, Пречистого Владыку, висящего на кресте, и осмеливаешься, бесстыдный, в наслаждении и смехе проводить все время, какое живешь ты на земле! Или не знаешь, жалкий, что распятый Господь потребует ответа за все эти небрежения твои, о которых ты, слыша, нерадишь и, роскошествуя, смеешься, и проводишь время в различных забавах? Приидет страшный оный день, когда не престанешь плакать и взывать в огне от претерпеваемых мучений, и никто не даст тебе ответа, никто не сжалится над твоей душой.

Поклоняюсь (почитаю) Тебе, Владыка, благословляю Тебя, Благий, умоляю Тебя, Святый. припадаю к Тебе, Человеколюбец, и прославляю Тебя, Христе, потому что Ты, Единородный, Владыка всяческих, Единый Безгрешный, за меня, недостойного грешника, предан смерти, – и смерти крестной, чтобы освободить душу грешника от греховных уз. И

чем воздам Тебе за это, Владыка? Слава Тебе, Человеколюбец! Слава Тебе, Милосердый! Слава Тебе, Долготерпеливый! Слава Тебе, прощающий все грехопадения! Слава Тебе, снисшедший спасти души наши! Слава Тебе, воплотившийся во чреве Девы! Слава тебе, понесший узы! Слава Тебе, приявший бичевания! Слава Тебе, преданный посмеянию! Слава Тебе, распятый! Слава Тебе, погребенный! Слава Тебе, воскресший! Слава Тебе, проповеданный! Слава Тебе, в Которого мы уверовали! Слава Тебе, вознесшийся на небо! Слава Тебе, восседший с великой славой одесную Отца, и паки грядущий со славой Отца и со Святыми Ангелами судить всякую душу, уничижавшую святыя страдания Твои! В оный трепетный и страшный час, когда подвигнутся Небесные Силы, когда перед славой Твоей со страхом и трепетом приидут вместе Ангелы, Архангелы, Херувимы и Серафимы, когда потрясутся основания земли и ужаснется всякое дыхание от несравнимо великой славы Твоей, – в оный час да покроет меня рука Твоя под крылами Твоими, и да избавится душа моя от страшного огня и скрежета зубов, и тьмы кромешной, и вечного плача, чтобы и я, благословляя, мог сказать: «Слава Восхотевшему спасти грешника по великим щедротам Своего благоутробия!»

102. ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО МУЧЕНИКАМ

Малосмысленный, неученый и ничего не стоящий человек намеревается написать и выставить всем напоказ прекрасную, величественную и привлекательную картину, то есть рассказать о подвиге святых мучеников; в то же время нет у него и красок, достойных такой картины, и персты его неспособны даже этой картине дать совершенное начертание. Как же он, ничтожный и неискусный, осмеливается написать картину, которая выше маломощных сил его? Поскольку знает он свое неискусство, не забывает и своего малосилия, то припадает поэтому и со слезами умоляет общего всех Владыку, Христа Царя, Который и мученикам Своим даровал силу в подвиге, терпение в скорби, что помогло им превозмочь различные ухищрения ненавидящего добру врага, и увенчались неувядающим венцом, – умоляет, чтобы Сам благий и святой Бог даровал неискусному мудрость, и смысл, и силу составить великую картину, достойную подвига святых мучеников, для созерцания всем грядущим родам, – да и они узнают прекрасное терпение и весьма великую твердость победоносных мучеников, потому что они были мужественны в своем намерении, и приобрели великие похвалы.

Во время гонения, когда все братия бежали с поприща, не смея исповедать Христа, Сына Божия, эти доблестные со всем мужеством стали на поприще и, препоясав чресла свои искренней верой, безбоязненно, с великим дерзновением исповедали Христа, Сына Божия. И что говорю о боязливых, оставивших поприще? Не от поприща, но от Небесного Царства Божия бежали эти малодушные, соделавшись оного недостойными. Итак, доблестные святые устояли в подвиге с великой радостью, претерпев все истязания за имя Единородного Сына Божия и Спасителя мира. И точно, не доблестны ли были эти блаженные, когда своими очами увидели приготовленные для них страшные орудия мучений, горящий костер, печь и котлы, из которых каплями извергалась смола и жир; увидели также колеса, с принуждением и скрипом вертевшиеся в горящем огне, и еще – раскаленные в огне когти, пилы, тиски, буравы, оковы и узы; одним словом, орудия, какие враг всякой истины изобрел на исповедающих имя Спасителево. Все это разложил он перед мучениками, чтобы привести святых в страх и робость, и чтобы при виде этого удержали они язык свой от исповедания Христа Иисуса. Что же делают эти боголюбивые и совершенные подвижники при виде столь многих орудий мучений, находящихся у них перед глазами? Вооружась готовностью на все истязания, с великим дерзновением, безбоязненно и нимало не колеблясь, исповедуют они Христа перед заседающими князьями и судьями. Ни шипение огня, ни клубящийся пламень в печах, ни клочкотание котлов, ни вращение колес, ни железные когти, ни зубы пил, ни великая острота буравов,

ни давление оков, ни тяжесть уз, ни угрозы мучителей, ни скрежетание князей, ни все ухищрения ненавистующего добру врага и его служителей, не устрашили мужественных подвижников Христовых, и не побудили отречься от своего Бога и Спасителя, но все козни врага поправили они верой, и нимало не приблизилась к ним боязнь...

Видишь ли мужество боголюбивых рабов? Видишь ли непреклонность духа христолюбивых подвижников? Видишь ли ревность возлюбивших Царство Всевышнего Бога? Видишь ли совершенную веру этих верных, подлинно совершенных? Видишь ли любовь к Богу, с какой пренебрегли они всем, что есть на земле, чтобы узреть Бога, Которого возлюбили? Видишь ли, как любовь ко Христу возвышает с земли желающих возвышения? Видишь ли, как желает рай увидеть в себе венценосцев радующимися во свете? Прииди, искренний брат мой, и очами сердца изучай плоды мученичества, избыток веры и непреложный благочестивый помысел в совершенных подвижниках. Смотри, как насильственные мучения не могли привести в изнеможение у праведных и помысла о той любви, какую возымели они к Богу; напротив, терзаемые, с великой радостью принимали они удары, как величайшее наслаждение, и с веселым лицом благодарили Бога, что сподобились пострадать за Него.

Как же восхваляю вас, совершенные христоносцы, или как наизыскаю вас, славные и блаженные? Кто будет в состоянии изречь похвалу вашей вере? Изумевает (недоумевает) мудрость витий и мудрых, видя столько необычайного в рабах Христовых; не достает слов у мучителей и судей при виде усердия святых мучеников. Сколько ни мучили незаконные служители тела преподобных, – не видели их печальными и унылыми, какими должны быть терпящие истязания; напротив, видели святых в великой радости. Спокойны и веселы были они среди мук.

А мы, братия, в оный Страшный день Суда, какое будем иметь оправдание перед Богом, что и без гонения и без всякой скорби столь вознерадели о любви к Богу и о своей жизни? Мученики в скорбях, в искушениях, в истязаниях, в страшных муках любили Бога всей душой; искушения и тяжкие истязания не могли отлучить их от любви Божией; а мы, живя в покое и неге, не любим Бога, благого Владыку. Что же будем делать, когда там, перед престолом Судии, в оный трепетный день, победоносные мученики с великим дерзновением будут показывать струпы язв и мучительных казней? Что покажем мы там, братия? Какие заслуги? Любовь ли к Богу, веру ли в Него? Отчуждение ли от всего земного? Или бесстрашие? Или безмолвие? Или кротость? Милостыню ли? Или целомудренное сокрушение? Бедность ли? Или слезы? Блажен, кто имеет эти заслуги, потому что будет там сопричастником мучеников; не извергнут его из чертога света, и ради таких заслуг несомненно возымеет он то же дерзновение перед Христом и перед Ангелами Его.

Победоносные мученики, добровольно претерпевшие скорби из любви к Богу и Спасителю и имеющие дерзновение перед Самим Владыкой, ходатайствуйте, о святые, за нас, расслабленных и грешных, и исполненных лени, – да приидет на нас благодать Христова и просветит сердца всех ленивых, чтобы возлюбить нам Господа. Вы – истинно блаженны и славны. И Ангелы и человеки ублажают вас. Ибо во время скорби, когда усиливались ваши страдания в мучениях, имели вы рай у себя перед очами, говоря в себе: «Пусть увеличиваются здесь телесные мучения, чтобы там, в раю, увеличились наслаждения и покой». И когда среди истязаний восставала в вас тревожащая (очень сильная) буря, имели вы у себя перед очами Божие ублажение и твердую уверенность, что нелжив Всевышний Бог, изрекший Свои обетования. Поскольку же у вас были перед очами эти будущие блага, и это удостоверяло вас, что нескончаемо будете ими наслаждаться в радости, то не ослабевал, о святые, крепкий ваш помысел. Радость о

будущем и восторги ожидания вашего соделывали вас ежечасно мужественными и доблестными, и вы никогда не насыщались своими страданиями. Враг увидел, как отважно и безбоязненно вступаете вы в борьбу, вовсе не имея в сердце страха перед угрожающими истязаниями и искушениями, – и изнемогла крепость лукавства его. Поскольку же преодолевали вы все истязания его, то предпринял враг попытку страхом меча привести в боязнь ваше мужество, чтобы отреклись вы от Христа, всегда возжеленного душам боящихся Его. И не знал он, жалкий, что меч его из выи святых подвижников изводит обильные источники кровей, и в этих-то потоках кровей святых сам он погибает. Однако же со стыдом сказал силам своим: «Боюсь и робею этой крови, струящейся из выи закалаемых за имя Иисуса Назарянина, потому что друг друга убеждают они умереть за Него. Омрачила меня дымящаяся кровь их. Уже не в силах я одного часа или даже мгновения противостоять единому ученику Христовых. Для меня гораздо лучше было бы не воздвигать на них царей. Ибо вот, повсюду преследует меня кровь их. Воня (благоухание) этой крови расслабляет мои силы. Не могу никак и приблизиться к тому месту, где есть кости учеников Иисусовых». Вот блистательные заслуги вашего мужества, совершенные подвижники, вот доблести вашей веры, христоносные подвижники! Вот высота вашей победы, мужественные богоносцы и боголюбцы! Вот похвала ваша! Смерть ваша приобрела вам жизнь. Мудрые составили умысел о вашем заклании, и мудрование умов их обратилось в ничто. Приведенные в изумление сказали они друг другу: «Поистине велик Бог, Бог христианский, в Которого уверовали все ученики Его!» А нередко и мучители, видя терпение святых мучеников и благие утешения, какие подавали они друг другу во время своего подвига, сами делались истинными поклонниками, боящимися Бога и совершенными в вере.

Видите ли, братия, какое божественное согласие? Видите ли, возлюбленные, какая любовь по Богу, подкрепляющая в трудах собственные члены свои? Святые мученики, вступившие в единый подвиг, утешали друг друга и всегда ободряли малодушных, чтобы и самые рабы с радостью искали себе одного с ними венца. А мы, лукавые, завидуя друг другу, друг друга поедаем, друг друга угрызаем из-за жестокости лукавства своего. Приди же, и будь учеником святых мучеников! Если хочешь учиться, – и для тебя будут они добрыми учителями, и научишься у них прекрасному бесстрастию, совершенной вере, любви к Богу, великой сострадательности и возжелению будущих благ. Они Божией силой и совершенной верой вышли победителями из пылающего костра, а ты препобеждай всегда пламенеющее злое пожелание. Они терпением и упованием на Христа победоносно перемогли все истязания, и ты также целомудрием и благочестивым помыслом препобеждай все позорные страсти. Они кротостью и великодушием победили мучителей, и ты препобеждай мучительства гнева. Они явно сделались мучениками, а ты втайне всегда будь совершенным мучеником. Они с дерзновением совершили подвиг свой, и ты совершай сокровенный свой подвиг, чтобы и в день воздаяния с ними тебе принять венец и стать сонаследником их в Царствии, радуясь во век века.

Помолитесь ныне, святые, и о грешнике, который предается сну во время такого Божия к нему благодеяния, чтобы и ему сподобиться милости в оный час, когда откроется тайное человеков. А я жалким виночерпием стал у вас, добропобедные мученики, и доброе вино вашего подвижничества с любовью предложил чадам и братиям вашей веры, и с прекрасной трапезы победного вашего торжества, исполненной всегда яств, угостил отцов, братий и сродников ваших, которые изо дня в день с сердечным желанием приходят всегда есть и пить с этой трапезы. Ибо вот, они поют псалмы и, радуясь, славословят Бога, увенчавшего главы вашего мужества, в великой радости окружают святые останки вашего страдальчества, желая принять благословение и взять с собой врачевства для души и тела. Итак, благословите всех, как добрые ученики благого Владыки. И я, немощный, укрепленный вами, с любовью воспел пред вашими святыми

останками. Поэтому и вы будьте ходатаями за меня, расслабленного, перед престолом Божиим, чтобы вашими молитвами оказаться и мне там спасенным, благодатью Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Слава Ему и Отцу и Святому Духу во веки! Аминь.

103. О ПОДВИЖНИКЕ ИУЛИАНЕ

Этот совершеннейший из подвижников родом был из рабов и первые годы жизни, как сам он рассказывал впоследствии, провел крайне неводержно, но, наконец, придя в познание, стал жить прекрасно. Много претерпел он от господ своих в Илиуполе, что в Ливане, потому что они преданы были идолослужению, но по кончине господина Иулиан отрекся от мира и стал монахом; возлюбил же Господа от всей души и от всего сердца, поэтому преуспел почти во всякой добродетели. Приобрел он великое сокрушение и в высокой степени смиренномудрие; не так, как иные, которые по удалению из мира предались нерадению о заповедях Божиих и праздности и, не препоясав чресл целомудрием, погрузили души свои во глубину зол, от чего некоторые позволяли себе не забывать о делах посторонних, не отказывались нарушать целомудрие, следуя своим похотям и, облекшись в образ благочестия, уготовили себя в жилище полчищу бесов.

Так, на месте моего пребывания на уединении жил один монах, у которого был весьма малолетний сын – плод его преслушания. И монах, не задумываясь, хотел принести его в жертву бесу сребролюбия. Но предваряющая помощь Божия спасла отрока. Несчастный привел сына в подземелье, где, как говорили, много было сокрыто золота теми, кто устроил эту гробницу. Бес, увидев знамение креста на одежде отрока, не осмелился сделать ему вреда, потому что человек этот (мне тяжело назвать его отцом) привел сына в аналаве. Таким образом, увидев, что он не достиг цели, человек этот бросился и снял аналав с отрока. Но снова был голос из глубины пещеры: «Весь он посвящен Богу и потому негоден к делу». Так чудесно был спасен отрок, и сам он рассказал обо всем по порядку, а также и о том, как защищен был Господом нашим Иисусом Христом. Ибо дело стало гласным, так что по поводу одного были созваны на совещание святые отцы. Вот что делает, братия, нерадение о церковной службе, о непрестанной и трезвенной молитве. Ибо псалмопение и молитва при смиренном помысле возвышают ум над недозволенными страстями и душу делают более мужественной к вожделению небесных благ. Но как собеседование с Богом в чистой молитве производит в душе смиренномудрие, так беседа с царями рождает высокоумие в тех, которые не очень проникнуты совершеннейшим страхом. Потому близость к царю есть как бы печь или горнило; она показывает, благоискусны или нет удостоенные этой близости. Но кто всегда имеет перед очами Господа, тот совершеннейшим страхом отражает от себя пристрастие к видимому. Поэтому блажен, кто отрекся от мира, пребывает в сообществе святых мужей, в подчинении духовным отцам, и проводит жизнь свою с чистой совестью, потому что не будет он постыжен в воскресение праведных. Но горе тому, кто сближается с людьми злочестивыми и непокорными. Он увидит горькие дни, потому что самоуправство, разьединение со всеми и самоволие доводят человека до оскудения и совершенного лишения духовных плодов и дарований. Блаженное дело – во всем поступать с рассуждением.

Блаженный же Иулиан, умертвив себя для мирского, как этого требовало подвижничество, пребывал на уединении в келье своей, а близ его кельи была и моя. Оба мы принадлежали к одному братству, поэтому он ходил ко мне в келью, а я ходил к нему, потому что находил для себя пользу в беседах с ним. И дивился я, видя такое познание в человеке варварского происхождения, потому что родом он был с запада, и прославлял Бога, Который не хочет, чтобы кто-либо погиб, но всех допускает к покаянию. Вспоминал и Евангельское слово, а именно: *Аминь глаголю вам... яко мнози от восток и запад*

приидут и возлягут со Авраамом и Исааком и Иаковом во Царствии Небеснем: сынове же царствия изгнаны будут во тму кремешнюю; ту будет плачь и скрежет зубом (Мф.8:11-12); и, воздыхая, говорил: «Избавь нас, Господи, от тьмы кремешной, от плача и скрежета зубов. *Помяни нас, Господи, во благоволении людей Твоих, посети нас спасением Твоим: видети во благодати избранных Твоя, возвеселитися в веселии языка Твоего, хвалитися с достоянием Твоим* (Пс.105:4-5). Помяни нас, Господи, как разбойника, егда приидеши во Царствии Твоем, и тела наши воскреси в гробах со славою, удостоив нас восхищения с праведными на облацех, да и мы наследуем гору святую Твою молитвами святых Твоих. Аминь».

Блаженный Иулиан был крепок телом, но изнурял себя великим подвижничеством, потому что шел по следам отцов. Будучи неграмотным, прилежно учился. У этого боголюбивого мужа была келья, в которой он безмолвствовал наедине, и в ней тесная ложница (спальня). Но он не удовольствовался теснотой этой клетки и внутри ее устроил себе подобие гроба, сделав туда самый узкий вход, и там, как в гробу, молился со слезами; работал же своими руками корабельные паруса. Столь возлюбил сокрушение и плач, что никто другой не равнялся с ним в этом, и проходящие мимо кельи его слышали глас плача его, потому что рыдал он, как предавший погребению единородного сына или единородную дочь и нараспев призывающий умершего. Имея всегда пред очами грехи свои, неутомимо плакал он день и ночь, и по ночам только на короткое время вкушал сон, потому что попечение о воздаянии с заботливостью пробуждало его. А сколько искушений и скорбей терпел он, видя нерадивых братий? Но все оные проходил безвредно, по причине своего смирения и терпения. Сколь же был он миролюбив, воздержен, терпелив, кроток, благоговеен, нестяжателен! Кто, живя в уединении пустыни, имеет при себе собственность, тот на всяком месте будет *стения и трясыйся* (Быт.4:14) и, наконец, сделается добычей злых людей; а против нестяжательного никто злоумышлять не будет. Но блаженный был и не ленив, любил заниматься поделиями. Отвращался злословия, смирен был в слове, в деле, в одежде и походе, и дни свои проводил не в нерадении, как я и подобные мне ленивцы, но в полном сокрушении окончил жизнь свою. И как содержащиеся под стражей и готовящиеся предстать судье на суде плачут от страха и мучения, так и блаженный Иулиан непрестанно содержал в памяти Страшное Судилище Христово; потому и плакал всегда, помышляя о будущем Суде. А где сокрушение, слезы и смиренномудрие, там нет нестроения и чего-либо худого, напротив же, там благоустройство и все доброе. Но где нет этого, там многого недостает для достижения предложенной цели. Иулиан избегал встреч с женщинами, отъемля у себя всякий случай к суетным удовольствиям. А когда ударяли к Божией службе, старался прийти прежде всех братий и всю службу стоял, не смея возвести очей, как бы перед самым Судилищем Господа нашего Иисуса Христа.

Однажды сказал я ему: «Кто портит здесь книги?» Ибо где было написано: «Бог», или «Господь», или «Иисус Христос», или «Спаситель», там начертания букв были стерты. Блаженный отвечал мне: «Не скрою от тебя ничего. Блудница, придя к Спасителю, орошала слезами ноги Его и отирала волосами главы своей. И я, читая, как только нахожу написанное имя Бога моего, орошаю оное слезами своими, чтобы и мне получить от Него отпущение грехов». И я с любовью сказал ему: «Бог, как Человеколюбивый, примет намерение твое, но прошу пощадить и книги». Он отвечал: «Не орошается сердце мое, если не буду плакать пред Господом Богом моим».

Подвизался же так пламенно он более двадцати пяти лет и среди подвигов скончался о Господе, пребывая в гонении и послушании, соделавшись достойным ублажения. Ибо сказано: *Блажени нищии духом: яко тех есть Царствие Небесное... Блажени изгнаны*

правды ради: яко тех есть Царствие Небесное (Мф.5:3,10). И мои очи пролили слезы при разлучении с этим человеком.

Этот блаженный сказал некогда одному брату: «Брат хочет идти во внутреннейшую пустыню, чтобы поискать там мужей прозорливых. Дай мне совет, ради Господа, идти ли мне с ним или нет?» Брат, зная, что он трудолюбив, отвечал ему: «Лучше безмолвствовать и в безмолвии искать совершенство; а доискиваться неважного и неверного и для этого ходить по пустыне нет необходимости». Блаженный спросил «Что такое совершенство, и что разуметь под неважным и неверным?» Брат отвечал ему: «Совершенство есть предел всякого слова и всякого дела. Ибо написано: *Конец слова, все слушай; Бога бойся и заповеди Его храни* (Еккл.12:13). Все, бывающее с каждым из нас в веке сем, скорбное ли то или приятное, имеет конец, потому и проходит со временем. Но что будет по исшествии из жизни, то бессмертно. Поэтому будем содержать в уме день Суда, чтобы смысл наш совершен был о Господе. Двое отправились в дальнюю сторону, и один из них, наскучив дорогой, начал спрашивать у проходивших, что особенного встретится впереди на дороге; те отвечали: "Дорога будет каменистая". – "А что за каменистой дорогой?" Говорят: "Луга, покрытые зеленью". Другой спутник, видя, что так усердно он расспрашивает о дороге, говорит ему: "Перестань, товарищ, любопытствовать, что встретится на дороге, которую пройдем, подобно самому скорому гонцу". Так и жизнь человеческая подобна пути. Поэтому должно более иметь в виду не то, что встретится во время шествия, но то, что будет с нами по совершении пути. Постараемся узнать, как должно нам покойнее водвориться в той стране, в которой останемся жить навсегда, по окончании жизни и здешнего странствия. Где будет пристанище наше и часть наша в оном веке? В глубине или в высоте, в упокоении или в трудах, во тьме или во свете, в огне или в прохладе? В это да углубляется дух наш, об этом да говорят уста. Такой заботы да не оставляет сердце наше, пока мы во временной жизни. А теми, которые препятствуют нам об этом заботиться, будем пренебрегать, как вводящими нас в обман и погибель, потому что отшедшему туда невозможно опять возвратиться в жизнь эту. Итак, позаботимся, чадо, о том, как с дерзновением явиться нам к Царю славы, и постараемся предать себя Его воле, ревнующей о славе Своей, чтобы оказал Он помощь нашей немощи, особенно, когда обнажены будем от всякого человеческого покрова, потому что идти туда должны мы, оставив все. Поэтому, если не будем всегда иметь в уме будущего Суда, ни малой не принесет нам пользы уяснение тайн и сокровенностей. Иеровоам, сын Наватов, согрешивший в Израиле, слышал некогда, какой постигнет его гнев от Господа, однако же не покался во зле своем. Обличен был и Гиезий в тайных своих грехопадениях, однако же не исправился во нравах; иначе учитель не оставил бы его обезображенным проказой, потому что очистившему словом Господним от таковой же болезни Неемана, сирийского военачальника, гораздо легче было от подобного несчастья освободить собственного своего ученика. Итак, будем содержать в уме конец настоящей жизни, чтобы ожидание будущего страха пробудило усыпленный ум наш к совершению и хранению добрых дел. Ибо жизнь наша течет скорее гонца. Если и прославимся и будем властелинами в настоящей жизни, но дела наши не сообразны будут с волей Имеющего судить живых и мертвых, то по отшествии туда слава временной жизни не принесет нам никакой пользы. Итак, будем плакать со страхом и трепетом, чтобы за нерадение в здешней жизни не оказаться нам там под гневом Царя славы и не быть отосланными во тьму кромешную. Отшедшим туда уже невозможно избавиться от мучений. Заключенному за грехи нет возможности освободиться от неразрешимых уз. Там огонь неугасимый, там червь неумирающий, и темное дно адово, и безмерный вопль, и плач, и скрежет зубов. Нет конца этим страданиям. Нет освобождения по смерти. Никакой вымысел, никакое искусство не избавят от страшных мучений. Теперь же можно избежать этого, если послушаемся гласа Господа и Бога нашего, Который из-за преизбытка Своего человеколюбия Сам проповедал, Сам научил сынов человеческих совершенству во всяком

слове и во всяком деле, чтобы мы, сделавшись Ему послушными, избавились от мучений и сподобились благ. Итак, необходимо с великим смиренномудрием сохранять словеса Господни, потому что соблюдение заповедей Господних есть совершенство; соделавшиеся ревнителями заповедей Божиих твердо восходили к совершенству, в правоте сердца ожидая Господа и ежедневно представляя себе славное Его пришествие и сидение (восседание) на престоле славы Его, когда отделит Он праведных от грешных и каждому воздаст по делам его. Итак, чадо, будем искренне сохранять любовь и, с нею преуспев в добродетелях, сподобимся стояния одесную Единородного Сына Божия, и возрадуется сердце наше, и радости нашей никтоже возьмет от нас». Брат же, крепко к сердцу приняв наставления эти, утвердился в безмолвии, благодаря Господа нашего Иисуса Христа. Ему слава во веки веков! Аминь.

104. СЛОВО О БРАТИЯХ, ПОЧИВШИХ О ХРИСТЕ

Для чего мы, возлюбленные, собрались сегодня так усердно и в то же время благоприлично? Ибо всех нас для одной цели призвали сюда воззванные от нас ко Христу братия. Потому собрались мы так охотно на песнопение Христу. Воздвигли нас оставившие нас плотью, побуждают нас к славословию на земле славословящие на небесах с Ангелами, составляют из нас лики, преселенные к горным ликам, предлагают нам духовную трапезу насытившиеся райских утех, предлагают нам и вино умиления преисполненные тамошним утешением, возжигают у нас светильники просветившие сердца свои и отшедшие к неприступному Свету. Преподобных из среды нас взяли к себе преподобные пред Господом. И переселились от нас прекрасно шествовавшие к Богу. Оставили они нас сырыми и отошли в свое Отечество; оставили тление и переселились в нетление; скрылись для мира и воссияли перед Христом; удалились с земли и вселились в горнем Иерусалиме; оставили блаженство этой жизни и достигли горнего блаженства; отринули суетные мятежи и пошли искать безмятежия; удалились от бурь и волнений мира и направили путь свой к тихой пристани; оставили мрачную тень жизни и востекли к Солнцу правды. И находясь еще с нами, не были они с нами, но умом предстояли Богу; пребывая еще на земле, имели жительство на небесах; живя во плоти, не были во плоти, потому что не имели здесь пребывающего града, – был у них один пренебесный град; не имели здесь своего Отечества, но было у них одно горнее Отечество; не имели здесь временного богатства, но было у них небесное богатство. Будучи странниками и пришельцами, как и все отцы их, чуждые миру и всему, что в мире, постоянно украшали они душу, горе взирая, о горнем помышляя, горняя мудрствуя, вождеlevая тамошних красот, тамошних обителей и сеней, горних ликостояний, горних песнопений, тамошних празднеств, вечных благ, неисчерпаемых Божиих даров; к ним обращали они взор, к ним стремились, а потому и получили их; спешили, потому и вошли в Отечество, в горний брачный чертог; текли, потому и достигли; постились, потому и веселятся; не оставались в нерадении, поэтому радуются; умудрились, потому что пренебрегли этой жизнью, отошли от нас, пошли прекрасным и благоугодным путем своим, отошли и преселились в страну святую и вечную, отошли внезапно, и воспарили, как чистые нескверные голубицы, воспарили, как пустынные и невинные горлицы, воспарили от нас, как сладкоречивые ласточки. Отлучились от нашего стада, как чистые и святые агнцы; они удалились из оград, – и сетуют овцы; оставили наше гнездо, – и вопием, как птенцы. Отлучился один член, – и болезнуют прочие члены. Проливаем слезы, потому что лишились доброго вашего расположения; воздыхаем, потому что не видим лица вашего; рыдаем, потому что и мы отойдем скоро; болезнуем, потому что похищаемся так внезапно. Сетуем, как только приведем себе на память вашу добродетель; сетуем, как только обратим взоры и не видим любви вашей; плачем, потому что и бессловесные животные плачут при разлуке со своими единоплеменными; рыдаем, потому что и вол ревет, ища своего подъяремника, и ласточки вопиют, когда похищают у них птенцов, и

всякая птица кричит, когда разлучают с ней брата. Если и полезно было это для вас, то нам причинили вы горечь. Вожделенное вам для нас стало прискорбно.

Честна пред Господом смерть преподобных Его (Пс.115:6); но *смерть грешников люта* (Пс.33:23). Поэтому и сказал пророк: *Вскую боюсь, в день лют? Беззаконие пяты моея обыдет мя* (Пс.48:6). Приидет день, братия, непременно приидет, и не минует нас день, в который человек оставит все и всех, и пойдет один, всеми оставленный, униженный, пристыженный, обнаженный, беспомощный, не имея ни заступника, ни сопутника, не готовый, безответный, если только день сей застигнет его в нерадении, – *в день, в оньже не чает, и в час, в оньже не весть* (Мф.24:50), тогда как он веселится, собирает сокровища, роскошествует, предается нерадению. Ибо внезапно приидет один час, – и всему конец; небольшая горячка, – и все обратится в тщету и суету; одна глубокая, мрачная и болезненная ночь, – и человек пойдет, как подсудимый, куда поведут поемлющие (взявшие) его. Много тогда тебе, человек, нужно будет путеуказателей, много помощников, много молитв, много содейственников в этот час разлучения души от тела. Велик тогда страх, велик трепет, велико таинство, велик переворот для тела при переходе в тамошний мир. Ибо если и на земле, переходя из одной страны в другую, имеем нужду в каких-нибудь путеуказателях и руководителях, то кольми паче будут они нужны, когда переходим в беспредельность века, откуда никто не возвращался? Еще повторяю: много нужно тебе помощников в оный час. Наш этот час, а не иной какой; наш путь, наш час, и час страшный; наш это мост, и нет по оному прохода; это общий для всех конец, общий, и для всех страшный; трудная стезя, но по ней должны проходить все; путь узкий и тесный, но все на него вступим; это горькая и страшная чаша, но все изопьем ее, а не иную; велико и сокровенно таинство смерти, и никто не может объяснить оно. Страшно и ужасно, что тогда испытывает на себе душа, но никто из нас не знает этого, кроме тех, которые предварили нас там, кроме тех, которые изведали это на опыте.

Когда сидим при кончающихся и борющихся со смертью братиях, не видишь ли, сколько бывает тогда страшного? В каком они стеснении, в каком смятении? Не видишь ли, как воздыхают? Не видывал ли, как покрываются холодным и горьким потом, подобно жнецам на ниве? Как обращают очи туда и сюда? Как иные скрежещут зубами? Как в смятении поражаются ужасом? Как многие рвут на себе волосы? Как вскакивают с одра и хотят бежать, но не могут; видят, чего никогда не видали, слышат от Властей, чего никогда не слыхали, терпят, чего никогда не терпели; ищут избавителя, – и нет спасающего; ищут спутника, – и никто не сопутствует; ищут утешителя, – и никто на это не осмеливается! Тогда, глядя на них, и мы трепещем, плачем, и, держа их руки, лобызаем, обливаем слезами, отираем пот с лица их, протираем водой палимый жаром язык, прикладываем ухо свое, чтобы расслышать с натугой выговариваемые слова, потом спрашиваем: «Как теперь чувствуешь себя? Не бойся, Бог человеколюбив». Так говорим им, и сами обливаем грудь слезами; сердце горит в нас, когда произносим это. Тогда нет в нас лукавой любви, нет попечения об имени, нет заботы о яствах, но видим перед собой великое и страшное таинство смерти, и трепещем, киваем головами своими, принимаем печальный вид, сами себя оплакиваем, и горестно повторяем; «Увы! увы!». Когда отходящий, прощаясь со всеми нами и всех приветствуя, говорит: «Прощайте, прощайте, братия, прощайте, добрые братия; встаньте и прилежно помолитесь обо мне в час сей. В дальний путь иду я теперь, в путь, которым еще не ходил, в новую для меня страну, из которой никто не возвращался, в землю темную, где не знаю, что встретит меня, в глубокий ад, откуда никому не было возврата. Прощайте, прощайте, братия мои возлюбленные, у меня нет уже брата. Прощайте, друзья; я уже не друг вам, а чужой. Прощайте, друзья; прощай, прекрасный сонм, для меня уже не сонм ликующих, но сонм плачущих. Простите, ближние мои, простите, простите. Еще недолго, и вы, наконец, придете туда же, приходите скорей, настигайте нас; ожидаем вас там; ожидаем, что вы

придете к нам. А мы уже к вам не придем, не увидимся с вами в этой жизни. Что узнали, то и знаем; что сделали, то и получим. Вот отхожу я и не возвращусь уже к вам. Если сделал теперь что доброе, то приобрел это. Если что предпослал туда, оно и встретит меня. А если что при себе сберег, то какая мне в том польза? Если кого помиловал, то и в этот час буду помилован. Если защитил кого, то и себе найду теперь защиту. Если спас кого, то предварит он меня в этот час, потому что тесен для меня и тяжел настоящий час исхода души моей. Более всякого другого часа тесен и мучителен для меня настоящий час, потому что поемлюсь (берусь) я неготовый; мрачна для меня настоящая ночь, потому что посечен я, как сухое и бесплодное дерево. Тяжел для меня настоящий путь, потому что нет у меня доброго напутствия. Но вы пролейте обо мне горькие слезы, и помогите мне, будьте милосерды, помогите мне, окажите сострадательность, помолитесь обо мне, чтобы там найти мне помилование. Не требую многого, потому что согрешил много. На что вам, братия, зажигать для меня свечи? Не возжег я светильника души моей. На что облекать меня в светлые одежды? Не имею на себе светлого одеяния. На что омывать тело мое водой? Не проливал я слез, как воду. Для чего положите меня в гробах с преподобными, которых ни жизни, ни нравов не показал я в себе? Как обманывал я сам себя! Как издевался сам над собой, говоря: "Молод еще я, наслажусь пока жизнью, вкушу удовольствий мира, дам душе утешиться жизнью, а впоследствии покаюсь. Бог человеколюбив, и без сомнения простит мне". Так рассуждая каждый день, худо иждивал (прожигал) я жизнь свою. Меня учили, – а я не внимал; делали мне наставления, – а я смеялся; слушал Писание, – и кончаю жизнь, как не слышавший; слышал о Суде, – и издевался; слышал о смерти, – и жил, как бессмертный, небрег о ней (презирал), как вечный; и вот, поемлюсь теперь неготовый, и нет у меня помощника; вот, застигнут непокаявшимся, и нет у меня избавляющего; вот, обращаюсь с мольбами, и никто меня не слушает; вот, подвергаюсь осуждению, и нет у меня спасающего. Сколько раз решал я покаяться, – и опять делал худшее! Сколько раз припадал к Богу, – и опять отступал от Него! Сколько раз миловал Он меня, – и снова я преогорчал Его! И вот, иду теперь в бедственном состоянии. Сколько дал Он мне прекрасного, и сколько сделал я худого!» Так часто умирающий беседует с нами, предстоящими, и внезапно язык его связывается, глаза изменяются, ум превращается (разрушается), уста умолкают, голос прерывается.

Когда приближаются Владычные Силы, когда приходят страшные воинства, когда Божественные изъятеля повелевают душе преселиться из тела, когда, увлекая нас силой, отводят в неминуемое Судилище, – тогда, увидев их, бедный человек, хотя бы то был царь, или властелин, или мучитель, или миродержец, весь приходит в колебание, как от землетрясения, весь трепещет, как лист, колеблемый ветром, бьется, как воробей в руках у ловца, весь цепенеет и изумевает (недоумевает), видя страшные Силы, видя новые для себя и величественные зраки (лица), видя страшные образы, видя грозные и суровые лица, видя чин вещей, какого не видел прежде, и размышляет про себя, и говорит: «Благословен Единый Бессмертный, Единый вечный Царь! Что значит в сравнении с этим земное царство? Что человеческое, временное начальство? Что наша суетная и бесчеловечная власть? Вот истинно небесные воинства, вот вечная власть властей, вот страшные зраки Единого Страшного, вот мощные служители Единого Всемогущего, вот властелины Единого Властителя, вот сильные Сильного Бога, вот страшные и ужасные зраки!»

Все это видит тогда один, поемлемый от нас, и на нас уже не обращает внимания, но приводимый в оцепенение призывающими его Силами изумевает. Иногда же творит молитвы шепотом, сколько позволяет язык. Из речей его и из положений, им принимаемых, мы, предстоящие, нередко слышим и заключаем, что увидел он Владычные Силы, и все в трепете ужасаемся и подаем друг другу знаки, говоря: «Безмолвствуйте, и не тревожьте больше лежащего, прекратите шум, молчите, не говорите с ним больше, не делайте восклицаний, чтобы не смущать и не приводить его в смятение. Молитесь, чтобы

с миром отошла душа его, просите, чтобы дано ему было место упокоения; припадите с молением, чтобы иметь ему человеколюбивых Ангелов; припадите с молением, чтобы обрести ему Судию снисходительным; воскурите благоухание, потому что видит он Ангельское явление; молитесь, потому что в великом он теперь борении. Наблюдайте сами над этим, и молитесь. Смотрите внимательно и не забывайте этого таинства; напрягайте взоры, и сами позаботьтесь о часе сем».

Что такое человек? Ничто. Что такое человек? Червь. Что такое человек? Пепел. Что такое человек? Сонное видение. Что такое человек? Тень. Вот, отжил свой век; вот, не стало его; вот, он недвижим, бездыханен, безмолвен; вот, скончался; этот великий и неодолимый лев, мучитель, могущественный, высокий, страшный для всех властелин, лежит, и стал кроток, как овца. Он оставил нас; явился и исчез, родился, – и как будто не рождался; над многими высился, – и как будто не бывало его! Повелитель сам внимает теперь повелениям; налагавший узы связывается; и вот, должен идти, куда поведут поемлющие его. В этот день, как только придут Божественные изъятые, появив души, восходят они по воздуху, где стоят Начальства и Власти, и миродержители противных сил. Это – злые наши обвинители, страшные мытники, описчики, данщики; они встречаются на пути, описывают, осматривают и вычисляют грехи и рукописания этого человека, грехи юности и старости, вольные и невольные, совершенные делом, словом, помышлением. Великий там страх, великий трепет бедной душе, неопишима нужда, какую потерпит тогда от неисчетного множества тьмы окружающих ее врагов, клеветующих на нее, чтобы не дать ей взойти на небо, поселиться во свете живых, вступить в страну жизни.

Но святые Ангелы, взяв душу, отводят ее. Тогда мы, погребая мертвое тело, и, как стороннее и чужое, из собственного дома вынося в могилу, видим другое великое и страшное таинство, усматривая, что малые и великие, цари и простолюдины, мучители и рабы, – все стали – один прах, одна персть, один пепел, одно зловоние, одна гнилость, один червь. Каков эфиоп, таков же и благообразный некогда; каков юноша, таков же и согнивший старец; каков расслабленный, таков же неодолимый и крепкий; все стали, чем были вначале, одной перстью, по сказанному им: *яко земля еси, и в землю отыдеши* (Быт.3:19). Ты – земля, и опять будешь перстью. И мы нередко, видя лежащих в могиле уже истлевшими, указываем друг другу, подавая знаки перстом и говоря: «Смотри, это такой-то, вот это – мучитель, а этот – такой-то воин, и этот – такой-то царь, а это – потомок такого-то; вот дочь такого-то, а это – величавшаяся некогда юностью, а это – пышный прежде юноша». Так, вздыхая часто, говорим мы на могилах, и проливаем слезы, видя, что не различишь там никакой юности, видя великое и страшное таинство; видя, что всякий возраст там изглажен; видя, что всякое приятное око там угашено; видя, что всякий борзый язык там безмолвствует; видя, что всякие сладкоречивые уста там запечатлены; видя, что всякая красота зубов там рассыпалась. Смотря на это, будем умолять человеколюбивого Бога, чтобы сподобиться нам от Него помилования. Ему подобает держава во веки веков! Аминь.

Великое, подлинно, и страшное видим таинство. Видим, что возраст там изглажен. Видим, что всякое телесное благообразие там изменилось. Видим, что всякая красота лица стала там бесполезной. Видим, что всякое приятное око там угашено. Видим, что всякие доброглаголивые уста там запечатлены. Видим, что всякий борзый (скорый) язык там умолк. Видим, что вся красота зубов там рассыпалась. Видим, что всякое плетение волос там сгнило. Видим, что всякая красота возраста там сокрушена. Видим, что всякая начальственная власть там прекратилась, всякое самоуправление и высокомерие там кончилось, всякое юношеское презорство (гордость) утихло, все суетные человеческие усилия и всякий труд там кончились, успокоились, прекратились. Говорим, – и никто не слушает; плачем, – и никто не внимает. По именам призываем лежащих, говоря: «Куда

отошли вы, братья наши? Где обитаете? Где ваше местопребывание? Для чего оставили нас так внезапно? Подайте нам голос, побеседуйте с нами, как беседовали некогда, отвечайте нам». «Мы, – говорят отшедшие от нас, пребывающих еще в жизни, – мы, то есть душа каждого из нас, находимся в месте, приличном душе, по достоинству ее. А этот прах, перед вашими глазами лежащий в могиле, этот пепел, который видите, это зловоние, эти согнившие кости, эти нечистые черви – тела тех юношей и отроковиц, которые были некогда для вас вожделенны. Этот пепел – та самая плоть, которую заключали вы в свои объятия и ненасытно лобызали. Эти оскаленные зубы – то самое лицо, которое день и ночь покрывали вы несчетными лобзаниями. Этот гной и отвратительная влага – та самая плоть, в объятиях которой предавались вы греху. Поэтому смотрите, и в точности уверьтесь, остающиеся еще во плоти, в этой суетной жизни, знайте, что, обнимая на ложах своих юных сожительниц, обнимаете вы прах и тину. Знайте, что когда лобзаете члены их, лобзаете вы смрад и гнилость. Вразумитесь, что, когда возгораетесь к ним любовью, предмет вожделения вашего – черви, пепел, смрад. Не предавайтесь заблуждению, неразумные юноши и девы. Не обольщайтесь суетной красотой юности, потому что и мы, лежащие перед вашими глазами, согнившие мертвецы, некогда, во время жизни своей, как и вы теперь, были видны и величавы, умащались благовониями, были любимы, наслаждались и благоденствовали; и вот, как видите, все это стало брением, прахом, пеплом и зловонием. Не обманывайте больше самих себя, но у нас, которые предварили вас, и теперь в могиле, научитесь, и уцеломудритесь, и уверьтесь, что есть суд во аде, есть нескончаемое мучение, есть непроницаемая светом тьма и безотрадная геенна, есть неусыпающий червь, немолчный плач, непрестанный скрежет, неисцельная скорбь, есть нелюбезный Судия, беспощадные служители, есть горький и вечный плач».

Этому, если не словами, то самым делом учат нас братья наши, предварившие нас там. Как совершающие память о них, жаждали мы научиться чему-нибудь, услышать, или узнать, где они, в каком состоянии души их, горели они, или долу; видят ли они нас теперь, и мы увидим ли их когда-нибудь, облобызаем ли их там, или, вообще, будем ли знать их. Но никто не знает этого, потому что никто не приходил оттуда, и никто не открыл нам тамошнего состояния, где оно, и каково оно. Бог, как бы стеной, заградил от нас это; утаил, сокрыл, под сенью оставил для нас тамошнее, пока сами не отойдем туда и не достигнем тамошнего, когда все восстанем из мертвых, все явимся, исповедуемся, и дадим отчет на оном великом и Страшном, на оном в трепет приводящем и неисповедимом Судилище Судии, когда придет с неба судить всю вселенную от восток солнца и до запад, когда прозвучат гласы оных страшных труб, когда тварь восколеблется и смятется в страхе и трепете, когда гробы отверзутся, и всякая плоть восстанет обнаженной и открытой, когда всякие уста заградятся, и всякое дыхание принесет исповедание, и перед Судией потечет огненная река, о которой говорит Даниил: *Зрях, дондеже престолы поставишася, и Ветхий денми седе... престол Его пламень огнен, колеса Его огонь палящ: река огненна течаше исходящи пред Ним: тысяща тысящ служаху Ему: и тмы тем предстояху Ему: судище седе, и книги отверзошася* (Дан.7:9-10). Это день и час, о котором говорит и Давид: *Вскую боюся, в день лют? Беззаконие пята моя обыдет мя* (Пс.48:6). Этот день проклинал Иов, говоря: *Да прокленет ю проклинаяй той день, иже имать одолети великаго кита* (Иов.3:8), то есть диавола. О дне этом и другой пророк вопиет: *Се, грядет, глаголет Господь Вседержитель. И кто терпит день пришествия Его* (Мал.3:1-2), *егда Бог яве приидет, Бог наш, и не премолчит: огонь пред Ним возгорится, и окрест Его буря зельна. Призовет небо свыше, и землю, разсудити люди Своя* (Пс.49:3-5), и всякую плоть призовет на Страшный оный Суд, где нет ни малого, ни большого, ни раба, ни свободного, где нет ни царя, ни подданного, но все равно подсудны, все узники, все обнажены, всеми оставлены, все трепещут, плачут, смущены, мучаются, озабочены, что сказать каждому, чем оправдаться перед Судией в том, что сделано худого. Где там величавость царей? Где высокомерие

мучителей? Где гордыня неразумных? Где изнеженность юности? Где нарядность одежд? Где предстоящие и сопровождающие рабы? Где убранные дочери? Где золото? Где серебро? Где златоуздые кони? Где благовонные мази? Где курения? Где благоухания? Где суетные траты? Где забавы? Где роскошь? Где пиршества днем и ночью? Где пьющие вино и роскошествующие при тимпанах и плясках, но небрегающие о Боге и о нищих? Ничего такого нет там, но горькое: увы! увы! Нам можно уже не обогащаться, но трепетать; там не убранство, но омрачение; там можно не ликовать, но плакать; там не величавость юности, но заточение во аде; там не умилоствление, но великий страх; не утешение в оный страшный и трепетный день, но праведное и строгое воздаяние.

Прекрасная помощь тебе в тот день, если оказывал ты здесь сострадание к нищим. Прекрасные защитники твои пред Христом – нищие, которых ты питал, к которым был милосерд, которых укрывал и спасал. Прекрасные и сильные за тебя ходатаи – Христовы братия, нищие, сироты, вдовы, странники, беспомощные, увечные, слепые, пленники, всеми оставленные, в истязаниях, в пустынях, в темницах, в заточении, в болезнях, в бедах, – тобой спасенные и помилованные. Там будут они тогда великими твоими предстателями, великими заступниками, великими помощниками; покажут Христу, что ты подавал им, чем питал их, как покоил их, в чем служил им. Там будут они, как братия Христовы, прекрасными твоими братьями. Ибо если и один царский брат имеет часто большую силу в ходатайстве перед братом своим – царем, то не гораздо ли сильнее ходатайство, где умоляет множество братии?

А что Христос в страшный оный час Суда братьями наименует нищих, то послушай, что говорит Он праведникам, которые будут стоять тогда одесную Его: *Понеже сотвористе единому сих братии Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф.25:40). Говоря же это, Он укажет, без сомнения, перстом на предстоящих там и сидящих у ног Его. Кто же настолько достоин, настолько блажен, чтобы наименоваться братом Христовым в тот час, когда все Ангелы и человеки ужасаются и трепещут? Каких сокровищ, какого богатства, каких венцов не выше для тебя это наименование? Кто же они такие, чтобы ублажать нам их? Кто они такие, чтобы восхвалить нам их? Кто они такие, чтобы и мы поревновали им? Кто они, в этот день и час приводящего в трепет и Страшного Суда, смело, с дерзновением, безбоязненно входящие ко Христу, как к Отцу своему и искреннему другу, твердо уверенные и знающие, что примет Он их, как сынов и искренних друзей, потому что искренно послужили Ему и сохранили заповеди Его? Кто этот преблаженный, которого Христос, сидящий на престоле, увидев восходящим к Нему, примет и встретит с веселым лицом, с осклабляющимся (улыбающимся) взором и с радостным приветствием, с благосклонной откровенностью появившись, заключит в Свои объятия, облобызает, будет ласкать, как милого сына, после долговременной разлуки возвратившегося с чужой стороны, и скажет ему подобными этим словами: «Приятно пришествие твое, добрый и верный друг, вожделенно твое пришествие, питатель Мой, странноприимец Мой, покровитель Мой. Благодарю за расположение твое и не забуду любви твоей. Помню, сколько доброго сделал ты Мне. Знаю, как ты покоил Меня». Потом, говоря ему это, держа его рукой и поставив посреди, перед всем великим оным собранием, перед Ангелами и Архангелами, перед всяким Началом и Властью, перед праведными и пророками, апостолами и преподобными, и всем указывая на него, Христос возвещает, говоря: «Этот человек, когда видел Меня алчущим, – питал; видел жаждущим, – утолял Мою жажду; видел цепенеющим от холода, – прикрывал; видел странником, – принимал к себе; видел больным, – служил Мне; вводил Меня в дом свой, – омывал Мне ноги, омывал язвы Мои, покоил Меня на ложе своем; отверзал Мне двери дома своего, встречал Меня с радостью, покоил Меня радушно; видел Меня в крайности, – избавлял Меня; находил Меня в темнице, – выкупал Меня. Потому и Я говорю ему: *Добре, рабе благий и верный: о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость*

Господа твоего (Мф.25:21), насладись утехами рая Моего, вниди в Царство Господа твоего, вниди в жизнь вечную». И не только это скажет тогда Христос благоугодившим и послужившим Ему, но пригласит их возлечь, и Сам будет служить им.

Чтобы и нам насладиться таковым вещанием, и славой, и честью – потечем, возлюбленные, поспешим, предварим, чтобы нас не предварили, восхотим, чтобы не быть нам восхищенными внезапно, войдем, чтобы не остаться вне. Приложим тщание, возлюбленные, ускорим шествие, восхитим, предупредим. Свергнем с себя леность, в какой живем доселе. Отложим напрасную медлительность, отринем надежды, день за день нас обманывающие. Не будем более самих себя обольщать, самих себя обманывать. Да не издевается более над нами лукавый. Да не вводит нас в обман нечистый помысл настоящим и утренним днем, потому что многие, замыслив многое, не дожили до утра, но внезапно похищены смертью, как воробей ястребом и агнец волком, или как пленник разбойником, и совершенно не имели возможности ни поговорить, ни сделать завещание, ни даже промолвить слово. Одни, с вечера заснув здоровыми, не дожили до утра; другие, сидя за трапезой, испустили дыхание; иные внезапно умерли во время прогулки и забав; иные, умирая в бане, нашли для себя в ней и погребальное омовение; иные внезапно похищены смертью во время брака, в самом брачном чертоге сделав для себя брачные одежды вместе и погребальными, и место свиряющих (владеющих свирелью) заняли сетующие, и место пляшущих – плачущие. И все это мы знаем, все нам известно; а это и тягостнее всего, что добровольно и с ведением грешим и обманываем сами себя. Потому и не найдем никакого себе снисхождения у Бога, ибо не по неведению, но с ведением вдаемся в обман; слышим Божественные Писания, и хвалимся, что слышали, но не исполняем сказанного в них. Умоляю вас, наконец, будьте не слушателями только, но и исполнителями учения. Если кто, имея лукавый навык к блуду, по выслушивании ныне сказанного отсечет сей навык, то он прекрасный слушатель. Если кто был злопамятен на ближнего, и примирится с ним, то прекрасный он слушатель. Если кто, приведенный в сокрушение настоящим словом, делается милостивым и щедродательным, то прекрасный он слушатель. Да не в осуждение послужит нам это или иное чтение, потому что слушаем и не делаем. Если смерть брата твоего не уцеломудрит тебя, то никто уже не будет в состоянии оказать тебе пользу. Если, смотря на мертвеца, не приносишь покаяния, то когда после этого обратишься? Если сказанное не приводит тебя в сокрушение, то никогда не отстанешь от греха.

Эту-то, возлюбленные, от Божественных словес трапезу предложили нам предварившие нас у Христа братия наши; такие-то уготовили животворные снеди, так-то растворили для нас вино учения; такое-то увеселение и наслаждение принесли нам в дар для нашего спасения, чтобы, размышляя об этом и ночь, и день, и каждый час, и в церкви, и на торжище, и в доме, и за трапезой, и в судилищах, и на ложах, и в бане, и на пиршествах, и в собраниях, могли мы отстать от худого и суетного навыка и от нерадения, и обратить души свои к покаянию, уклониться от настоящего, умиловать Владыку, и достигнуть Небесного Царства, по благодати, и щедротам, и человеколюбию Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, потому что Ему слава и держава, ныне и всегда, и во веки веков! Аминь.

105. НАСТАВЛЕНИЕ БРАТИЯМ

Приучим себя, братия, к благословениям, чтобы наследовать нам благословения. Иудеи, преткнувшись о лукавый обычай, сделались богоубийцами; и мы, если будем злоречивы, сделаемся хульниками. Болезни не вдруг делаются неизлечимыми, но, получив недоброе начало от нерадения, переходят в безмерное повреждение. И страсти в душе возникают от малой причины, но если не бывают истребляемы, производят безмерную небрежность.

Видишь, как на меди зеленый рубец делается все глубже и глубже. Разумей по этому примеру, что производит в душе страсть при нерадении. Если не очистишь ржавчины, то не выведешь и пятно. Если не изнуришь естества плоти, то не успеешь прогнать от себя страсть. Ржавчина тесно соединяется с медью, так и страсть укореняется в природе. Кто вычистит медь, пока не заржавела, тому нет уже о ней забот. Кто облечет душу добродетелью, тот не будет в опасности, не потерпит и скрытной неправды. Можно приложить старание и о ржавом медном сосуде, но на это нужно много труда и принесет убыток: время, когда можно было бы сделать что-нибудь для своей выгоды, употреблено будет на исправление от порчи. Так душа приводится в замедление, истребляя в себе страсть, когда могла бы приобрести важнейшее. Если медь оставлена была в небрежении, то медленнее очищается, ржавчина проедает ее, и даже после очистки быстро овладевает ею; и в душе, если она небрежет о себе в обучении добродетели, легко расхищаются ее добрые качества. Медь после очистки принимает на себя блеск, как одежду, и если вычищенная медь не повреждена еще ржавчиной, то долго служит в употреблении; в противном же случае наведенный блеск обманчив, потому что сосуд бывает непрочен, и скоро портится, как сделанный из поврежденной уже меди. И душа, если уже растленной приступает к добродетели, то впадает в смущение, а от смущения в растление. Природа человеческая есть как бы медь и требует большого о ней попечения. Если не хочешь наводить на нее блеск, то позаботься не оставлять смесь эту без всякого призора. Если медь оставишь мокрой, то нанесешь ей вред; если и природу свою станешь увлажнять, то дашь место растлению. И Спаситель сказал, что нечистые духи любят влажность (Мф.12:43), и апостол повелел: *плоти угодия не творите в похоти* (Рим.13:14). Из этого видно, что увлажненность бывает в душе причиной плотской похоти. Евангелие объясняет это апостольское изречение. Оно говорит, что нечистый дух, придя, находит человека *выметенным и убраным* (Мф.12:44). Следовательно, украшение тела производит в душе пожелания. Нечистый дух места безводные прошел мимо: он знал, что семя его не произрастет, если будет брошено не на влажное место; поэтому пришел и посеял в человеке; а, наконец, придя, остается в нем, потому что по возвращении нашел семя принесшим плод. Если бы увлажненный человек не принес плода, то враг, не находя для себя пищи, не остался бы в нем.

А как ест и питается нечистый дух, обязаны мы рассказать. Господь называет брашном Своим - творить волю Отца Своего (Ин.4:34); так и враг питается исполняющим волю его. Воля Божия есть вера во благое, поэтому воля вражия есть неверие. Воля Божия есть доблесть добрых дел, воля же диавольская - все этому противное. Кто творит волю диавола, тот питает его. Но еще уясню вам понятие о той и другой воле, как делается пищей. Христос, при спасении самарянки, сказал ученикам, что Он уже вкусил, то есть исполнил волю Отца. Итак, если кто спасет душу, то напичает он Бога, а если кто погубит душу, то напичает диавола. Поэтому рассмотрим, что за семя у врага, что значит его удаление и возвращение, почему он сначала принужден был уйти, а напоследок остался. Опять в удостоверение указана нам притча из Божественных Писаний. Если кто совершен в святости, то он - *храм Божий*, как сказал апостол (1Кор.3:16-17). Так, если кто усовершенствуется и в нечестии, то делается жилищем диавольским, и диавол в нем упокоивается. Поэтому он сеет сначала в несовершенных, - и уходит; а по прошествии времени смотрит, не сделался ли человек совершенным, и если нет, то остается в нем.

Различие же совершенства опять будет представлено из благочестивого учения. Как спасающие душу совершенны у Бога, так губящие душу совершенны у диавола. Евангелие объясняет, в чем те и другие совершенны. По крайней мере, ученикам сказано: *Будите... совершенны, якоже Отец ваш Небесный* (Мф.5:48), потому что Он спасает души и тела, - тела, сияя на них солнцем и дожди дая, а души, - даруя им закон и познание, и ожидая от них исправления. Но найдем ли, чтобы в Писании та же притча употреблена была и о

враге? Да, то же Евангелие говорит и о враге, что диавол *човекоубийца бе искони* (Ин.8:44). Поэтому, если кто убивает душу, то он совершенно в подобии с диаволом.

Следует сказать, кто же сделался совершенным в подобии диаволу. Очевидно - фарисеи. Ибо Сам Христос сказал, что отцом имеют они диавола. Они много погубили душ, уча не верить в Бога и Христа. А я докажу, что они и превзошли диавола, ибо не только учили, но и принуждали делать зло. Ибо, кто веровал во Христа, того отлучали от сонмища, чтобы предвосхитить совершенство у врага, который страхом принуждает к отступничеству от Бога, ибо, угрожая смертью, многих отвел от благочестия.

И Бог сеет, но в телах сухих и изможденных, потому что небесное возрастает при нетлении. Семя Божие не производит вначале тления, и само не тлеет, но возрастает, истончаемое сухостью. Итак, знаем, что означает место сухое; это не что иное, как нетление. В чистых и заматеревших (состарившихся) телах возрастает семя Божие, потому что не в теле, но в душе производит всегда сочетание. Как же это бывает? Исследуем и это. Евангелие сказало, что *души никто убить не может* (Мф.10:28), потому что не имеет она нужды в благах мира сего. И, не пользуясь ими, может она пребывать нетленной; пища же принимается для поддержания тела. Поэтому, когда душа не поработится телом, но подчинит его себе, приемля в себя нетленное семя Божие, тогда и тело, как бы влиянием света, делает причастным нетления, и оно иссыхает к приращению истончания. Ибо как приумножение телесного производит приращение в дебелости, так уменьшение дебелости делается приращением истончания. Самое же приращение истончания, до крайности утончив плоть, одухотворяет ее, и таким образом, приходит она в единение с Божественным Духом, плодонося нетление, и усовершенствуясь к принятию в себя Бога. И Евангелие говорит о совершенном: *Аз (то есть Христос) и Отец к нему приидеи и обитель у него сотворима* (Ин.14:23).

Но, может быть, желаете еще увериться, возможно ли тленной плоти стать срастворенной с нетлением; поэтому нужно нам несколько и об этом поговорить. Если доказано, что душа бессмертна, то явно, что она и нетленна. Но как душа от соединения с увлажненным телом делается плотской, так и тело, при нетлении души, в единении с семенем Божиим делается духовным. Поэтому и Павел знал людей духовных и людей плотских. Он знал, что и плотские имеют душу, и духовные - тело; но, по причине срастворения и преобладания того, чего в человеке больше, наименование преобладающего усваивает целому человеку. Если в человеке плоть преобладает над душой, то он - плотский; а если преобладает душа, то он - духовный. И в другом месте говорит: *Плоть желает противного духу, а дух - противного плоти... да не яже хотите, сия творите* (Гал.5:17). И Евангелие решает вопрос. Оно сказало, что *Царство Небесное* принадлежит употребляющим *усилие* (Мф.11:12). Дух усиливается возвести природу к Божественному, потому что природа плотью увлекается к земному. Это усилие духа над природой есть брань, и производится двояким образом: в новоначальных, - чтобы не войти им в единение с плотью, а в совершенных, - чтобы и самое тело сделать духовным.

По этой причине вначале дает семя, а по возвращении оно и вино, и делает совершенных пищей, как сказали мы о противоположном этому. Евангелие объясняет, как делаемся мы пищей и питием для Бога. *Аз есмь лоза, - говорит Христос, - вы (же) рождие* (Ин.15:5). И апостол говорит верным Коринфянам: *Божие тягание, Божие здание есте* (1Кор.3:9). Это сказал он новоначальным. Что же говорит совершенным? *Егоже дом мы есмы* (Евр.3:6), если только вначале положенное в нас основание сохраняем твердым до конца. Итак, семя нетления принимается в телах сухих, потому что плоть противится духу, не по непокорности природы, но по причине похоти и стремления воли. Если главное в человеке - бессмертная душа, то нет неправды у Бога, что обратил человека к нетлению; и

не делает Он принуждения сложной человеческой природе, а только побуждает силой привлекать к нетлению плоть, как рабу, растленную грехом. Как в огненном горниле и медь принимает вид огня, так и тело одухотворяется, если срастворено нетлением. Та же медь, зарытая в землю, съеденная ржавчиной и обратившаяся в прах, делается подобной гною; так бывает и с плотью, погруженной в страсти. Но хочу сказать вам и о царстве святых, как во плоти наследуют Царство. Природа плоти требует себе покоя; они же стараются более о сокрушении; озлобляемые - радуются, в болезнях - не врачуют себя. Природа наша услаждается славой; они же, хулимые, - утешаются, таят дела своего милосердия, стараются скрыть свое благочестие. Природа плоти требует вкушения пищи; они же изнуряют ее постами, истощают подвигами. Природа имеет склонность к брачной жизни; они же обуздывают ее воздержанием, отсекают все причины к пожеланию. Природа гонится за удобствами жизни, а святые, когда делают им обиду, терпят; когда расхищают (терзают) их, - переносят великодушно. Поэтому почти можно сказать, что отрешаются они от всей плотской жизни. Ибо это значит: *Возьми крест свой и по Мне гряди* (Мф.16:24).

Поэтому и апостол пишет: *Умертвите убо уды ваия, яже на земли* (Кол.3:5), потому что делается это с благочестивым усилием. Всякий убивает другого не с пощадой, но с усилием; так и желающий оживотворить плотское употребляет усилие. Апостол сказал, что означают *уды... яже на земли*. Ибо не Божие создание порицает он, не сказал просто: *Умертвите телесные члены, но уды... яже на земли* (похоти плотские). Какие же это уды? Блуд, обман, зависть, злоба, любостяжание и все тому подобное. Со всем сказанным плоть состоит в сродстве. По причине богатства бывают обиды, по причине доброй славы - зависть, от самолюбия - обман, от роскошной жизни - блуд. Так, всем подобным этому, уловляется человек плотский, унижаемый грехом и в том, что естественно. Лучше же сказать, как и Евангелие говорит, что грех делает насилие природе. Так, природа вместо довольства предается ненасытности, вместо утоления жажды питием - пьянству, вместо брака - блуду, вместо правосудия - бесчеловечию, вместо любви - распутству, вместо страннолюбия - неразборчивости. Поэтому надобно делать ей принуждение, чтобы под управлением не могла она выказываться более надлежащего. Ибо и Спаситель наш сказал, что подвижнику лучше *хрому или бедну* улучшить Царствие (Мф.18:8). Конечно же, повелел Он не члены отсекаать, которые Сам сотворил, но учит нас не делать природу виновницей греха. Если рука умерщвлена воздержанием, а ум ослеплен и замышляет убийство, то, не находя содействия в руке, не сделает зла. Легко уверим друзей, что не злоумышляем против них, если не будем сходиться с злоумышляющими. Писание воспретило не чадородие, но детоубийство. Неумеренное сладострастие препятствует всякому душевному благоустройству, возбуждая к ссорам, уча делать вред и обманывать, внушая зависть. Вы разумеете, что говорю, чтобы не делать нам многих отступлений. Апостол сам предписал иметь *доволство* (2Кор.9:8), но сказал, что *питающаяся... пространно, жива умерла* (1Тим.5:6). Сам научил *перед внешними* (1Фес.4:12) поступать *благоприлично*, но воспретил *попечения о плоти* превращать в *похоти* (Рим.13:14). Нестязательность непротивна довольству, потому что *довлеет дневи злоба его* (Мф.6:34). Крест не противится вкушению пищи, потому что *подвизаясь от всех воздержится* (1Кор.9:25). Принуждение природе и умерщвление ее не противится браку, потому что отвращает мертвость блуда. Супружество служит жизни, а блуд - смерти, потому что вредит чадородию. Итак, не иное сказал, а то, что должно мертвым соделать грех, умертвить который - дело необыкновенных усилий.

Уразумейте силу Евангелия, которое хочет в мертвом человеке умертвить грех, желает смертью тела предать смерти душевную смерть; домогается в расслабленном теле ослабить силу страстей, увещавает делать принуждение природе, чтобы не потерпела она насилия мертвенности; учит пренебречь мертвенной частью, чтобы не утратить начала

бессмертия; советует поступать по слову мужей мудрых, самим в себе предать тлению растленное, не дожидаясь этого от других; хочет, чтобы решились мы бесстрастно сокрушить плоть постом и не дать ей погибнуть в тлении от греха. То тление, которому сами предаем плоть, доставит уврачевание, потому что и врачи, если у кого затвердение или опухоль, или иссушают больное место, или доводят до загноения, или прижигают оное, и тем вылечивают. Растление греховное служит к пагубе, потому что, проникая скрытно в глубину, производит в природе неисцельную гнилость, которая кажется малой, но делается необъятной, потому что распространяет, подобно закваске, действие свое с ног до головы.

По растлению грех признается чем-то однородным, но имеет много сил, растлевает тело пищей, утучняя его; ибо как болезнь изменяет тело, так и роскошь живущему роскошно не позволяет замечать, когда нарушены им уставы природы. Растление есть и та утонченность, которая бывает следствием роскоши, потому что употребляет тленные плоти. Грех растлевает и сребролюбием, ибо учит заботиться до смерти, и тело растлевает утомительными трудами, а душу оскверняет лукавством. Растлевает он и славолубием, потому что внушает зависть и ненависть к ближним. Растлевает он и посредством добродетели, потому что учит ею тщеславиться. Производит растление и в скрывающих добродетель, когда делает их неразборчивыми, и при великих добродетелях вселяет в них страсти, по-видимому, самые маловажные, и ими-то ввергает в расстройство все существо. Враг ставит нам сети в самых наших делах, потому что навык наш обращает как бы в клей, которым, по привычке к маловажной страсти, слепляем крылья свои (разумею добродетели), от чего терпят вред не только крылья, но тело и душа. Будем напрягать внимание свое на коварство греха, чтобы не посмеялся он над нами, как над неразумными. Будем внимательны к козням его, потому что ими борет он нас, и когда считаем себя отовсюду безопасными, находит себе место, где войти. Если как от льва убежим за крепкие стены, делается он псом, чтобы не остерегались мы его по его ничтожности. Если отгоним, как пса, влетает в окно птицей. Мы боимся его, когда станет орлом, и он является воробьем. Не пускаем к себе, как ворона, и он врывается пчелой. И поскольку узнаем его во всех видах, то, став и комаром, немало сделает нам вреда. Комары уничтожают первые вина, потому что множество их (как закваска тесто) приводит вино в брожение гнилой своей пылью, и нередко это делает вино смертоносным или вредным для здоровья, если комары сидели прежде на падали или вкусили ядовитых пресмыкающихся. Такова привычка к чему-либо маловажному: она располагает душу к исполнению всякой воли змия. Такова утонченность врага, уготовляющая пагубу и почитающим себя в безопасности. Екклесиаст говорит, что *мухи умершья згноят елеа сладость* (Еккл.10:1), чтобы святые разумели ничтожность и нечистоту врага, а нерадивые - его злокозненность и утонченность. И в книгах Царств Илия называл Ваала (4Цар.1:2,3, по славянскому переводу: *Ваала, скверного бога Аккаронска*) мухой, богом Аккаронским. Враг нападает на души нечестивых, как на злчные пажити, всасывает в себя нечистые дела их и питается воскипаниями их упоения. Змий любит делаться мухой, чтобы услаждаться гнойной кровью нечестия. В лукавых живет он, как змий, а в распутных делается мухой. А из этого видно, что и в почитающих себя в безопасности бывает он беспокойным комаром. Неразумное дело - сосуды закрывать плотно, чтобы не попало что скверное, а душу оставлять неогражденной. Неразумное дело - приводить себя в безопасность от чувственного, а ум иметь неохраненным. Премудрость в Притчах велит идти *к муравью* и поучиться благоразумию (Притч.6:6). И Евангелие велит нам быть мудрыми, *как змии* (Мф.10: 16), потому что трудно их уловить, так как они не беззащитны.

Вместо голубя Евангельского притчи указывают на пчелу, и вместо змия - на муравья. Итак, для пользы нашей рассмотрим их сходство. Змий пресмыкается, и для многих

злокознен. Но притча, потому что враг делается и малым для пагубы других, наименовала его муравьем. Когда враг явится муравьем и победит, - делается он дерзким, как змий. Когда является змием и побежден, - смиряется, как муравей, чтобы не потерпеть вреда. Так и мы должны преображаться, чтобы не понести вреда от козней врага. Муравей пресмыкается, подобно змию, ноги же его не тело носят, но обхватывают землю во время шествия. Под землю скрывает он зерна, чтобы не повредились зимой, заграждает проходы, им же сделанные, чтобы не утратить пищи на время нужды. Все это делает и змий. И Евангелие сказало: *Молитесь же, да не будет бегство ваше в зиме, ни в субботу* (Мф.24:20). Зима означает время нужды, а суббота - возраст старости, когда жизнь наша, по бездействию, делается субботой. Итак, будем трудиться летом, пока не настанет нужда, чтобы иметь нечто и на субботу. Сам Соломон сказал: трудись в юности, прежде нежели пришло время, в которое речеши: *несть ми в них хотения* (Еккл.12:1).

Что же это за нужда или что за искушение, которое вводит в заблуждение и предполагает неведение? Есть искушение, о котором сказал Господь: *Молитесь, да не внидете в напасть* (Мф.26:41). А Павел говорит, что Бог *не оставит вас искустися паче, еже можете* (1Кор.10: 13), показывая этим, что Бог попускает искушения не на зло, а на добро; зная, что победим, попускает, чтобы мы были увенчаны. Что же касается побеждаемых, то не Он попускает, но причиной искушения бывают произволение и дела каждого. Враг не знал, что святые победят, иначе, как зложелательный, не вступил бы в борьбу с тем, кто будет увенчан. А если знал, то, значит, стал он доброжелательным. Если же стал доброжелательным, то для чего низлагает падающих? Но он не исправляется, и не перестал делать свое. Поэтому сказанное: *молитесь... да не будет бегство ваше в зиме*, понимаем так, что разумеются два рода искушений; одно - попускаемое для испытания, другое - бывающее от произвольного преследования. Подобно этому разуместь должно и о субботе, ибо означает она горький конец трудов преследования, из-за которых сильно бываем наказаны, если не по силам приняли их на себя и если, не перенесли их, безуспешностью попыток вредим душе. Последний конец бесплоден, потому что, без плода умирая в преследовании, лишаемся вечной награды.

Посмотрим после этого, не найдем ли такого же сходства в пчеле и голубе, какое нашли в змие и муравье. Много у них попечительности ради зимы. Пчела трудится при обилии. Голубь любит общительность, как и пчела. Труд пчелы всякому полезен, и вид голубя для всякого весьма любезен. И пчела, и голубь - не коварны. Легко змиям принимать на себя вид голубя, как и пресмыкающимся - вид пчелы. Первым уподобляются живущие рассудительно, а последним - живущие в простоте. Потому и Екклесиаст говорит: *В день благостыни... живи во блазе* (Еккл.7:15), *храни незлобие и виждь правоту* (Пс.36:37). Но Господь сказал сперва: *Будите убо мудри яко змия*, и потом еще: *цели яко голубие* (Мф.10:16), потому что за искушением следует упокоение. Поэтому Давид говорит: *Пройдохом сквозе огонь и воду, и извел еси ны в покой* (Пс.65:12). За муравьем следует и пчела. Павел говорит сначала о плотском, а потом о духовном, потому что слава бывает после трудов. И говорит о пчеле, потому что она для всех вожделенна и славна. Видите ли, что сперва должно упражняться в трудах и приобрести венец в подвиге, чтобы таким образом вкусить и Божественной благодати. Горечь подвига заменяется сладостью упокоения, и суровость жизни заменяется благодатью. Если не возненавидят нас, как змиев, то не возлюбят, как голубей; если не сделаемся презренными, как муравьи, не будем славными, как пчелы. Христос сперва пострадал, как змий Моисеев, повешенный на древе, и потом, как голубь, воскреснув из мертвых, воспарил в пренебесная. Сначала вкушал горькие травы пасхальные, а потом, воскреснув, наслаждался и сотами меда.

Разумейте, братия, что говорю. Если кто хочет привести себя в безопасность, то должен трудиться, чтобы наслаждаться после трудами своими. Если хотите не из малого

трудиться, то трудолюбиво учитесь у отцов наших. Будьте чадами послушания в трудах, чтобы стать отцами в упокоении. Пребывая в трудах, не будете увлекаться обычаем, потому что труд изгоняет страстный навыв. Итак, сказал я вам, не держитесь злых обычаев, чтобы не впасть в глубину порока. Сказал так же, как и достигнуть этого можно, чтобы вы не стали укорять меня, как врача, который рассуждает о болезнях, но не имеет опытности в излечении. Итак, поступайте сообразно с вашим обетом, чтобы сподобиться и Божиим обетовании о Христе Иисусе. Аминь.

106. НА СЛОВА, СКАЗАННЫЕ ГОСПОДОМ: *В мире скорбни будете* (Ин.16:33), И О ТОМ, ЧТО ЧЕЛОВЕКУ ДОЛЖНО БЫТЬ СОВЕРШЕННЫМ

Владыка и Господь наш Иисус Христос, желая, чтобы род человеческий был спасен и избавлен от владычества диавольского, чтобы освободились мы от всех мирских уз, избегли геенны и достигли Небесного Царства, и Сам и через святых Своих апостолов и пророков предуведомляет о теснотах и скорби в веке сем, и учит нас не искать себе упокоения в настоящем, говоря: *В мире скорбни будете* (Ин.16:33). Подобно этому и апостолы говорят, что *многими скорбьми подобает нам внити во Царствие Божие* (Деян.14:22). Для того скорби и страдания всех святых, а также и собственные Свои страдания домостроительственного воплощения, какие претерпел Он за нас, грешных, передал нам письменно, чтобы научить нас, что желающему спастись невозможно настоящую жизнь провести в покое или быть в мире сем без искушений и скорбей, потому что ни избежать наказания, ни достигнуть Царствия и насладиться вечными благами никто не может без искушений и скорбей.

Примечайте, возлюбленные: никто не может жать летом, если не посеет зимой, не может обирать грозды с винограда и возвеселить себя вином из гроздов, если заранее, много потрудившись, не насадит виноградных лоз и не будет ожидать плода с них в свое время. Но то же и с нами будет в мире сем, если не отрелись мы от плотских страстей, от плотского образа мыслей и от всего земного, если не будем смирать, умерщвлять и поработать себя вместе с миром, и поступать по учению апостола, как он говорит: *в терпении мнозе, в скорбех, в бедах, в теснотах* (притеснениях)... *в труде и в под визе... во бдениих... во алчбе и жажди, в пощениих, в зиме и нагоде* (2Кор.6:4-5;11:27). И все это перечисляю теперь отчасти, ибо не достанет времени, если бы захотел кто описать все страдания и скорби апостола, морские странствия, кораблекрушения, трудные и опасные путешествия, нападения разбойников, наветы сродников, восстания лжебратий, то, что ежедневно немоществовал он с немощными, и по вся дни умирал (1Кор.15:31). Все это описал он, как бы говоря о других, но между тем изображая нам собственные свои страдания и всех увещая с терпением достигать вечной жизни, давая понять, что желающему спастись невозможно шествовать иным путем.

В скорбях и искушениях почти все свое время проводил апостол. А мы, бедные, не можем перенести и малой скорби и, проводя жизнь в покое и роскоши, надеемся приобрести вечные блага. Как же это возможно? Если желающие приобрести земное богатство терпят всякую опасность и напасть, кольми паче мы, желающие приобрести небесное богатство и наслаждаться вечно пребывающими утешениями, обязаны ни во что ставить для себя всякое трудное дело и всякую опасность и отваживаться на искушения. Ибо если не будем охотно, с сердечным желанием переносить всякий труд, не будем с умилением и сокрушенным сердцем сеять слезы, - то как, не плавав здесь, станем пожинать там, или как в радовании обретем *рукояти* добродетелей? Пророк сказал не просто о ком бы то ни было, что с радостью возьмет *рукояти своя*, но только о сеющих *слезами* (Пс.125:5-6), то есть о тех, которые в настоящей жизни смиряют себя, и с умилением, со слезами, сокрушенным сердцем умоляют Господа, и с благодарностью переносят всякую скорбь и

тесноту. Они наслаждаются вечной жизнью, и в радости упокоятся в век века. Ибо не просто всякому уготовал Бог столько благ, но тем, которые соблюдают заповеди Его и ходят в повелениях Его. А геенной и прочими мучениями угрожает Он не напрасно, но только тем, которые преступают Его заповеди, поработились плотскими страстями и делают всякое диавольское дело, свергли с себя страх Божий, и нисколько не ожидают будущего. Таковые будут преданы мучениям. Поэтому, как же мы избежим огня вечного, тьмы кромешной, скрежета зубов, червя неусыпающего и всех прочих объявленных нам мучений, иждивая дни свои в покое, в роскоши, в лени, в расслаблении, в нерадении, и соизволяя на неуместные, суетные, нечистые и гнусные помыслы? Как избежим вечного плача, проводя все время жизни своей во всегдашнем смехе и в равнодушии? Господь, называя злосчастными смеющихся и убажывая плачущих, сказал: *Горе вам смеющимся ныне: яко возрыдаете и восплачете* (Лк.6:25). *Блажени плачущии: яко тии утешатся* (Мф.5:4).

Итак, пока еще есть время, от всего сердца своего обратимся к Богу и с плачем, с умилением и с сокрушенным сердцем будем умолять Господа, как говорит пророк: *Приидите, поклонимся и припадем Ему, и восплачемся пред Господом сотворшем нас* (Пс.94:6), чтобы избавил Он нас от всех этих зол и сподобил Пренебесного Своего Царствия. Да, возлюбленные, припадем к Нему со слезами, неотступно прося спасения душ наших. Здесь полезны слезы, они угашают греховный пламень. Пока мы еще здесь и обращаемся к Нему, приемлет Он нас, и допускает к Себе, и спасает, и удостоивает вечных Своих благ. А там уже не приемлет; там правосудие и воздаяние за дела. Только ныне действительны слезные воды, а тогда огонь искусит дела человеческие. Здесь благодетельно смиряться и плакать, а там, отшедшим отсюда, бесполезны будут слезы; будем горько вздыхать и скрежетать зубами, и не будет милующего нас.

Что же буду делать я, нерадивый, расслабленный и ленивый, который говорю это, и слушаю, и другим пытаюсь внушить, сам же следую всем плотским мудрованиям и поработен лукавым помыслам? Увы, увy, душа, почему нерадишь ты о своем спасении? Для чего предала себя суете, и связала себя земными делами, не помышляя о том, что должна ты предстать на Страшный Суд. Приведи себе на мысль страшное пришествие Господне, в трепет приводящее Судилище, и реку огненную. Ибо сказано: *Река огненна течаше исходящи пред Ним: тысяща тысящ служаху Ему, и тмы тем предстояху Ему* (Дан.7:10). Там подвергнемся взысканию не только за дела, но и за мысли и помышления сердца (Быт.6:5); там вся нага и объявлена; там невозможно ни найти себе заступника, ни дать даров. Скажи мне, где тогда скроем помышления, слова и дела, когда будут увенчаны святые? Они были скорбны и гонимы в этом веке, переносили всякий труд, посты, бдения, холод, наготу, погружение в водах, претерпели тысячи скорбей и нужд, скитались в пустынях, горах, вертепах и пропастях земных, лишены были всего временного, терпели озлобления; они однажды отверглись себя и, взяв крест свой, последовали за Господом, нимало не думая о земном; они, живя на земле, приобрели себе жительство на небесах; весь день были умерщвляемы за Христа; и они-то наслаждаются жизнью вечной, сподобятся венца нетления. А я и подобно мне живущие в веке этом будем осуждены и посланы на все эти мучения. Итак, для чего нерадим? Для чего ленимся, и самих себя связываем делами суетными и временными? Какую пользу принесет нам обладание чем-нибудь в веке сем, и не послужит ли это более к нашему осуждению? Что доставит нам человеческая слава? Не обещано ли ей сгореть подобно сему, как ясно вопиет пророк: *Всяка слава человека яко цвет травный* (Ис.40:6). Для чего же следуем обманчивым помыслам, и не разрешим себя от мирских уз и обманчивых помыслов? И если бы только до этого простиралось зло! Потому что это уже есть преступление, служит препятствием к исполнению заповедей Божиих и признаком неверия, как говорит Господь: *Кая бо польза человеку, аще приобрящет мир весь, и отщедит душу свою?* (Мк.8:36). И в другом месте

говорит: *Како вы можете веровати, славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от Единого Бога, не ищите?* (Ин.5:44). И еще, предписывая нам нестяжательность и желая освободить нас от вещественного, сказал: *не пецйтесь душою вашею, что ясте, или что пиете: ни телом вашим, во что облечетесь,* и представил нам доказательство, говоря: *не душа ли больше есть пищи, и тело одежды?* (Мф.6:25). И еще, указывая нам на ясный пример птиц и сена, сказал: *Воззрите на птицы небесныя, яко не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш Небесный питает их. Не вы ли паче лучше их есте?* (Мф.6:26). И еще: *Смотрите крин селных, како растут: не труждаются, ни прядут. Глаголю же вам, яко ни Соломон во всей славе своей облечеся, яко един от сих. Аще же сено сеяное, днесъ суще и утре в пещь вметаемо, Бог тако одевает, не много ли паче вас, маловери!* (Мф.6:28-30). Поэтому, как сказал я, признак неверия - связывать себя этими земными вещами. И если бы только до этого простиралась наша вина! Теперь же облагаем мы себя ужаснейшими бедствиями, усиливаемся совершать преступления, выдумываем тысячи худых дел и различных лукавств, проводя жизнь в злобе, в ненависти, в лицемерии, в коварстве, в тщеславии, в гордыне; клеветем, ненавидим, и делаем многое этому подобное, угрызая и поедая собственные свои члены. А что еще хуже, имея в себе перечисленные пороки, нередко делаемся судьями других, и вместо того, чтобы оплакивать свои грехи, любопытствуем о грехах других и, оставив у себя без внимания целые бревна, будучи слепыми, чтобы видеть свои пороки, усматриваем и малейший сучек у братии, не представляя пред очи свои ни страха Божия, ни той угрозы, какая объявлена осуждающим. Ибо Господь сказал: *Не судите, да не судими будете, имже бо судом судите, судят вам: и в нюже меру мерите, возмерится вам* (Мф.7:1-2). Отрезвмся, возлюбленные, и не будем делать себя повинными суду и тому осуждению, какое наложено Господом на судящих безвременно и на осуждающих неправедно. И поскольку Господь повелевает еще: *любите враги ваия* (Мф.5:44), то должно нам плакать, потому что столь отступили мы от заповедей Божиих, а хвалимся, будто бы преуспели в важнейшем, тогда как весьма далеки от расположения любить врагов, и даже отвращаемся и ненавидим любящих нас. Ибо, когда злословим не сделавших нам никакой обиды, и выискиваем у них что-либо, чтобы повредить славе их, тогда все это показывает в нас людей весьма ненавистнических и враждебных. Рассуди же, какого зверства будет доказательством, - злословить не только не сделавшего тебе обиды, но даже оказавшего благодеяние? Поэтому, какое же будет у нас основание к оправданию, когда поступаем совершенно противоположно заповедям Господним? Господь везде узаконивает любовь, ибо говорит: *Да любите друг друга, якоже возлюбих вы* (Ин.13:34).

Итак, мы исполнены ненависти, а до этого доводит нас обольщение мира, потому что усилился в нас корень страстей, то есть сребролюбие. А вместе с любостяжательностью невозможно быть любви. Да и как это может быть? Кто пристанет к деньгам, тот ненавидит брата, помогаясь отнять у него что-нибудь: или захватывает себе поле его, или старается отнять дом у ближнего, или волов его, или скот его, или и все, что есть у него, а иногда нередко покушается отнять и самую жизнь. Итак, братия, истребим в себе сребролюбие - корень всех зол, и насадим в себе любовь - мать всех добродетелей. Ибо апостол, исчисляя плоды духовные, и желая показать, что самый большой дар - любовь, сказал: *Плод же духовный есть любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал.5:22). И еще говорит: *Ныне же пребывают вера, надежда, любы, три сия: болии же сих любы* (1Кор.13:13); ибо, как сказал он, *вся упразднятся* (1Кор.13:8) ...*аще ли языцы... аще же пророчества,* даже вера и надежда; но любовь, по слову его, пребывает вовек. С другой стороны, какие суть плотские мудрования, порождаемые сребролюбием? Апостол отвечает: *блуд, нечистота, студодаяние, идолослужение, чародаяния, вражды, рвенія, завиды, ярости, разжжжения, распри,* (соблазны), *ереси, зависти, убийства, пиянства, безчинии кличи и подобная сим* (Гал.5:19-21). И творящим это апостол угрожает лишением Царства Божия. Поэтому,

возлюбленные, будем избегать этих лукавых дел, внушаемых сребролюбием, чтобы не лишиться Царства. Сбросим с себя тяжкое бремя мирских трудов и подклонимся под благое иго Господне, понесем это легкое бремя и приступим к Господу с чистым сердцем, - да упокоит нас во веки веков. Ибо Сам сказал: *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы. Возмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф.11:28-29). Не принесет вам пользы попечение века сего, напротив того, послужит более к осуждению и уготовит вам геенну. Никто не может спастись, любя золото. От этого лукавого вожделения Иуда предал Господа и удавился. От него Гиезий стал прокаженным, не послушав пророка Елисея, и, захотев Неемановых денег, наследовал Нееманову проказу, как знак своих грехов. От него народ Иудейский обратился к нечестию, и обоготворил литого тельца. От него Анания и Сапфира подверглись внезапной смерти, утаив *от цены села* (Деян.5:3). Ради него подтверждается ложь, и оговаривается истина; ради него замышляется коварство; ради него возрастает зависть и увеличивается злоба; ради него замышляют друг против друга войны, несправедные убийства и кровопролития. И для чего описывать все худое, возникающее от этого горького корня, когда из-за него и Сам Владыка и Господь наш, Иисус Христос, продан? Итак, не будем следовать этому вожделению, чтобы не впасть в перечисленные выше пороки. Ибо доказано, что сребролюбие есть изобретатель всякого греха, *егоже неции желаяще заблудиша от веры, и себе пригвоздиша болезнем многим*, как сказал апостол (1Тим.6:10).

Поступать так людям, связанным житейскими заботами, домогаться этого ради жены или детей, терпящих нередко невыносимую нужду, бывает еще несколько извинительно, по крайней мере перед людьми; но мы, которые почитаемся распявшими самих себя, которые возложили на себя ангельский образ и обязаны подражать ангельскому житию, которые приняли заповедь пренебречь всякой суетой мира, мы, презрев небесное жительство еще более этих людей, то есть людей житейских, которых мы называем мирскими, привязаны к вещественному и, оставив небо, прилепились к земле и связываем себя мирскими забавами. И какое оправдание будем иметь в день Суда мы, удалившиеся от мирских забот, оставившие сродников, братьев, сестер, дом, служителей и прочие заботы, мы, которые опять, по причине этого лукавого корня, забыв свои обеты, возвращаемся к тому же и гонимся за этим, как сказано, больше людей мирских, а уже вследствие этого впадаем в перечисленные порочные страсти, выдумываем клеветы, хлопочем о пище и покое, и многими путями поспешаем войти в огненную печь и приобрести себе вечный огонь? Господь сказал, *что узкая врата, и тесный путь вводя в живот* (Мф.7:14); а мы, оставив этот путь, пустились на широту погибели. И хотя Он также сказал: *В мире скорбны будете*, однако же мы домогаемся покоя. Итак, чем оправдаемся перед Узаконившим нам это? Что скажем Ему в день Суда? Представим ли заботливость о делах своих? Но заранее сказал Он, что нет пользы человеку, *аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит! или что даст человек измену за душу свою?* (Мф.16:26). Что пользы доставит нам временный покой? Не уготовит ли нам тьму, неусыпающего червя, скрежет зубов, не поставит ли нас наряду с блудниками и всеми, жившими непотребно? От неуместной этой роскоши и от покоя необходимо уже нам впадать и в помыслы невоздержания. Как огонь не может гореть без дров или другого сгораемого вещества, так и немощная злокозненная плоть наша, если не обременена пресыщением, не воспламеняется похотью, но бывает покойна и покорна воле Господней. Поэтому-то святые возненавидели всякий временный покой и не останавливали внимания ни на чем мирском, но все время жизни своей проводили в тесноте, в постах, бдениях, и были строги к себе во всем прочем. За это сподобились они Небесного Царства и упокоены на веки веков.

Итак, умоляю, будем и мы подражателями их, ревнуя их добродетелям, то есть любви, любви к Богу и любви к ближнему, смиренномудрию, кротости, воздержанию, терпению, молитве, нестяжательности, незлобию, негневливости, непамятозлобию, безмятежию, неухищренности, нетщеславию, непоколебимости нравов, спокойствию духа, неленостному упражнению в молитвах и во всяком добром деле, готовности на всякую опасность и искушение, снисходительности, сердоболию, чтобы за все эти прекрасные дела и нам вместе с ними насладиться вечными благами. Да, возлюбленные, да, отцы и братья, не будем нерадивы; постараемся разрешить себя от мирских уз, чтобы увенчал нас Спаситель вместе со святыми, добре подвизавшимися и ныне подвигающимися. Отречемся от всех плотских мудрований, потому что оные делают нас врагами Богу, ибо сказано: *зане мудрование плотское вражда на Бога, закону бо Божию не покарается* (Рим.8:7). Возненавидим мирскую приязнь.

Давид, молясь, говорил: *Скорби сердца моего умножишася, от нужд моих изведи мя* (Пс.24:17); говорил это тогда, когда благодетельствованный им и, по благодати Божией, избавленный от иноплеменных Саул не переставал гнать его и искать смерти его, не видя от него ничего худого, но одержимый только ужасной завистью. Что же должен был сказать, когда проклинал, уничтожал его Семей и бросал в него камнями? Или когда происшедший от него преследовал его и спешил умертвить его, когда отважился он на самое нечестивое дело и к уничижению отца вознеистовствовал на жен его? Какие это болезненные скорби! Но Давид претерпел все это ради жизни вечной, и сказал: *Терпя, потерпех Господа, и внят ми, и услыша молитву мою* (Пс.39:1). Поэтому и прославлен он паче всех людей, наречен отцом Христовым по домостроительству воплощения от Святой Девы и вочеловечения Спасителя и, проведя все время жизни своей в скорби, соделался наследником Небесного Царства.

Кто же в состоянии изобразить житие блаженного Илии? Ибо он так жил на земле, что и до предложения (переселения) почитали его живущим на небесах, сожительствующим с бесплотными Ангелами. Он вовсе не имел стяжания на земле, прикрывался одной милотью, и был страшен для облаченных в диадему и багряницу не крепостью телесной, но силой нестяжательности и воздержания, благодатью Всесвятаго Духа, которую приобрел прекрасным житием. Он, ничего не имевший у себя и всем обладавший, отрехшийся от всякого покоя в веке сем и повелением своим разделивший реку, приказавший небу три года и шесть месяцев не давать на землю дождя, избегавший всякой суетной славы века сего, росой воздержания потушивший греховный пламень, никогда не имевший плотских мыслей, обличавший вред лжеименных пророков, заклавший жрецов Вааловых, три раза повелевший огню сойти с неба, поपालивший неверных, обличивший царя в развращении, столько имевший дерзновения и свободы в слове, связавший облака, - он, столь великий муж, не без скорбей и искушений прожил на земле, но по совершении стольких чудес, уstraшенный женой, стал беглецом и скитальцем, принужден был сорокадневный путь совершить, постясь; но и после этого не получил упокоения, и снова постигло его другое искушение - смерть сына вдовицы. Ибо когда блаженная жена, ожидая получить от пророка в награду за благостыню страннолюбия благословение, увидела, что сын ее умер, и получила она то, что было для нее болезненнее всего, - смерть сына, в ком надеялась она иметь утешение в жизни; сына лишилась она, по пришествии пророка. Тогда какая была пророку скорбь! Какое оскудение сил! Женщина требует у него сына своего, и связавший облака сам приведен в тесное положение этой женщиной, требующей сына. Поэтому, не находя от нее покоя, трижды обнимает отрока, полагая свои уста на устах его, и после усиленной молитвы к Богу отдает отрока матери, воскресив его из мертвых, потому что содейственниками его были пост и нестяжательность. Видите, братья, силу нестяжательности и воздержания, как они разрешили смертные узы, даровали жизнь отроку, спасли пророка от искушений и

опасностей, сделали, что на огненной колеснице восток он к Владыке, не поврежденный огнем. Поскольку жизнь его орошалась воздержанием, чистотой и Божией благодатью, то, по причине этих и прочих добродетелей, находясь еще во плоти, жительствовавший он с бесплотными Ангелами. Так и мы постараемся приобрести богатое стяжание (приобретение) - воздержание и нестяжательность, да и нас представит Бог из жизни тленной в жизнь нетленную и вечную.

Пророк Иеремия был освящен еще в матерней утробе, потому что Бог сказал ему: *Прежде неже Мне создати тя во чреве, познах тя, и прежде неже изыти тебе из ложи, освятих тя* (Иер.1:5). Бог дал ему власть *искоренять и разорять, губить и разрушать*, а также созидать и насаждать (Иер.1:10); и вот открывается, что и при всем этом не без скорбей провел он настоящую жизнь; можно даже сказать, что никто другой не проводил жизнь столь горестную и скорбную, из-за чего и написал он такую книгу плача. И если нужно будет в сокрушении сердца поучиться, как жить благоугодно Богу, то обязаны и мы его жизни подражать, и ее в себе изобразить, потому что этот блаженный приобрел великое смиренномудрие и любовь к Богу и ближнему. У кого же достанет сил взойти до такой обширности добродетелей и достойным образом описать это? Его вера препобедила и природу человеческую, потому что отрекся он от всякой славы. И то смирение Господа, которое показал Он ради нас, грешных, нас *ради обнища богат сый* (2Кор.8:9), когда Он, Господь и Бог всяческих, благоволил приять зрак раба; сидящий на Херувимах и непрестанно славословимый всем Ангельским и Архангельским воинством пожил с человеками, - это самое смирение предуказал нам Иеремия, выразив его не словами только, но и делами. Когда Бог вручил ему пророческий сан, тогда сказал он: *Господи, се, не вем глаголати, яко отрок аз есмь* (Иер.1:6), почитая себя недостойным пророческого сана, потому что не от труда уклонялся, но предан был смиренномудрию. Поэтому Бог, на слова его: *не вем глаголати, яко отрок аз есмь*, принимая его смиренномудрие и возбуждая к большему усердию, сказал: *Не глаголи, яко отрок аз есмь, ибо ко всем, к нимже послу ты, пойдеши* (Иер.1:7). И этот благословенный, столь послушный Богу, ни одного часа не провел на земле без искушений и опасностей, но всегда скорбел, видя, что возлюбленные им живут так безнаказанно, уклонились от Бога, сотворившего их, и говорят ему: *Да не пророчествуеши о имени Господни* (Иер.11:21). И, терпя от них тысячи скорбей, Иеремия не помнил на них зла и не переставал молиться и просить Бога о спасении их, поэтому Бог говорит ему: *Ты же не молися о людех сих и не проси еже помилованым быти им* (Иер.7:16). Такого-то блаженного, так молившегося, влекли, чтобы свергнуть стремглав (вниз головой) и разбросать мозг его; и кроме этого, стремглав бросили его в тинистый ров, чтобы сокрушить жизнь его. И все это терпел он, по упованию на Бога, нимало не давая покоя плоти и ничего не приобретя себе на земле, ибо повелено было ему Богом приобрести льняной чресленник (пояс), но и тот принужден был скрыть в расселине у Евфрата, а потом взять его оттуда уже согнившим, в означение расслабления крепких во Израиле. Возлагали на него также деревянные клади, и всякую скорбь принужден был терпеть он в чаянии вечных благ.

Но чтобы не писать многого нам, которые не в состоянии сказать о святых что-либо достойное их, обойду молчанием все прочее. Ибо все святые испытывались этими борениями, все время жизни своей проводя в искушениях. Пророк Исаия провел трехлетнее время нагим и необутым. Этот великий провозвестник Спасителя домостроительства, сподобившийся узреть Владыку над Херувимами, благовествовавший нам оставление грехов наших ради бессмертной Плоти Владыки Христа со всяким смиренномудрием говорит: *О, окаянный аз, яко умилился... нечисты устне имый, посреде людий нечистыя устне имущих аз живу: и Царя Господа Саваофа видех очима моима* (Ис.6:5). Поэтому Бог, видя его смиренномудрие, показал ему силу страшных таин: *И послан бысть ко мне*, - говорит он, - *един от Серафимов... имяше уголь горящ, егоже*

клещами взят от алтаря, и прикоснуса устам моим и рече: се, прикоснуса сие устам твоим, и отымет... от тебя... грехи твоя (Ис.6:7). Итак, посмотрим, видел ли покой в мире сем и этот славный муж, сподобившийся видеть неизследное (непостижимое), и не провел ли он все время жизни своей в опасностях и искушениях? Но ходивший нагим и не обутом, и перепиленный деревянной пилой, - какое упокоение мог видеть он в настоящей жизни? Претерпел же это, чтобы достигнуть беспечальной и безболезненной жизни, каковой провозвещал он жизнь будущую, откуда *отбеже болезнь и печаль и воздыхание* (Ис.35:10). И, здесь охотно претерпев печали и огорчения, достиг он безболезненной и беспечальной жизни.

Что же сказал бы иной о живших после него? Даниил, проводивший время в постах и молитвах, за эти добродетели и за страшные истолкования сна, ввергнут был в ров львиный, и понес тысячи бедствий ради уготованного на небесах блаженства, поэтому и узрел будущий Суд. *Зрях, - говорит он, - дондеже престолы поставишися, и Ветхий денми седе, и одежда Его бела аки снег, и власи главы Его аки волна чиста, престол Его пламень огнен, колеса Его огонь палящ. Река огненна течаше исходящи пред Ним: тысяща тысящ служаху Ему... судище седе, и книги отверзошася* (Дан.7:9-10). Потом говорит: *Видех во сне нощию, и се, на облацех небесных яко Сын человек идый бяше и дажде до Ветхаго денми дойде и пред Него приведется: и Тому дадеся власть и честь, и царство, и вси людие, племена и языцы Тому поработают: власть Его власть вечная, яже не преидет... Вострепета дух мой в состоянии моем, аз Даниил, и видения главы моя смушаху мя* (Дан.7:13-15). Вот и этот чистый не пробыл на земле без искушений и скорбей.

А мы ожидаем себе Царства и уготованных в нем благ без труда и прочих неприятностей в жизни. Кто же похвалит нас за такой образ мыслей? Если бы можно было получить Царство без скорбей, без искушений, без терпеливого подвига в прочих добродетелях, то для чего Бог попускал святым терпеть столько опасностей, искушений и тесноты, а не позволил всем жить в своеволии и роскоши? Если так рассуждать, то иные из неверных, увидев, что таких держимся мыслей, скажут: "Значит Бог наш прогневан был на святых. Ибо если можно царствовать на небе без скорбей и искушений, то для чего Он оставлял их в бедствиях, в теснотах, в опасностях и в многообразных искушениях?" Какое великое бесстрашие! Какая великая небрежность! Какая великая изнеженность! Какое ожесточение! Плакать нам должно об ожесточении сердец наших и о том, что так далеки мы от упования и терпения святых. А мы, напротив того, нередко еще осуждаем праведно живущих за великую их скромность, смиренномудрие, нестяжательность и прочие добродетели, и такое мужество в терпении называем часто уклонением от порядка и слабостью духа, и обвиняем в лени. Что же будем делать мы, которые сами уязвляемы таким множеством зол и, по слову Соломона, *добродетели... ни единого знамения можем показати, во злобе же нашей* скончается жизнь наша? (Прем.5:13). Святые ради Бога, и чтобы насладиться вечными благами, претерпели столько искушений и опасностей, а мы, ежедневно видя на себе Господни благодеяния, предаемся лени. И это с нами от того, что не ожидаем будущего Страшного и нестерпимого Суда, который будет один, как покажет свое время; не возделаваем насладиться вечными благами, но прилепились к земным и суетным житейским занятиям, которые нисколько для нас не полезны, но, напротив того, приносят крайний вред. Итак, отрезвимся, возлюбленные, и вступим в подвиг, пока есть время.

Так процветали три отрока и не переставали песнословить Бога, но и среди огня, как в молитвенном доме, продолжали делать то же, совершая подвиг терпения и, благодаря, прославляли песнопениями Бога, ради Которого ввержены были в огонь. Видите благопризнательность святых? Видите любовь их к Богу и адамантово (крепкое, как

алмаз) терпение? Что же сотворил Владыка? То, что святые эти, ввергнутые в огонь, истребляющий камни, железо и всякое вещество, вышли из него, как жених из брачного чертога; ибо *они огненны не быше в них* (Дан.3:44), но вода орошала власы главы их. Все же это приобрели им воздержание и нестяжательность, ибо в воздержании (прежде вавилонской печи) оказались они победителями естественной пищи и угасили пламень греха, возжигаемый плотскими пожеланиями, а приобретя нестяжательность, приобрели Небесное Царство; и здесь удостоены царем поклонения, и там наслаждаются вечной жизнью. Поэтому и мы, возлюбленные, поревнуем их добродетелям, пойдем их путем, чтобы войти в покой их.

Что же намерен я сказать о святых, подвизавшихся в Ветхом Завете, о которых апостол говорил; *Ихже не бе достоин (весь) мир!* (Евр.11: 38). Не то, что приобретали они великие стяжания, роскошествовали и упокоевались в настоящей жизни, но что *приидоша в милотех (и) в козях кожах, лишены, скорбяще... скитающиеся* (Евр.11:37-38); *иже верою победиша царствия... получиша Божия обетования* (Евр.11:33). Видите, братия, что никто из святых не проходил здешней жизни без скорбей и искушений. Как же мы, не претерпев ничего подобного, но пребывая в покое и забавах века сего, сподобимся их части? Не здесь обещал нам Бог даровать покой и Царство Свое, ибо век сей назначил быть для нас училищем, местом искуса и подвига, как говорит мужественный Иов: *искушение... житие человеку на земли* (Иов.7:1). Поэтому не будем унывать, когда приключаются с нами огорчения и скорби, а напротив, станем радоваться, что идем путем святых. Ибо Господь наш Иисус Христос, Податель жизни нашей, все домостроительство Свое во плоти совершил страданиями. Он, Владыка всяческих, принял на Себя зрак раба: *богат сый*, обнищал, терпел голод, жажду, труды, утомление в пути; Создатель всего и Господь не имел, где *главы подклонити* (Мф.8:20). Тот, Кого трепещет всякая тварь небесных, земных и преисподних, содержимых под властью диавола, Тот, Кто дал нам власть попираť диавола, Тот благоволил сорок дней и сорок ночей продолжать пост, а потом быть искушенным от диавола. Имел ли нужду в посте Бесстрастный? Упокоению всех труждающихся должно ли было утруждаться? Для чего жаждал многообильный Источник, претворивший воду в вино, источающий реки живых вод из чрева верующих в Него? Конечно, Он хочет нам показать этим пример и образец жития, чтобы, упражняясь в том же, избавились мы от злокозненности диавола и достигли вечного Царства Христова. Поэтому и страдал Он, укоряемый, злословимый, оплеванный, ударяемый по ланите, бичуемый, венчаемый тернием, приемлющий в руку трость, облакаемый в багряницу, заушаемый, приемлющий все роды поругания и осмеяния, распинаемый, напоеваемый оцтем и желчью, пронзаемый в ребро копием, вменяемый с беззаконными. Все это претерпел Господь ради нас, все это перенес Долготерпеливый ради нашего спасения. Итак, чем воздадим Господу, показавшему столько любви к нам, грешным? Не воздаяния требует Он от нас, но хочет только, чтобы приложили мы попечение о собственном своем спасении.

Так и апостолы, следуя наставлениям Спасителя, терпели всякую скорбь и тесноту, преследуемые, гонимые, утесняемые, оскорбляемые, унижаемые, подвергаемые заплеванию, непрестанно изгоняемые из одного места в другое, одним словом, не находившие себе покоя, но имевшие перед очами смерть и ежечасно ее ожидавшие, и, сверх этого, изнуряющие тела свои постом, бдениями, жаждой, наготой, трудами, опасностями и путешествиями, чтобы и себе, и нам уготовить вечную жизнь. Ибо ясно показывает Бог, что нет покоя на земле желающим спастись, потому что не без труда дается награда, и каждый из нас получит свою награду, по мере труда своего.

Следуя по стопам их, и добропобедные мученики, пройдя различные искушения, переплавленные в мучениях, как золото в горниле, украшены венцом нетления; бичуемые,

скручиваемые, строгаемые, жестоко изъязвленные под ударами, связанные, ввергаемые в темницы. Князи и цари отдавали их на съедение зверям, предавали всеядному и сильному огню, бросали их в речные потоки, топили в море, привязав к колесам, сокрушали преподобные и нежные их члены. Все же это святые превозмогли не телесной силой, потому что имели такое же тленное тело, какое имеем и мы, но, укрепляемые надеждой будущих благ, претерпели все мужественно, нисколько не вводясь в искушение плотскими мыслями, не поддаваясь ласкательствам, не обольщаясь временной славой и суетным богатством, но, несомненно возложив все свое упование на Господа, попрали все козни диавольские и явились Господними мучениками, дав доброе исповедание пред человеками.

Так и мы, возлюбленные, хотя не время теперь мученичеству, сделаемся мучениками в совести, противопостав диавольским умыслам смиренномудрием, терпением, любовью к Богу и к ближнему, угождением друг другу ради Бога, во исполнение заповеди Спасителя, какую изрек Он: *Болиши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит* (Ин.15:13). Итак, если заповедано нам полагать душу друг за друга, то кольми паче обязаны мы оказывать друг другу послушание и покорность, чтобы стать подражателями Господу. А Он первым показал послушание делом и словом: *послушав быв Отцу даже до смерти, смерти же крестныя* (Флп.2:8), а также и душу положил по свойственному Ему человеколюбию, и при этом за нас, бывших Ему не друзьями, но врагами. Он нас, врагов Его по нашим прегрешениям и вожделениям, смертью Своей примирил с Отцом, *истребив еже на нас рукописание* (Кол.2:14). А мы, обязанные последовать Ему, и получив повеление соблюдать заповеди Его, не соблюдаем их. Он Сам прежде исполнил, а потом научил; а мы и малого даже послушания не оказываем друг другу, но все порабощены наиболее прекословиям и непокорности, и не подчиняемся не кому бы то ни было, но Самому Владыке Христу. Ибо, когда противоречим отцам нашим, предлагающим спасительные для нас наставления и готовым положить за нас душу свою, тогда противимся не Самому ли Христу, сказавшему: *Слушаяй вас, Мене слушает...* *отмечаяйся же Мене, отмечается Пославшаго Мя* (Лк.10:16). Поэтому, как же отмечающих Сотворшаго нас сподобит Он Царствия, а не паче осудит и накажет, потому что так извращаем заповеди Его, не хотим видеть, как опасно преслушание, и не познаем пользы послушания и того, что преслушание производит смерть, а послушание доставляет жизнь вечную. Итак, употребим усилие, возлюбленные, для достижения прекрасного этого послушания и для возможности наследовать жизнь вечную, и не соделаем себя повинными смерти за преслушание и непокорность, но, имея страх Господень, послушаемся наставлений апостола, когда он говорит: *повинующиеся друг другу в страхе Божии* (Еф.5:21), *тщащися блюсти единение духа в союзе мира* (Еф.4:3), потому что мир служит основанием всякой благой надежде; мир - смерти смерть, сетование диаволу, потребление бесам. Взыщем мира, устремимся во след его; это - Христос, как говорит апостол: *Христос есть мир наш, сотворивый обоя едино и средостение ограды разоривый* (Еф.2:14), *и пришед благовести мир... дальним и ближним* (Еф.2:17).

Постараемся же, возлюбленные, держаться этого мира, а врагу, то есть диаволу, воспротивимся, и сотворим с ним брань, восприяв на себя сильные оружия нашего воздержания, то есть прежде всего правую веру, упование будущих благ и нелицемерную любовь. Этими тремя духовными оружиями низложим три лукавых ухищрения врага, то есть забвение, неведение и леность. Ибо это - три лукавых и тонких его вымысла; этими тремя силами ввергает он в пагубу род человеческий, особенно тех, которые внимают лукавым его советам. Эти три козни его зловреднее всех его вымыслов, потому что весьма тонки и неприметно вкрадываются в нас, и мы не думаем, что делаем худо, предаваясь этим порокам. Предположим, что иной встретится со львом или медведем, самыми свирепыми зверями, и будет умерщвлен ими, потому что они огромные и сильные; а

другой нападет на змею, или паука, или скорпиона, и от действия ядовитого зверя подвергнется той же смерти, как и встретившийся с величайшим из зверей. Так и тот, кто предан пьянству, чревоугодию, блуду и прочим страстям, подвергается душевной смерти от этих великих и лукавых страстей, а если кто одержим неведением или одолевается ленью, такими, по-видимому, самыми маловажными недостатками, впадая в которые не знаем даже, делаем ли грех, то и этими грехами поработанные страстями подвергаются душевной смерти, как и те - смерти телесной. Ибо забвение, вводя в заблуждение души наши, не позволяет нам содержать в памяти Божии заповеди, а между тем грех, нападая на нас, берет нас в плен и удаляет от Бога. Неведение, похищая в уме нашем любовь к Богу, не дает в нас места надежде на блага, и мы, привязанные им к земному и суетному, не верим заповедям Божиим и делаемся врагами Богу. *Иже бо, как сказано, восхощет друг быти миру, враг Божий бывает* (Иак.4:4).

Свергнем с себя тяжесть мира, понесем крест наш, и последуем за Крестом Господа, не уклонимся от прекрасного пути этого ни в правую, ни в левую сторону. Ибо путь этот есть Иисус Христос, Который говорит; *Аз есмь путь и истина и живот* (Ин.14:6). Итак, пойдем этим узким и тесным путем, чтобы насладиться вечной жизнью, которая есть Христос. Пойдем, потому что все праведники им шли. Поэтому и пророк говорит: *Многи скорби праведным* (Пс.33:20).

Итак, если святые наследуют Царство Небесное за многие скорби, то ужели же надеемся получить оное мы, при беззакониях, в покое и роскоши, отягченные бременем мирских занятий? Возможно ли это? Кто несет бремя (тяжесть) по пути весьма узкому и утесненному, тому невозможно пройти, потому что препятствует теснота. Так и обремененный мирскими занятиями затрудняет себя в достижении Царства Небесного. И Господь, объясняя затруднительность спасения многостяжательным и являя нам совершенное великодушие, сказал: *Како неудобь имущии богатство в Царствие Божие внидут!* (Мк.10:23). Ибо когда приступил ко Господу юноша, спрашивая о вечной жизни и говоря: *Учителю благий! что благо сотворю, да имам живот вечный* (Мф.19:16), Господь сказал ему: *Заповеди веси: не прелюбы сотвориши: не убий: не укради: не лжесвидетельствуй... чти отца твоего и мать* (Мк.10:19). Поскольку же юноша сказал: *Вся сия сохраних от юности моея, что есмь еще не dokonчал?* (Мф.19:20), Господь, желая показать, что не сохранил он и тех заповедей, на которые указывал, сказал ему: *Аще хоцещи совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищым; и имети имаши сокровище на небеси: и гряди вслед Мене* (Мф.19:21). Но он, подавленный тяжестью имения, связанный похотью его и потому уязвляемый печалью, не захотел быть последователем Господним, не возжелал приобрести и небесное сокровище, но *отыде скорбя*; и евангелист, представляя и причину этого, говорит: *бе бо имея стяжания многа* (Мф.19:22). Видите, возлюбленные, каких преспеяний препятствием бывает многостяжательность. Великое имение не дозволило юноше стать последователем Господним, и даже то, в чем почитал себя преуспевшим, обратило в ничто. Поэтому Господь сказал еще: *Удобее есть вельбуду сквозе иглине ушы проити, неже богату в Царствие Божие внити* (Мф.19:24).

Итак, почему же нам не устранить от себя этого препятствия, не взять креста своего и не последовать за Спасителем, не озираясь вспять, подобно жене Лотовой, которая, как пример неверия, стала сланным (соляным) столбом до сего дня? И Господь говорит: *Никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять, управлен ест в Царствии Божии* (Лк.9:62). Озираться вспять не иное что значит, как возвращаться к мирским занятиям. Что, по-видимому, разрушили, то временным упокоением воссоздаем, во всем делаясь преступниками, как говорит апостол Павел: *Аще бо яже разорих, сия паки созидаю,*

преступника себе представляю (Гал.2:18). Ужели думаем, что, преступая заповеди Божии, сподобимся Царствия, а не будем, напротив того, осуждены в геенну огненную?

Итак, возлюбленные, пока еще время спасению, постараемся отложить всякую нечистоту и всякую злобу, будем подвизаться подвигом добрым, чтобы достигнуть вечной жизни, к которой мы и призваны, для которой и дали прекрасное исповедание, приняв на себя образ святости. Поэтому будем *достойно ходить звания... со всяким смиренномудрием... терпяще друг другу любовь* Господа нашего Иисуса Христа, и потщимся *блюсти единение духа в союзе мира* (Еф.4:1-3). Ничего не будем делать из соперничества или по тщеславию, да не поработимся лукавым страстям, то есть чревоугодию, которое есть мать невоздержания. Никто из нас да не подражает Исаву, который, возлюбив гной внутренностей, продал первородство свое, вменив чрево свое в бога. Ибо что освящено было Богу, то предал он чревоугодию, осквернившись этим и сделавшись чуждым для Бога. Итак, не будем уподобляться Исаву, который у апостола назван блудником и сквернителем, ибо говорит он: *не кто блудодей, или сквернитель, якоже Исав* (Евр.12:16). Напротив того, поревнуем простой и незлобивой жизни Иакова, чтобы с ним наследовать спасение, ибо сказано: *Иаков... бысть человек нелукав, живой в дому* (Быт.25:27).

Да, возлюбленные, не будем нерадеть о душах своих, потому что душе нет и цены. Охотно претерпим искушения, всякую скорбь и тесноту; будем укрощать тело, порабощая его строгим постом, всенощными бдениями, возлежаниями на голой земле, трудами, и вообще суровой жизнью, чтобы душа наша со дня на день обновлялась. Ибо апостол Павел говорит: *аще и внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется по вся дни* (2Кор.4:16); и еще: *Еже бо ныне легкое печали наша... вечныя славы соделоваеет нам, не смотрящим нам видимых, но невидимых: видимая бо временна, невидимая же вечна* (2Кор.4:17-18). Возжелаем приобрести вечное. Приведем себе на память святых; взвесим их добродетели, и поревнуем им, и желанием души своей пойдем по следам их. Кто из них проводил настоящую жизнь в покое, а не напротив того, искушениями, скорбями и страданиями наполнял все настоящее время жизни своей? Поэтому-то, как сказал я ранее, Господь письменно передал нам жизнь их, не для того только, чтобы мы дивились им и восхваляли их, но чтобы, по примеру их жизни, старались и мы приобретать доброе житие.

Возьмем в пример начаток благих - Авеля, этого незлобивого агнца, принесшего благоугодные дары Богу, не соделавшего никакой неправды, но добродетелью и благоугождением Богу возбудившего к себе зависть, умерщвленного братней рукой, не имевшего в себе ничего такого, что было бы достойно осуждения и могло возбудить этот нечестивый гнев брата. Но, как сказано, возбудив к себе зависть добродетелью, претерпел он смерть и, став прообразом Владыки Христа, упокоивается во веки веков. Родители же его, первозданные, сотворенные пречистыми руками Создателя и Бога, вкусив великих утех райских, преслушав заповедь Сотворившего их, приняв совет обольстителя и приобщившись наслаждений обольщения, извергнуты из рая. Видишь, сколько вреда принесли им покой и утехы! Привели к тому, что возмечтали о равенстве с Богом. Ибо род человеческий всего более неспособен к покойной жизни. Скорбь же, скудость и разные искушения, претерпевших оные делают славными и блаженными.

Хочешь ли знать, в каких искушениях и скорбях провел настоящую жизнь Ной? Писание говорит: *Ное же обрете благодать пред Господем Богом* (Быт.6:10), чтобы знали мы, как истинно благоугождающие Богу подвергались и подвергаются искушениям и различным скорбям, - да явятся более чистыми, как золото, вверженное в горнило. Кто же в состоянии будет достаточным образом пересказать скорби и искушения Ноя? Среди такого множества людей Ной один исполнял волю Божию, всех же видел уклонившимися

от Бога, вразумлял их, многократно увещевая обратиться, но они почитали его пустословом. И когда строил ковчег, сколько было ему укоризн и насмешек? Но он не гневался на это, а продолжал увещевать их. И столько лет терпеть от них презрение и ненависть, видеть, что все с таким стремлением впадают в грехи, - ужели это кажется тебе малым? Кто перескажет бедствия его по наступлении потопа, эту жизнь его в продолжении целого года в такой тесноте, с таким множеством зверей, пресмыкающихся и птиц, это нестерпимое волнение, этот мятеж волн, шум громов и вод? Ужели и это почтем маловажным? А что было по прекращении потопа? Кто исчислит эти скорби - видеть совершенное запустение земли и истребление человеческого рода? Когда не доставало у него причин к беспокойству или сетованию? А неразумие сына его, Хама, когда осмеял наготу отца, - какая скорбь! Бесстыдный этот поступок столь тронул Ноя, что потомков Хамовых осудил он на рабство. Но чтобы не продлить слова, умолчу об этом; если бы пожелал кто пересказать все скорби Ноя, то не достало бы у него времени. Но среди всех этих скорбей научился он благодарить Бога, не расставаясь с упованием будущих благ. Поэтому память о нем соблюдется (сохранится) в бесконечные веки.

Что скажем о патриархе Авраме? Многие говорят, что жил он в богатстве и обилии, более всех, а потому, кто молится о чем-либо, спрашивает себе Аврамова благословения и обилия. Но если кто рассмотрит его богатство, то найдет, что он более всех терпел скорби, и все время своей жизни проводил в искушениях. И кто перечислит его скорби, бедствия во время путешествий, опасности в войнах? Живущему благочестиво - быть ни во что, оставить землю свою и всех сродников, не зная, где должно остановиться, ежедневно переселяться с места на место, скитаться с опасностями для себя, и одной пяди не иметь наследства на земле, но обитать в шатрах... И что хочу сказать? Кто ожидает себе наследия будущих благ, тот должен ничего не приобретать в свою собственность в настоящем, но быть твердым в уповании на Бога, подобно Авраму, который клятвой уверял царя, к нам обращая слово о нестяжательности, нас уча не быть пристрастными к миру, но возлагать свою надежду на Бога. Поэтому, когда царь, после победы во брани, из благодарности хотел воздать награду его трудам, Аврам сказал: *воздвигну руку мою ко Господу Вышнему, Иже сотвори небо и землю, аще от нити до ремня сапожного возьму от всего твоего, да не речеши, яко аз обогатих Аврама* (Быт.14:22-23). Видите, что Аврам не пожелал ничего в настоящем, но, укрепленный надеждой на будущее, мужественно перенес искушение. Не пощадивший единокровного, но готовый заклать его, по Божию повелению, мог ли пожелать себе чего-то временного? Усердный сей делатель страннолюбия, за прекрасное это столпоздание, угостил Бога, как странника, и, соделавшись другом Божиим, наслаждается благами, всегда пребывающими. И мы будем подражать его вере, мужеству, любви к Богу, страннолюбию, чтобы с ним насладиться вечных благ.

Что же скажет иной о послушании Исаака, или кто ублажит оное? Когда отец вел его на жертву, охотно шел он на смерть, поэтому и стал прообразом Владыки Христа. И мы приобретем его послушание, его готовность и, не сомневаясь, будем оказывать послушание отцам, чтобы и нам от Спасителя Христа получить награду за послушание.

Не осмеливаюсь и говорить о мужественном Иове: целое море искушений претерпел он, не колеблясь сомнением, мужественно перенес всю бурю, всю непогоду, все треволнения от чуждого, и пребыл непоколебимым, как несокрушимый утес, принял на себя все стрелы лукавого и остался неизъязвленным, оградив себя щитом веры, и, мужественно поборов и сокрушив врага, оказался увенчанным. Когда диавол просил его себе для искушений, и когда, после того как нестерпимый удар нанес телу его, пожал богатство его, лишил его всех имуществ и всего прочего, - дома, служителей, детей и всякого иного достояния, услышал, что Бог свидетельствует о добродетелях праведника, и говорит ему: *Внял ли еси*

убо (мыслию твоею) рабу Моему Иову? яко несть такова от сущих на земли: человек незлобив, истинен, непорочен, богочестив, удаляясь от всякого зла... ты же рекл еси имения его погубити вотще (Иов.2:3). Тогда вселукавый диавол, прибегнув к великому бесстыдству, присовокупил слово оправдания: кожу за кожу, и вся, елика имать человек, даст за душу свою (Иов.2:4). Видишь ли, как диавол невольно сказал истину, что лишение временного - спасение душе. Иов, приобретая настоящее, приобретал не для себя, но для нищих, говоря: Дверь же моя всякому приходящему отверста бе (Иов.31:32). Аз бых отец немощным... око бех слепым, нога же хромым (Иов.29:16,15); и от стрижения... агнцев моих согрешах плещи нищих (Иов.31:20). Видите, возлюбленные, не для себя, но для нуждающихся приобретал он богатство. Поэтому и по утрате его не огорчился, но паче благодарит, говоря: Господь даде, Господь отъял: яко Господеву изволися, тако бысть; буди имя Господне благословенно во веки (Иов.1:21). Видишь, как для спасения души своей пренебрегал он всем, что на земле. Ибо и диавол признался, что лишение имущества - спасение душе. А если, хотя и невольно, признался в этом диавол, отягчающий людей бременем мирских стяжаний, то для чего же мы сами себя связываем ими, а не паче оставляем их, чтобы приобрести души свои и улучшить Небесное Царство? Господь же сказал: И всяк, иже оставит дом или братию, или сестры, или отца, или мать... или села, имене Моего ради, сторицею приимет и живот вечный наследит (Мф.19:28); как и раб Божий Иов, лишившись всего временного и всякое искушение претерпев мужественно и великодушно, и настоящее снова получил, и наследовал царство.

Пойдем же и мы по стопам сих добре подвизавшихся, пренебрежем все в этом веке, и приятное и страшное, чтобы не отягчить себя бременами суетных мудрований и не пасть под тяжестью грехов. Иначе Господь, придя, найдет нас почивших сном, вводящим в смерть, и отягченных объедением, пьянством и печальми житейскими; и исключит нас из Царства Небесного, и будем оплакивать дни нашей лености, нашего нерадения и расслабления: и тогда никакой, даже самой малой, не принесут нам пользы это сетование, эти слезы, воздыхания и тысячи приношений, если станем воссылать их, говоря: *Господи, Господи, отверзи нам (Мф.25:11)*. Некому тогда отворить дверь; а напротив, с запрещением, внушая ужас, скажет Господь: *Не вею вас (Мф.25:12), отступите от Мене, делатели неправды (Лк.13:27)*. Поэтому-то все святые шли путем тесным, чтобы избавиться от такого приговора и достигнуть жизни вечной.

Благотворно будет пересказать жизнь Моисея, и полезно подражать его добродетелям. Опасностям и искушениям, какие он опытно изведal, нет и числа. По рождении его бросили родители в реку; царская дочь, взяв его, воспитала вместо сына. Когда же оставил он детские понятия и пришел в совершенный смысл, то не пожелал ни временного покоя, ни суетной славы египтян, ни тленного богатства, вводящего в пагубу, но, отрекшись начисто от всего, *отвержеся нарицатися сын дщере фараоноу, и возненавидев царство и пышность, паче (же) изволи страдати с людьми Божиими, нежели имети временную греха сладость (Евр.11:24-25)*. Однако после того, как показал он такую доблесть, встречают его искушения и скорби; и, если кто пожелает в точности рассмотреть постигшие его искушения, то найдет, что более всякого другого понес он скорбей. Ибо, когда пришел в совершенный смысл и приобрел ревность Божию, думая, что поймут его соплеменники, однажды он увидел, что одного из них притесняет египтянин; он убил египтянина и избавил обиженного; но за это сами благодетельствованные им вознамерились предать его смерти. И снова, когда соплеменники завели между собой ссору, а он желал склонить их к миру, то один из них, исполненный неправды, стал укорять благодетеля, как убийцу, говоря: *Еда убиты мя хоцещи, имже образом убил еси вчера Египтянина? (Исх.2:14)*. Что прискорбнее и болезненнее этого? Поэтому-то, живя при царском дворе и наслаждаясь таким покоем и такой свободой, стал он беглецом и пресельником (пришельцем), не захотев иметь египетского богатства и временной греха

сладо́сти, пожела́л бедствова́ть в пусты́не, и рассу́дил, что лучше пасти ста́да у язы́чника Иофо́ра; и отре́кшись, скажу́ так, от все́го, возненави́дев вре́менный по́кой и возже́лав небе́сных бла́г, сорока́дневный по́ст, за что спо́добился ви́деть Бо́га, *и у́сты ко у́стом* глаго́лал с ним Бо́г (Чис.12:8), и из ру́ки Госпо́дней при́нял он за́кон, прове́дя всю́ жи́знь в ско́рбях. Ибо́ тяжко́ было́ египетское́ иску́шение, но е́ще хуже́ были́ для́ него́ Израи́льтяне: то ро́пща на Бо́га, им благодетельствовавшего и подававшего манну, воспомина́ли они́ паче́ о чревоу́годии египетском; то служи́ли идо́лам и отсту́пали от Бо́га. *И я́де Иа́ков и насы́тится, и отве́ржется возлю́бленный: у́ты, утолсте́, разши́ре: и оста́ви Бо́га сотвори́шаго его́, и отсту́пи от Бо́га Спа́са свое́го* (Втор.32:15). Ви́дите, бра́тия, что произве́ли пресе́щение и роско́шная жи́знь, как сде́лали они́ Израи́льтян отсту́пниками́ от Бо́га и дове́ли до идо́лослуже́ния. Все́ же это́ приво́дило Моисе́я в о́горчение́ и ско́рбь. Ибо́, ко́гда э́тот пла́менный лю́битель Бо́жий ви́дел, что те, кото́рых лю́бил он бо́лее ду́ши свое́й, так нече́стуют и преда́ются неистовст́ву, и после́ стра́шных оных́ чуде́с, после́ путеше́ствия по́ морю́, после́ тако́го Бо́жия засту́пления и все́х благоде́яний обрати́лись к идо́лослуже́нию, и всле́дствие по́кая и роско́шной жи́зни измышля́ют се́бе сли́янного (сде́ланного из ме́талла) бо́га; то́гда блаже́нный, о́горчивши́сь тако́м безза́коном их и дви́жимый Бо́жеской ревно́стью, прину́жден бы́л сокру́шить скри́жали́ за́кона, и тем, кото́рых сто́ль лю́бил, ве́лел воору́житься дру́г проти́в дру́га и, совер́шив дру́гой сорока́дневный по́ст, при́ял сно́ва за́кон. Ви́дишь ли́ поль́зу нестяжа́тельности́ и иску́шений, как прете́рпевшие о́ные́ дела́ются дру́зьями Бо́жиими? Что́ богате́е, что́ сла́внее э́того́ прекра́сного отли́чия нестяжа́тельности́? Фа́раон бы́л ца́рь, име́л золо́тую ко́лесницу́, злато́кованны́й пре́стол и ве́нец на че́ле, но потону́л в Че́рном мо́ре, а нестяжа́тель Моисе́й име́л у се́бя о́дин же́зл и зла́чное по́ле - и ста́л путево́дителем наро́да, изве́л ему́ во́ду из ка́мня, низве́л манну́ с неба́.

И́так, их до́бродетеля́м долж́ны соревнова́ть и мы́, при́явшие на се́бя анге́льский о́браз и отре́кшиеся́ от ми́ра, что́бы спо́добиться́ и их благодати́, и вме́сте с ними́ насла́диться́ ве́чными бла́гами; мы́ долж́ны соревнова́ть их терпе́нию, их скромности́, неозабо́ченности́ земным, смиренноту́дью, кротости́, незло́бью, сокру́шению, чи́стоте, нелицемерно́й лю́бви. Ко́гда Бо́г прогне́вался на нече́стие иудеев́ и хоте́л истре́бить их, то́гда сказа́л Моисе́ю: *оста́ви Мя́, да потре́блю Я... и сотвори́ю тя́ в язы́к вели́к... и мно́г* (Втор.9:14). Но́ приобре́тший вели́кую лю́бовь умо́лял Бо́га и говори́л: *И ны́не, Госпо́ди, а́ще убо́ оста́виши́ им грех́ их, оста́ви: а́ще же́ ни, изглади́ мя́ из кни́ги Твое́я, в ню́же впи́сал еси́* (Исх.32:32). Ви́дите, возлю́бленные, вели́чие непре́вышаемой лю́бви. Ра́ди спасе́ния иудеев́ и в за́щиту́ их Моисе́й мо́лит его́ са́мого́ изглади́ть из Бо́жией кни́ги. Тако́й лю́бви долж́ны подража́ть жела́ющие спа́ситься́ и насла́диться́ бу́дущими́ бла́гами. Кто́ приобре́л тако́ую лю́бовь, то́т не подле́жит уже́ стра́стям зло́бы и лука́вства, но, жи́вя чи́сто и непре́ткнове́нно, полу́чит Небе́сное Ца́рство.

По́добно́ Моисе́ю и все́ проро́ки насле́довали́ ве́чную жи́знь за мно́гие ско́рби и иску́шения. Иису́с Нави́н, учи́вшийся у́ Моисе́я и подража́вший его́ до́бродетеля́м, спо́добился́ той же́ благодати́, и мно́гими́ испы́тан бы́л ско́рбями́ и иску́шениями́, ве́дя войну́ за войно́й; но́ бо́лее войн́ причи́няли́ ему́ ско́рбь престо́пления наро́дные. И́ все́ э́то прете́рпел он, по́ упова́нию ве́чных бла́г, по́ вере́ в Бо́га и из лю́бви. После́довавшие́ за́ ним су́дии и проро́ки упражня́лись в те́х же́ подвига́х и терпе́ли те́ же ско́рби. За э́то у́блажены́ Бо́гом и насле́довали́ жи́знь ве́чную; не́ име́в ника́кого приобре́тения́ на зе́мле, но́ все́гда́ они́ были́ *ли́шены, ско́рбяще... в пусты́нях скита́ющиеся*, терпе́я вся́кую ско́рбь и те́сноту́. О́ них-то́ сказа́л апо́стол: *их́же́ не́ бе́ досто́ин (ве́сь) ми́р* (Евр.11:37-38).

А́ кто́ в состо́янии́ опи́сать ско́рби́ и иску́шения́ Са́муила́, те́ наро́дные пре́кословия́, ко́гда, восста́в проти́в Са́муила́, лу́чше́ же́ сказа́ть проти́в Са́мого́ Бо́га, Израи́льтяне́ про́сят ца́ря? Ско́лько́ сетова́ния, ско́лько́ ско́рбей пра́веднику́, ко́гда уни́жали́ его́? По́это́му́ Бо́г

говорит: *не тебе уничижишиа, но Мене* (1Цар.8:7). А когда помазанный им царь преступил заповедь Божию и сохранил иноплеменного царя, между тем как Бог повелевал умертвить, - сколько было пророку слез, сколько рыданий!

Что же царь и пророк Давид? Найдешь ли, чтобы имел он хоть какое-то упование на земле? Ибо кто проводил на земле жизнь более болезненную и скорбную? Кто возможет исчислить Давидовы опасности, скорби и сетования? Только хорошо потрудившиеся в изучении Писаний, и с добрым разумением прочитавшие книгу Псалмов, только они знают, что у праведника никогда не было недостатка в причинах к плачу: иногда постелю свою омочал он слезами; иногда же говорил: *Быша слезы моя мне хлеб день и ночь* (Пс.41:4); иногда забывал о вкушении пищи: *яко забых*, говорит, *снести хлеб мой* (Пс.101:5) ... *и питание мое с плачем растворях* (Пс.101:10). Но для чего мне сказывать те скорби, которые описаны в псалмах его? Обременяющая нас лень не позволяет нам возвести очи к созерцанию совершеннейшего, но непременно влечет нас во ад, и принуждает идти самым широким путем погибели. Поэтому, возлюбленные, чтобы враг не низложил нас забвением, неведением и ленью, и не низвел во ад, воспротивимся *тверди верою* (1Пет.5:9), и постыжденным бежит от нас бесстыдный змий. Ничто же так не одолевает и не низлагает его, как покорность, послушание, смиренномудрие и искренняя любовь. Эти добродетели, как сказано ранее, - стрелы в сердце врагу. Ибо он принимает на себя личину всех добродетелей, как то: поста, бдений, нестяжательности. Если скажешь о посте, то он вовсе не ест. Если о бдении, то он совершенно пребывает неусыпным. А если кто скажет о нестяжательности, то он вовсе ничего у себя не имеет. Хотя и прекрасны, и весьма полезны эти добродетели, - разумею пост, бдение и нестяжательность, однако же, вселукавый диавол принимает на себя их личину и измышляет способы окрадывать тех, кто имеет эти добродетели, тщеславием, самомнением, высокоумием. Но ничего не может он измыслить против смиренномудрых, потому что не может принять на себя личины этой добродетели. Смиренномудрие - Христова риза; и враг, будучи горд, бежит смиренномудрия, видя в смиренномудрых смирение Самого Христа, Который, по свойственному Ему человеколюбию, смирил Себя и принял образ раба. А человекоубийца искони, диавол, за гордость лишен Царства Небесного, и ею же низлагает превозносящихся. Подобным образом не может он ничего измыслить против покорных и послушных, потому что видит в них Владыку, Который, как говорит апостол: *послушив быв Отцу даже до смерти, смерти же крестныя*, А он, будучи непокорен, преслушал Бога и удален от сопребывания с Ангелами. К облекшимся же в нелицемерную любовь никак не смеет он и приближаться, потому что видит в них Человеколюбца Бога, виновника и подателя любви, как сказано в Евангелии: *Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единороднаго дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный* (Ин.3:16). Поэтому боится враг облекшихся в эти добродетели и бежит их, потому что исполнен он ненависти, и сам есть изобретатель ненависти.

Итак, вместе с прочими добродетелями приобретем эти оружия, которых он не в состоянии иметь, то есть смиренномудрие, послушание, покорность, и сей в Боге насажденный корень - нелицемерную любовь. Ибо смиренномудрие, как сказано, Христова есть риза. Поэтому, кто приобрел оное, тот уподобился Смирившему Себя и Принявшему образ раба. Послушание, а также и покорность, доставляют ту же славу принявшим их на себя от всего сердца, потому что покорность приводит в порядок неумеренную попечительность; послушный, убедившись, что предел послушанию полагает только смерть, ничего не предпочитает ему, но, как сказано, делается в нем подражателем Христу, Который *послушив был Отцу даже до смерти*. И любовь - непреодолимое оружие на диавола, потому что *Бог любви есть, и пребывая в любви*, как сказано, *в Бозе пребывает* (1Ин.4:16). Нет ничего досточестнее этих добродетелей,

потому что в них весь закон и пророцы. Итак, возлюбленные, употребим старание, чтобы преуспеть в этих добродетелях, и низложим всю силу диавола, презирая суетную славу, а равно и бесчестие, как учит апостол, говоря: *оружии правды десными и шуими, славою и безчестием, гаждением и благохвалением; яко лестцы, и истинны* (2Кор.6:7-8). Таковы были апостолы: пренебрегали всякой человеческой славой, все в веке сем вметали (бросали) они в уметы (навоз), ничего не предпочитая любви Божией, но, соблюдая единокровие во всем прекрасном и имея мир и любовь друг к другу, разрушили чрез это все козни диавольские, и сокрушили всякую злобу врага; не убоившись гнева царей и мучителей, своим согласием и миром привели в бездействие и совершенно уничтожили все диавольское беснование; храня между собой мир, - отразили диавольские брани; ниспровергнув всякое идолобесие, - в ничто обратили все диавольские наругания (бесчестия); будучи невеждами, - посрамили философов; недействительными сделали определения советодателей и основали Церковь, водрузили жертвенник, показали нам путь на небо, засеяли вселенную словом спасения. Во всем же этом преуспели святые не телесной крепостью, не действием оружия, но любовью к Богу и к ближнему, взаимным между собой согласием и миром; ибо ничего нет выше любви и мира. За эти-то добродетели и сподобились они такой славы: наименованы друзьями и братьями Господними. Ибо некогда Господь сказал им: *Вы друзи Мои есте, аще творите, елика Аз заповедаю вам* (Ин.15:14). А по воскресении говорит женам: *Возвестите братии Моей, да идут в Галилею, и ту Мя видят* (Мф.28:10). Поэтому и в пакибытие Владыка обещал им сидение на двоюнадесяте престолу, и сказал, что поставит их судиями обеманадесяте колена Израилева (Мф.19:28).

Итак, возлюбленные, будем и мы следовать их учению, подражать их добродетелям, твердости в правой вере, искренней надежде на упокоение в будущем веке, нелыстющей любви к Богу и ко всем, их смиренномудрию, терпению, негневливости, безмятежию, рассудительности, нетщеславию, сострадательности, сердоболию, терпеливости, кротости, безмолвию, несребролюбию, воздержанию, тщательности, ревности к добродетелям, послушанию, постоянству, готовности на скорби, опасности и искушения; кроме же всех этих перечисленных добродетелей, - единомыслию и союзу единения, чтобы при помощи всех этих добрых дел избавиться нам диавольских злоухищрений, обмана и прелести, избежать геенны, червя неусыпающего, плача, скрежета зубов и тьмы кромешной, сподобиться же вечного и бессмертного света в упокоении и вечной радости Господа нашего Иисуса Христа, там, откуда бежали печаль, болезнь и воздыхание, где нет противобойствующего диавола, где не видно ни обидчика, ни обидимого, где нет смерти и бедствий, но есть веселие и вечное радование. Этого возжелаем, этому поревнуем, это постараемся приобрести житием своим в мире. Поспешим, ускорим шествие, пока еще день, пока не застигла нас нескончаемая ночь, пока не заключены двери: уясним (проясним) светильники душ наших убелением чистоты, чтобы вместе с владычественным Бессмертным Женихом, радуясь, войти в небесный Его чертог. Вверенную же нам одежду святых постараемся соблюсти неукоризненной, чтобы Владыка узнал дар Свой, сохраненный нами чистым и неоскверненным, и чтобы услышать нам оный блаженный глас Владыки: *Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф.25:34); и еще: *добре, рабе благий и верный! о моле Ми был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа* (Мф.25: 23), о Христе Иисусе Господе нашем, Ему слава и держава ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.

107. О ВООРУЖЕНИИ МОНАХУ

Такое вооружение должен приобрести себе желающий подвизаться ради Христа, чтобы ему быть в состоянии противостоять диаволу и благоугодить пред Спасителем нашим. Какое же это вооружение? Слушай, монах.

Вместо брони восприми подобную горчичному зерну веру в Единую и Нераздельную Троицу. Ибо горчичное зерно совершенно округло, не имеет ни расщеплений, ни углов, но совершенно кругло и как бы самодвижно. Ее-то (такую веру) приобрел верховный апостол Петр и, исповедав Христа Сыном Бога Живаго, принял ключи Царства Небесного. Это-то совершенное вооружение приобрети и ты, брат мой, чтобы получить тебе дарование, как научил Господь, говоря: *еще имате веру яко зерно горушино, речете горе сей: преиди отсюда тамо, и преидет: и ничтоже невозможно будет вам* (Мф.17:20). Видишь, как имеющий веру сподобился дарования? Ему дается дарование - дух разума, ибо, когда кто уверует, тогда уразумеет (Ис.7:9). Дарование - не осуждать ближнего; потом - слово премудрости; потом - дарование исцелений, потому что врачует немощных в вере и восстанавливает падших сердцем; ибо *вся же сия действует един и той же Дух* (1Кор.12: 11). Иные имеют веру, но не имеют дел; это - не вера, потому что мертва, ибо сказано: *вера без дел мертва есть* (Иак.2:21). Кто имеет веру и делает дела веры, - в том вера, как самодвижное горчичное зерно. Ее приобрети, брат мой, и будь здоров и невредим в вере, горя произволением в заповедях Спасителя нашего, чтобы и тебе услышать от Него: *добре, рабе благодный и верный... вниди в радость Господа твоего* (Мф.25: 23). Благим наименовал его Господь за дела, а верным - за веру.

Вместо шлема восприми упование будущих благ: *Ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, ...в няже желают Ангели приинкнути* (1Кор.2:9; 1Пет.1:12). Упование это подаст тебе крепкое утешение в злостраданиях и скорбях, и памятование о нем возвеселит тебя. Ему внимали блаженные Христовы мученики среди острий, среди страшных и разнообразных мучений, среди жестокого огня; эту-то возжеленную надежду имели перед очами, а потому охотно и с благодарением терпели все, чтобы только получить уповаемое. Это мздовоздаяние имея у себя перед очами, и *Моисей... отвержеся нарицатися сын дщери фараоновы, почитая оное лучшим египетским сокровищ, почему и паче изволи страдати с людьми Божиими, нежели имети временную греха сладость* (Евр.11:24-25). Это упование всегда непрерывно имей перед очами своими, брат, чтобы желание уповаемого не позволяло тебе помышлять о чем-либо непостоянном, а сверх того возбуждало в тебе готовность ко всякому делу благому.

Вместо пояса препояшься совершенной любовью к Богу и ближнему: любовь сделает, что потечешь (пойдешь к добродетели) и не встретишь препятствий. Препоясанный удобно и невозбранно через все переходит; тем паче препоясанный любовью удобно проходит всюду. Ибо *любы*, как сказано, *вся упоает, вся терпит* (1Кор.13:7), а потому *исполнение убо закона любы есть* (Рим.13:10). Ее-то приобрел блаженный Павел, сказавший: *Кто изнемогает, и не изнемогаю; кто соблазняется, и аз не разжизаюся* (2Кор.11:29)? Видишь сострадательность любви! Для чего же ты, блаженный Павел, так болезнуешь о мне? Разве ты понесешь за меня наказание? Скончал уже ты течение, и веру соблюл, и соблюдается тебе венец правды. Чего же больше ищешь? Для чего же причиняешь себе скорбь и изнемогаешь ради меня? Да, говорит он, к этому понуждает меня любовь. Видишь ли силу любви? Ради ее, исполнив закон, облаченный в тленное тело, сподобился взойти *до третьего небесе... и слыша неизреченны глаголы, ихже не леть есть человеку глаголати* (2Кор.12:2,4).

Вместо обуви восприми смиренномудрие. Как обувь попирается ногами, так и приобретший смиренномудрие старается, чтобы все попирали его. И ты, брат, приобрети смирение. Это - обувь не телесная, но духовная, она предохранит тебя, *да не когда преткнешь о камень ногу твою* (Пс.90:12). Камень - Христос, смирение твое предохранит тебя, чтобы не сокрушиться тебе, приразившись (столкнувшись) ко Христу. И блаженный Давид, приобретя смирение, сказал: *Аз же есмь червь, а не человек* (Пс.21:7). Видишь смирение царя и пророка? Зрел он *Господа предо собою выну, яко одесную его есть*,

храня его, да не подвижится (Пс.15:8), то есть чтобы не впал Давид во грех. Видишь, возлюбленный, как любит Бог смирение, как много приближается к приобретшему его и всегда призывает на него, как написано: *В высоких живый и на смиренный призывая* (Пс.112:5-6). И еще: *очи Его на нищего призываете* (Пс.9:29). Слыша о нищем, возлюбленный, разумей не обнищавшего именем, потому что многие цари благоугодили Богу, а многие бедные погибли. Но нищим называет *нищего духом*, по сказанному: *Блаженни нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное* (Мф.5:3). Да, возлюбленный, смились под крепкую руку Божию, да вознесет тебя в Царствии Небесном, которое Спаситель наш обещал смиренным.

Вместо щита ограждай себя честным крестом, запечатлевая им свои члены и сердце. И не рукой только полагай на себе крестное знамение, но и в мыслях запечатлевай им всякое свое занятие: и вход свой, и похождение свое во всякое время, и сидение свое, и восстание, и одр свой, и какое ни проходишь служение, - прежде всего, запечатлевай во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Весьма крепко оружие это, и никто не сможет никогда сделать тебе вреда, если огражден ты этим оружием. Если и тому, что носит печать земного царя, никто не может сделать зла, то тем более никто не в состоянии состязаться с нами, которые носим на себе такую печать великого Небесного Царя! Этим-то оружием всего чаще действуй, брат мой, ибо дает силу противиться стрелам врага, лучше же сказать, мечу его - горькой и страшной вспыльчивости. Она как обоюдоострый меч в одно мгновение губит приражающегося к ней, как написано: *устремление бо ярости его падение ему* (Сир.1:22). Потому, брат мой, никогда не будь нерадив запечатлевать себя крестом, - и расторгнешь сети, какие скрыл для тебя диавол, ибо написано: *на пути сем, по немуже хождах, скрыша сеть мне* (Пс.141:4). Итак, всегда запечатлевай себя крестом, и зло не прикоснется к духу твоему.

Вместо лука простири руки свои на молитву, как написано: *и положил еси лук медян мышца моя* (Пс.17:35). Действительно, *лук медян* на врагов - руки, простертые в молитве, приносимой в ведении (осознанном знании). Молитва - это стрела, метко пущенная натянувшим лук. Если позволишь скитаться помыслу, то уподобишься человеку, который держит в руках лук, но не умеет наметить стрелу в противника и пускает ее наугад. Испугает ли когда врага твоего такой удар, если держишь в руках лук, но не в него, а наугад пускаешь стрелу? Потому-то, когда кто молится с ведением, то не позволяет скитаться помыслам, а понимает, кто он. Кому предстоит и с Кем беседует; такая молитва приближает его к Богу, тогда и враг сильно страждет, как пораженный стрелой в сердце. Душа по благодати более и более преуспевает, а враг бежит, как прах пред лицом ветра, гонимый Ангелом Божиим. Вот почему тот заставляет страдать врага, кто молится с ведением и мужественно подвизается, пленяя свой помысел.

Итак, брат мой, молись с ведением. И если во время молитвы что-нибудь или посредством очей, или по другой какой причине, рассеивает ум твой, то знай, что это - дело врага. И не спеши оканчивать молитву свою, но, осудив самого себя, снова собери ум свой и молись уже с ведением, чтобы знать тебе, о чем просишь ты Бога и для чего просишь Его, чтобы не говорить тебе напрасно лишнего и не многословить. Это - дело сатаны, если что устремляет твой помысел как стрелу, пущенную наугад, и не дает человеку удержаться на том, чем он озабочен. Ибо (враг) знает, что если человек продолжит молитву свою, то Сотворивший его услышит такового, хотя бы он был тмочисленно (бесконечно) грешен. Потому-то враг вводит его в многоглаголение и лишнеглаголение, чтобы помысел летел как стрела, пущенная наугад. Тогда уже, простирая руки на молитву, иное видит и помышляет, и говорит в уме своем.

Брат мой, в чем особенная есть нужда, и что потребно во всякое время, о том и проси Бога. Посмотри на двух слепцов, которые пришли к Нему и вопиют: *Помилуй ны, Господи, Сыне Давидов* (Мф.20:30). Что говорит им Господь? - *Что хочета, да сотворю вама*. Они же с болезнью и стенанием сердца своего просили, да отверзутся очи их. Не сказали: дай нам то и то, в чем действительно имели потребности. Не сказали: дай нам одежду, потому что мы бедны. Напротив того, попросили то, в чем крайняя настала нужда. Посмотри на хананеянку, которая вопиет вслед Господа: *помилуй мя Господи сыне Давидов: дщи моя зле беснуется* (Мф.15:22). Не сказала ничего иного, кроме болезни сердца своего. Подобно и все приходившие к Нему не болезни ли сердца своего высказывали пред Ним? Так, кровоточивая не по причине ли течения крови своей пришла к Нему? Если больной приходит к врачу, то не показывает ли, что болит у него? И ты, брат мой, представь Богу болезнь души своей. Взирай же на Него при помощи веры мысленными очами, чтобы, по написанному, видеть *Седяща на Престоле высоте и превознесение* (Ис.6:1) и предстоящие Ему воинства Ангелов и Архангелов. Повергнись пред благодатью Его, излей пред Ним прошение свое. Сперва исповедай грехи свои, а потом уже возвещай пред Ним глаголы свои, или скорбь свою, да умиласердится по благодати Своей и излиет на тебя щедроты Свои: *О душа, велия вера твоя: буди тебя, якоже хочещи* (Мф.15:28). Слушай, возлюбленный! Если и отказано тебе в получении просимого, не переставай взывать к Богу, не приходи в уныние, что не будешь услышан. Вспомни хананеянку и поревнуй ее терпению, вспомни, как ей было отказываемо в получении просимого. Потому и ученики приходят ко Христу и говорят за нее: *отпусти ю, яко вопиет в след нас* (Мф.15:23). Отринул ли ее вконец? Нимало не отказывал ей, но дал то, что просила, - в наше научение, чтобы и мы, получив отказ, умели стоять в своем прощении. И действительно, получим, хотя мы и грешны, как получила она, будучи иноплеменницей - хананеянкой. Так и Господь повелел, говоря: *кто от вас имать друга, и идет к нему в полунощи, и речет ему: друже, даждь ми взаим три хлебы, понеже друг прииде с пути ко мне, и не имам чесо предложити ему. И той изнутри отведав речет: не твори ми труды, уже двери затворены суть, и дети моя со мною на ложи суть: и не могу встав дати тебе. Глаголю же вам: аще и не даст ему встав, зане друг ему есть: но за безочество его, встав даст ему, елика требует, И Аз вам глаголю: просите, и дастся вам* (Лк.11:5-9). Так и в псалме говорится: *Терпя потерпех Господа, и внят ми и услыша молитву мою* (Пс.39:2). Потому не теряй бодрости, брат мой; терпи и получишь, сколько тебе нужно.

Но послушай, брат мой, еще дам тебе совет. Если просишь у Бога своего чего-нибудь, то проси не так, чтобы непременно получить от Него, но предоставляя это вместе с тем Ему и Его воле. Например, если часто угнетают тебя скверные помыслы, и ты печалишься о том, и хочешь умолить Бога, чтобы освободиться тебе от брани. Но нередко это тебе служит на пользу, брат мой. Сказываю, что так часто бывает с тобой (потому), чтобы ты не превозносился, но был смиренномудр. Посмотри на столпа апостолов, как ему, к его же пользе, дан был *пакостник плоти, аггел сатанин, да... пакости ему деет* (2Кор.12:7). Для чего же? Да не превозносится! Если такому мужу дан был этот урок, чтобы не превозносился, то тем более следует нам, немощным и мнящим себе *быти что* (Гал.6:3), нужно терпеть мучение, чтобы не превозноситься. Так же, если постигла тебя какая скорбь или теснота, не проси, чтобы непременно тебе избавиться от них, потому что это, брат мой, нередко бывает полезно! Часто случается, что во время молитвы небрежешь ты о своем спасении, как было и с израильтянами. Сказано: *И яде Иаков и насытится, и отвержесе возлюбленный: уты, утолсте, разишире: и остави Бога сотворишаго его* (Втор.32:15).

И еще. Если просишь о получении чего-либо, не проси, чтобы получить это непременно. Ибо ты, как человек, часто считаешь для себя полезным то, что нередко бывает для тебя

бесполезно. Но если оставишь волю свою и решишься ходить по воле Божией, то будешь безопасен. Он, Предведающий все прежде, как это приходит в исполнение, по снисхождению Своему пасет нас; а мы не знаем, полезно ли нам то, о чем просим. Многие, достигнув вождеваемого ими, впоследствии приходили в раскаяние, а нередко впадали и в великие беды. Не исследовав тщательно, есть ли на то воля Божия, но думая, что это для них хорошо, они под какими-нибудь предложениями, имеющими вид правды, введенные в обман диаволом, подвергались крайним опасностям. Многие таковые дела часто сопровождаются раскаянием, потому что следовали мы в них собственному своему пожеланию. Послушай, что говорит апостол: *О чесом бо помолимся, якоже подобает, не вемы* (Рим.8: 26). *Ибо вся ми леть суть, но не вся на пользу: вся ми леть суть, но не вся назидают* (1Кор.10:23).

Итак, что полезно и назидательно для каждого из нас, знает Сам Бог, а потому и предоставь это Ему, Говорю же так не с тем, чтобы воспрепятствовать тебе обращаться с прошениями своими к Богу. Напротив того, умоляю еще тебя просить Его о всем от малого до великого. И вот что говорю тебе, - когда молишься и открываешь пред Ним, что у тебя на сердце, говори Ему так: *обаче не моя воля, но Твоя да будет* (Лк.22:42). Если полезно, как Сам ведаешь, так и сотвори! Ибо так написано: *Открой ко Господу путь твой и уповай на Него, и Той сотворит* (Пс.36:5). Взирайте и на Господа нашего Иисуса Христа, Который домостроительно молится и говорит: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты* (Мф.26:39). Потому, брат мой, если просишь чего у Бога, твердо стой в своем прошении, открываясь пред Ним и говоря: "Если есть, Владыка, воля Твоя, чтобы состоялось это, то соверши и сделай успешным. А если нет на сие воли Твоей, не попусти совершиться, Боже мой! Не предай меня собственному моему пожеланию, ибо знаешь неразумие мое. Не предай меня совещанию и неразумию моему, но, как Сам ведаешь, так и упаси меня по снисхождению Своему!" Если же молишься по причине скорби и помыслов, то говори: *"Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеш мене. Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь"* (Пс.6:2-3). Смотри, что говорит пророк: Воззри, Владыка, и виждь, что я - земля и пепел, и не могу перенести сего. Не предай меня грехам моим, *да не премолчиши от мене: и уподоблюся нисходящим в ров* (Пс.27:1), но дай славу имени Твоему, Непамязлобивый, не помяни грехов моих и услыши меня. И если возможно, да мимоидет от меня скорбь, *обаче не якоже аз хочу, но якоже Ты*; подкрепи только и сохрани душу мою, и буду в состоянии перенести все, да обрету благодать пред Тобой и в нынешнем, и в будущем веке". И возверзи на Него печаль свою, и сотворит Он, что полезно для тебя. Ибо знай, что Он, Благий, хочет всего нужного к нашему спасению. Потому и душу Свою положил Сей добрый Пастырь. Ему слава во веки! Аминь.

108. СЛОВО О СУЕТЕ ЖИЗНИ И О ПОКАЯНИИ

Подвизайтесь вы, оставившие житейскую суету и все скорогибнущее, и не обращайтесь к этому снова сердцем своим. Богатство преходит, слава исчезает, красота увядает, все изменяется и исчезает как дым, преходит как тень, изглаживается как сон. Поэтому-то Соломон сказал: *суета суетствий, всяческая суета* (Еккл.1:2). Потому-то и Давид воспевал, говоря: *образом ходит человек, обаче все мятется* (Пс.38:7). Действительно, все мятутся, которые любят хлопоты настоящей жизни. Действительно, все мятутся, все тревожатся, все волнуются, которые собирают и кладут в сокровищницы, что вскоре погибнет, чего невозможно им взять с собой. Ибо все оставив, нагими, как родились, пойдем мы к Страшному Судии. Покинув все собранные нами сокровища, нагие, жалкие, унылые, омраченные, сокрушенные, уничиженные, для всех открытые, робкие, трепещущие, посупленные, смущенные, поникнув лицом в землю и закрывая его от стыда, - так пойдем, так явимся, так будем предстоять на оном великом, на оном страшном,

нелицеприятном, неподкупном, непостижимом для нас Судилище, где трепещут Ангелы, где поставлены страшные Престолы, где читаются Книги деяний, где река неугасимого огня, где немилосердный червь, где непроницаемая светом тьма, где холодный тартар, где неумолкающее сетование и скрежет зубов, где непрестанные слезы, где немолчные воздыхания, где безутешный плач, где место не смеху, но рыданию, где место не восклицаниям, но трепету, где место не радованию, но воздыханиям, где место не забав, но Суда.

Подлинно, страшно слышать, страшно и видеть, как всякая тварь внезапно восстает, собирается, подвергается наказанию и отчету за все слова, дела и помышления, за всякий грех, совершенный и днем, и ночью. Велик страх тогда, братия, велик трепет! Великая нужда, какой никогда не было и не будет до этого дня, постигнет тогда, когда Ангелы потекут, трубы зазвучат, звезды спадут, солнце омрачится, небеса свинутся, вся земля поколеблется. Силы подвигнутся, Серафимы, Херувимы придут в движение, и горнее, и долнее, и земное, и преисподнее смятется и поколеблется; отверзнутся гробы, соберутся тела, уготовятся Судилища. Великий будет тогда страх, несказанный трепет, неизъяснимая нужда! Великая эта буря, великое волнение, трудное обстоятельство, непостижимое смятение, великое рыдание! Послушаем, что говорит Даниил: *Аз Даниил видех в видение моем нощию... дондеже Престоли поставишася, и Ветхий денми седе... Престол Его пламень огненный, колеса Его огонь палящ. Река огненная течаше исходящи пред Ним ...тмы тем предстояху Ему: Судище седе, и книги отверзошася... Вострепета дух мой... Аз Даниил, и видения главы моею смущахуя* (Дан.7:2, 9-10,15). Ах! Пророк, в видении созерцая будущий Суд, пришел в страх и ужас. Что же потерпим мы, когда испытаем саму действительность, когда все, от востока солнца и до запада, предстанем обнаженными, показывая всякому на вые своей бремя грехов? Тогда язык богохульников непрестанно будет гореть во пламени, и никто не остудит его. Тогда зубы клеветников сокрушены будут немилостивыми Ангелами. Тогда уста празднословов заградятся огнем. Тогда содрогнутся повешенные руки сребролюбцев и поболят, строгаемые. Тогда без милости избудены будут очи *помизающих* (Пс.34:19). Где тогда родители, где братья, где отец, где мать, где друг, где сосед, где пышность царей, где власть князей, где самоуправство, где горделивость судей, где тогда рабы, где рабыни, где убранство одежд, где щегольская обувь, где украшение перстней, где шелковые и льняные тонкие ткани, где мясные яства, где пышность золота, бряцание серебра, где роскошь, где изобилие вина, где кони, сады, где убранные и раскрашенные дома, где напрасные курения, где сберегаемые сокровища, где изукрашенные ложа, где презирающие бедных и ведущие себя как бессмертные, где укоряющие нищих, где пренебрегающие находящихся в нужде, где почитающие себя мудрыми, где с тимпанами и ликами пьющие вино и предающиеся роскоши, где всегда смеющиеся и осмеивающие благоговейных, где притесняющие рабов и небрегающие о страхе Господнем, где гнушающиеся богочестием? Где будут в оный час неверующие мучениям и ведущие себя, как бессмертные? Где будут рассуждающие: *да ямы и пием, утре бо умрем* (1Кор.15:32). Где будут говорящие: "Дай мне сегодня, а возьми себе завтра"? Где рассуждающие: "Насладимся здешним, а что до тамошнего, увидим еще"? Где рассуждающие: "Бог Человеколюбив и не наказывает согрешающих"?

О, как будут каяться рассуждающие так! Сколько будут терзаться, - и не будет Милующего их. Как будут воздыхать, - и не будет Избавителя. Не раз, терзая сами себя, скажут они: "Горе нам! Сами над собой посмеялись мы! Нас учили, а мы не внимали; нас увещевали, а мы слушали с пренебрежением; нам доказывали, а мы не верили; слушая Писания, сами себя обманывали. Праведен Божий Суд! Подлинно, достойное и праведное несем наказание. Подлинно, по делам своим восприемлем мы! Горе нам, потому что терпим мучение за временное и нечистое удовольствие. В продолжение краткого времени, не захотев быть рачительными, осуждаемся на вечный огонь ради маловажной, низкой

для человека славы! Утратили истинную славу, за малое наслаждение лишены райских утех, ради гибнущего богатства утратили богатство Царствия! Насладились мы в суетном веке, а не насладившиеся в оном веселятся теперь, постившиеся - утешаются, соблюдавшие себя в чистоте - ликуют в Небесном чертоге, плакавшие краткое время - радуются вечно, пренебрегшие земным - восприяли небесное. Одни мы, несчастные, достойно преданы на мучение; вопием теперь, и нет спасающего".

Итак, чтобы и нам в будущем веке не сказать с этими безрассудными чего-либо подобного, предварим кончину свою, предупредим расхитителя душ наших, потечем (прибегнем к спасению), пока есть еще время. Воздохнем, принесем покаяние, возбудим себя, умоляю вас! - от сна лености нашей, свергнем с себя тяготу нерадения, возденем руки к Могущему спасти и скажем; "Иисусе Христе! Спаси, погибаем!" Поспешим, пока солнце не достигло запада, пока дверь не затворена. После того, как наступит ночь, никто уже не работает. После того, как торжище жизни прекратится, никто уже не занимается куплей. После того, как зрелище кончилось, никто уже не увенчивается, никто не начинает борьбы, никто не вступает в сражение. Потому, умоляю вас, поспешим. Ибо поспешность нужна нам, братия, великая нужна поспешность, чтобы достигнуть, чтобы, ударив в двери, не услышать и нам: *не вем вас* (Мф.25:12)!

Ускорим шествие, придем в чувство, ибо как часто бесчестим мы Владыку! Как часто огорчаем Благодетеля! Он благодетельствует нам, а мы ежедневно оказываемся неблагодарными. Он ущедряет, а мы отвергаем щедроты Его. Он питает нас, покровительствует нам, промышляет о нас, а мы, ежедневно преступая заповеди Его, не чувствуем стыда. Устыдимся же, наконец! Ибо время близко, наступил уже день, и мы должны дать Ему отчет за всю жизнь свою. Прекратим, наконец, непомерную роскошь, гнусный смех, чтобы не плакать нам горько. Перестанем, наконец, злословить, обижать, ненавидеть братии. Перестанем собирать сокровища, жить распутно, предаваться блуду. Будем проводить время в молитвах, в прошениях, в постах, в покаянии, покажем новую, измененную жизнь. Исповедуем грехи свои, обратимся, братия, потому что время обращению; покаемся, потому что время покаянию и многим слезам. Покажем перед Богом заботливое покаяние, покажем, что помышляем мы о дне Суда, что грех нам уже ненавистен, что намерения наши исправились. Умоляю вас, потрудимся здесь немного, чтобы там не быть наказанными много.

Будем подвизаться временно, чтобы не мучиться вечно. Время близко, а Суд долгот; конец близок, страх велик, но нет Освобождающего. Тогда каждый взыщет то время, которое расточил худо, и не найдет его. Горе нерадивому, потому что, горя во пламени, взыщет капли воды и не найдет. Горе неверующему, потому что понесет вечное наказание. Горе не кающемуся, потому что отходит к строгому Судии. Горе не поспешающему, потому что предается немилостивым Ангелам! Теряющий златницу, находит другую, а губящий время не находит, братия, как заменить его другим временем. Не будем более щадить тела своего, но станем изнурять его, потому что *блажени плачущие... алчущии и жаждущии* (Мф.5:4,6). Тело наше есть брение. Придет час, день страшный, лютый и не предусмотренный, и земля пойдет в землю, персть опять сделается перстью. Будем трезвиться, убеждаю вас, ибо предлежит нам путь. Отрезвимся, ибо придет тот час и пройдет непременно. Не будем обманывать самих себя. Положим, что мы и наслаждаемся, положим, что мы обогащаемся пять, десять или сто лет, но за этим - старость; а что же за ней? Бессилие! После же того оный страшный час, которого все ожидаем и трепещем, и о котором не радеем.

Великое дело - видеть, как душа разлучается с телом! Велик час той необходимой для всех минуты, когда голос изнемогает, когда язык не в состоянии чисто выговорить слово.

Туда и сюда непрестанно обращаем мы взоры, и не узнаем стоящих перед нами друзей или братьев. А если и узнаем, то не можем побеседовать с ними. Видим сетующих детей своих, и с этой скорбью отправляемся в путь. В час тот нет у нас попечения ни о житейских делах, ни о друзьях, ничто не занимает нас, кроме заботы о наших грехопадениях и о том, как предстанем Судие, что скажем в свое оправдание, получим ли какое прощение, и какое место ожидает нас. Когда же размышляем об этом, внезапно предстают нам немилостивые Ангелы, посланные Богом. Тогда, видя их пред собой и ужасаясь пришествия их, если окажемся неготовыми, в каком будем смятении, пытаюсь бежать с одра и не имея к тому сил? Тогда с печальным лицом обращаем к ним умиленные взоры, умоляя, убеждая, прося коленопреклонно и униженно и вопия: "Помилуйте нас, человеколюбивые святые Ангелы, помилуйте! Не отводите к Творцу меня, бесплодного и нечистого, не разлучайте с телом меня, грешного! Нет! Прошу и умоляю, дайте мне несколько времени покаяться, вздохнуть, пролить слезы, сотворить милостыню! Умоляю вас, будьте милостивы, потому что худо расточил и растратил я время жизни своей". И Ангелы, слыша от нас это, скажут нам: "Жалкая душа! Низкая душа! Все дни свои прожила ты в нерадении и хочешь теперь покаяться?! Солнце зашло уже, душа; время твое кончилось; приспел час посещения. Бог повелел тебе, душа бедная, войти во врата вечные по делам твоим. Нет уже тебе надежды, нет уже тебе спасения, но предстоит вечная казнь".

Слыша это и уверившись, что все - истина, а не басня, употребим усилие быть готовыми прежде того часа, а если по привычке пребываем во грехах, то отсечем их от себя покаянием. Не будем обманывать себя, братия! Есть Суд и вечное мучение, и огонь неугасимый, и червь неумирающий, и тьма кромешная, и тартар, и скрежет зубов и плач, как обо всем том напоминает Господь в Евангелиях! А Он не лжет: *Небо и земля миоидет, словеса же Моя не миоидут* (Мф.24:35). Потому убоимся и вострепещем все мы, жившие доселе в грехах, и постараемся, чтобы за покаяние сопричили нас со святыми.

Не говори мне: "Крал, убивал я, не приемлет меня Бог; прелюбодействовал я, Бог не услышит меня". Не говори ничего подобного! Бог всех приемлет, - как разбойника, как блудницу, как мытаря. Воспрянем только от сна, умоляю вас, не поленимся ударять в дверь покаянием, говоря: "Отверзи нам, Владыка, отверзи нам недостойным, смиренным и грешным, ради святого Твоего имени, - умиловись, не заключай дверей! Не лиши нас милосердия Твоего, славы Твоей, Царствия Твоего, потому что Ты - Бог нам, нищим и безнадежным, и Твое Царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и всегда и во веки веков!" Аминь.

109. СЛОВО К ОТРЕКАЮЩИМСЯ ОТ МИРА

Поскольку Божий закон не чернилами и письменами написан, но прирожден (запечатлен) сердцам чистым, то у кого просвещены и устремлены всегда (к Божиим заповедям) умные очи, те в точности знают, что не собственной своей крепостью, но непобедимой силой избавляются они от соблазнов лукавого. А которые, не будучи ни словом почтены, ни Божественным умом наставлены, напрасно надмеваются; те подвергнутся осуждению, потому что спастись можно одним Таинством Креста. Ибо свобода, какая только возможна человеку, состоит лишь в решимости или нерешимости противостоять диаволу; но при возможности же противиться, человек не имеет совершенной власти над страстями! И *еще не Господь созиждет дом, все трудящиеся зиждущии. Еще не Господь сохранит град, все бде стрегий* (Пс.126:1). Невозможно наступать на аспида и василиска и попираť льва и змия, если человек, предварительно очистив себя, в меру сил своих не будет укреплен Сказавшим апостолам: *Се, даю вам власть наступати на змию, и на скорпию, и на всю сипу вражю* (Лк.10:19). Если бы человеческая природа и без

всеоружия Духа Святого могла противостать козням диавольским, то не было бы сказано у апостола: *Бог же мира да сокрушит сатану под ноги ваши вскоре* (Рим.16:20). И еще: *Господь Иисус Христос убьет Духом уст Своих* (2Фес.2:8). Потому и в молитве должно просить Владыку: *Не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго*. Ибо если не сподобимся бесстрастия, при помощи Совершенного избавившись от разожженных стрел лукавого, то напрасно будем предписывать себе правила жизни, – ибо не прияли еще силы крестной. Итак, кто хочет стать причастником Божественной славы и (удостоиться части) во Владычественной силе души, и как в чистом зеркале, увидеть образ Христов, тот с ненасытной любовью и с нелицемерным расположением обязан всем сердцем и всей силой, день и ночь, искать себе помощи в той силе, причастником которой невозможно стать, если человек, как сказал уже я, не избегнет прежде мирского сладострастия и сопротивной силы. Ибо сила тьмы чужда силе света, а влияние лукавства несовместимо и совершенно несоединимо с благим влиянием.

Если хочешь понять, почему мы, сотворенные в чести и поселенные в раю, напоследок *приложились скотом несмысленным* и уподобились им, лишившись пречистой славы, то знай, что с тех пор, как через непослушание, став рабами плотских страстей, переселились мы из блаженной страны живых, – с тех пор находясь в пленении, доселе сидим на реках вавилонских, с тех пор как доныне остающиеся в Египте, доселе не наследовали еще земли обетования, текущей медом и млеком, не заквашены еще закваской чистоты и истины, но пребываем доныне в лукавом квасе плоти.

И сердце наше не окроплено еще Кровию Агнца Божия, потому что доселе вонзены в него остен (острие) ада и жало греха. Не восприяли еще радости спасительного помазания, потому что укореняется в нас жало смерти. Не облеклись еще в нового человека, созданного по Богу, потому что доселе не постарались *совлечься ветхаго человека, тлеющего в похотех прелестных*. Не приняли еще на себя образ Небесного (Отца), соделавшись подобными славе Его, потому что доселе носим образ перстного. Не поклоняемся еще Богу духом и истиной, потому что в мертвенном теле нашем царствует грех. Не созерцали еще славы Нетленного, потому что доселе состоим под влиянием тени. Не облеклись еще в оружие и дела света; не преобразились еще обновлением ума нашего, потому что доселе сообразуемся веку сему. Не прославились еще со Христом, потому что доселе не пострадали с Ним; не носим еще на плоти нашей печатей Его, приобщившись Таинству Креста Христова, потому что доселе пребываем в плотских страстях и пожеланиях. Не соделались еще наследниками Христовыми, потому что доселе в нас дух боязни, а не всыновления (сыновний). Не стали еще храмом Божиим и жилищем Духа Святого, потому что доселе остаемся храмом идольским и вместилищем духов лукавства. Ибо не показали еще мы в себе непорочности нравов и простоты ума и не приобрели светлого жития; не сподобились еще нелестного и словесного млека и духовного возрастания; не приблизился еще к нам день (свет), и денница (заря) не воссияла еще в сердцах наших, не вступили еще в общение с солнцем правды и не озарились лучами его. Не соделались еще неподдельной царской порфирой; не уязвлены еще Божией любовью, не имеем еще духовной приверженности к Жениху. Не изведали еще нетленного общения, не познали силы святости и мира, и, чтобы выразить все короче, мы еще не *род избран*, не *царское священство*, не *язык свят*, не *люди обновления* (1Пет.2:9), потому что мы – *рождения ехиднова* (Мф.3:7), ибо не змии ли те, которые пресмыкаются по земле, мудрствуют земное и не имеют жительства на небеси? *Не рождения ли ехиднова* те, которые пребывают не в послушании Христовом, но в послушании змию?

Потому не нахожу, как достойно оплакать такое бедствие. Не знаю, как со слезами возопить к Могущему истребить во мне вселившееся в меня заблуждение. Как воспеть мне песнь Господню в земле чуждой? Как оплакать Иерусалим? Как избежать тяжкого

фараонова рабства? Как оставить место постыдного пресельничества? Как отречься горького мучительства? Как выйти из земли египетской? Как перейти Чермное море? Как миновать пустыню? Как не погибнуть, угрызенному змиями? Как победить иноплеменников? Как истребить чуждые народы? Как на скрижали свои принять словеса Божия закона? Как узреть столп истинного света и облако от Духа Святаго? Как вкусить манны – этой вечной пищи? Как пить воду из животворящего камня? Как перейти Иордан и вступить в *землю благу*, текущую медом и млеком? Как увидеть Архистратига, которого видел Иисус Навин и тотчас поклонился ему? Ибо если не истреблю чуждые народы, какие во мне, – то не вниду во святилище Божие и не упокоюсь в нем, не соделаюсь причастником славы Царя.

Итак, старайся быть неукоризненным чадом Божиим, и войти в тот покой, *идеже Предтеча о нас вниде Иисус* (Евр.6:20). Старайся стать написанным в Небесной церкви вместе с первородными, чтобы обрестись тебе одесную величества Всевышнего. Старайся взойти в Святой град – в горний Иерусалим, где рай сладости. Но не сподобишься иначе этих чудных и блаженных достояний, если не будешь день и ночь проливать слезы как потоки, подобно святому, который говорит: *измыю на всяку ночь ложе мое. слезами моими постелю мою омочу* (Пс.6:7). Разве не знаешь, что *сеющий слезами, радостию пожнут* (Пс.125:5)? Потому и пророк говорит: *слез моих не премолчи* (Пс.38:13). И еще: *положил еси слезы моя пред Тобою, яко и во обетовании Твоем* (Пс.55:9). *Быша слезы моя мне хлеб день и ночь* (Пс.41:4), и *питие мое с плачем растворях* (Пс.101:10). Ибо слезы, проливаемые в ведении (желании) истины, с великой скорбью, при чистом воспламенении сердечных внутренностей, – суть душевная пища, доставляемая (называемая) небесным хлебом, которого преимущественно причастилась блаженная Мария, сидевшая у ног Христовых и плакавшая. Ибо сказано: *Мария же благу часть избра, яже не отыметя от нея* (Лк.10:42).

О, какие это многоценные жемчужины в излиянии блаженных слез! Какой правильный и благопокорный слух, какая быстрота духовной любви, усиленно поспешающей к Божественному Жениху! Какое уязвление душевного влечения к Богу Слову! Какое непрерывное общение невесты с Женихом! Подражай, подражай сему, чадо, ни на что не взирая, кроме Сказавшего: *Огня приидох вовреци на землю, и что хочу, аще уже возгорется* (Лк.12:49). Ибо возгорание духа воспламеняет сердце, а потому невестственный и Божественный огонь обыкновенно просвещает и испытывает души, как неподмесное (чистое) золото в горниле, и истребляет порок, как терние и солому, ибо *Бог наш огонь поядаяй есть* (Евр.12:29). Этот-то огонь действовал в апостолах, когда огненными языками говорили они слушающим. Этот огонь озарил Павла славой и омрачил у него чувство зрения, потому что плотское видение не вместило в себя силы оногo Света. Этот же огонь явился Моисею в купине. Этот огонь в виде колесницы восхитил Илию с земли. Взыскав действительности этого огня, Давид сказал: *Искуси мя, Господи, и испытай мя, разжзи утробы моя, и сердце мое* (Пс.25:2). Этот же огонь согревал сердце Клеопы и ее спутника, когда беседовал с ними Спаситель по воскресении из мертвых. Потому-то и Ангелы, и служебные духи причастны светлости огня сего, по сказанному: *Творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный* (Пс.103:4). Этот же огонь пожигал бревно в оке, делая ум чистым, так что восприяв естественную зоркость, ум всегда может уразумевать чудеса Божии, подобно сказавшему: *Открый очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс.118:18). Сей-то огонь обращает в бегство демонов, полагает всякое повреждение, истребляет грех; он есть сила воскресения, действительность бессмертия, просвещение душ, состав разумных сил.

Будем молиться, чтобы огонь сей постиг нас, да не преткнемся, ходя всегда во свете; будем как светила, видимые в мире, содержа в себе Слово жизни, подобно струящемуся

источнику. И все приступающие к этому огню восприимлют его! Мы же, не приращающие сокровищ, уступим им, – да вещают (теперь) они. Ибо слушающие с верой получают пользу, и сами пребывают обновленными.

Духовным (братиям) отныне устраиваются чертоги, уготовляются Духом Святым царские нерукотворные дома, разнообразные одежды, велелепные ризы. Потому, когда они отыдут ко Христу, с великой радостью приемлют их духи праведников и все Пренебесное Царство. Господь говорит: *добре, рабе благий и верный*, поскольку во всем ты был верен, *то над многими ты поставлю: вниди в радость Господа Твоего* (Мф.25:23).

Многие из братии, прияв благодать, с каждым днем согласно возрастают и преспевают, вмещая (в себя) великую меру. Другие же приемлют дар от Бога, но, хотя благодать пребывает с ними, они дают (себе) совращаться во грехи; остается ли еще с ними благодать, или вскоре отступает от них? На это ответствуем: бывает, что и в согрешившем по человеколюбию Божию благодать пребывает, пока он во плоти; но когда разлучена душа от тела, тогда благодать отступает и переходит в место свое, душа же бывает предана лукавым духам. Ибо в человеке два закона, а именно: закон греховный, влекущий в свою сторону, и закон благодати, влекущий к небесному.

Человек, в какой мере проходит искушение, в такой же мере утверждается, делается прочным в основании, становится незыблемым и непоколебимым камнем. И когда таковой ум, став при дверях (души), не обращает хребта своего пред врагом (не поклоняется), но противостоит ему при исшествии из тела, тогда приемлют его добрые Ангелы в область Царства, и вступает он в жизнь вечную. Как в настоящем и видимом мире, когда царь дает слугам своим дары, они принимают, берегут их, а сверх того приобретают себе драгоценную утварь, так бывають прославлены те, которые во много крат приумножают сообщенные им дарования. Ибо действительно вкусившие той сладости и приятности, смотря на видимого царя, облаченного в порфиру, на его сан и сокровища, все сии видимые отличия почтут низкими, как скоро вступят в Царские и пренебесные жилища Христовы, где отверзутся пред ними небесные сокровища, где они наследуют иные богатства и иного достоинства, соделавшись сынами Света в небесном беспредельно вечном граде. И так сравнив земное с небесным, познают тогда разность того и другого и разделяющую их бездну.

Одержимый горячкой, когда болезнь еще во всей силе, если ему подносят различные яства или сладость, или другую какую пищу, приходит в смущение и делается недовольным, потому что пресыщен своей болезнью, она служит ему вместо пищи; так и духовные люди, восторженные небесной любовью и Божественным огнем, – какие ни предложишь им видимые преимущества мира сего: царство ли, богатство ли, славу ли, – смущаются этим, и так же неприятно себя чувствуют, как человек, проходящий местами, исполненными великого зловония от трупов. А таким же образом и те, которые исполнены сопротивной силы и преобладаются духом мира, когда возвещается им духовное слово о Свете, о Царстве, о другом веке, о мудрости и силе Божией и о богатстве, – чувствуют как бы неудовольствие и скуку, будучи не в состоянии вместить в себя словеса Божии. Поистине, те мудры, те мужественны, те воинственны, те богаты, которые ум свой возносят горе, восстают с гневом на сластолюбие и похоти, какие чувствуют в себе, противодействуют закону греховному, пребывают же послушными закону Божию и услаждаются им.

Что значит вития или философ? – Восстает в нем похоть, и он прелюбодействует! Раздражительность, – и он бьет! Любостыжательность, – и он грабит! Ум его увлекается духами злобы. А где же мудрость, которая, как думает он, приобретена им? Есть два

царства: Царство света и царство тьмы. Два вождя назирают у Царя. С кем войдешь в дружбу или заключишь договор, тому и будешь сообщником, ибо написано: *любящим Бога вся поспешествуют во благо* (Рим.8:28). Кого полюбишь, тому и обязан ты долгом (должен ему). Если к кому имеешь влечение и оказываешь ему послушание, то делаешься его достоянием, и сыном, и другом. Если любишь духов злобы и лукавства и услаждаешься ими, – вскоре сделаются они содейственниками твоими и прилепятся к тебе, ибо враг – самый неотступный товарищ людям в грехе, и он равно рад всякому. Если же любишь благое и услаждаешься им, то и оно также содействует и помогает тебе. Но его человек приобретает только великой любовью и сильным стремлением, ибо оно есть Царство, не имеющее конца. Потому-то что многоценно, то редко; в чем с трудом приобретается успех, то славно и вечно.

Но поскольку всякому желательно, не трудясь, достигнуть блага и овладеть им, то пусть знают, что на пути к благу предлежат великое поприще и борьба, что из многих достигали его немногие. Поэтому только победившие выходили в сретение Царю мирному и кроткому, охотно благодееющему человекам. Таковые отныне будут наследовать землю обетования и войдут в пристань упокоения и во град святой (Небесный Иерусалим), и в покой праведников.

Как есть это видимое небо, называемое твердью, так превыше его есть другое светозарное небо, где полки Ангелов. Но оно невидимо телесным очам, оно есть нерукотворенная скиния, в которой совершают службу святые Ангелы. Все то божественно, неизреченно и светоносно, потому что духовно и самостоятельно, принадлежит не сему веку, но иному миру, где нет ни ночи, ни браней, ни геенны, ни лукавых духов. Поскольку же не всякому, кто бы ни был, позволяется внутренним оком видеть небесное, то для этого, подобно некоей завесе, поставлена твердь, чтобы и им (небесным жителям) можно было не просто всех созерцать, но только тех, которые чисты сердцем и ум их освящен, то есть лишь одних сограждан и сотаинников святым. А когда завеса будет отнята, тогда открыто будет праведным, что ожидает избранных. (Так будет потому, что) многие, принадлежа уже к избравшим благую часть и находясь под влиянием Благого и Животворного Духа, по неопытности подумали о себе, что достигли совершенства, а после того, став беспечными, подверглись нашествию и наветам лукавых духов, – как и иные воины, почитая себя победившими врагов и бросив уже оружие, проводят время в беспечности. А между тем враги, сделав засаду, нападают на них внезапно и одних убивают, а других берут в плен. Так и грех, сперва похитив у них ум, а потом наведя мысль о собственном их совершенстве, располагает ими по своему произволу, связав их собственной своей волей и снова возобладав над их похотями. Итак, все люди, праведные они или грешные, если с помощью закона духовного, то есть Иисуса Христа, не поработят сами себя со всяким смиренномудрием, не смогут избавиться от зол и освободиться от диавольского владычества. Ибо Павел говорит о низложении смерти писаниями: *Окаянен аз человек: кто мя избавит от тела смерти сея; благодарю Бога моего Иисусом Христом Господем нашим* (Рим.7:24-25). *Закон бо духа жизни о Христе Иисусе свободил мя есть от закона греховного* (Рим.8:2). Воздадим же славу освободившему нас от всякого греха Господу нашему Иисусу Христу, ибо Ему слава и держава ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

110. НАСТАВЛЕНИЕ МОНАХАМ

Владыка всяческих, Человеколюбивый Бог, всегда дает человеческому роду действительные средства к познанию будущего, и желая, чтобы каждый преуспевал, восходя к совершенству, вразумляет нас манованиями Своей благодати, постоянно привлекая к добру созданного по образу Его человека. Ибо как душа по природе своей имеет склонность к прекрасному и стремится к вожделению лучшего, так неприязненная

область греха с чрезвычайной хитростью, для затмения действительных благ, представляет простым душам мечтательный образ благ. Потому-то неисповедимая любовь Божией благодати в Богодухновенных Писаниях учит нас ведению истины, по слову сказавшего: *Благости и наказанию, и разуму научи мя* (Пс.118:66), – чтобы таким образом пришли мы в состояние, способствующее устранить от себя причину всех зол – неведение. Тогда, руководимые светом истинного ведения, познав, что ведение истины есть причина спасения, возмogli бы совершенно изгнать из себя плотское и неразумное мудрование, утвержденное в нас коварным обещанием знания.

Так и вы, превозделенные и возлюбленные братия, не раз просили меня предложить вам слово о том, как надлежит вести себя удалившемуся от плотских удовольствий, от образа жизни обычного веку сему, и как должны вести себя в отношении друг к другу те, которые, подражая апостольскому примеру, описанному в Деяниях, сошлись в один священный сонм, в один учрежденный союз братства, решившись всегда вкупе проводить благочестивую жизнь; какие надлежит им иметь у себя нравственные постановления, а также какова цель пути к высшей добродетели; *что есть воля Божия благая и угодная и совершенная* (Рим.12:2); какое поприще и какой подвиг предлежат желающим достигнуть совершенства и поспешающим войти в меру духовного возраста, – наконец, чтобы не продолжать вдаль слова, это и все к этому относящееся просили вы меня начертать вам письменно для всегдашнего памятования о душеполезном поучении. Без сомнения, вы убеждены, согласно с догматами Православной веры, что есть одно Божество – достойная поклонения и блаженная Троица, одна сущность, одна воля, одна слава, (что должно) благочестно приносить одно поклонение трем ипостасям Единого Божества, как и в святом Таинстве Крещения пред многими свидетелями мы благочестно засвидетельствовали сие доброе исповедание. Потому и я, видя великое ваше стремление к доброму и замечая желание взойти на высоту добродетели, не поленился сделать вкратце напоминание, заимствовав содержание мыслей из самых Богодухновенных Писаний, а вместе с тем, для подтверждения несомненной веры, приложил и самые свидетельства Писания, чтобы не подумал кто, будто бы иное говорю сам от себя, и не стал подозревать, будто бы мудрствую в крайней суетности.

Итак, всем, которые посвятили себя Богу и всегда стараются *представите телеса своя жертву живу, святу, благоугодну Богу, словесное служение* (Рим.12:1), предстоит главная цель благочестия – веровать согласно со священными обетованиями Евангелий и прочих святых Писаний. Предающим себя на всякое дело благое и на всякое упражнение в добродетели надлежит быть твердо уверенными, что благодатью Христовой и Божией силой может быть в нас совершенно конечное избавление и очищение от страстей бесчестия, возбуждаемых в душе и в теле, потому что невозможное для нас возможно для обетовавшего (то для нас) Бога. Греховные же немощи впоследствии привзошли и (заполнили) душу и тело из-за преступления первозданного человека. Надлежит нам также со всей несомненностью веры совершенно и всецело сподобиться сыноположению Духом (стать сынами Божиими) для освящения души и тела, по слову Сказавшего: *Яко благовествование наше не бысть к вам в слове точию, но и в силе, и в Дусе Святе, и во извещении мнозе, якоже и весте* (1Фес.1:5). И еще: *всесовершен ваш дух и душа и тело непорочно в пришествие Господа нашего Иисуса Христа да сохранится* (1Фес.5:23). Этот залог благодати неизреченного благодаяния для приращения совершенного наследия и умножения во много крат таланта прияли мы, верующие, через Святое Крещение при блаженнейшем именовании (наречении имени), – как скоро уверовали в это великое и пречистое Таинство. Божественный и утешительный Дух, данный апостолам, а через них преподанный Единой и истинной Церкви Божией, с минуты Крещения по мере веры различно и многообразно пребывает в каждом, приступившем ко Крещению с чистой верой, и каждый для приумножения, возделывания и приращения получает сей мнас (мнас

– монета достоинством в драхм), как сказано в Евангелии. Как младенец, рожденный в веке сем, не навсегда остается в младенческом возрасте, но ежедневно растет по природной необходимости, по неизъяснимым законам природы, пока не придет в совершенного мужа, в полноту разумных понятий, так подобным же образом и рожденный свыше водой и Духом должен быть возведен не в младенчество духовного возраста, но, ежедневно пребывая в подвиге, труде и многом терпении, обязан чрез борьбу с духовным сопротивником преуспевать и возрастать до полноты духовного возраста, по сказанному у апостола: *Дондеже достигнем вси в соединение веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова. Да не бываем ктому младенцы, влающиеся и скитающиеся всяким ветром учения, во лжи человечесстей, в коварстве козней лщения. Истинствующе же в любви да возрастим в Него всяческая, Иже есть глава Христос* (Еф.4:13-15). И в другом еще месте он же говорит: *не сообразуйтесь веку сему, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, во еже искушати вам, что есть воля Божия благая и угодная и совершенная* (Рим.12:2), – выражая этим, что достигшие в совершенную меру возраста и разумной полноты духа доходят и до совершенной воли Божией. Если при телесном рождении появившийся младенец вследствие необходимости и по закону природы достигает мужеского возраста, ибо так определил Божий Промысл, чтобы по уставу необходимости, а не по свободному произволению приходил тот в совершенство телесного возраста, то в духовном рождении свыше Бог установил иной порядок. Свободному произволу человека Он предоставил труд, подвиг и усиленное с великим терпением шествие, по сказанному Господом: *Подвизайтесь внити сквозе тесная врата* (Лк.13:24). И еще: *претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мф.10:22), *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк.21:19). И апостол говорит: *терпением да течем на подлежащий нам подвиг* (Евр.12:1); *такو тецйте, да постигнете* (1Кор.9: 24). И еще: *якоже Божия слуги, в терпении мнозе* (2Кор.6:4). Так домостроительствовала благодать Божия, чтобы каждый, по собственному расположению и по собственной своей воле, трудом и подвигом достигал духовного возрастания. В какой мере предается каждый телесному и душевному подвигу со всяким услаждением добрыми делами, в такой же мере приобретает он причастие Святаго Духа к духовному возрастанию в обновлении ума. Не только по благодати и туне получая спасение, но и по вере, любви и подвигу свободного произволения входя в преспеяние и меру, – но так, чтобы как по благодати, так и по правде, стать наследником вечной жизни. То есть не всецело Божией силой и благодатью, без собственного человеческого содействия и старания возрастая в преспеяние, но и не всецело собственной силой и крепостью, без содействия и помощи Духа имея возможность прийти в совершенную волю Божию и в меру чистоты. Ибо *аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждующий. Аще не Господь сохранит град, всеу бде стрегий* (Пс.126:1). И еще: *Не бо мечем своим наследиха землю, и мышцы их не спасе их* (хотя мечами и мышцами сражались они), *но десница Твоя, и мышцы Твоя, и просвещение лица Твоего* (Пс.43:4). Этим пророк показывает, что Божия сила действовала в собственном их подвиге и вместе, низлагая самомнение тех, которые при немногих добродетелях понадеялись сами на себя, учит он, что надеющимся бывает спасение Божие благодатью по вере и любви их.

Что же такое воля Божия совершенная, достигать которой с поспешностью увещевает и убеждает каждого апостол? О них (стремящихся к воле Божией) Господь сказал, ублажая их: *Блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят* (Мф.5:8), и которым еще заповедует: *Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть* (Мф.5:48). От тех Он не требует ли этим решительного очищения от греха, то есть решительного освобождения от страстей бесчестия и совершенного усвоения себе самой высшей добродетели? А это есть очищение и освящение сердца причастием совершенного Божия Духа, которое несомненно происходит в душе, если она с верой и любовью всецело предает себя Богу. И Дух, указывая на совершенный труд истины и на желающих

оказаться сынами света и стать наследниками жизни, поучая искать этого у Бога и веровать, говорит через Давида: *Буди сердце мое непорочно во оправданиях Твоих, яко да не постыжуся* (Пс.118:80). Тем самым дает разуместь, что несут на себе стыд и бесчестие не приобретшие сердца чистого от всякой скверны и нечистоты, ибо еще говорит: *Тогда не постыжуся, внегда призрети ми на вся заповеди Твоя* (Пс.118:6). Так Дух учит, что исполнение всех заповедей и удаление от всякого грехопадения есть совершенное дерзновение пред Богом. А также и пророк указывает на ту же цель, когда, молясь, сказал: *Сердце чисто созижди во мне. Боже, и дух прав обнови во утробе моей... Духом Владычним утверди мя* (Пс.50:12,14). И еще, спрашивая, кто *взыдет на гору Господню или кто станет на месте святем Его*, присовокупляет, кто именно достоин этого, и говорит: *Неповинен руками и чист сердцем* (Пс.23:3,4). Этим Дух показал, что должны собственной своей деятельностью совершенно отсечь от себя грех, совершаемый делом, словом и помышлением, а также, молясь и по вере надеясь, стараться ежедневно достигать совершенной чистоты духа.

Апостол ясно учит, сказывая, какими должны быть души, удаляющиеся от плотского брака и мирских уз и желающие пребывать в девстве: *Не посягающая печется, да будет свята не телом только, но и духом* (1Кор.7:34). Так он повелевает душе быть свободной от действительных и мысленных, то есть от явных и тайных грехов, как должно невесте Христовой, желающей сочетаться с чистым и нескверным Небесным Царем. Ибо оной пречистой красоте должна уподобиться по добродетелям душа, желающая сочетаться с Ним и воздежающая прийти в единый с Ним Дух, по сказанному у блаженного Иоанна: *имеяй надежду сию нань, очищает себе, якоже Он чист есть* (1Ин.3:3). То есть *подобни мне бывайте, якоже аз Христу* (1Кор.4:16). Ибо не от явных только грехов: блуда, или воровства, или зависти, или чревоугодия, или клеветы, или лжи, или празднословия, или кличей, или смеха, или острословия, или сребролюбия, или любостыжательности, – должна быть чистой душа, которая устранила себя от мирского общения, удалилась от мира, соблюдает девство, обрекла себя пребывать в союзе и общении с нетленным Женихом. Но тем паче надобно ей содержать себя в чистоте от сильнейших душевных страстей и тайных грехов, то есть от похотливости, тщеславия, человекоугодия, лицемерия, любоначала, лести, злонравия, ненависти, неверия, зависти, превозношения, ревности, самоугодия, самолюбия, кичения и подобных невидных (невидимых) *страстей безчестия* (Рим.1:26).

Писание, если верим только словесам Духа, сокровенные душевные грехи почитает подобными грехам, обнаруженным в действии, потому что они – отпрыски одного и того же корня, ибо сказано; *Бог рассыпа кости человекоугодников* (Пс.52:6); *мужа кровей и льстива гнушается Господь* (Пс.5:7). Лесть и убийство причисляя к одному преступлению: *глаголющими мир с ближними своими, злая же в сердцах своих*, – говорит: *Дажь им, Господи, по делу их* (Пс.27:3-4). И еще: *Ибо в сердце беззаконие делаете на земли* (Пс.57:3). Господь, укоряя человекоугодников, говорит, что все делают они, только для того, чтобы *да видимы будут, человеки*, – а потому заповедует: *Внемлите милостыни ваша не творити пред человеки... аще ли же ни, мзды не имате от Отца вашего, Иже есть на небесех* (Мф.6:1), – то есть заповедует не искать и не домогаться от людей похвалы и славы за добрые дела, но ожидать этого лишь от Единого Бога, у Которого как слава истинна и вечна, так и бесчестие вечно. Это-то и означают слова: *Горе, егда добре рекут вам вси человецы* (Лк.6:26), – то есть когда желаете слышать о себе хорошее от людей и восхищаетесь славой и похвалами, от них происходящими. Ибо как возможно, чтобы делающие добро не были явны для всех, когда Сам Господь сказал: *да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех* (Мф.5:16)?

Старайтесь делать всякое доброе дело во славу Божию, а не в собственную свою славу, не ищите себе похвал у людей и не восхищайтесь ими. Ожидайте же похвалы и славы от Единого Бога, как говорит и блаженный Давид: *от Тебя похвала моя... о Господе похвалится душа моя* (Пс.33:3). Так и апостол заповедует, чтобы все, вплоть даже до вкушения пищи и питья, делалось во славу Божию: *Аще убо ясте, – говорит он, – аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите* (1Кор.10:31).

О тех же, которые домогаются себе похвал и славы от людей, Господь засвидетельствовал, что они неверные, сказав: *Како вы можете веровати, славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от Единого Бога, не ищите* (Ин.5:44)? Также и Иоанн, причисляя ненависть к убийству, говорит: *ненавидяй брата своего, человекоубийца есть: и весте, яко всяк человекоубийца не имать живота вечнаго* (1Ин.3:15), – то есть с убийством сравнивает он ненависть к брату, сохраняемую втайне. И апостол Павел, обличая преданных страстям бесчестия, по причине неразумного и непокорного их сердца, перечисляет худые и погибельные их дела, воедино совокупляя тайные и явные грехи, и говорит: *И якоже не искусиши имети Бога в разуме, предаде их Бог в неискусен ум, творити неподобная: исполненных всякия неправды, блужения, лукавства, лихоимания, злобы: исполненных зависти, убийства, рвеня, лъсти, злонравия. Шепотники, клеветники, богомерзски, досадители, величавы, горды, обретатели злых, родителем непокоривы, неразумны, непримирителны, нелюбовны... немилостивны. Нецыи же и оправдание Божие разумеюще, яко таковая творящий достойни смерти суть* (Рим.1:28-32). Видишь ли, не явные только исчислил грехи, которыми гнушаются люди, но к явным причислил и тайные душевные страсти: лесь, гордость, рвение, злонравие, высокомерие, ненависть, неразумие? И Господь говорит также: *еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Богом* (Лк.16:15). *Возносяйся, смирится: и смиряяйся, вознесется* (Лк.14:11). И Премудрость говорит: *Нечист пред Господом всяк высокосердый* (Притч.16:5).

Собирая подобные места из Писаний, найдешь, что весьма многие сказаны против сокровенных в душе страстей бесчестия. Дух Святой, зная, что тайные греховные страсти бывают в душе весьма сильны, и поучая нас, каким образом возможно освобождение от них, говорит чрез Давида: *От тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего* (Пс.18:13-14), – чтобы при многих молитвах, вере, совершенном и благом стремлении к Богу возможно было бы силой Духа преодолевать тайные страсти бесчестия. Ибо сколь стараемся охранять от явных грехов внешнего человека, то есть тело – как храм Божий, о чем сказал апостол: *Аще кто Божий храм растлит, под храмом разумея тело, растлит сего Бог* (1Кор. 3; 17), – столь же нужно старательности и подвигов к охранению внутреннего человека, то есть души, от всякого лукавого помысла, по сказанному: *Всяцем хранением блюди твое сердце: от сих бо исходяща живота* (Притч.4:23).

Преуспеем же в этом, всегда противоборствуя и противореча лукавым помыслам тщеславия, ненависти, кичения, лести, похоти и неверия, ревности, любоначалаия, со всей строгостью испытывая самих себя и охраняя ум свой от союза и согласия с тайными душевными страстями, с усилием предаваясь всякому доброму начинанию, труду и подвигу, чтобы полагать препятствия своему сопротивнику.

Гадательно давая уразуметь единообразие и прямоту добродетелей, блаженный Моисей в образах показал, что душа должна руководиться не двумя расположениями: к худому и доброму, – но идти вслед только доброго, что нам должно возделывать в себе на двоякие плоды: и худого, и полезного, но единообразно делать полезное, всячески чуждаясь худого. Говорит же он о том загадочно: *Да не ореши юнцем и ослятем вкупе* (Втор.22:10), – то есть не запрягай на ниве своей вместе разнородных животных, например, юнца и осла, но запряги однородных животных и ими возделывай ниву свою. Иначе говоря, на

ниве сердца твоего да не возделываются вместе и добродетель, и порок, но да возделывается одна добродетель. Еще говорит он: *Ниже да облечешия в ризу различну от льна и волны вкупе ткану* (Втор.22:11), – то есть шерстяную одежду не тки вместе с льном, а также льняную вместе с шерстью, не возделывай на участке земли своей двояких плодов в одно и то же время и дважды за лето (Втор.22:9), не своди разнородных животных для приплода, но всегда однородное с однородным. Всем же этим таинственно дает разуместь, что не порок и добродетель вместе должны в нас возделываться, но единообразно обязаны мы порождать из себя священные плоды добродетели. Душа не должна входить в общение и единение с тем и другим духом – духом мира и духом Божиим. Напротив того, Моисей повелевает душе, соединяясь только с Духом Божиим и прилепляясь к Нему, плодоносить святыя порождения добродетели и плоды духовные; заповедует нам не соглашаться произволением на то и другое, на худое и хорошее, но, избирая единственно хорошее и всячески чуждаясь худого, возделывать в душе единообразный плод добродетели, по сказанному: *Сего ради ко всем заповедем Твоим направляхся... неправду возненавидех и омерзих* (Пс.118:128,163), – чтобы Господь, видя душевный подвиг, по человеколюбию Своему, собственной силой Духа непременно совершил в нас великое исцеление от тайных страстей, отмщая мысленным врагам нашим. Так Господь, говоря о вдовице, притесняемой соперником, когда пришла она к неправедному судье, требуя у него отмщения и получив его за неотступность долговременных настоятельных просьб, научает нас не унывать в молитвах (ибо сказано: *Глаголаше же и притчу к ним, како подобает всегда молиться, и не стужати си* (Лк.18:1), заповедует нам неотступно молиться. После же Господь присовокупляет: *слышите, что судия неправды глаголет. Бог же не имать ли сотворити отмщение... вопиющих к Нему день и ночь. Глаголю вам, яко сотворит отмщение их вскоре* (Лк.18:6-8). Какой подвиг совершил апостол за учеников своих, в какую духовную меру старался привести их, внутренне молясь за них! И вместе, когда высшую цель христианства неутомимо и с любовью к истине ставит на вид всем желающим стремиться к ней, когда старающимся *простиралися в предняя* делает известным апостольское правило для новой твари, – тогда что говорит он? – *Наказующе всякаго человека и учаще всякой премудрости, да представим всякаго человека совершенна о Христе Иисусе: в Немже и труждаюся и подвизаюся* (Кол.1:28-29). А еще сподобившимся в Крещении принять печать Духа обетования желает, чтобы возрастали они в духовном своем преспеянии: *Сего ради и аз слышав вашу веру о Христе Иисусе, и любовь, яже ко всем святым, не престаню молить и просить о вас... да Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, даст вам Духа премудрости и откровения, в познание Его: просвещенна очеса сердца вашего, яко уведети вам, кое есть упование звания Его, и кое богатство славы достояния Его во святых, и кое преспеющее величество силы Его в нас верующих* (Еф.1:15-19).

В точности же обозначил апостол и самый образ духовного причастия и приобщения в достигших полного удостоверения, сказав: *по действию державы крепости Его в вас, верующих, юже содея о Христе, воскресив Его от мертвых* (Еф.1:19-20), – то есть чтобы по этому действию Духа и вы получили полное удостоверение (в своей причастности к Нему). И опять в том же послании, несколько ниже, желая, чтобы достигли они высшего возрастания и духовного преспеяния в совершенстве, молится, говоря: *Сего ради преклоняю колена моя ко Отцу Господа нашего Иисуса Христа, из Негоже всяко отечество на небеси и на земли именуется: да даст вам по богатству славы Своея, силою утвердитися Духом Его во внутреннем человеце, вселитися Христу верою в сердца ваша: в любви вкоренени и основани. Да возможете разумети со всеми святыми, что широта и долгота и глубина и высота. Разумеети же преспеющую разум любовь Христову, да исполнитесь во всяко исполнение Божие* (Еф.3:14-19). В другом послании, излагая учение о том же, показывая ученикам преизбыток духовного богатства и убеждая их в поспешности (необходимости) восходить в совершенную меру, сказал он: *Ревнуйте*

же дарований духовных: и еще по превосхождению путь вам показую (1Кор. 12; 31). Аще языки человеческими глаголю и Ангельскими, любви же не имам, бых медь звенящи, или кимвал звяцай. И аще имам пророчество, и вею тайны вся и весь разум, и аще имам всю веру, яко и горы престаиваю, любви же не имам, ничтоже есмь. И аще раздам вся имения моя, и аще предаю тело мое, во еже сжещи е, любви же не имам, ни кая ползами есть (1Кор.13:1-3). Присовокупляет он и то, какие плоды имеет любовь, и как приобретшие ее совершенно освобождаются от греховных страстей: *любви не завидит: любви не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своих сил... не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине: вся покрывает, всему веру емоет, все уповает, все терпит. Любви николиже отпадает (1Кор.13:4-8).* А это означает, что сподобившиеся исчисленных выше дарований Духа и не приявшие еще избавления по совершеннейшей и действенной духовной любви, находятся пока в опасности, борении и страхе, хотя и имеют уже духовные дарования.

Какова же духовная мера, уже не подлежащая падению и страсти, а именно, что и *языки Ангельские, и пророчество, и вера, и всякое ведение, и дарования исцелений* (хотя и это суть действия того же Духа) ничего не значат в сравнении с высочайшей добродетелью и с полнотой совершенной любви, — сие апостол показал для желающих тщательно восходить по пути христианства, чтобы сподобившийся этих дарований не подумал о себе, что и при неполном действии благодати достиг уже он совершенства, чтобы, возмечтав, будто бы ни в чем не имеет уже нужды, и удовлетворившись одними низшими дарованиями, не остался не достигшим совершенной меры любви. Указанием же цели совершенства апостол учит, чтобы каждый, признавая себя нищим перед таким богатством любви, непрестанно и неослабно подвизался *подвигом добрым*, и проходил духовное поприще, пока не достигнет цели, по сказанному: *Тако текуте, да постигнете (1Кор.9:24).*

Вот как во многих местах апостол ставит на вид всем предел, цель и правило благочестия и совершенства, молясь за учеников своих, чтобы все они достигли одной и той же цели. Этот же апостол, в другом еще месте верным и любящим Господа показывая превосходство совершаемого о Христе обновления и пременения (перемены), говорит: *Ни обрезание что может, ни необрезание, ни нова тварь. И елицы правилом сим живут, мир на них и милость, и на Израили Божии (Гал.6:15-16).* И еще: *аще кто во Христе, нова тварь: древняя мимоидоша (2Кор.5:17).* Одним речением — *нова тварь* — явственно выразил апостольское правило. Выражение же *нова тварь* значит не что иное, как сказанное им же в другом месте: *Да представит ю себе славу Церковь, не имущу скверны или порока, или нечто от таковых, но да будет свята и непорочна (Еф.5:27),* — то есть совершенная чистота от срама (а это есть освобождение от страстей), исполненное Божественной силы Духа, неизреченное и таинственное во святине общение, производимое в сердцах святых, сподобившихся нового преестественного духовного наслаждения добродетелями, — вот что есть *нова тварь* о Христе, как учит апостол. Но и слова: *Очистите убо ветхий квас, да будете ново смещение (1Кор.5:7), и: да празднуем не в квасе ветсе... но в безквасиях чистоты и истины (1Кор.5:8),* — представляют ту же цель. Но поскольку не имеем достаточных сил к борьбе с началами и властями и духами злобы, апостол увещевает нас воспринять на себя *вся оружия Божия. Облекитесь в броню правды, обуяйте нозе во уготовление благовествования мира, препояшьте чресла истиною... над всеми же восприимши щит веры, в нем же, говорит он, возможете стрелы лукаваго разжженных (то есть внушения нечистых страстей) угасити: и шлем спасения восприимите, и меч духовный, иже есть глагол Божий,* чтобы с этим исчисленным теперь духовным оружием, высшим естества человеческого, возмogli мы *стати противу жестоким кознем диавольским (Еф.6:11-17).* Самый же способ, каким можем приобрести все, в точности обозначил апостол, сказав: *Всякою молитвою и молением молящися на*

всяко время духом, и в сие истое терпяще и бдяще... во всякой молитве (Еф.6:18). Потому апостол и желает всем, говоря: *Благодать Господа Иисуса Христа, и любви Бога и Отца и общение Святаго Духа со всеми вами* (2Кор.13:13). И еще: *всесовершен ваш дух и душа и тело непорочно в пришествие Господа нашего Иисуса Христа да сохранится* (1Фес.5:23). Вот сколь многими способами приводит он в ясность (делает ясным) прямой путь правды и высокую цель христианства, всех убеждая и всем желая достигнуть этой цели, взирая на которую любители истины всячески и неустойчиво подвизаясь в вере, и уповании, и во всяком благоустройстве добродетели, дали бы обет и желали прийти к ней. Таковые, освободившись от всякого греха, в состоянии будут чисто, совершенно и неукоризненно исполнить и великие заповеди, в которых *закон и пророцы висят: возлюбии Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею... возлюбии искренняго твоего яко сам себе* (Мф.22:40, 37-39).

Если по видимости слишком распространили мы рассуждение о цели благочестия, какую предлагают нам Господь, апостолы и все Богодухновенные Писания, подтверждая все многими свидетельствами, то, как думаем, сделали это не без особой мысли, но чтобы всяким способом непоколебимо и несомненно удостовериться в том, какое у нас упование веры, какая наша цель и какое предлежит нам поприще. Особенно же мы, которые восприняли монашескую жизнь, поставили себя вне мирских уз и плотского общения, и решились пребывать о Христе девственниками, чтобы каждому и каждой постоянно иметь в виду, куда мы призваны и какой обязаны достигнуть меры.

А потому отложим всякое самомнение о некоторых соделанных нами добрых делах, рассуждая о себе, что, действительно, мы — ничто, (особенно) в сравнении с превосходством совершенной меры звания и неисследимого богатства любви Христовой. (Будем же) всеми способами, изо всех сил и со всяким тщанием себя самих и, по слову Господню, все, что имеем в веке сем, всегда усердно посвящать на благое; сверх же сего, отречьшись от души своей, ежедневно с радостью воспринимать на себя крест и, следуя за ним, Самого Господа во всем имея для себя образом, примером и предположенной для нас целью, по сказанному: *подобна мне бывайте, якоже аз Христу* (1Кор.4:16), *терпением да течем на предлежащий нам подвиг: взирающе на Начальника веры, и Совершителя Иисуса, Иже вместо предлежащих Ему радости, претерпе Крест, о срамоте нерадив, одесную же Престола Божия седе* (Евр.12: 1-2), — чтобы не обольститься нам по злоухищрению злобы мнением о своей праведности, будто бы уже достигли мы совершенства, и не остаться без высших духовных преспеяний, удовлетворившись некоторыми духовными дарованиями или немногими какими-нибудь добрыми делами, успокоившись на том. Напротив, как любители истины до конца пребудем в труде, в скорби, в подвиге, и непрестанном течении, с каждым днем *простираясь* постоянно *в предняя, и забывая убо задняя* (Флп.3:13), алкая и жаждая всегда правды, имея сокрушенное сердце, как не достигшие еще звания, в которое призваны, и не приявшие совершенной меры христианства, не пришедшие еще в совершенную любовь Христову.

Действительно желающие достигнуть предложенной и предуказанной высочайшей цели всегда уязвлены желанием, до последнего даже издыхания, стремиться к оному званию неизглаголанного совершенства, не удовлетворяясь никаким причастием низших доброт (сопричастности к обычным степеням) праведности: постам, или бдениям, или милостыни, или духовным дарованиям, — не успокаиваясь на них, а при всех добрых качествах и совершенствах всецело посвящая себя всем добродетелям, и, таким образом, (все равно) чувствуя себя недостаточными в рассуждении добродетели, никак не подумают, что исполнили они закон премудрости. Напротив, хотя и честны пред Богом, но будут почитать сами себя недостойными; хотя преспевают духовно, но сами себе

покажутся только начинающими; хотя уже велики, унижают себя и вменяют в ничто. Таким образом, как уверовали и в какой мере возлюбили, в такой примут награды благовестия Царствия. Таковые души в состоянии будут благоугодить Богу и наследовать Царствие. Они как имеющие *сокрушенное сердце, нищие духом, алчущие и жаждущие правды*, возделывающие совершенных (духовных) почестей за высокую любовь свою к Богу будут награждены высокими дарами.

И так как достаточно сказано о надежде достигнуть цели, какую особенно должны иметь обрекшие себя на монашескую жизнь и возлюбившие девство, то необходимо поговорить о собрании и святом сочетании братства в монастырях, о том, как братья должны жить и вести себя друг с другом, какими трудами, потом и упражнениями любители истины могут достигать сказанной выше цели благочестия. Необходимо поговорить об этом, чтобы люди ревностные и постоянные, (идущие) путем, ведущим в небесный град, вступив на этот путь усердно, шествовали с тем же усердием, пока не достигнут (цели).

Стремящийся к цели благочестия и желающий идти по следам Господним, удалившись из мира, от мирских удовольствий, безусловно предав себя братству, по Евангелию отрехшись отца, матери, жены, детей, братьев, родства, богатства, славы, благородства и вступив в монастырь, как бы в дополнение ко всему прекрасному, прежде всего да присовокупит это: *еще же и душу свою* (Лк.14:26).

Что же значит – отречься от души своей? Безусловно и всецело предать себя братству, и вовсе не исполнять собственной своей воли, но поставить себя в зависимость от Божия Слова, почерпнутыми в нем святыми и чистыми разумениями заповедей Господних украшать душу и признавать их спасительными и свойственными (душе); вовсе не иметь ничего в своей власти, кроме одежды, которую человек носит, чтобы можно было совершенно не иметь (ни о чем мирском) попечения, но всегда с радостью исполняя только то, что кому приказано. Отрекшийся от души своей, как купленный Честной Кровью Христовой, как благодарный раб особенно почитает во всем настоятелей всех братии – как господ и владык, по слову Самого Господа: кто из вас хочет быть первым и великим, тот да будет из всех последний, всем слуга и всем раб (Мф.20:26-27). Сколько зависит от него, пусть не домогается от братии ни слова, ни чести или похвалы за услуги или житие, по сказанному: *Со благоразумием служаще, якоже Господу, а не яко человеком ...не пред очима точию работающе яко човекоугодницы, но яко же раби Христовы* (Еф.6:7,6), – и, предав себя Господу, да идет путем узким и тесным. Как любитель Царствия (пусть он) охотно и с радостью да подклонится под легкое и благое иго Христово, уготовляющее ему великое спасение, если с великодушием и терпением пребудет до конца в том благом и душеполезном рабстве. Всех же начальников да почитает своими Христу и наследникам Царствия, и да пребывает во всяком подчинении каждому, особенно же настоятелям братии, неся по приказанию бремя забот об обители, всегда почитая себя обязанным обслуживать братиям с любовью и простотой, по сказанному: *любовию работайте друг другу* (Гал.5:13), *ни единому ничимже должны бывайте, точию еже любити друг друга* (Рим.13:8).

Но и вы, подвижники и настоятели братства, приняв на себя великое дело, так поборайте (уничжайте) смиренномудрием хитрые козни злобы, чтобы вам, ввергнувшись в страсть гордыни и властвуя над братиями, и превозносясь пред ними, вместо величайшей пользы не причинить ущерба и великого вреда душе. Напротив того, как сердобольные отцы, ради Бога предав себя на служение братству, а не на господствование, во всем заботясь о братьях телесно и духовно, стараясь о пользе души каждого, прилагайте о них попечение, как о чадах Божиих. Таким образом, приближая к себе и согревая для духовной пользы весь священный собор братства, получите небесную награду от Христа. Потому въявь

(истинно) соблюдайте сан настоятеля, как то: распоряжайтесь, или приказывайте, или подавайте советы искуснейшим из братии, или иному делайте выговор, или обличайте, где нужно, или упрощайте, где должно, по заповеди апостольской (Тим.4:2), чтобы по неведению, под предлогом смирения и кротости не пришли в замешательство дела монастырские, когда настоятели и старейшие не сохраняют чина последовательности.

Втайне же, мысленно, почитайте себя рабами, недостойными всякого из братии. И как добрые пестуны, которым вверены господские дети, со всяким благоразумием и страхом Божиим старайтесь каждого из братии направлять ко всему доброму, зная, что за таковой труд соблюдется нам у Бога великая и неотъемлемая награда. И как руководители детей нередко, ради обучения или образования нравов, не щадят этих собственных своих господ, но вразумляют их бичом, доказывая тем великое свое к ним расположение и усердие, в надежде, что сделаются те мудрыми и славными в мире, – так и вы, настоятели-подвижники, не по страсти гнева или высокоумия наказывайте необразованных и младенствующих братий, но по Христову человеколюбию, с целью духовной пользы, в надежде оказать помощь руководимым вами к Небесному Царствию. В этой мысли старайтесь направлять младенчество братии, по сказанному выше, к тому, что для каждого полезно: или прощением, или выговором доводите до обращения, движимые единственно Божией ревностью и Христовым человеколюбием, а не по злобе, как бы отмщая за самих себя; наказывайте, чтобы, показав совершенство труда, какой приняли вы на себя ради Бога, соделаться вам наследниками Небесного Царствия. Ибо в таком случае, действительно, Ангельская будет жизнь, когда настоятели и старцы будут руководиться такой мыслью, когда все братья, со всей радостью подчинившись друг другу, станут взаимно один другого почитать своим господином, и один другому отдавать большую честь.

Итак, братья должны жить между собой в простоте, чистоте, единомыслии, мире и сердечной искренности. Никто да не превозносится пред другим, и да не почитает себя лучшим, или высшим кого бы то ни было, а, напротив того, как ученик Христов да признает себя скуднейшим всех людей, как сказал Сам Господь: *возносяйся, смирится: и смиряяйся, вознесется* (Лк.14:11), – то есть кто из вас хочет *быти первым, буди вам раб* и всем слуга. *Якоже Сын Божий не прииде, да послужат Ему, но послужити и дати душу Свою избавление за многих* (Мф.20:26,28). И апостол говорит: *Не себе до проповедуем, но Христа Иисуса Господа: себе же самех рабов вам Иисуса ради* (2Кор.4:5). Потому умоляем вас, желающих стать подражателями Христовыми, для покоя, взаимного друг другу подчинения и полезного рабства будем готовы, если можно, и пострадать за ближнего, имея для себя образом и примером, и содейственным во всем добром Господа, по сказанному: *любящим Бога вся спешествуют во благое* (Рим.8:28), – чтобы любовью, простотой, отсутствием соперничества и кичливости мог сохраняться в братстве союз мира, как в едином теле и духе Христовом, когда братья взаимно подчиняются друг другу в страхе Господнем.

Потому каждый, намереваясь держаться подобных правил, прежде всего всеми мерами да старается иметь в сердце своем священную любовь и страх Божий (а это есть первая и великая заповедь), и непрестанно да просит их у Бога и частым, лучше же сказать, непрестанным напоминанием о (Господе) небесной любви – и да приобретает их. Возрастая с преспеянием, при попечительности, труде и борении ума можем мы приобрести любовь к Богу, образующуюся в нас по благодати и дару Христову, как сказано в книге Премудрости: *аще възыщеши ея яко сребра, и якоже сокровища испытавши ю: тогда уразумеши страх Господень, и познание* (Притч.2:4,5).

В любви же к ближнему легко и чисто можем преуспеть. Если первое (заповедь) поставишь на первом месте, то второе, следуя за первым, совершится по порядку. Если кто вознерадит о первой и великой заповеди – о любви к Богу, которая при Божией силе образуется в нас из внутреннего расположения, доброй совести и здравых мыслей о Боге, но вознамерится же иметь попечение о втором, внешнем только служении, то невозможно, чтобы он был в состоянии исполнить сие служение чисто и здраво. Ведь козни злобы, находя ум далеким от памятования о Боге, от любви и от стремления к Богу, или представляя трудными и тяжкими Божии заповеди, производят в душе роптания и жалобы на служение, совершаемое для братии, или, обольщая мыслью о своей праведности, надмевают человека и делают, что почитает он себя досточестным и великим и в совершенстве исполнившим заповеди. А когда человек возомнит о себе, что делает он доброе и соблюдает заповеди, тогда погрешает, произнося сам о себе суд и не принимая суда от Судящего праведно. Ибо тогда бываем истинно достойными Христа и чадами Божиими, когда, по изречению Павлову, Дух Божий спослушествует духу нашему (Рим.9:1), а не когда в собственном своем мнении приписываем себе праведность. *Не хваляй бо себе, сказано, сей искусен, но егоже Бог восхваляет* (2Кор.10:18).

Когда человек далек от памятования о Боге и от страха Божия, тогда необходимо ищет он славы и домогается похвалы от тех, кому служит. Такого же человека Господь обличает, говоря, что он неверный: *Како вы мажете веровати, славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от Единого Бога, не ищите* (Ин.5:44)? Такой человек, по слову Евангельскому, оmyвает внешнее сткляницы и блюда, внутрьду же он полни хищения и неправды (Мф.23:25). А когда самый ум и душевное расположение всегда заняты помышлением о Боге и стремлением к Нему, представляя в памяти все прекрасное, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, ...елика доброхвална* (Флп.4:8), тогда в сообразность (соответствие) любви Божией человек всегда получает совершеннейший успех.

Достигается же это борьбой и трудами ума, потому что противник всегда препятствует прекрасному, обольщает или увлекает ум, чтобы при памятовании о прекрасном не возлюбил он горняго, но обольстил волю свою какими-нибудь земными мыслями и пожеланиями. Ибо когда ум занят любовью к Богу и памятованием о Нем, это – смерть и поражение лукавому, какие только можем нанести своей тщательностью. Отсюда может произойти и чистая любовь к брату, а равно истинная простота, и кротость, и смирение, и искренность, и доброта, и молитва, и совершенное последование святым заповедям. Через одну единственную и первую заповедь о любви к Богу, поистине, получают точную (совершенную) полноту.

Итак, много потребно борьбы и тайного, невидимого труда. Должно всегда производить испытание помыслов, а изнемогшие чувства души нашей непрестанно упражнять в различении доброго и худого, ослабевшие душевные члены возгревать стремлением ума к Богу и тщанием, к Нему всегда прилепляясь умом своим, чтобы при помощи Божией благодати, по апостольскому изречению, быть *в единый дух с Господом*. Такую тайную борьбу, размышление о Господе и труде надобно иметь всем нам, и днем, и ночью, и при всяком исполнении заповеди, – молимся ли, или служим, или едим, или пьем, или другое что делаем.

И всякое предприемлемое нами благое упражнение в добродетели да совершается во славу Божию, а не окажется совершаемым к собственной славе нашей. Ибо всякое последование заповедям (только тогда) освящается и совершается нами чисто, (когда оно существует) при непрестанном памятовании о Господе, при страхе и любви к Богу. В таком случае поставим мы себя вдали от противника, который оскверняет совершение

заповеди, сквернит труд наш и хочет привлечь (присвоить) его к себе, и тогда все, повелеваемое в заповедях, покажется нам удобным и легким, потому что любовь Божия в нас делает удобными заповеди и разрушает затруднительное в их соблюдении. Именно любовью к Богу произведены будут и удобство, и легкость (исполнения) заповедей. Ибо все усилие и тщание противника, как сказано, состоит в том, чтобы найти возможность отвлечь ум от памятования о Боге, от страха и любви ко Господу, употребив для сего земные приманки, или какими-нибудь благовидными мыслями отвратить ум к благам мнимым от блага истинного, то есть от любви к Богу. Ибо все, что ни делает человек хорошего, лукавый хочет очернить и осквернить, и усиливается примешать к заповеди собственные свои семена тщеславия, или самомнения, или ропота, или чего-либо подобного, чтобы не имело себе места доброе и хорошее, совершаемое смиренномудренно и усердно только для Бога. Итак, каждому потребно много ведения и рассуждения, чтобы ум смог распознавать козни и ухищрения лукавого и совершенно сделаться чуждым греха.

А чтобы не показалось иным, будто бы говорим что-либо от себя, докажем сие Святыми Писаниями. Написано, что Авель принес жертву *от первородных овец... и от туков*, и Каин, подобно ему, принес дары от плодов земли, – но не от первородных; и *презре Бог*, сказано, на жертвы Авелевы, а на дары Каиновы *не внят* (Быт.4:4,5). Итак, отсюда уже познаем, что можно и хорошее какое-нибудь дело сделать нерадиво, или небрежно, или так, что оно почему-либо не благоугодно Богу, а можно сделать его по воле Божией, тщательно, трезвенно, – для Бога; тогда, верно, окажется оно благоугодным пред Богом. И патриарх Авраам священнику Божию, Мелхиседеку, принес в дар лучшее из добычи, и за это получил от него благословения.

Что же этим гадательно дает уразуметь Дух, возводя нас к высшему созерцанию? Не то ли, что всегда должны мы приносить Богу высшее и первое, *тук* всего состава нашего, то есть самый ум, самое расположение, самый правый помысел наш, самую силу любви в душе нашей, начаток целого нашего человека, священную жертву сердца, лучшие и первые из правых помыслов, непрестанно упражняясь в памятовании о Боге, в размышлении и любви? Ибо таким образом можем ежедневно иметь приращение в любви Божественной силой Самого Бога. И тогда бремя праведности заповедей покажется для нас легким, и исполним их чисто и неукоризненно при содействии нам Самого Господа, своим к Нему стремлением, распаляемые верой, и любовью, и взысканием всех заповедей Его.

В рассуждении же видимых подвигов, касательно того, какое доброе дело есть первое и высшее, известно, возлюбленные, что все добродетели связаны между собой, и одна на другой держатся. Подобно некоей духовной цепи, все они одна от другой зависят: любовь – от радости, радость – от кротости, кротость – от смирения, смирение – от услужливости, услужливость – от упования, упование – от веры, вера – от послушания, послушание – от простоты. Как и с противной стороны худые дела связаны одно с другим: ненависть – с раздражительностью, раздражительность – с гордынею, гордыня – с тщеславием, тщеславие – с неверием, неверие – с нерадением, нерадение – с расслаблением, расслабление – с леностью, леность – с унынием, уныние – с нетерпеливостью, нетерпеливость – с сластолюбием, да и прочие члены порока находятся во взаимной между собой зависимости. Точно так и на доброй стороне добродетели взаимно одна от другой зависят.

Главное же во всяком добром рвении и верх добрых дел – это постоянное пребывание в молитве, которой можем ежедневно приобретать и прочие добродетели, испрашивая у Бога, потому что у Единого Бога благодать. В молитве у удостоившихся Божественным

посещением производится некое таинственное общение духовной деятельности и единение расположения самого ума в неизреченной любви к Господу. Небесные восторги любви, пламенная приверженность ежедневно вовлекают духовное в любовь к Богу у того, кто принуждает себя постоянно пребывать в молитвах, как сказано: *Дал еси веселие в сердце моем* (Пс.4:8). И Господь говорит: *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк.17:21). А сие пребывание Царствия внутри нас что иное означает, как не небесное веселие духа, действительно производимое в душе достойной? Ибо если в Царстве Небесном наслаждение и радость, и духовное веселие в вечном свете будут иметь святые, то еще здесь святые и верные души удостоиваются получить залог и начаток этого через действительное общение Духа. Сказано: *Утешаяй нас о всякой скорби нашей, яко возможи нам утешити сущия во всякой скорби, утешением, имже утешаемся сами от Бога* (2Кор.1:4), *Но и сердце мое и плоть моя возрадовастся о Боже живе* (Пс.83:3). *Яко от тука и масти да исполнится душа моя* (Пс.62:6). Разумеется же здесь действительное веселие духа и утешение святыни. Прочие же предписания всех заповедей – то же, что члены при главе. Всецело предавшие себя Богу должны по мере сил исполнять их (заповеди), так как всем, очевидно, предлежит (предстоит) одна цель благочестия, о которой пространно уже говорили мы, приводя в подтверждение свидетельства Писания, а именно, чтобы по вере и великой ревности о всех добродетелях сподобиться нам исполнения Духом Святым, и приобрести совершенное освобождение от страстей, то есть очищение сердца, производимое в душах верных и благочестивых освящающим Духом. Потому каждый да посвящает себя добру в той мере, до какой простирается душевная любовь к Богу. И, наконец, если кто желает непрестанно молиться, то да пребывает он постоянно в молитве.

Каким же образом, – по замеченному выше и сказанному Господом: не тем ли паче *Бог имать сотворити отмищение вопиющих к Нему день и ночь*, (ибо говорится: *глаголаше же и притчу, как подобает всегда молиться и ... стужати*), а равно и облечения в небесное оружие Духа, – сподобятся желающие и уверенные, что достигнут этого? Апостол сказал: *Всякою молитвою и молением молящися на всяко время духом, и в сие истое бдяще во всяком терпении, и молитве* (Еф.6:18). Итак, если кто из братии желает вступить в подвиг молитвенный из любви к небесным благам, то надлежит его допустить (разрешить ему), ибо он весьма достоин похвалы пред людьми и пред Богом. Таковому да будет с радостью дозволено единодушными братьями пребывать в молитве, чтобы и сами они могли получить награду от Бога за данное брату соизволение и доброе ему содействие. Только бы молящийся со всей трезвенностью, по совести испытывал сам себя, точно ли имеет непрестанное памятование, непрерывно ли бывает в подвиге, противясь всему, что питает злобу людей и излишние помыслы, принуждая ум стремиться ко Господу, и от Него ожидая благодатной зашиты, чтобы таким образом плоды его (келейной молитвы) делались к общему назиданию для всех явными ежедневно.

Кто имеет любовь ко Господу, хотя бы не было еще в нем уязвления и горения любовью Божественной во время молитвы, но если делает он над собой усилия, подвизается и принуждает волю к этому труду, безусловно предавая себя небесной любви, стараясь приобрести истинную духовную молитву, по сказанному: *дающий молитву молящемуся*, – то тому с радостью да позволят пребывать в молитве прочие братия, а лучше сказать, да содействуют ему как помощники, признавая собственным своим приобретением преспеяние брата в совершеннейшем. И да не отвлекают его от молитвы, действуя по соперничеству и ревности, да не препятствуют началу прекрасного ревностного подвига, и да не прерывают доброго стремления к Богу. Бог, видя горячность взаимной любви, исполнит прошения всех, удовлетворяя каждого за правое и доброе изволение касательно друг друга. И сие особенно тщательно должно выполнять с великой рассудительностью вы, настоятели братии. Таким образом мыслей старайтесь вы приводить в порядок себя и

живущих с вами братии, чтобы не встречал себе препятствия никто из тех, о ком выше сказано: *подвигом подвижайтесь*.

Потому пребывающий постоянно в молитве, как принял на себя самое главное дело, так должен принять обширнейший подвиг, великий труд и непрестанное старание. Постоянному пребыванию в молитве есть много греховных препятствий: сон, уныние, отяжеление тела, кружение помыслов, беспорядочность ума, нерадивость, нетерпение, расслабление и другие тонкие внушения злобы. За ними следуют скорби, восстания самых лукавых духов, которые ведут брань с душой, в действительности непрестанно взыскающей Бога, противоборствуют ей до крови и возбраняют приблизиться к Богу. Постоянно пребывающий в молитве должен мужаться со всей трезвенностью и тщательностью, и со всяким усилием души и тела, в терпении всякого рода. Как действительно несущий на себе крест да пребывает он непрестанно в борении, и в великом труде, и в плаче, и в скорби ради Царствия, не расслабевая, не предаваясь кружениям греховных помыслов, или сну, или унынию, или расслаблению, или смущению ума, не употребляя возмутительных и непристойных слов, по нерассудительности не предаваясь мыслью чему-нибудь подобному и не удовлетворяясь телесным только коленопреклонением, между тем как ум находится в смущении или кружении. Ибо если кто не приготовит себя к строгому трезвению и не будет производить всегдашних испытаний и наблюдений над умом, вождевая всегда Господа, то обольщаемый злобой втайне, различными способами, может он превозноситься и надмеваться над прочими, неспособными еще, как он, постоянно пребывать в молитве. Таким образом, при подобных ухищрениях злобы прекрасное это делание предаст он сопротивнику.

Напротив, как принял таковой брат на себя важнейшее дело – молитву, так обязан он в большей пред другими мере принять на себя и труд, и попечение, и подвиг, чтобы не потерпеть какого хищения от злобы. Кто взялся за важнейшее доброе дело, с тем и противник борется сильнее, в намерении запнуть его. Итак, должно нам произрастить в душе своей плоды любви, смирения, простоты и рассудительности, чтобы видно было, как преспеваем и восходим к совершенству, чтобы и тех, которые по младенчеству неспособны еще, подобно нам, пребывать постоянно в молитве, когда добрые плоды наши будут для них явны, возбудить и довести до желания охотно и ревностно посвятить себя на такой подвиг. Если молитву нашу не будут украшать смиренномудрие, любовь, это – личина молитвы.

Говорим же сие не об одной только молитве, но о всяком труде и подвиге: девства ли, молитвы, или чтения, или поста, или бдения, или псалмопения, или служения, а также, если другой подвиг и другое какое делание совершаются нами ради добродетели. Если не находим в себе плодов любви, мира, радости, кротости, смирения, простоты, искренности, веры, долготерпения, независтливости и для всех (братии) не приносим таковых плодов мира, – то напрасны и суетны наши труды и подвиги, потому что всякое делание и все подвиги должны быть предпринимаемы для этих только плодов. Когда же не находится в нас плодов мира и любви, напрасно и суетно все наше делание. Не имеющие таких плодов в день Суда окажутся подобными пяти юродивым девам, которые не запасли здесь в сосуды сердца духовного елея, то есть духовной действительности представляемых (воображаемых) ими добродетелей, за то и названы юродивыми, и не допущены в духовный брачный чертог Царствия. И подвиг девства за недостатком добродетелей, за то, что не было действительного вселения в них Духа Святаго, вменен им ни во что. Как при возделывании, например, винограда все попечение и весь труд предпринимаются для будущего наслаждения плодами, а если в винограднике не найдено плодов, все труды возделывания стали напрасны и суетны, так, если с совершенной несомненностью и

духовным ощущением не познаем в себе произведенных действенностью Духа плодов любви, мира, радости и смирения, долготерпения, веры и других, какие исчислил апостол, то напрасным оказывается и подвиг девства, и суетным труд молитвы, и поста, и бдения. Ибо это такие душевные и телесные труды, которые должны быть совершаемы в надежде духовных плодов. Плодоносие же Духа в добродетелях есть духовное наслаждение нетленным удовольствием, производимое Духом в сердцах верных и смиренных.

С великой разборчивостью разума да оцениваются всякое делание, труд и подвиг человеческой природы, а в число плодов вменяются только те, которые по вере и надежде производятся в достойных Духом Святым. А если кто, недостаточно различая собственное свое делание и свой подвиг, почтет их плодами Духа, то приобретет о себе весьма суетную мысль и лишится великих духовных благ, понадеявшись, что не от духовной действенности бывает успех во всех исчисленных выше добродетелях. Кто всецело посвящает себя всегда Богу и без всякого нерадения употребляет возможные по его силам тщательность и труд, а равно не оставляет в бездействии и прочих человеческих изменяемых доблестей, с несомненностью веры на Бога надеясь на избавление с помощью благодати Христовой, тот удостоивается по благодати Божией взойти на самый верх непоколебимой добродетели и любви.

Как живущий в мире сладострастно и всецело предается греху с великим удовольствием и удовлетворяет неестественным страстям бесчестия: распутству, блуду, пьянству, любостыжательности и прочим порокам, по долговременному навыку наслаждаясь ими с великим удовольствием как естественным, – так совершенный христианин всякую добродетель и все, превосходящие природу нашу, совершенные плоды духа, как то: истинную и неизменную любовь и мир, долготерпение и благодать, кротость и терпение, веру и смиренномудрие, и прочие дела истинной добродетели, производит с услаждением и духовным удовольствием. Они для него стали как естественные и обыкновенные, он совершает их уже без утомления и легко, не борясь более с греховными страстями, как совершенно искупленный Господом и сподобившийся соделаться чистым жилищем Его, возбуждаемый к добродетелям Божественной силой, в радовании и веселии от Святаго и достопоклоняемого Духа, приобретя в сердце совершенный преобладающий мир Христов. Такой человек по причине действенного вселения в него Святаго Духа не только подобное делание добродетелей совершает уже с великим наслаждением, без утомления, но легко и удобно восприимлет на себя труднейшее – страдания Христовы; ибо таковой укрепляем Духом с великим вожделением и дает обет пострадать со Христом. И как другие, живущие в мире по плоти, великим удовольствием, веселием и вожделенным для себя почитают быть в почестях, в славе, принимать поклонение, обогащаться, роскошествовать, начальствовать и иметь другие наслаждения жизни сей, – так сподобившиеся достигнуть исчисленных выше добродетелей христианских, в удовольствии и духовном услаждении, с радостью и веселием, по блаженной надежде воскресения, без утомления головы, а лучше сказать, – признают для себя вожделенным быть в нагоде, в голоде, терпеть всякое злострадание ради Господа, подвергаться ненависти, бесчестию, стать как бы отребием мира сего и, наконец, быть распинаемыми и принимать на себя всякое юродство. Ибо слава христиан, их богатство и забавы, и сокровища, и похвала Христова страдания, по апостольскому изречению: *Не точию же, но и хвалимся в скорбех* (Рим.5:3). И по сказанному Самим Господом: *Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжущи Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех* (Мф.5:11-12). И блаженный Павел взывает об удовольствии, какое находил он в страданиях за Христа, говоря: *Сладче убо похвалюся паче в немощех моих, да вселится в мя сила Христова. Тем же благоволю в немощех, в досаждениях, в бедах... в теснотах по Христе: егда бо немощствую, тогда силен есмь* (2Кор.12:9-10), *якоже Божии слуги в терпении мнозе* (2Кор.6:4). Полное вселение в них

Духа Святого и нетленное, действенное утешение будущей бессмертной надеждой воскресения приуготовляет их к тому, что страдания Христовы приемлют они с самой сладостной уверенностью и с великим услаждением. Таков истинно прилепившийся к Господу и соделавшийся *един дух с Господом* (1Кор.6:17). Ибо только действенностью Духа и святостью добродетелей могут быть рассеяны нечистые страсти и внушения злобы, – и тогда легко и удобно принять на себя страдания Христовы.

А не сподобившиеся еще воспринять их на себя по действию Духа, вожделя их при собственном старании, с упованием и верой, да размышляют непрестанно о заповедях и страданиях Господних; сколь возможно употребляя над собой усилие, да упражняются в делании, надеясь, что совершенно преуспеют в нем с помощью Духа. Так соразмерно с возрастающим упованием, вожделением и размышлением ума восприемлем с удовольствием Дух, воздействующий в силе, и делание Евангельских заповедей, а также с радостью приемлем и терпение страданий Христовых. Сподобившись, таким образом, по причине действенного вселения и общения с нами Духа соделаться совершенными христианами, будем наследниками вечной жизни.

Потому так подвизайтесь, так уготовляйте себя на всякое дело благое все, вкупе стремящиеся к цели благочестия, особенно же вы, понуждающие себя постоянно пребывать в молитвах, потому что имеете надежду получить толикие блага, – так подвизайтесь, чтобы послужить вам к назиданию и пользе для себя самих, и для ближних, и не причинить вреда себе и другим по нерадению и невнимательности. А неспособные еще в совершенстве посвятить себя делу молитвы, с верой, благоговением и страхом Божиим уготовляйте себя на служение, на прохождение послушаний или на какое-либо дело, или на что-либо, служащее к упокоению братии, как исполняющие Господню заповедь и делающие духовное дело. Не ждите себе чести или благодарности от людей – как приемлющие (ожидаая) от них награду, но верно и трезвенно будьте внимательны к этому, как к делу Божию, и служите с радостью как рабы Господни, не давая вовсе места злобе врага на осквернение вашего доброго дела человекоугодием, или ропотом, или высокомерием, или расслаблением, или нерадением и небрежением, (не позволяя ему) отравлять и очернять ваше делание ядом своего коварства. Но прекрасное упражнение свое освящайте благоговением и любовью к Богу, и да будет оно благоприятно пред Богом. Господь с таким человеколюбием и с такой беспредельной благодатью снизошел к роду человеческому, что никому не попустил оставаться неспособным к добродетели или добрым делам, но каждому дал делание по силе его произволения, ежедневно привлекая всех к высшим добродетелям, предписанным заповедями. Сказано: *иже аще напоит... чашею студены воды, токмо во имя ученика, аминь глаголю вам, не погубит мзды своя* (Мф.10:42).

Видишь, до чего простер Господь удобство в исполнении (облегчил делание) заповедей, чтобы никто не лишен был участия в добре, будучи даже немощным и слабым по произволению? И еще говорит: *сотвористе единому сих... Мне сотвористе* (Мф.25:40), – как скоро делаемое вами делается по Богу, а не для славы человеческой. И присовокупил: *токмо во имя ученика*, – то есть доброе дело да совершается по страху и из любви ко Христу. Делających же что-либо доброе напоказ, для славы и похвалы человеческой, Господь порицает, давая о них Свой приговор, сказав: *все делают, да видимы будут человеку*, – а впоследствии с клятвой присовокупляет так: *аминь глаголю вам: восприемлют мзду свою*. Потому и заповедует ученикам Своим: *Внемлите милостыни ваша не творити пред человеки, да видими будете ими: аще ли же ни, мзды не имате от Отца вашего, Иже есть на небесех* (Мф.6:2-3,1). Человеческую славу и почести, и слышимые о себе похвалы советует Он отвергать и вовсе не касаться их мыслью; ожидать же себе, как выше сказано, истинной славы и похвалы от Единого Бога. Господь учил не

тому, чтобы сделанное нами какое-либо добро не было известно людьми. – Ибо возможно ли это, когда в другом месте советовал стараться, чтобы подобно свету сияли пред людьми наши добрые дела, совершаемые во славу Божию? *Да видят*, говорит Он, *ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех* (Мф.5:16).

Апостолы, законоположив Духом ничем не обременяться уверовавшим из учеников, *разве нуждных*, то есть не касаться им блуда, идоложертвенного, удушения и крови (Деян.15:28-29), умолчали о великом числе заповедей – по mnogой и безмерной своей доброте и сострадательности, чтобы, облегчив иго духовномладенческого возраста учеников, убедить сперва от идолопоклонства приступить к вере, а когда верующие будут отчасти послушными слову истины, тогда сподобятся услышать важнейшие предписания заповедей и достигнуть духовного возрастания. Если же кто и к молитве ленив, и в служении, и в исполнении какого бы то ни было дела, служащего к упокоению братии, выказывает неспособность, нерадение и небрежность и не усиливается тщательно и верно выполнять все, что велено, то апостол, именуя такого человека праздным, не признает его достойным и хлеба, сказав: *аще кто не хочет делати, ниже да ясть* (2Фес.3:10). И в другом месте сказано, что праздных и Господь ненавидит, что праздный не может быть верным. Премудрость говорит: *мнозех бо злобе научила праздность* (Сир.33:28). Человек обязан приносить плод в каком бы то ни было деле, совершаемом ради Бога, и быть тщательным хотя бы в одном хорошем деле, чтобы, (не) оказавшись совершенно бесплодным, не лишиться вечной жизни.

Итак, поскольку всем братьям, ведущим один образ жизни, предлежит одна сказанная выше цель, то каждый да подвизается по мере сил и да верует Богу, как нелживому, (надеясь), что при всей доброй тщательности и при упражнении в добродетели достигнет он совершенной меры христианского сыноположения. Простота же, искренность, взаимная любовь, радость и во всем смиренномудрие да будут всегда непоколебимыми в братстве – как основание, чтобы иначе, превозносясь или надмеваясь друг пред другом, или предаваясь ропоту, не соделать вам труда своего напрасным.

Напротив, по смиренномудрию своему почитая ближних лучшими себя и своими господами, соделаемся подражателями ради нас Обнищавшего. И тот, кто непрестанно пребывает в молитвах, да не превозносится над неспособным еще к такой постоянной молитве, чтобы дело его смогло преспевать пред Богом и людьми. И тот, кто посвятил себя служению или прохождению другого какого послушания, да не ропщет по внушению злобы, да не клеветает на пребывающего в молитвах и постах, чтобы и ему приобрести благодать у Бога, чтобы и его дело стало приятным Богу,

Напротив того, будучи сочленами друг для друга, обязаны мы один другого покоить, по апостольской заповеди, *ничтоже делая по рвению или тщеславию* (Флп.2:3). Как телесные члены, управляемые одной душой, без зависти обслуживают друг друга, как и сказано: *Не может же око рещи руце: не тебе ми еси: или паки глава ногама: не тебе ми есте. Но много паче, мнящийся уди тела немогнейши быти, нужнейши суть... сим честь множайшую прилагаем* (1Кор.12:21-23), – так и мы, будучи сочленами друг для друга, как сказал апостол: *единому друг другу уди* (Рим.12:5), как управляемые Единым Духом, питаемые Единым живым Словом истины, должны к взаимному друг друга упокоению приводить себя в общее согласие любовью и простотой, добротой и радостью. Ибо для того мы и созданы, как сказано: *Того бо есмы творение, созданы во Христе Иисусе на дела благая... да в них ходим* (Еф.2:10). В таком только случае Богу приятны поступки каждого, и Он приемлет совершаемое единственно ради Его, когда сохраняете такое расположение взаимной друг с другом простоты. Тогда избыток упражняющихся в молитвах заменяет собой недостатки служащих и покоящихся, и обратно – избыток

служащих заменяет собой недостатки пребывающих в молитвах, *яко да будет равенство, якоже есть писано: иже многое, не преумножил есть: и иже малое, не умалил* (2Кор.8:14-15).

Только бы, как сказали мы выше, утверждены были между братьями простота, любовь, смиренномудрие и независтливость. Тогда уже каждый с радостью да течет по прежнему поприщу и да подвизается *подвигом добрым* на неблазненном (незасорном) пути благочестия. В какой мере кто верует, любит и трудится, в такой же мере, ежедневно преспевая, сподобится Царствия. Вот подлинно Ангельская жизнь! Сие-то и значит: *да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли*, – когда не превозносимся друг перед другом, когда соединяемся друг с другом независтливостью, простотой, любовью, миром и радостью, преспеяние ближнего не почитая собственным своим ущербом, как сказано: *Не своих си кийждо, но и дружних кийждо смотрите* (Флп.2:4). Таким образом сострадая друг о друге, и особенно сильные о слабых и крепкие о немощных, в состоянии будем, по совету Павлову, исполнить *закон Христов* (Гал.6:2). А в таком случае, живя вкупе, действительно возможем *наступати на змию, и на скорпию, и на всю силу вражю* (Лк.10:19), единомыслием и Христовой благодатью стирать главы духовным змиям злобы, наступая *на аспида и василиска, и попирая льва и змия* (Пс.90: 13). Ибо когда братья, по сказанному выше, живут между собой в любви и простоте, тогда и посредственный, не будучи чуждым высокого духовного преспеяния и пребывая постоянно в молитве, при содействии и согласии братии более и более возрастает и преспевает, а подобно и низший, с любовью поощряемый высшими, ежедневно исправляется, с усердием *простираясь в предняя*.

Если же не так расположены вы друг к другу, но восстают у вас друг на друга ропот, жалобы, наговоры, и надмеваются один пред другим, то и пребывающие по видимому в молитвах и постах по несогласию с другими и по превратности товарищей, а также по собственному своему превозношению, не могут сделаться лучшими; служащие по причине ропота на подвизающихся не найдут себе в служении своем ни телесного покоя, ни благодати. А когда в теле таким образом происходит разделение, невозможно получить нам духовного назидания, и не совершится в нас воля Божия.

Но лучше, как блаженный Павел, разделение многих духовных дарований сводить в одно единство и согласие, подобно сочленам одного тела, о чем он и говорит: *Имуще же дарования по благодати Божией данней нам различна: аще пророчество, по мере веры: аще ли служение, в служении... аще утешаяй, во утешении: подаваяй, в простоте: предстояй, со тщаем: милуяй, с добрым изволением. Любы нелицемерна* и т.д. (Рим.12:6-9). И еще: *Что убо есть братие. Егда сходитесь, кийждо вас псалом имать... откровение имать, сказание имать: вся же к созиданию да бывают* (1Кор.14:26), – то есть пользуйтесь каждый дарованиями друг друга в единомыслии и согласии взаимной любви. Так и вы, братия, в монастырях предавшие себя друг другу о Господе. Если вы крепче прочих, или телом, или разумом, – несите тяготы слабейших в блаженном уповании на Христа; а чего не имеет каждый: естественное ли благо, или силу, или разумение, или тщательность, или какое изобретение, – всецело да предаст себя братии и, если сподобился духовных дарований по благодати Христовой, будет с другими иметь общение всех благ для назидания и пользы самих себя, и ближних, и всех человеков. Ибо так исполняя закон Христов, соделаемся достойными вечной жизни!

А что делаем надлежащим образом касательно молитвы и Слова Божия, то ставится выше совершения всякой заповеди и добродетели, о чем свидетельствует и Сам Господь. Когда пришел Он в дом Марфы и Марии, и Марфа занималась служением, а Мария сидела у ног Господних и питала душу спасительным учением, то Марфа, жалуясь на сестру свою, что

не помогает ей, сказала Господу: *Господи... рцы да сестра моя придет и ми поможет... яко сестра моя едину мя остави служити*; тогда Господь первое и главнейшее предпочел второму, сказав: *Марфо, Марфо, печешися и молвиши о мнозе: едино же есть на потребу. Мариа же благую часть избра* (Лк.10:40-42). Сказав так, Господь показал, что занятие Словом Божиим и молитвой есть важнейшее и первое дело, потому и дело служения Марфы принял Он ни за что. И Сам Он совершил дело служения, умыв ноги ученикам. Их Он также увещевал делать это, сказав: *Аще убо Аз умых ваши нозе, Господь и Учитель, и вы должны есте друг другу умывати нозе. Образ бо дах вам, да якоже Аз сотворих вам, и вы творите* (Ин.13:14-15). И еще: *иже аще хочет в вас вящий быти, да будет вам слуга ...Якоже и Сын Человеческий не прииде, да послужат Ему, но послужити, и дати душу Свою избавление за многих* (Мф.20:26-28). *Иже аще сотворит единому сих, Мне сотворит. Приемляй праведника во имя праведниче, мзду праведнику примет* (Мф.10:41). Да и апостолы, как видим в Деяниях, занятые телесным служением о трапезах, признали важнейшим для себя дело молитвы и служение Слову, ибо говорят: *не угодно есть нам, оставльшим Слово Божие, служити трапезам, ...и избрав мужы... исполнены Духа Свята... поставим над службою сею. Мы же в молитве и служении Слова пребудем* (Деян.6:2-4). Видишь ли, как первое отличено от второго, хотя то и другое произрастает от одного доброго корня?

Потому молитва да предпочитается и предпоставляется у вас прочим заповедям, и да обращает на себя вашу тщательность. Только да делается все у вас из любви к Богу, с целью при помощи благодати достигнуть бесстрастной чистоты, – не телесной только, а как ни есть (всецелой), без рассуждения. Довольствуясь внешними действиями, или одними коленопреклонениями в молитве, или устным только псалмопением, постом или служением, совершаемыми не ради Единого Бога, по неведению возлагая упование на телесные только дела праведности, да не будем мы скрывать от себя самую действительность. А это – любовь к Богу, взыскуемая Богом во внутреннем человеке и возбуждаемая Духом.

Напротив, цель, то есть любовь к Богу от чистой совести и искреннего расположения, да направляет нас во всех заповедях. Ибо когда постоянно и во всем имеется в виду эта цель, тогда прилагается старание, чтобы действовал в нас Дух. Вследствие же этого молитва наша соединяется с коленопреклонением, и служение исполняется богоугодно, и исполнение всех заповедей по действию Духа может быть нами совершаемо с чистотой и искренностью. Вот тогда вы и сподобитесь стать чадами Божиими и оказаться *наследниками Богу, сонаследниками же Христу*, быть сынами Небесного брачного чертога и именоваться братьями Христовыми по благодати Божией, согласно с неизреченными обетованиями всех Богодухновенных и Святых Писаний, – а это и есть цель и упование христиан. Ибо какими добрыми делами можно достигнуть этого, кроме тех, о которых говорили мы выше, предложив вместе многие свидетельства из Писаний, когда указывали высшую и совершенную цель благочестия? С любовью и упованием будем подвизаться во всякой добродетели, веруя, что сподобимся всего превышающего нашу природу и наши силы, обетованного по благоволению и благости Божией нелижвым и истинным Богом, если только с каждым днем возрастаем о Господе, и преспеяние наше в добродетелях явно во всех нас. Если вполне и совершенно, с несомненной и всецелой верой надеемся, то возможно получить нам сыноположение Духа, через Которого в состоянии будем освободиться от *страстей безчестия*, и явных, и тайных, от грехов, совершаемых и деятельно, и в помысле. И таким образом, совершенно окончив подвиг, какой предположили себе по собственному своему произволению, сподобимся приобрести чистое сердце, которое ублажает Господь. В таком случае, сопребывая и общаясь с Духом, сподобимся стать чадами Божиими, сынами Царствия и братьями

Самого Христа. С Ним будем царствовать, покоясь в бесконечные веки. Ему слава во веки веков! Аминь.

111. СЛОВО О ТОМ, ЧТО ВСЕГДА ДОЛЖНО ИМЕТЬ В МЫСЛЯХ ДЕНЬ ИШЕСТВИЯ ИЗ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Не знаете разве, братья мои, какому страху и какой нужде подвергаемся в час исшествия своего из сей жизни при разлучении души с телом? Велик страх, великое совершается там таинство! К душе приступают добрые Ангелы и множество Небесного Воинства, также все сопротивные силы и князи тьмы; те и другие хотят поять (взять себе) душу или назначить ей место. Если душа приобрела здесь добрые качества, вела жизнь честную и была добродетельна, то в день ее исшествия добродетели сии, какие приобрела здесь, делаются добрыми Ангелами, окружают ее и не попускают к ней прикасаться какой-либо сопротивной силе, но в радости и веселии со святыми Ангелами поемлют ее и относят ко Христу, Владыке и Царю славы, и поклоняются Ему вместе с ней и со всеми Небесными Силами. Наконец, отводится душа в место упокоения, в неизглаголанную радость, в вечный свет, где нет ни печали, ни воздыхания, ни слез, ни заботы, где бессмертная жизнь и вечное веселие в Небесном Царстве со всеми прочими благоугодившими Богу. Если же душа в этом мире жила срамно, предаваясь страстям бесчестия и увлекаясь плотскими удовольствиями и суетой мира сего, то в день исшествия ее из этой жизни те страсти и удовольствия, какие приобрела она в жизни сей, делаются лукавыми демонами и окружают бедную душу, и не позволяют приблизиться к ней Ангелам Божиим; но вместе с сопротивными силами, князьями тьмы, поемлют ее, жалкую, проливающую слезы, унылую и сетующую, и отводят в места темные, мрачные и печальные, где блюдятся все грешники на день Суда и вечного мучения, куда низринут диавол с своими аггелами.

Итак, надобно нам с этого времени приложить все попечение и всю заботу о своем исшествии, и заготовить добродетели, которые должны будут сопровождать нас из этой жизни и заступиться за нас в час нужды. Какие же это названные добродетели, что делаются они Ангелами и противятся демонам, то есть нашим страстям? Это – любовь, смиренномудрие, великодушие, воздержание, терпение, рассудительность, покорность, безмолвие, мужество, справедливость, девство, сокрушение и подобное тому. Добродетели эти заступятся за нас в час тот, и никто не противостанет им. Страсти же, о которых сказали мы, что делаются они демонами, суть следующие: ненависть, высокоумудрие, суровость, уныние, празднословие, вспыльчивость, сварливость, рвение, зависть, гордость, тщеславие, злопамятство, леность, нерадение, невежество, забывчивость, раздражительность, гнев, недеятельность, небрежность, лукавство, похотливость, рассеянность, изнеженность, чревоугодие, распутство и, сверх всего этого, сребролюбие, а просто сказать, – всякое сатанинское дело. Итак, сии-то страсти, в день исшествия нашего превращаясь в демонов, поемлют душу. И справедливо! Кому благоприятствовали мы здесь, кого уготовили себе, – тем и дана будет власть над нами, те и по смерти нашей сопровождают нас, а там возобладают над нами, и никто не исхитит нас у них.

Итак, пока есть время, подумаем и постараемся узнать, кто владеет нами, и от всей души ускорим шествие и запасемся, чтобы было кому, предварив нас, в час нужды нашей помочь нам и избавить нас от сопротивных. Подумаем и о тех, которые идут против нас: кто они, сколько зол уготовляют нам, – и убежим, как от змия или от огня. А если и от добродетели отвлекают они нас и стали для нас препятствием, то пока есть еще время, пока мы в этой жизни, постараемся удалить их от себя покаянием; деланием добродетелей умиловить Бога и приготовить себя к исшествию, чтобы, когда придет и начнет ударять в двери, не оказаться нам неготовыми, – ибо Господь наш приходит в час, в

который не ожидают Его. Напротив, когда придет и начнет ударять в двери, да окажемся готовыми к Его сретению. Ибо Ему подобает слава со Отцом и Святым Духом ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

112. О НЕОБХОДИМОСТИ БОРОТЬСЯ С ВРАГОМ НАШЕГО СПАСЕНИЯ

Непрестанно должны мы молиться Господу о том, чтобы нам стать выше козней демонских, потому что демоны не только угнетают пребывающих в безмолвии наедине, но сильно восстают на нас и тогда, как сходимся в доме Божием, и внушают мысль бесстыдно и неосторожно смотреть в лицо другим, даже начертывая в воображении самое нечистое дело, чтобы влить нам в ум какую-то смесь помыслов, а таким же образом не допустить нас и до Христовых Таин. Впрочем, воздержанный хранением очей и внимательностью ума, при содействии благодати, преодолевает над ними.

С какой бдительностью должно охранять нам сердце свое и чувства? Велика у нас брань, много неистовства у враждующего на нас, – но не должно отказываться от борьбы, а, напротив того, надо не исполнять на деле внушений врага, хотя бы разрывался он с досады. Господь знает нашего притеснителя, знает, какими воспаляющими средствами действует он на сердца наши. Впрочем, дело бойца – быть внимательным и уклоняться от удара. А кто в союзе со страстями, тому можно ли вести с ними брань? – Ибо где вражда, там и брань; а где брань, там и подвиг; а где подвиг, там и венцы. Потому, если кто хочет освободиться от горького рабства, то пусть вступит в брань с врагом.

113. О ТОМ, ЧТО МОНАХ НЕ ДОЛЖЕН ЗАБОТИТЬСЯ ОБ ОДЕЖДЕ

В жизни мирской кто любит украшать тело свое и переменять одежды, тот пользуется славой у людей. А по нашему обету кто пренебрегает этим и обращает внимание только на необходимую потребность тела, тот приобретает себе славу на небесах, подобно тому, кто говорит: *Имеюще же пищу и одеяние, сими довольни будем* (1Тим.6:8). Итак, будем благоугодно служить Богу, освободившему нас; не станем обольщаться растленными страстями, не будем обращать внимания на головное благолепие одеяния, кукуля (куколь) - головное покрывало черного цвета, обшитое пятью крестами красного цвета, часть одежды схимников) или пояса, или даже аналава (аналав (параман) - четырехугольный плат, который привязывается к телу и носится монахами под одеждой). Напротив того, взыщем всего, что смиренно и чуждо тщеславию, как прилично сие святым. Не хвались облачением одежд, содержи в памяти Илиину милоть и Исаино вретище, как написано: *иди, и сверзи вретище с чресл своих, и сандалия твоя иззуй с ног твоих* (Ис.20:2). Не забывай и одежды Крестителя. Итак, не светлой одеждой обращай на себя взоры, но в добрых делах да просветится свет твой пред всеми, чтобы прославляем был Господь.

114. О ТОМ, ЧТО НЕ ДОЛЖНО БОЯТЬСЯ УКОРИЗН ЗА ДОБРОЕ ДЕЛО

Если случится нам, братия, терпеть укоризну за доброе дело, то не постыдимся сей укоризны, какую несправедливо наносят нам люди, и не станем делать, чего не должно. Ибо написано: *людие Мои, имже имя Мое в сердцах вашем, не бойтесь укорения человека, и похулению их не покарайтесь. Якоже бо риза ветшает от времени, и яко сукно изъестся мольми, правда же Моя в веки будет, и спасение Мое в роды родов* (Ис.51:7-8). И еще: *Аз же не противлюся, ни противоголблю. Плечи Мои вдах на раны, и ланите Мои на заушения, лица же Моего не отвратих от стыда заплеваний. И Господь Господь помощник Ми бысть: сего ради не усрамихся, но положих лице Свое аки твердый камень, и разумех, яко не постыжуся* (Ис.50:5-7). Потому и мы, возлюбленные, если за доброе

дело терпим от людей обиду, или поругание, или другое что тяжкое для нас, не будем бояться и не оставим прямого пути, по слову пророка, который говорит: *Аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое* (Пс.26:3). И еще: *Гордиши законопреступоваху до зела, от закона же Твоего не уклонихся* (Пс.118:51). И в другом месте: *Тебе ради претерпех поношение, покры срамота лице мое* (Пс.68:8). И Спаситель говорит: *Блажени есте, егда поносят вам, и изжденут и проч.* (Мф.5:11).

Итак, не устыдимся, возлюбленные, если презрители заповедей Господних называют нас лицемерами. Ибо ясно видно, что не для исправления нашего напоминают нам о лицемерии, но хотят, чтобы, устыдясь укоризн их, пришли мы в состояние невежества. Ибо *ненаказанных сретает смерть*, по Писанию (Притч.24:8). И в другом месте говорится: *аще сердце наше не зазрит нам, дерзновение имамы к Богу* (1Ин.3:21). И еще: *Аще укоряемы бываете о имени Божии, блажени есте: яко славы и Божий Дух на вас почивает... Да не кто убо от вас постраждет яко убийца, или яко тать... Аще ли же яко Христианин, да не стыдится, да прославляет же Бога о имени сем. И аще праведный едва спасется, нечестивый и грешный где явится?* (1Пет.4:14-16,18).

Будем избегать вольности и смеха, потому что развращает это душу монаха, о чем и говорит Писание: *Блажен муж, иже боится всех за благоговение* (Притч.28:14). Будем отвращаться смехотворов и людей невнимательных, ибо сказано: *Или кая честь верну с неверным... Кое же согласие Христови с велиаром?* (1Кор.6:16-15).

Авва Иоанн Колов говорит ученику своему: "Почтим Единого, чадо, и все будут почитать нас; если же пренебрежем Единого, то есть Бога, все будут пренебрегать нами, и пойдем мы в погибель".

Некто из отцов рассказывает о авве Феодоре из Фермы: "Однажды пришел я к нему вечером в летнее время и нашел, что надет на нем левитон без рукавов, грудь у него обнажена, и кукуль лежит перед ним. Начали мы беседовать; и вот какой-то комит (комит - чиновник, заведовавший сбором царских даней, или градоначальник) приходит видеть его. Как скоро постучался он, старец вышел отворить ему дверь. Встретив же его, сел с пришедшим у двери и стал с ним разговаривать. Я взял плат и прикрыл ему плечи. Но старец, схватив плат в руку, сбросил с себя. Когда же комит ушел, я сказал ему: "Для чего сделал ты это, авва? Человек приходил получить от тебя пользу, а не соблазниться". Старец отвечал: "Что говоришь мне, авва? Ужели еще обязаны мы рабствовать людям? Сделал я, что было нужно, и он ушел. Как меня застигнут, так я и встречаю". - И ученику своему приказывал он, чтобы, если придет кто, желая видеть старца, не говорить пришедшему чего-либо человеческого или какой лжи, допускаемой из человекоугодия; но если старец вкушает пищу, говорить пришедшему, что ест; если он спит, говорить, что спит. В такой высокой степени старец ненавидел человеческую славу". Мы как немощные не в состоянии вполне подражать такому чудному поведению старца и в такой же мере попирает человекоугодие. По крайней мере, будем гнушаться тем, что оскверняет самую совесть, и из угождения людям не сделаемся врагами Богу.

115. О ВОСКРЕСЕНИИ МЕРТВЫХ

Как в полночь, когда все спят, при внезапном великом шуме с неба, ужасных громах, страшных молниях и землетрясении приходят в страх все, делавшие зло, и, размыслив об этом, начинают ударять себя в грудь, лежа на ложах своих, потому что некуда им бежать и негде скрыться, - так и в онный час Христос возблещет внезапно, как самая быстрая молния, и ужаснет всю землю. Страшно прозвучит с неба труба и возбудит усопших; Небеса и Силы их поколеблются; вся земля, как вода в море, вострепещет от лица славы

Его, потому что страшный огонь потечет от лица Его, очищая землю от всего, что оскверняет ее. Ад отверзет врата свои. Смерть придет в бездействие, потому что персть естества человеческого, услышав трубный глас, оживотворится. Чудное дело, возлюбленные братия, видеть, как в оный час кости естества человеческого подлинно, в несчетном числе, подобно множеству рыб, кружащихся в море, в одно мгновение ока устремятся каждая к своему составу. Воскрешенные возопиют и скажут: "Слава Собравшему и Воскресившему нас по человеколюбию Своему!"

Тогда праведники возрадуются; со славой в сретение бессмертному Жениху восхищены будут на облаках все любящие Его и старавшиеся исполнять всю волю Его. В какой мере каждый очистил здесь сердце свое, в такой увидит тогда славу Его; и как вождедел Его здесь, так насытится любовью Его! В тот час и первозданный Адам, увидев страшное множество народов, удивится, что от него только и от супруги его произошло такое бесчисленное множество человеков; и удивляясь, еще более прославит Создателя Бога за то, что происшедшие от единого естества и от единой твари стали их наследниками, как в раю и Царствии, так и во аде. Слава Единому Премудрому Богу!

116. РАЗМЫШЛЕНИЕ О СТРАШНОМ СУДЕ

Вспомнил я, возлюбленные, об оном часе, и вострепетал; помыслил о Страшном оном Суде и о райском веселии - и пришел в ужас, и, воздыхая, рыдал, пока оставалась во мне крепость. Ибо дни свои провел я в лености, в рассеянии, в нечистых помыслах! Увы мне! Что мне делать от стыда в оный час, когда окружают меня знакомые мои, которые видели меня в этой одежде благочестия и ублажали, тогда как внутренне исполнен я беззакония и нечистоты, и забыл Испытующего сердца и утробы?! Подлинно, там будет стыд. Жалок, кто там будет постыжен.

Умоляю Тебя щедротами Твоими, Боже, не поставь меня *ошуюю* с прогневавшими Тебя *козлицами*, не скажи мне: *не вем тя*. Но по великому благоутробию Твоему дай мне непрестанные слезы и сокрушение, смири сердце мое и очисти его, чтобы стало оно святым храмом благодати Твоей. Хотя грешен я и недостойн, но непрестанно ударю в дверь Твою. Хотя ленив я и нерадив, но Твоим иду путем!

Итак, братия мои возлюбленные, постараемся угождать Богу, пока есть еще время. Будем день и ночь плакать пред Ним в молитве и псалмопении, чтобы избавил нас от одного нескончаемого плача, от скрежета зубов, от огня геенского, от червя неусыпающего и чтобы исполнил нас радости в Царстве Своем и в вечной жизни, откуда бежали болезнь, печаль и воздыхание.

117. СЛОВО ВНУШЕНИЯХ НЕНАВИСТНИКА ДОБРУ ДЕМОНА

Послушайте, отцы и братия; враг часто подушает человека, говоря: "Ты еще молод, удовлетвори своим пожеланиям. Как многие, думаешь ты, наслаждались в мире и не лишены вечных благ? И ты еще молод: ешь, пей, увеселяйся благами мира сего; под старость покаешься. И для чего хочешь тебе с такого возраста измождать тело свое?" Потом приходит старость, и этот коварный приводит изречения Священного Писания и говорит: "Воздыхаешь ты, человек, сомневаешься в Божием милосердии, и представляешь себе, что Бог немилостив. А Божие Писание проповедует, что Бог милостив и человеколюбив. Что ж, разве не знает Он, что немощный и слабый ты старец? Известно Ему, что не можешь ты ни поститься, ни ночи проводить во бдении, ни спать на голой земле. Не слышал ли ты, как говорит Он в Евангелии, что и с раннего и с среднего возраста служащие Ему, а также старики, получают равную награду? Ибо сказал Он в

Евангелии, что пришедшие в первом, и в третьем, и в шестом, и в девятом, и в одиннадцатом часу, получили равную плату. Вот и пророк Давид пророчествовал: *Благословил есть малыя с великими* (Пс.113:21). - Такие речи говорит враг знающим Писание, чтобы ни в юности, ни в старости не дать им оплакать грехи свои, а людям простым, подавая меч отчаяния, говорит: "На что ты рассчитываешь, человек? Для чего сам себя обманываешь, говоря, что Бог есть Бог кающихся? Ты блудник, прелюбодей, хищник; ты убивал, крал, лгал, нарушал клятву; какая же тебе надежда на спасение? Ты погиб, поэтому удовлетворяй пожеланиям своим; будущее ты утратил, не лишай себя хотя настоящего".

Таковы речи диавольские; но противно ему слово Христово: "Ты погиб, но можешь спастись; ты был блудником, но можешь уцеломудриться". На вопрос Петров, сколько раз отпускать грех кающемуся брату, Христос говорит: *семьдесят седмерицею* (Мф.18:22), означая сим, что прощение можно получать всегда до неопределенного числа раз. Человек, в чем застигнут будет при конце, - в добром ли, худом ли, в том и судится. Приведи себе на память, брат, как спасались грешники, и не отчаивайся. Представь в уме блаженного Манассию, блудницу, мытаря, разбойника, блудного сына, - и избежешь вражией прелести. Когда диавол скажет тебе: "удовлетвори пожеланиям своим"; ты скажи ему: "есть ли какая польза от нечистых удовольствий, напротив того, не огонь ли вечный доставят они мне?" А когда станет представлять тебе Божие человеколюбие, скажи ему: "Сам знаю, что Бог милостив и человеколюбив; но знаю также, что Он и праведный Судия; известно мне, что тебя и отверженных с тобою не пощадил Он, но осудил на вечный огонь". - И если скажет тебе: "я бесплотен и не обложен немощию, потому Бог не пощадил меня, тебя же пощадит"; то отвечай ему: "Почему же не пощадил прародителя Адама, Еву, Каина, живших во время потопа, и содомлян, и даже ученика Своего? А если не пощадил собственного Своего ученика, то почему пощадит меня? Иди от меня дальше, беглец, оставивший небо!" Сказав сие, запечатлей себя крестным знаменiem, и враг бежит от тебя.

Не будем, братия мои, слушаться врага, который подает худые советы на погибель нашу; но будем верить, что есть суд и воздаяние за каждое дело, слово, помышление, движение, представление. Зная все сие, приведем себя в безопасность, чтобы в день страшного суда противники не могли сказать о нас ничего худого; и мы обрели себе покой с боящимися Господа. С ними вместе будем делать доброе, потому что *вера без дел мертва есть* (Иак.2:10), как мертвы и дела без веры. Ибо живущему в роскоши невозможно войти в царство Божие, по точному Евангельскому слову. Смотрите *да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством* (Лк.21:34). Итак, каждый час надобно быть нам в готовности, чтобы позванным внезапно не оказаться неготовыми. И тогда опечалятся за нас посланные нам святые ангелы, а лукавые бесы воссмеются. Смотрите, чтобы не оказаться нам по имени только христианами, а по нравам язычниками. Христианство есть подражание Христу по мере сил. Если понадеемся на святое крещение и вознерадим о прочих заповедях, то мы - неверные. Христос не мало не воспользует нам, пребывающим в пороке и грехе. Ибо слышали мы, что говорит Он в Евангелии: *Не всяк глаголет Ми: Господи, Господи, внидет в царствие небесное, но творяй волю Отца Моего, Еже есть на небесех* (Мф.7:21). Смотрите, как благоугодили Богу святые; не сну предаваясь и не возлежа, но *камением побиени быша, претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша, лишени, скорбяще, озлоблени, в пустынях скитающиеся, и в горах, и в вертепах, и в пропастях земных* (Евр.11:37.38). Посему и мы, возлюбленные и христолюбивые, будем подвигаться, каждый по мере сил, чтобы не оказаться вовсе бесплодными, ибо тогда постигнет нас вечное мучение. Как в нашей воле грешить, поколику Бог допускает это нашей свободе, так в вашей же воле делать правду, поколику Бог содействует в этом нашему намерению. Посему возлюбим путь узкий и тесный, потому что идя им, будем

царствовать со Христом. Будем же избегать хождения по широкому и пространному пути, который приводит нас к нескончаемому мучению, сверх же всего братия будем делать добро, сколько есть в нас к тому разумения; умертвим плотское мудрование, чтобы не оказаться врагами Божиими. Это сказал Павел, великий Христов апостол (Рим.8:7). Будем подавать милостыню. Подадим хлеб и восприимем небо, подадим овол и станем обитателями рая; подадим одежду и наследуем небесное царствие; подадим малое, чтоб воспринять многое; дадим произволение и приобретем все; дадим усердие и восприимем силу. Будем плакать здесь, христолюбивые братия, чтоб угасить нескончаемый пламень; потому что живущие весело здесь будут осуждены там; плачущие же здесь будут ублажаемы там; алчущие здесь насытятся там; жаждущие здесь утолят жажду свою там. Будем трезвиться и бодрствовать, по мере сил своих, не будем унывать, ударяя в дверь и умоляя; и непременно отверзет ее Христос Бог наш. Ему подобает слава ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.

118. СЛОВО ДУШЕПОЛЕЗНОЕ

Не трать всего времени жизни своей на попечение о теле своем; но когда тело алчет и требует пищи, рассуждай, что и душа имеет нужду в свойственной ей пище, и делается мертвой, как и тело, если оно не примет телесных снедей; потому что человек двойствен, состоит из души и тела. Посему Иисус сказал: ты приставник дома, давай душе, что душе свойственно; не тело только питай, но и душу не оставляй лишенной и алчущей. О таковой душе говорит апостол: *питающаяся... пространно, жива умерла* (1Тим.5:6). Итак, не попускай, чтобы душа умерла от голода, но питай ее словом Божиим, псалмами, пениями и песнями духовными, чтением Священного Писания, постом и бдениями, слезами и милостыней, надеждою и помышлением о благах будущих, вечных и нетленных. Все сие и подобное сему есть пища и жизнь для души; посему и великий пророк сказал: *да будут слезы моя мне хлеб день и ночь* (Пс.41:4). О блаженная душа Давидова, вместилище Духа Святого! Каждый день и каждую ночь проливал пророк Давид слезы; а мы, виновные в тысячах худых дел, не хотим и на один час прийти в сокрушение, и покаяться. О, какая радость бывает на небе, когда человек грешный прольет слезы на земле, отвергнет худой навык, возненавидит грех и скажет: *Неправду возненавидех и омерзих и от всякаго пути лукава возбраних ногам моим!* (Пс.118:163,101).

Не будь опрометчив, чтобы не сделаться ненавистным для всех; не допускай в себя высокомерия; не давай никогда покоя плоти своей, чтобы не сделалась она бременем душе твоей; не увлекайся пристрастием к хуле; не заграждай себе покаяния отчаянием. Смотри, чтобы отчаянный образ действия не совлек тебя с неба. Да не высказывает тайных дел твоих велеречие твое; да не унижит кого-нибудь твоя злоречивость; да не ослепляет разума твоего неразумие; да не омрачает благоразумия твоего глупость, да не возобладает над умом твоим безумие; да не изменит рассудка твоего нерассудительность; или и другое что запрещенное да не входит в сердце твое скрытно от ума и да не уводит тебя пленником из Небесного Царства. Напротив того, трезвись, как написано, *день и ночь* поучаясь в заповедях Божиих (Пс.1:2), чтобы не нашел когда ума твоего праздным от сего поучения и не посеял в нем плевел своих бедный и окаянный враг, далекий от всякой любви, потому что проводит он дни свои в суетных мечтах.

Кто не будет плакать о человеке, удалившемся от Бога? Сказываю же вам, братия, что не имеющий в себе любви Божией - враг Богу, потому что нежив Сказавший: *ненавидяй брата своего человекоубийца есть* (1Ин.3:15). В ком нет любви, тот друг диаволу, тот - сосуд высокомерия, собеседник клеветников, делатель гордыни; одним словом сказать, тот - орудие диавольское. Беден и окаян, кто не приобрел терпения; потому что в ком нет терпения, тот колеблется ветром, не переносит обиды, малодушествует в скорбях, в

подчинении - ропотник, в послушании - прекослов, в молитвах ленив, в ответах медлителен, в словопрениях мужествен. В ком нет терпения, тот терпит много ущерба; таковому нет и возможности прилепиться к добродетели, а напротив того, достойным одобрения он противится, преуспевающим - завидует. Блажен человек, который нелегко предается гневу или приходит в раздражение. В ком нет духа гневливости, тот не преогорчает Духа Святого; таковой всеми прославляем, восхваляется Ангелами, любезен Христу; у него и тело, и душа всегда здоровы. А кем обладает дух гневливости, тот часто сердится из ничего. И подлинно беден и окаян, кто не владеет собою в подобных вещах. Гневающийся убивает душу свою. Как всех благ и всех добродетелей выше любовь; так всякого греха тяжелее - ненавидеть брата. Кто ненавидит брата своего, тот пребывает в смерти. Кто лишает наемника mzды, и кто ненавидит брата своего, те будут тяжко осуждены вместе с убийцами.

Когда согрешишь, не жди обвинения от другого; но прежде нежели обличен и оговорен, сам себя обвини в соделанном; приступи к исповеди и не стыдись. Когда делал постыдное для себя, ты не стыдился; ужели же устыдишься теперь слов, оправдывающих тебя? Говори здесь, чтобы и против воли не сказать там. Исповедь во грехах служит к уничтожению прегрешений. Бог хочет услышать от нас грехи наши не потому, что не знает их; напротив того, Ему угодно, чтобы мы через исповедь пришли в сознание своих грехопадений. Не чего-либо тяжелого и трудного требует от нас Бог, но крушения сердца, умиления помыслов, признания в грехопадении, неутомимого и усиленного припадания к Богу, наконец того, чтобы после исповеди просили мы себе прощения, в чем согрешили, и тщательно остерегались сего в последующее время. Итак, во сколько крат лучше плакать и сетовать здесь в продолжение этой краткой и временной жизни, нежели, предаваясь здесь смеху, идти туда на мучения, продолжающиеся в век века? Но ты стыдишься и краснеешь, когда нужно сказать грехи свои? Лучше стыдись грешить, нежели исповедоваться. Размысли: если не будет принесена исповедь здесь, то все будет исповедано там перед целой вселенной. Где больше мучения? Где больше посрамления? На дела мы отважны и бесстыдны; а когда должно исповедаться, тогда стыдимся и медлим. Если будете исповедовать грехи свои, нет в этом стыда: напротив того, в этом правда и добродетель. А если бы не было в этом правды и добродетели, то исповедь не имела бы себе награды. Послушай, что сказано: *Глаголи ты грехи твоя прежде, да оправдишиися* (Ис.43:26). Повелевает исповедоваться не для того, чтобы ты был наказан, но чтобы ты был прощен.

Итак, произведем строгое испытание не только дел своих, но и слов, и помышлений, и строго исследуем, как проведен каждый день, какой грех сделан в продолжение сего дня, сколько дней прожито худо, и какое движение или помышление возбудило нас к недоброму движению. И постараемся по мере грехов своих показать и покаяние. Наложим наказание на совесть и подвергнем ее сильному уреканию, чтобы по восстании от греха, страшась мучительности прежних ран, не осмелиться нам снова впасть в ту же пучину. Веди в совести запись и замечай в ней ежедневные грехи свои, и пусть эта записная книга каждый день будет раскрыта перед тобой; взвешивай сам в себе, что доброго и лукавого тобою сделано; приводи себе в память реку огненную, червя неусыпающего и горький ад, чтобы страхом мучений приумножать в себе доброе и истреблять лукавое. Будем плакать прежде времени, чтобы не скрежетать зубами во время и не плакать во времена. Сею жертвою благоугождается Бог; сими водами орошаемый человек приносит плод, сими водами омывается перст, сими водами угашается огонь, просветляется тьма, разрешаются узы, обращаются заблуждавшие, спасаются все, и Бог прославляется; сими водами и Петр омыл прившедшую в него скверну, ибо *изшед вон плакася горько* (Мф.26:75).

119. СЛОВО О ПОКАЯНИИ И СОКРУШЕНИИ

Пока есть еще время, братия мои возлюбленные, будем плакать в молитве нашей, чтобы Господь избавил нас от того нескончаемого плача, и от скрежета зубов, и от огня геенского, и исполнил нас радостью в нескончаемой жизни, откуда бежали болезнь, печаль и вздыхание; где нет ни смерти ни тления, но повсюду радость, веселие, восторг и прочие блага, *яже уготова Бог любящим Его*. Блажен и преблажен, кто сподобится оных благ, беден же и окаянен лишенный этого, потому что Господь говорит: *кая бо польза человеку, аще приобрящет мир весь, и отщепит душу свою?* (Мк.8:36). Посему да не будет казаться для нас сладостным этот лукавый и суетный век, чтобы не соделались для нас горькими тот неугасаемый огонь и вечный и ядоносный червь. Воспрянь, ленивый, и подражай в жизни своей Христу; посмотри на живущих с тобою, как они подвизаются и прилагают старание о спасении своем, как ясны их светильники, и уста их всегда песнословят Бессмертного Бога. Подражай не рассеянным, но подвизающимся; не роскошествующим, но постящимся; не смеющимся, но плачущим; не скачущим, но молящимся; не бесовские поющим песни, но воспевающим словеса Духа; не свиряющим, но занимающимся чтением. Соревнуй не обогащающимся, но смиренным духом; вместе с Давидом благодари Господа, *яко во смирении нашем помяну ны Господь* (Пс.135:23). Люби не роскошествовать, но злопострадать, люби не упивающихся, но алчущих и жаждущих; не ссорливых, но миролюбивых; не жестоких, но милостивых, не дерзких, но кротких. Не будем жить в одном доме со злоречивыми, потому что злоречивые *Царствия Божия не наследят* (1Кор.6:10).

Никогда не води дружбы с еретиками, не ешь и не пей с ними, не будь спутником их в дороге, не входи ни в дом, ни в собрание их, потому что у них нечисто все, что ни есть, как говорит Павел: *оскверненным же и неверным ничтоже чисто, но осквернися их и ум и совесть* (Тит.1:15). Итак, ограждай душу свою, возлюбленный; не сдружайся с еретиками, чтобы не приобщиться к обществу их. Им, как сказал Господь, а, следовательно и пребывающим с ними, нет отпущения грехов ни в нынешнем веке, ни в будущем. Ибо каждый пожнет, что посеял. Смотри, брат, не имей ни с кем вражды, если можно, даже и на один час; никогда не засыпай, имея с кем-нибудь вражду, чтобы ночь не разлучила вас друг с другом, и чтобы тебе не подпасть неумолимому осуждению. Не переставай молиться: когда можешь - открыто, а когда не можешь - молись умом. Не дожидайся дня воскресного, не ищи особенного места или церкви; но где бы ни находился ты: папешь ли в поле, идешь ли дорогою, пасешь ли овец, сидишь ли дома - не оставляй молитвы. Смотри, возлюбленный, не имей вражды; Бог не приемлет молитвы, от того, кто ненавидит ближнего своего. Остерегайся составлять зелия, ворожить, гадать, делать хранилища или носить сделанные другими: это не хранилища, но узилища; об этом-то говорит пророк Исаия: *Горе пишущим... лукавство пишут* (Ис.10:1). А ты, как верный, бегай сего, имея у себя самую истину, спасительный животворящий Крест и пригвожденного на нем Господа, Который хранит всех, любящих Крест Пречистый и Животворящий. Ему слава во веки веков! Аминь.

120. СЛОВО О ПОКАЯНИИ, СУДЕ И РАЗЛУЧЕНИИ ДУШИ С ТЕЛОМ

Какую пользу находим мы, возлюбленные, в суетной сей жизни? Увы мне! Блажен, кто обрел дерзновение в час разлучения, когда душа разлучается с телом своим. Ибо приходят Ангелы взять душу от тела и представить ее пред страшным престолом и в трепет приводящим Судилищем. Велик, братия, страх в час смертный, когда душа со страхом и мучением разлучается с телом. Ибо в сей час разлучения предстают душе дела ее, добрые и худые, какие делала она днем и ночью. Ангелы с поспешностью усиливаются исторгнуть ее из тела; душа же, видя дела свои, боится выйти. Душа грешника в страхе разлучается с телом и с трепетом идет предстать Бессмертному Царю. И понуждаемая

выйти из тела, смотря на дела свои, со страхом говорит им: "Дайте мне один час времени на исшествие!" Дела же отвечают ей: "Ты делала нас, с тобою мы идем к Богу".

Возненавидим, братия, суетную жизнь сию и возлюбим единого Святого Христа. Не знаем, братия, в какой час будет наше исшествие: никому из нас не известны час и день нашего разлучения. Но внезапно, когда беспечно ходим по земле и веселимся, застигнет повеление взять душу из тела - и отходит она, грешная, *в день, в онъже не чаяла*, будучи исполнена грехов, не имея дерзновения. Посему-то умоляю вас, братия, сделаемся свободными, сложим с себя работы суетной этой жизни, окрылим душу свою, чтобы ежедневно из сетей и соблазнов воспарять к Богу. Лукавый непрестанно ставит скрытные сети душе нашей, чтобы, соблазнив ее, уловить в вечное мучение. Среди соблазнов и сетей ходим мы, возлюбленные, и должны молиться, чтобы не впасть в них. Сети смертные исполнены сладости; да не обольстит нас своею приятностью сладость сетей смертных, разумею попечение о земных вещах, об имении, о лукавых помыслах и делах. Не услаждайся, брат, сетью смертною, не расслабляйся и не истаевай, занимаясь лукавыми помыслами. Если нечистый помысел найдет себе вход в душу твою, он представляется ей сладостным и занимает ее собою, чтобы умертвить, и делается лукавый помысл как бы сетью в душе, если не будет прогнан молитвою, слезами, воздержанием и бдением. Будь всегда свободен от всех земных хлопот, чтобы избавиться тебе от сетей, от помыслов и дел лукавых; не расслабляйся и на одно мгновение, занимаясь лукавым помыслом, чтобы не остался он надолго в душе твоей, брат. Прибегай всегда к Богу в молитве, в посте и слезах, чтобы избавиться тебе от всех сетей, соблазнов и страстей. Не думай, брат, долгое время жить на земле; внезапно придет повеление Господне и найдет тебя пребывающим во грехе, не имеющим уже времени к покаянию, а также и к получению прощения. И что скажешь, брат, в час разлучения? Может случиться, что повеление это не даст тебе и минуты времени на земле. Многие думают прожить долгое время, но внезапно приходит смерть, находит грешника и богача рассчитывающим многие лета прожить на земле в покое, держащим в руках счет своего достояния, рассчитывающим насколько возрастет оное и раскладывающим мысленно множество богатства своего на долгие времена. Приходит внезапно смерть - и уничтожает в один раз все: и счет, и богатство, и попечительность суетного помысла. Но приходит также смерть - и находит мужа праведного и святого, который постом и молитвою собирает небесное богатство. Имей всегда смерть пред очами, брат мой, и не бойся разлучения с телом своим; всегда, каждый день, как человек смысленный и духовный, жди смерти и представления Господню престолу; каждый день готовь светильник свой, как человек мудрый, усердно осматривающий его ежечасно в слезах и молитвах. Все то время, в которое ты, брат, не видишь для себя опасности, пребывай, однако, настороже, ибо наступает время, которое исполнено боязни, страха и смятения, и по причине смутности своей не дает и помыслить о лучшем.

Обратите внимание, возлюбленные мои, как усиливается все лукавое, как зло ежедневно преуспевает, и лукавство идет вперед. Все это заставляет ожидать будущего смятения и великой скорби, какая придет на все земные пределы. По причине грехов наших, по причине расслабления нашего, преуспевает лукавое. Будем же каждый день бодрственными, боголюбивые воители; окажемся победителями в брани с врагом, христолюбцы; изучим законы сей брани; она производится невидимо, и закон сей брани - всегдашнее совлечение с себя земных хлопот. Если ежедневно имеешь пред очами смерть, то не согрешишь. Если совлечешься земных хлопот, то не обратишься в бегство на брани. Если возненавидишь земное, пренебрегая временным, то в состоянии будешь, как доблестный воин, получить победную награду, ибо земное влечет к себе, долу, и страсти во время брани помрачают сердечные очи; потому-то лукавый воюет с нами и побеждает нас, исполненных земного и порабощенных пристрастию к земным заботам.

Все мы, братия, любим земное, и, по причине расслабления нашего, оскудел ум наш на земле. День преклонился, и время наше уже к вечеру, а мы, о други, по неверию своему, думаем, что еще утро. Вот при дверях уже Царство Небесное и готово воссиять, а мы не хотим о сем и слышать. Бывают иногда знамения и чудеса, о которых сказал Господь, глады и язвы, землетрясения и страхования, и движения народов, но нам кажется, что все это сон, пересказываемый один другому; не устрашают нас ни слухи о сем, ни самое видение. Избранные поемлются от нас прежде скорби, чтобы не видеть им смущения и великой скорби, какая придет на неправедный мир. Нива близка уже к жатве, и век сей идет к концу. Ангелы держат готовые серпы и ждут манования. Убоимся, возлюбленные: уже единодесятый час дня, а расстояние пути еще велико; постараемся достигнуть обители; будем бодрственны, отрясем с себя сон, как неусыпные. Не знаем, в который час угодно будет прийти Владыке; облегчим себя от бремени земных забот. Нимало ни о чем *не пецываете*, сказал Господь (Мф.6:25-34). Бог нам заповедует любить всех, а мы изгнали любовь, и бежала она с земли. Не найдешь на земле совершенной любви по Богу. Всеми изгнана, всеми возненавидена любовь. А напротив того, царствует зависть, умножаются на земле ссоры и смятения, всех вкупе покрыли неправды; всякий желает временного, и никто не любит будущего. Желаете ли стать небесным? Не ищи того, что на земле, но пренебрегай тем и подвизайся, как совершенный, и как совершенный возлюби Царство Небесное. Не рассуждай, говоря так: "Долго и тяжело время подвига, а я малодушен и немощен, и не в силах подвизаться". Прими во внимание слова прекрасного и доброго совета; разумеи, что скажу тебе, христоробивый брат. Если намереваешься идти в другую дальнюю страну, то не в один час можно тебе будет перейти весь путь, но пойдешь, ежедневно высчитывая остающуюся длину пути, и с продолжением времени, после немалого труда, достигнешь страны, в которую идешь или надеешься прийти. Таково и Царство Небесное, и райские утехи: постом, воздержанием, бдением и любовью достигает туда каждый; это пути, ведущие на небо, к Богу. Не бойся положить начало доброго пути, вводящего в жизнь; пожелай только идти тем путем - и если окажешься готовым, тотчас благоустроится перед тобою путь, и, шествуя радостно, будешь давать себе роздыхи, и проводить их с приятностью, потому что стопы души твоей будут укрепляться после каждого роздыха. Чтобы не встретить тебе затруднения на пути, ведущем в жизнь, Господь ради тебя Сам стал путем жизни для желающих в радости идти к Отцу светов.

Будь для меня, Христе, путем жизни, приводящим к Отцу Твоему; сей один путь есть радость, и конец его - Царство Небесное. Будь для меня, Владыко, Сыне Божий, путем жизни и просвещением. Исполненный желания и я почерпал из источника дарований, и светом и радостью стала благодать в сердце раба Твоего, и она сладостнее паче меда и сота в устах служителя Твоего; сокровищем стала благодать в душе раба Твоего, обогатила нищету мою, отгнала убожество и гнилость. Благодать Твоя стала для раба Твоего прибежищем, силой, похвалой, защитой, возвышением и снедью жизни. Не умолчит раб Твой, Владыко, от великой сладости любви и благодати Твоей. Ты отверз уста мне недостойному; как же после этого удержится язык мой, чтобы не песнословить и не прославлять ежедневно Подателя благ? Как после этого дерзну преградить волны благодати, струящиеся в сердце у меня грешного? Исполни его сладостью во множестве дарований Твоих, чтобы, воспевая, прославлять мне Творца небес, давшего служителю Своему небесные дарования. За множество даров величаю благодать Твою, Христе, Спасителю. В церкви величаю Тебя, в церкви не перестанет язык мой исповедовать благодать Твою, Владыко. Не умолкнут гусли мои, издавая духовные сладкопения. Любовь Твоя влечет меня к Тебе, Спасителю, похвала жизни моей; благодать Твоя делает сладостным для ума моего увлекаться вослед Тебя. Да будет сердце мое доброй для Тебя землею, приемлющей в себя доброе семя, и благодать Твоя да оросит его росой вечной жизни; да пожнет благодать Твоя на земле сердца моего прекрасную рукоять (рукоятie - все, что можно захватить рукой) - сокрушение, поклонение, освящение, постоянное

делание угодного Тебе! Обрати душу мою во двор овчий рая сладости вместе с обретенною овцой; да обретется душа моя в свете! Ту обретенную овцу понес Ты на раменах (Лк.15:4-7); сию же недостойную душу мою привлеки благодатью Твоею, и принеси обеих Пречистому и Бессмертному Отцу Твоему, пред Ангелами и Архангелами, чтобы в райском веселии сказать мне со всеми святыми: "Слава Бессмертному Отцу, и Бессмертному Сыну, и Бессмертному Духу Святому, Отцу невидимому, Сыну, соделавшемуся видимым во плоти, Духу Святому, глаголавшему в пророках и апостолах! Слава Пресвятой и Единосущной Троице, покланяемой и славимой всякою пренебесною Силою, всеми земными и преисподними; потому что рабу Своему подала небесные дарования, да и он принесет рукоять славы Царю веков и Богу всех, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

121. ПРОТИВ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВА СЫНА БОЖИЯ

Небесный Царь, Бессмертный Владыка, Единородный Сын, Возлюбленный Отцу, Который по единой благодати, Своею властью создал человека из земли, побежденный щедротами благоутробия Своего, ради того самого человека, которого создали пречистые руки Его, сошел с неба спасти и исцелить всех страждущих. Ибо по действию лукавого все изнемогли во зле: повреждение стало тяжело и неисцельно: ни пророки, ни священники не в силах были совершенно уварчевать язвы. Посему-то Святой, Единородный Сын, видя, что все естество изнемогает во зле, по воле Отца снизшедши с неба, воплотился в утробе Святой Девы и, по благоволению Своему, родившись от Нее, пришел, благодатью и щедротами уварчевать одержимых разнообразными немощами, и словом Своим исцелить все болезни. Всех избавил Он от зловония собственных их язв.

Но недужные по уварчевании, вместо того чтобы воздать благодарностью Врачу за исцеление, начали входить в исследование сущности Врача, которая непостижима. Страшное чудо! Бесплезная необузданность неразумных смертных! Кто из них слышал или видел, чтобы исцелены были язвы, загнившие от долговременности? А ты, несчастный, сам исцелен Врачом, и, по грубости своей, входишь в исследование Его сущности? Потому что Врач ради тебя принял на Себя образ твой, чтобы уварчевать тебя, то входишь ты в исследование естества Его.

Послушай, что скажу твоей грубости и дерзости: если хочешь войти в исследование сущности Врача, то не найдешь ни пути, ни конца своему исследованию, ибо для всякого, кто вознамерился идти таким путем исследования, путь сей тотчас оказывается непроходимым. Непроходим и пустынен путь сей под ногами его, нет на нем ни пристанища, ни упокоения. Что ж будешь делать, несчастный, в непроходимой пустыне, не находя себе пристанища и упокоения? Куда dospеешь, несмысленный, в страшной непроходимости, вовсе не имея перед собой ни пристанища, ни конца? Куда пойдешь, ничтожный? Исследование о Единородном Сыне - необъятное море. А ты - то же, что ввергающаяся в него малая глыба земной персти. Если захочешь пуститься в это море исследования, где тогда будешь, несчастный? Видал ли кто когда, чтобы рыхлая груда пускалась исследовать всю глубину великого моря? Или слышал ли также кто, чтобы отваживалось исследовать силу ветра сыпучее вещество, повсюду рассеиваемое даже слабым дуновением ветра, не имеющее в себе ни самостоятельности, ни силы, чтобы на одно мгновение устоять против ветра? И солома отваживается испытывать силу огня! Исследование Бога есть огонь пожигающий. Для чего же, несчастный, сам себя попадаешь в страшном пламени?

Скажи мне, безрассудный, как изобразить в уме своем беспредельного, славного и страшного Создателя всей твари, пред взором Которого тает всякая тварь, как воск перед

лицом огня. Всякая тварь видимая, а равно и невидимая, тает пред взором Его, как воск, во мгновение ока; а ты, безрассудный, по своей грубости и дерзости, думаешь постигнуть Великого, Страшного, Славного и Несравненного? В упоении находишься ты, несчастный, не зная сам себя, а также ни природы своей, ни своего ничтожества. И того не знаешь, ничтожный, как сам ты сотворен; как же, не зная сам себя, входишь в исследование о страшном и славном Владыке?

Посмотри, несчастный, на оных волхвов, пришедших издали со страхом поклониться родившемуся Царю. Не нашли они Царя, лежащего в порфире, ни также светлой диадемы на главе Его, но увидели Младенца, лежащего в убогих яслях, и тотчас, отверзши сокровища свои, с сердечной радостью принесли дары. Видишь ли избыток веры в волхвах? В убогих яслях нашли они Небесного, Святого Царя, рожденного во плоти для спасения целой вселенной; в яслях нашли Его - и не стали входить в исследование. Что уничтоженнее малых яслей? В таком убожестве нашли Его волхвы - и ни один из них не стал входить в исследование о естестве Рожденного; а ты, несчастный, видишь Единородного, сидящего в великой славе одесную Отца, вместе с Отцом, и с Ним прославляемого, и пытливо вопрошаешь о Нем!

Ужели не боишься, несчастный? Ужели не трепещешь, бессмысленный? Не зная самого себя, входишь в исследование о Творце! Кто бы не устрасился, потому что Господь Бог, Единородный от Отца, сидит на высоких одесную Отца! Ангелы, Архангелы, Херувимы и Серафимы со страхом и трепетом предстоят Ему в ужасе, долу всегда поникши взором, а пепел и прах, поверженный на земле, входит в исследование о Создателе! Херувим у престола крылами своими закрывает взор свой, потому что нестерпимо для него взирать на оную славу страшного Владыки; а перстный человек, который не знает сам себя, а также и часа собственной смерти своей, входит в исследование о Владыке и Творце всяческих!

Послушай, несчастный: кто входит в исследование о своем Владыке, тот обещает поведать чудное о Божестве и о Единородном возлюбленном Отцу. Ты говоришь, что видишь непостижимое Божество, прославленное в величии Его; посему скажи прежде о твари, и своей мудростью и собственным смыслом приведи в ясность, какие служители совершают службу пред Божеством; скажи и покажи, как свет, природу Ангелов, отличительный признак Херувима, Серафиму свойственный образ, лицо Гавриилово, истинно пополающий огонь Михаилов, так как все они - служители Божества и духи. Чем смотрит огонь, потому что окрест их свет? Чем также дышит дух служебный? Где очи пламенеющего огня? Где ноздри для вдыхания духа? Какой у них рост: достаточной ли величины или только заметный вблизи? Суть ли они что-либо неосязаемое или осязаемы? Скажи нам все это ты, безрассудный и без меры пытливый, объясни то, чего не знаем мы: какие крыла у огнезранных, какие ноги у пламенеющих? Скажи, как огнистые мышцы свои сгибают они под огненными крылами? И как опять огненное лицо закрывают крылами, находя невыносимым взирать на бессмертный огонь Владычней славы? Если в этом уступаешь над собою победу, дерзкий невежда, будучи не в состоянии сказать ясно о созданиях безприкладного Владыки, то как же вдаешься в пытливые вопросы о Самом Создателе? Ибо действительно уступает в этом сей жалкий, и говорит: "Естество Ангелов невидимо: горе, на высоте небесной водворяются служители Божества, невидимые по естеству". Скажи же о видимом; возьми, дерзновенный, в уста свои этот, видимый нами и всем нам данный к нашему употреблению горящий уголь, и вкуси его небоязненно, в удостоверение всех слушателей, а равно и зрителей, что возможно для тебя объяснить естество Владыки, страшного Зиждителя. А если не возможно сие для тебя, дерзкий многovesатель, то поди, проливай слезы, оплакивай самого себя; потому что, оставив веру в Святого Создателя, которая может спасти всех желающих спастись ею, взялся ты за

оружие собственной смерти своей; изощрив меч, добровольно вонзил его в сердце свое и, забыв также славу Отца, стал пытливым совопросником о Создателе.

Как жалок и окаянен, а вместе и весьма бесстыден, кто хочет входить в исследование о своем Создателе! Тьмы тем и тысячи тысяч Ангелов, Архангелов славят Его со страхом и поклоняются Ему с трепетом; а перстные люди, исполненные грехов, небоязненно разглагольствуют о Божестве! Не цепенеет тело, не трепещет сердце; напротив того, принимая дерзость, и смело говорю о Христе, Сыне Божиим, волею пострадавшем за меня, недостойного грешника. Как свет, сияет всегда рождение Спасителя; для чего же ты сам от себя представляешь одно вместо другого?

Скажи мне, дерзновенный, о чем спрошу тебя: если слепой, никогда не выдавший лучей солнечных, захочет рассуждать с другим, у кого есть глаза, способные видеть это солнце и лучи его, и слепой от рождения, по упорству, скажет, что это солнце не имеет у себя лучей, и без света ходит по высоте небес, кто, слушая слепого, поверит ему в этом? Напротив того, не слепой ли, слыша о свете, что у солнца всегда есть лучи, со всей верою должен убедиться, что утверждаемое видевшими солнечные лучи есть совершенная правда? Но, может быть, слепой и не убедится в том, что слышит. После тысячекратных размышлений представляет и начертывает он в сердце своем образ солнца, и никак не может изобразить себе истинного его вида, потому что никогда не видал телесными очами сияющего солнца и лучей его; и даже не верит тем, которые в точности видели солнце. Так и все мы, если не захотим поверить святым пророкам и апостолам, которые говорят о Сыне Единородном от Отца, что Он вочеловечился, и рожден Девой от Духа Святого, - будем хуже и этого слепого, потому что святые пророки и апостолы видели Его, - они видели Духом Святым, а другие взирали на Него даже и телесными очами. Иной видел Духом Святым пребывание Сына с человеками, другой видел зачатие и рождение Его от Девы, и ясно означил имя Его, а именно, что Он Бог наш, всегда с нами сущий; другой, когда еще был во чреве рождающей Его, Духом Святым узрел приходящего к нему Владыку Своего, и от великой радости взыграл во чреве. И он же опять узрел Сего Пречистого Владыку телесными очами, и сам крестил Его в реке Иордане; он также воззвал, говоря с дерзновением: *се, Агнец Божий, возмем грехи мира благодатию* (Ин.1:29). И апостолы телесными очами с полной несомненностью видели, что действительно имеет Он наше тело, видели чудеса и знания, какие творил Он перед учениками, видели Его крестное страдание, и воскресение, и вознесение к Отцу Своему, и седение одесную Отца. Все это, как истинное, с полным удостоверением в истине, святые и досточтимые евангелисты предали нам в письменах. Если же не захотим верить всему этому, то окажется, что слепы мы очами веры и что каждый из нас, по собственной своей мудрости, как хочет, так и представляет себе зачатие и рождение.

Вот есть у нас путь в Божественных Писаниях; пойдем же сим путем с верою, потому что без веры никто не может познать всего написанного о Господе нашем, Спасителе мира. Но если хочешь послушать меня, веруй, не входя в исследования. Слышал ты, возлюбленный, что Бог Отец послал Единородного Сына для твоего спасения; будем же несомненно веровать, потому что Святой Бог, не лжив. Слышал ты также и то, что Единородный воплотился во чреве Святой Девы и рожден Ею от Духа Святого; убедись же сердцем своим, что это действительно так, как ежедневно слышишь в Святых Евангелиях, ясно взирая очами веры на самые дела. Со всей верою, сердечными очами взирай на Господа в каждом месте и во всякое время, с сердечным желанием переходи за Ним из места в место; да радуется душа твоя, взирая, как Владыка врачует всякие недуги благодатию, изгоняет бесов силою и властью; взойди с Ним в брак в Кане и пей вино Его благословения; лучше же сказать, созерцай благолепие Владыки, не уклоняй ока от созерцания Святого лица, от сладости Его; предвари Его также в пустынном месте и

взирай на величие доблестей, умножающихся в святых руках Его владчества. С любовью, брат, ходи со Христом, куда ни пойдет Он. Если Ему последуешь и с Ним ходишь, не прикоснется к тебе зло и не приблизится к тебе лукавый. Последуй за Ним на оную вечерю, на которой предал Он ученикам Своим Святые Тайны. Будь разумным зрителем, как и ноги оmyвает Он ученикам Своим, и рассуди сам с собою, в удивлении, со страхом всматриваясь очами чистой веры, скажи сам в себе: "Бог Творец, по благодати создавший человека из персти, Сам уmyвает ноги Своей твари". Всмотрись в это, брат, и, прославляя, поклоняйся Его благоволению. Смотри внимательнее, как, благословляя хлеб, раздробляет его во образ собственного Своего пречистого Тела, и как опять благословляет чашу во образ Крови и дает ученикам Своим, и будь сопричастником Его Таин. И изшедши оттуда, войди со своим Владыкою во двор беззаконного Каиафы и жди мужественно, чтобы увидеть поругания, какие Господь претерпел ради тебя; и окажешься совершенным другом Владычним. Последуй за Ним и на крестное место; предстань, как служитель; смотри, как кровь и вода истекли из ребра Его на искупление души твоей, брат. Смотри внимательно, где Его полагают; утренней с женами на гробе Его; узри Ангелов, предстоящих там; вслушайся, что Ангелы говорят женам: *воста Господь, якоже рече вам* (Мф.28:6). Будь разумным, совершенным, несомненно верующим зрителем всего этого, потому что все действительно так совершилось. Ибо если всего этого не созерцаешь ясно очами веры, то не можешь возвыситься с земли на небо и духовно взирать на страдания Христовы.

Когда око веры как свет сияет в сердце у человека, тогда ясно, светло и чисто созерцает он и Агнца Божия, за нас закланного и даровавшего нам святое и пречистое Тело Свое для всегдашнего причащения, чтобы причащение сие было нам во оставление грехов. У кого есть это око веры, тот ясно и светло созерцает Владыку и с убеждением совершенной веры вкушает Тело непорочного Агнца. Единородного Сына Небесного Отца, нимало не вдаваясь в пытливость о вере Божией, потому что вера Божия действительна в нас, созерцает будущее и всегда называется верою, а не пытливостью. Веруешь ли, возлюбленный, что Единородный Иисус Христос ради тебя родился на земле во плоти? Что же еще предаешься пытливости? Если любопытствуешь, то надобно назвать тебя не верным, но пытливым. Будь простодушно верным; со всей верою причащайся пречистого Тела Владычного, в полном убеждении, что истинно вкушаешь Самого Агнца. Тайны Христовы - бессмертный огонь. Посему не будь пытлив, чтобы не опалиться тебе в причащении Таин. Патриарх Авраам небесным Ангелам предложил земные яства, и они ели. Великое, подлинно, чудо - видеть, как бесплотные вкушают на земле предложенные в снесь плоти. Но всякий ум и всякое слово превосходит то, что сотворил для нас Единородный Иисус Христос, Спаситель наш. Нам плотным в снесь и питье даровал Он огонь и дух, то есть, Тело Свое и также Кровь Свою.

А я, братия, не делаюсь отважным, потому что могу рассуждать о Господних Тайнах, или даже прикасаться к сим сокровенным и страшным Тайнам. А если бы и захотел употребить дерзость и стал рассуждать о них, то окажется, что я не в состоянии постигнуть Божиих Таин, что я дерзок, неразумен и сражаюсь только с воздухом, хотя вовсе не могу осязать его по причине тонкости, потому что таинство сие выше моей природы. Напротив того, прославлю лучше Бога и Отца, благоволившего Единородным истинным Сыном Своим спасти меня недостойного, грешника, который верует в Него в простоте сердца, избегает пытливости и всякого посягательства, оскорбительного для Бога. Я смертен, из персти и перстен, из перстного естества создан по благодати; добровольно сознаю ничтожность естества своего и не хочу входить в исследование о моем Создателе, потому что страшен Непостижимый по естеству. Благословляю Его владычество и поклоняюсь Ему во веки. Аминь.

122. О ДОБРОДЕТЕЛЯХ И СТРАСТЯХ

Надобно знать, что потому как человек двойствен, то есть, состоит из души и тела, то и чувства имеет двоякие. Есть пять чувств душевных и пять чувств телесных; душевные у мудрецов называются силами души и суть следующие: ум, разум, мнение, воображение и чувствование; телесные же чувства суть: зрение, обоняние, слух, вкус и осязание. Отсюда происходят двоякие их добродетели и двоякие пороки. Посему всякому человеку весьма необходимо ясно сознать, какие есть душевные добродетели и какие телесные пороки, а также, какие душевные и какие телесные страсти.

Добродетели душевные

И о душевных добродетелях утверждаем, что главным образом существуют четыре родовые добродетели, а именно: мужество, благоразумие, целомудрие и справедливость; от них же рождаются следующие душевные добродетели: вера, надежда, любовь, молитва, смирение, кротость, великодушие, терпение, доброта, негневливость, боговедение, нераздражительность, простота, невозмущаемость, нелицемерие, правдолюбие, свобода, отвращение от осуждения, от тщеславия, от кичливости, от гордости, от зависти, от коварства и от сребролюбия, а также сострадательность, милосердие, щедрость, почтительность, благоговение, влечение к будущим бессмертным благам, желание Царства Божия, вождение всыновления.

Добродетели телесные

Телесные же добродетели, о которых вернее можно сказать, что они ведением по Богу обращаются в орудия добродетелей и, если чужды всякого лицемерия и человекоугодия, возводят человека к преспеянию в смирении и бесстрастии, суть следующие: воздержание, пост, голод, жажда, бдение, всенощное стояние, коленопреклонение, постоянное нехождение в баню, удовлетворение себя одним хитомом, сухоядение, позднее (и то в малом количестве) вкушение пищи, питье одной воды, возлежание на голой земле, нищета, нестяжательность, изможденность, небрежность в одежде, несамолюбивость, уединение, безмолвие, безвыходное пребывание в келье, скудость, довольство малым, молчаливость, собственноручное упражнение в рукоделии, всякое злострадание и всякий телесный подвиг. Все это, когда тело здорово и тревожат его плотские страсти, весьма нужно и полезно, а когда оно немощно и, при помощи Божией, преодолело в себе страсти, не столь необходимо, потому что все восполнят святое смирение и благодарение. И о добродетелях телесных достаточно сего. Посему обязаны мы сказать о душевных и о телесных страстях.

Страсти душевные

Душевные страсти суть: забвение, леность и неведение. Этими тремя страстями омрачаемое око душевное, то есть ум, подпадает господству всех прочих страстей, каковы суть: нечестие, неправоверие, то есть всякая ересь, хула, раздражительность, гнев, досада, вспыльчивость, человеконенавистничество, памятозлобие, клевета, осуждение, неразумная печаль, страх, боязнь, раздор, ревность, зависть, тщеславие, гордость, лицемерие, ложь, неверие, неблагоразумие, неразборчивость, недальновидность, ненасытность, любостяжание, леность, притязательность, пристрастие, привязанность к земному, уныние, малодушие, неблагодарность, ропот, кичение, самомнение, запальчивость, высокомерие, любоначалие, человекоугодие, коварность, бесстыдство, нечувствительность, ласкательство, скрытность, насмешливость, двоедушие, соизволение на грех по страсти, непрестанное помышление о грехах, скитание помыслов, самолюбие

(мать всего худого), сребролюбие (корень всех пороков и страстей), злонравие и лукавство.

Телесные страсти

Телесные же страсти суть: чревоугодие, прожорство, роскошь, пьянство, тайноядение, разные виды сластолюбия, блуд, прелюбодеяние, распутство, нечистота, кровосмешение, детораствление, скотоложство, худые пожелания и всякие противоестественные и постыдные страсти, воровство, святотатство, разбой, убийство по зависти или в неразумном раздражении, всякое телесное успокоение, удовлетворение хотениям плоти, особенно в здоровом состоянии тела, волшебства, ворожбы, чародеяние, гадания, предвещения, щегольство, легкомыслие, нега, страсть к нарядам, натирания лица, предосудительное распутство, игра в кости, пристрастная преданность мирским удовольствиям, жизнь плотоугодная, которая одебеляет ум, делая его оземленившимся и скотоподобным, и никак не допускает возвести взор к Богу и к деланию добродетелей. Корнем же всех зол и, как сказал бы иной, первопричиною служат: сластолюбие, славолубие и сребролюбие, от которых рождается все худое.

Но человек не грешит ни одним грехом, если наперед, как говорит мудрый из подвижников Марк, не превозмогут над ним и не возобладают им сильные эти исполины, то есть забвение, леность и неведение. Их же рождает сластолюбивая и покойная жизнь, привязанность к людской славе и развлечению. А первоначальная причина и самая негодная мать всему этому есть самолюбие, то есть неразумная привязанность и страстная приверженность к телу, разливание и рассеянность ума вместе с острословием и сквернословием, подобно всякой вольности в речах и смеху, приводящие ко многому худому и ко многим падениям.

Сверх того надобно знать, что обратившееся в страсть сластолюбие весьма разнообразно и много имеет видов, и что много удовольствий, обольщающих душу, когда не трезвится она пред Богом и не объемлется страхом Божиим и любовью Христовою, озабоченная делом добродетелей. Ибо отовсюду представляются тысячи удовольствий, привлекающих к себе душевные очи: и телесная красота, и деньги, и роскошь, и слава, и леность, и гнев, и обладание, и любоначание, и любостыжательность на обольщение наше доставляют нам удовольствия, у которых взор светел и любезен, достаточен, чтобы привлечь к себе обвороженных чем-либо подобным и не имеющих в себе сильной любви к добродетели, но испытывающих трудность ее. Всякая земная связь, всякое пристрастие к чему бы то ни было вещественному, как бы ни было это маловажно, производит в пристращающемся удовольствие и приятное ощущение, хотя неразумное и впоследствии вредное, и вожделевательную силу души так сильно в этом поработает, что покорившийся страсти при лишении любимого ввергается в раздражительность, в печаль, в гнев, в памятозлобие. А если сверх пристрастия нечувствительно и неисцельно овладеет человеком хотя небольшая привычка, тогда, увы! она приводит к тому, что плененный неразумным пристрастием до конца предается ему по причине скрытого в нем удовольствия, потому что удовольствие похоти, по сказанному выше, многообразно и находит себе удовлетворение не только в блуде и других телесных наслаждениях, но и в прочих страстях.

И целомудрие состоит не в том только, чтобы воздерживаться от блуда и от плотских удовольствий, но чтобы свободным быть и от прочих страстей. Потому корыстолюбец и любостыжательный нецеломудрен. Как один пленяется телесной красотой, так другой - деньгами; и последний еще в большей мере нецеломудрен, потому что не имеет равного с первым побуждения, которое бы нудило его требованием самой природы. Ибо по

справедливости не тот всадник называется наиболее неискусным, который не удерживает упрямого и рьяного коня, но тот, который не в силах управлять конем смирным и послушным. И из всего видно, что пристрастие к деньгам выше прочих и неестественно, и побуждение к этой страсти заключается не в природе нашей, но в превратном произволении; посему кто добровольно преодолевается ею, тот грешит непростительно. Поэтому надлежит нам ясно уразуметь, что сластолюбие не ограничивается одной роскошью и телесными наслаждениями, но имеет место во всем, что любим по душевному произволению и пристрастно.

Но чтобы еще яснее узнать нам страсти и трехсоставность души, признали мы необходимым, сколько можно короче, присовокупить и следующее.

Душа делится трехсоставно: на силу мыслительную, раздражительную и вожделевательную. И грехи разумной силы суть следующие: неверие, ересь, неблагоразумие, хула, неразборчивость, неблагодарность и соизволения на грехи, происходящие от страстной силы в душе. К уврачеванию же и исцелению от этих грехов служат несомненная вера в Бога, истинные, непогрешительные и православные догматы, постоянное изучение словес Духа, чистая молитва, непрерывное благодарение Богу. Грехи раздражительной силы суть следующие: жестокосердие, ненависть, несострадательность, злопамятство, убийство и постоянное помышление о подобном сему. К уврачеванию же и исцелению от сих грехов служат человеколюбие, любовь, кротость, братолюбие, сострадание, терпеливость и доброта. Грехи вожделевательной силы суть следующие: чревоугодие, прожорство, пьянство, блуд, прелюбодеяние, нечистота, распутство, корыстолюбие, вождение пустой славы, золота, богатства и плотских удовольствий. К уврачеванию же и исцелению от оных служат пост, воздержание, злострадание, нестяжательность, расточение денег на бедных, стремление к будущим благам, желание Царства Божия, вождение всыновления.

Теперь должно дать понятие о страстных помыслах, которыми приводится в исполнение всякий грех.

Всех порочных помыслов восемь: первый помысл - чревоугодия, второй - блуда, третий - сребролюбия, четвертый - гнева, пятый - печали, шестой - уныния, седьмой - тщеславия, восьмой гордости. Чтобы все эти помыслы тревожили или не тревожили нас, это не в нашей воле, но чтобы они пребывали или не пребывали в нас и возбуждали или не возбуждали страсти, это в нашей воле. Но иное дело - **приращение**, иное - **сдружение**, иное - **страсть**, иное - **борьба**, иное - **соизволение**, приближающее к делу и уподобляющееся оному, иное - **самодеятельность**, иное - **пленение**.

Приращение есть простое напоминание, делаемое врагом, например: *делай то или то*; так, враг сказал Христу, Богу нашему: *рцы, да камение сие хлебы будут* (Мф.4:3); и это, как сказано, не в нашей воле. **Сдружение** же есть принятие помысла, внушаемого врагом, и как бы занятие им и соединенное с удовольствием собеседование с ним, происходящее по нашему произволению. **Страсть** есть образовавшийся вследствие сдружения навык к помыслу, внушаемому врагом, и как бы постоянное о нем помышление и мечтание. **Борьба** есть противление помысла, клонящееся или к истреблению страсти в помысле, или к соизволению на страстный помысел, как говорит апостол: *плоть... похотствует на духа, дух же на плоть: сия же друг другу противятся* (Гал.5:17). **Пленение** есть принужденное, невольное увлечение сердца, преобладаемого предубеждением и долговременной привычкой. **Соизволение** есть изъявление в помысле согласия на страсть; а **самодеятельность** - самое действие по соизволению страстного помысла.

Поэтому, кто равнодушно рассуждает или своим противоречием и твердостью в самом начале отражает от себя первое, то есть приражение, тот за один раз пресекает все остальное. Истребляется же чревоугодие воздержанием; блуд - Божественной любовью и влечением к будущему; сребролюбие - сострадательностью к бедным; гнев - добросердечием и любовью ко всем; мирская печаль - духовной радостью; уныние - терпением, твердостью и благодарностью пред Богом; тщеславие - тайным деланием добродетелей и постоянной молитвою с сердечным сокрушением; гордость - тем, чтобы никого не осуждать и не унижать подобно хвастливому фарисею, но почитать себя последним из всех. Таким образом ум, освободившись от сказанных выше страстей и вознесшись к Богу, еще здесь начинает жить блаженной жизнью, приравняв залог Святого Духа и, по отшествии отсюда, с бесстрашием и истинным ведением поставляется во свете Святой и Блаженной Троицы, вместе с Божественными Ангелами сияя во все беспредельные веки.

Итак, душа, как выше было показано, трехсоставна, потому что, по сказанному, три в ней силы: помысел, раздражительность и вожделение. Ежели в раздражительности есть любовь и человеколюбие, а в вожделении чистота и целомудрие, то помысел светел. А ежели в раздражительности - человеконенавистничество и в вожделении - распутство, то помысел омрачен. Разум тогда здоров, целомудрен и светел, когда страсти подчинены ему; духовно созерцает он соотношения Божиих тварей и возводится к Святой и Блаженной Троице. Так же и раздражительность тогда бывает в естественном движении, когда любит всех человеков, ни на кого из них не сетует и не помнит зла. И вожделение верно природе, когда воздержанием, смиренномудрием, нестяжательностью умертвит страсти, то есть, плотское удовольствие, влечение к корысти и преходящей славе, и обратится к любви Божественной и небесной; потому что вожделение имеет тройкое стремление: или к плотским удовольствиям, или к пустой славе, или к прелести богатства; и по причине сего противного разуму влечения, небрежет о Боге и о Божиих заповедях, забывает собственное свое благородство, ожесточается против ближнего, омрачает помысл и не позволяет ему возвести взор к истине. А кто приобрел высший образ мысли, тот еще здесь, как сказано выше, предвкушает Царство Небесное, начинает жить блаженной жизнью, ожидая себе блаженства, уготованного любящим Бога, которого да сподобимся и мы, недостойные, по благодати Христовой.

Надобно же знать и то, что в меру совершенства какой бы то ни было добродетели невозможно достигнуть тому, кто в продолжении целой жизни с неутомимым трудолюбием не стремится приобрести ее деятельной рачительностью. Это должно сказать о милостыне, о воздержании, о молитве, о любви, или о какой угодно из родовых добродетелей, о мужестве, о благоразумии, о целомудрии, о справедливости. Ибо каждый из этих и подобных им добродетелей иной с трудом достигает отчасти; например, иной временно подает милостыню, бывает щедр и благотворителен. Но за многократное подаяние милостыни не назовем человека в собственном смысле милостивым; особенно, если дело исполняется не совсем хорошо и благоугодно, ибо не вполне хорошо, когда делается что не хорошим образом; напротив того, действительно хорошее хорошо, если не лишается награды по той или другой причине, например, по человекоугодии или людской молве, или искательству славы, или за любостяжательность и несправедливость. Бог не требует того, что по видимости хорошо, но требует намерения, с которым делается хорошее. Богоносные отцы говорят: когда ум опускает из вида благочестивую цель, тогда и добродетельный, по видимости, поступок не заслуживает похвалы, потому что сделанное без рассуждения и ненамеренно, хотя будет и хорошо, не только не приносит никакой пользы, но еще вредит. Между тем как противное этому происходит, если что, по-видимому, противоположно, но сделано с благочестивым намерением и по Богу; например, если кто взойдет в непотребный дом и извлечет из погибели блудницу. Потому

не будет назван в собственном смысле милостивым или воздержным тот, кто однажды или несколько раз подал милостыню или был воздержен; назван же будет тот, кто, как сказано, большей частью и всю жизнь свою всецело, с рассудительностью, непреткновенно упражняется в добродетели, потому что рассудительность выше всех добродетелей, как некая царица и добродетель добродетелей. А подобным образом и в рассуждении противоположного не называем вдруг блудником, пьяницей или лжецом того, кто однажды поползнулся в каждый из этих пороков; называем же того, кто многократно впадал в таковые пороки и остается неисправимым.

Особенно же всем, желающим преуспеть в добродетели и старающимся уклониться от греха, весьма необходимо, сверх сказанного, знать еще, что поскольку душа несравненно выше тела, по многим и весьма важным отношениям несомненно превосходнее и достаточнее его, постольку и душевные добродетели, особенно же богоименные и богоподражательные, выше добродетелей телесных. Напротив же того, справедливо будет думать, что и душевные пороки имеют преимущество перед телесными, как по своим действиям, так и по налагаемым за них наказаниям, хотя, не знаю почему, ускользает это от разумения многих: и пьянства, блуда, прелюбодеяния, воровства и близких к сим пороков, как таких, которыми видимо многие гнушаются, остерегаются они, боясь, избегают, или и наказывают за сие, как и должно, но равнодушно смотрят на пороки, которые гораздо важнее сих, и за которые люди, преданные им неисправимо, подвергаются вечному, положенному за них наказанию, разумею же зависть, злопамятство, лукавство, высокомерие, корень всех зол, по словам Апостола - сребролюбие и подобные сим пороки.

Но это изложили мы просто, сколько позволило наше невежество, дав краткое и ясное понятие о добродетелях и страстях, чтобы по этому подробному объяснению удобно мог человек уразуметь их разделение и судить о их различии. Поэтому-то самому показали мы разнообразие и многовидность каждой, чтобы не оставаться, если можно, в неведении ни об одном виде добродетели или порока, и одни, то есть добродетели, особенно же душевные, которыми приближаемся к Богу, со всем усердием привлекать к себе, а других, то есть пороков, более и более уклоняясь, бегать. В подлинном смысле блажен, как благоразумный и самый добросовестный купец, кто ищет добродетели, ходит за ней и рачительно разведывает, что такое добродетель, чтобы через нее приблизиться к Богу и мысленно сопребывать с Ним; ибо вот в собственном смысле благоразумие, мужество, мудрость, неложное знание, неотъемлемое богатство - деятельной добродетелью возводится к созерцанию Сотворшего. Добродетель (из греческого) же заимствует сие наименование от слова избирать, потому что добродетель произвольна, и добро делаем мы по собственному избранию и произволу, а не против воли и принужденно. Благоразумие же называется так потому, что представляет ум полезное.

Если же угодно, к простому слову сему, как золотую печать, приложим учение об образе и подобии Божию. Разумное и словесное живое существо - человек, как достойнейший из всех тварей Божиих, один создан по образу и подобию Божию. И имеющим в себе образ Божий называется всякий человек по достоинству ума, и по достоинству или по неуловимости души. Что же такое **образ** Божий? Это невидимость, бессмертие, свобода, а также владычественность, сила чадорождения, назидательность. Что такое **подобие** Божие? Подобие Божие имеет в себе человек соразмерно с добродетелью, делами богоименными и богоподражательными, то есть соразмерно с тем, что человеколюбиво расположен к единокровным, милосердствует, милует и любит подобных себе рабов, оказывает всякое сердоболие и сострадание. Ибо Христос Бог наш говорит: *Будите... милосерды, якоже и Отец ваш милосерд есть* (Лк.6:36). **Образ** Божий имеет всякий человек, потому что *нераскаянна... дарования* Божия (Рим.11:29); **подобие** же Божие

имеют редкие, и то одни добродетельные и святые, сколько возможно человеку, подражающие в благодати Богу. Его всеблагото человеколюбия да сподобимся и мы, благоугодив Ему добрыми делами, и став подражателями от века благоугодивших Христу, потому что Ему свойственна милость, и Ему подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Отцем и Всесвятым и Благим и Животворящим Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

123. РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ БОЖИЯ ПРОМЫСЛА

Все от Бога, - и благое, и скорбное, и недостойное; но одно - по благоволению, другое - по домостроительству, третье - по попущению. И по благоволению, - когда живем добродетельно, ибо угодно Богу, чтобы проводили мы жизнь безгрешную, жили добродетельно и благочестиво. По домостроительству, - когда, впадая в ошибки и погрешая, бываем вразумляемы; по попущению же, - когда и вразумляемые не обращаемся. Бог благоволил, чтобы человек спасся, как и Ангелы взывали, говоря: *слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение* (Лк.2:14). Опять домостроительно Бог вразумляет нас согрешающих, чтобы не были мы с миром осуждены, как говорит апостол: *Судими же, от Бога наказуемся, да не с миром осудимся* (1Кор.11:32). И несть зло во граде, еже Господь не сотвори (Ам.3:6), таковы: голод, язвы, болезни, поражения, брани; ибо все это служит к очищению от греха тех, которые или не хотят жить без греха, или вразумляемые не обращаются, но пребывают во грехе, как написано: *ослепи Бог очи их и окаменил есть сердца их* (Ин.12:40); и: *предаде их... в неукротимый ум*, то есть попустил их свободе творити неподобная (Рим.1: 28); также: ожесточая *ожесточу сердце фараоново* (Ис.4:21), то есть попусти ожесточиться за непокорность его.

124. О СВОБОДЕ НАШЕЙ И О ТОМ, ЧТО ЧЕЛОВЕК СОЗДАН СВОБОДНЫМ

Бог создал человека свободным, почтив его умом и мудростью и положив пред очами его жизнь и смерть, так что если пожелает по свободе идти путем жизни, то будет жить вечно; если же по злему произволению пойдет путем смерти, то вечно будет мучиться. Зависящее от природы непреложно, оно не заслуживает ни почестей, ни наказаний; никто никогда не был обвиняем в том, что он бел или черен, велик или мал ростом, потому что сие не в нашем произволении. А в нашем произволении наказания и почести; потому что для сего есть потребность в том и другом, как в нашей воле и хотении, так в Божием содействии и защите: *ихже бо предуведе Бог... и представи... и призва* (Рим.8:29,30), но, как говорит апостол, сущих по произволению званых (Рим.8:28), то есть по их хотению и воле. Ибо не восхотевших попустил ходить по собственному их хотению. Бог не позволяет делать принуждение и оскорбление Себе и Своему образу - человеку. Сам Он невидим, а образ Его - человек - видим. Посему, если кто человеку сделает что доброе или худое, сие относится к Нему Самому; потому от Него происходит всякий суд, воздающий по заслугам: Он отмщает за Свой образ.

125. О СМЕРЕННМОУДРИИ

Отличительные черты и признаки человека, имеющего истинное смирение, суть следующие: почитать себя грешным паче хорошего пред Богом, укорять себя во всякое время, на всяком месте и за всякое дело, никого не хулить и не находить на земле человека, который был бы гнуснее, или грешнее, или нерадивее его самого, но всех хвалить и прославлять, никого никогда не осуждать, не уничижать и не оклеветывать, во всякое время молчать, и без приказанья или крайней нужды ничего не говорить; когда же спросят и есть намерение или крайняя нужда заставляет говорить и отвечать, тогда говорить тихо, спокойно, редко, как бы по принуждению и со стыдом; ни в чем не

выставлять себя за меру, ни с кем не спорить ни о вере, ни о другом чем, но если говорит кто хорошо, сказать ему: "Да"; а если худо, отвечать: "Сам знаешь"; быть в подчинении, и гнушаться своей волею, как чем-то пагубным; иметь взор, поникший всегда в землю, иметь перед глазами смерть свою, никогда не празднословить, не пустословить, не лгать, не противоречить высшему; с радостью переносить обиды, унижения и утраты, ненавидеть покой и любить труд, никого не огорчать, не уязвлять, ничью совесть. Таковы признаки истинного смирения; и блажен, кто имеет их, потому что здесь еще начинает именоваться домом и храмом Божиим, и Бог вселяется в нем, и делается он наследником Небесного Царства. Аминь.

126. ОГЛАСИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ОБ ОСКУДЕНИИ ДОБРЫХ ДЕЛ И О ДОЛГОТЕРПЕНИИ БОЖИЕМ

Время уже потрудиться нам для приобретения вечной жизни и нескончаемой славы, ибо за этой жизнью следует смерть, и здешнюю славу встречает стыд. Многие на час были сильны, и как псы сведены во ад; судьи осуждены подсудимыми; богатые вконец обнищали; мудрые вдруг обьяуродели. Крепкий изнемог, здоровый впал в недуг; ничто непрочно у людей, потому что нет ничего святого в мире. Дети бесчестят отцов своих, отцы завидуют детям своим; жены отвергают мужей, мужья не хранят верности женам. Юноши говорят худо о старцах, старцы восстают на юных. Невозможно ни довериться другу, ни положиться на брата. Ты будешь говорить мирное - и в этом замышляется враждебное. Водворяются у нас зависть и коварство, преобладает ненасытность. Никто не помнит о Боге, никто не ждет, что по смерти будет судим. Оттого и умножилось зло, что унижается нами Бог. Он даровал нам разумение, чтобы мы были в согласии с добром, а мы согласуемся с лукавым; снабдил нас силою, чтобы при помощи ее снабжали мы неимущих, а мы отнимаем, что есть у бедных; поручил нам начальствовать, чтобы, начальствуя, удерживали мы поступающих насильственно, а мы употребляем это на притеснение беззащитных. Нет прямого пути, нет правого суда. Любовь охладела, ненависть умножилась, добродетель унижена, лицемерие в чести. Смирennemудрием гнушаются, превозношение предпочитают. Оскудела истина, и ложь покрыла землю. О глубина благодати долготерпения Божия! При всем, что делается худого, Бог терпит и не отмщает; и не потому не обнаруживает Он гнева, что не может немедленно наказать нас, но по ссудоболю, как Отец, сколько можно далее простирает нам милость.

127. О ПРЕСПЕЯНИИ В ДОБРОДЕТЕЛИ

Все движения, все члены у христиан требуют усовершенствования в добродетели; в том их подвиг и в том все тщание, чтобы ни в чем не иметь недостатка. Как у плуга, если идет непрямо, дело выходит неправильно, так христианину нужно все, чтобы при всяком случае подвизаться в делании добра. Если кому нужно пройти тридцать тысяч шагов, чтобы достигнуть города, а он изнеможет и вознерадит, то останется вне города. Так и тот, у кого недостает добродетелей праведности, осуждается, как нерадивый. Посему должно заботиться о всяком преспеянии, чтобы Дух Святой, почив на добрых плодах, присоединил нас к Царству Небесному. Истинно целомудрен, кто не целое только тело хранит от блуда, но и каждый член телесный; когда, например, глаз и язык соблюдают целомудрие (каждый в собственной его деятельности), и во внутреннем человеке душевные помышления не входят в сочетание с порочными мыслями. Как много разности в ядовитых животных (например аспиде, скорпионе, драконе), но один у них яд смертоносный для тех, к кому приближаются; так великое есть различие и между людьми в лукавстве, которым определяется деятельность, свойственная каждому; при этом в душу, входящую в общение и сочетание с греховными внушениями, вливается, например, тщеславие, гнев, лукавство, коварство, братоненавистничество, сребролюбие, блуд. Но

одинаково погибает человек от яда чревоугодия или блуда. Как неповрежденный глаз все видит чисто, действительно правильно определяя все видимое, и здоровый желудок может с приятностью принимать всякую пищу, так и чистая душа все видит неукоризненно и чисто, а душа возмущенная, встречая во всем преткновения и имея око, покрытое тьмою греха, и хорошего не может видеть хорошим. Ее молитва, пост и милостыня - мерзость пред Богом.

128. О ПОКАЯНИИ, О БУДУЩЕМ СУДЕ, ОБ УДАЛЕНИИ ОТ ОБРАЩЕНИЯ С ЖЕНЩИНАМИ И О РОСКОШНОЙ ЖИЗНИ

Господь и Бог наш Иисус Христос говорит нам в Евангелиях: *бдите, яко, в онъже час не мните, Сын Человеческий приидет; подвизайтесь внити сквозе тесная врата* (Лк.12:40. 13:24), вводящие в жизнь. Таковым путем пойдем, братия, чтобы наследовать жизнь вечную. Шествие путем сим скорбно, но блаженно упокоение; шествие оным жестоко, но воздаяние - радость; шествие оным тесно, но место отдыха пространно; шествие оным - покаяние, пост, молитва, сокрушение, бдение, смиренномудрие, духовная нищета, пренебрежение плоти, душевная рачительность, возлежание на голой земле, неомовение тела, голод, жажда, сухоядение, нагота, милостыня, слезы, плач, воздыхания, коленопреклонения, бесчестие, гонения, расхищения, заушения, рукоделия, опасности, наветы; шествовать оным, значит быть злословимым - и терпеть; быть ненавидимым - и не ненавидеть; терпеть зло - и воздавать добром, отпускать долги должникам, полагать душу за друзей, а, наконец, - пролить кровь за Христа, когда потребуют сего обстоятельства. Таково шествие узкими вратами и тесным путем, который приводит к блаженному возданию, к Небесному Царству. А пространные врата и широкий путь вводят в погибель. Шествия этим путем в настоящем радостотворны, а там скорбны; здесь легки, а там тягостны и болезненны; здесь представляются маловажными и ничего незначащими, а там совершивших путь и не покаявшихся окружают, как дикие звери, по слову пророка, ибо сказано... *в день лют... беззаконие пяты моя обыдет мя* (Пс.48:6), то есть пороки жизни сей, или шествия путем широким, которые Апостол перечислил отчасти, говоря: *яже суть прелюбодеяние, блуд... студодеяние, идолослужение, чародеяния, вражды, рвенія, завиды, ярости... распри... зависти* (Гал.5: 19-21), смехотворство, кличи, забавы, гусли, свирели, пляски, бани, мягкие одежды, дорогие обеды, рукоплескания, шумная жизнь, беспечный сон, разнovidные постели и ложа, складкоядение, братоненавистничество, клевета и, что всего хуже, - нераскаянность и непамятование об исшествии из жизни. Таковы шествия нетрудным оным путем, по которому идут многие, но сообразное с сим находят себе пристанище: вместо роскоши - голод, вместо пьянства - жажду, вместо покоя - мучение, вместо смеха - сетование, вместо гуслей - плач, вместо телесной тучности - червя, вместо беспечности - нерешительность, вместо плясок - пребывание с демонами, вместо пустых занятий, чародейств и прочих затей - тьму кромешную, геенну огненную и тому подобное.

В оный страшный день Суда у каждого потребован будет отчет: сохранил ли без осквернения ересями то прекрасное исповедание, которое исповедал при многих свидетелях, говоря: *отрицаюсь от сатаны и от всех дел его*, не от одного или двух дел, но от всех дел диавола. Итак, в сем прекрасном отречении потребуют у нас отчета в оный час; и блажен, кто сохранил, как обязался. Ибо одним словом отрекается от всякого негодного диавольского дела: от любодеяния, блуда, убийства, нечистоты, лжи, зависти, татьбы, злословия, досады, раздражительности, памятозлобия, вражды, ссоры, пьянства, чревоугодия, празднословия, гордости, неги, смехотворства, свираний, бесовских песен, любостыжательности, братоненавистничества, ворожбы, идолослужения, чародейства. В сем и подобном сему, от чего отрекается всякий христианин, потребуется у него отчет в страшный час допроса.

Но мы опять возвратимся к своему предмету и скажем: ночь и день, возлюбленный, взирай на последний час и никогда не забывай неугасимого огня. Псалом непрестанно да будет в устах твоих, ибо призываемое Божие имя прогоняет бесов. Где псалом, там и Бог. Где диавольские песни, там гнев Божий и горе. Где священные книги и чтения, там веселие праведных и спасение душ. Где гусли и лики (лик - песня, сопровождаемая пляской), там омрачение мужей и жен, и праздник диавольский. Что пользы, возлюбленный, здесь на час ликовать и торжествовать, а там мучиться целые веки? Размыслим, что в оный день не принесут нам никакой пользы все концы земли: подумаем, что никто там не в состоянии будет помочь, но всякий, неся собственное свое бремя, будет стоять в ожидании определения, какое выйдет ему.

Имея сие в уме, возлюбленные, *целомудренно и праведно и благочестно поживем*, как учит апостол (Тит.2:12). Очистим себя от всякой скверны плоти и духа, отложим дела темные и не будем более подражать обычаям языческим. Совершая памяти святых, будем вспоминать о всех, которые не могут работать своими руками: о вдовах, сиротах, странниках, нищих, недужных, заключенных в темницы. Почтим праздники, празднуя не пышно, но Божественно, по-христиански. Не будем увенчивать преддверия, составлять лики, свирелями и гуслиями нежить слух, не будем облекаться в мягкие одежды, в блеск золота, предаваться объядению и пьянству, сладострастию и студодеянию, но предоставим сие язычникам и иудеям. Мы же все совокупно: малые и большие, мужи и жены - будем чествовать праздники по-христиански, *во псалмах и пениях и песнях духовных* (Еф.5:19), и в ангельских сладкопениях; не будем увенчивать преддверий лаврами, розами, цветами - это свойственно язычникам и иудеям, но увенчаем преддверия честным и животворящим крестом, говоря с апостолом: *мне же да не будет хвалиться, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа* (Гал.6:14).

Царство Небесное принадлежит не беспечным возлежащим и почивающим, не входящим в корчемницы, не роскошествующим и смеющимся, но плачущим, и кающимся, и вопиющим к Нему день и ночь; они будут утешены Утешителем. Прекрасно Манассия изобразил гнев, угрожающий нераскаянным грешникам, сказав: "Нестерпим гнев, еже на грешники, прещения Твоего". Горе любодее, горе упивающемуся и также злоречивому! Горе тем, которые вино пьют с тимпаны, гуслими и свирели, *на дела же Господня не взирают* (Ис.5:12)! Горе ругающимся над Божественными Писаниями! Горе тем, которые время покаяния губят в рассеянности и смехотворстве! Взыщут они времени, которое худо расточили, и не найдут. Горе занимающимся игрою в зернь, потому что отчуждают себя от Тела и Крови Христовой! Горе оскверняющим святую веру и входящим в согласие с еретиками! Горе отъемлющим плату у наемника, потому что отнять ее то же значит, что пролить кровь! Горе судящим несправедливо! Горе тем, которые прибегают к ворожеям! Горе тем, которые занимаются недолжным! Горе недугующим завистью и ненавистью! Горе всем, кому падет жребий стать ошуюю в оный час, когда услышат: *идите от Мене, проклятии, во огонь вечный!* (Мф.25:41). Господу же слава и держава во веки. Аминь.

129. СЕМЬ ДЕЛАНИЙ У МОНАХА

Первое - безмолвие, то есть жизнь, проводимая без развлечений, в удалении от всякого житейского попечения, чтобы монаху, став выше человеческого ублажения, можно было прилепиться к Богу. Второе - соразмерный пост, то есть единократное в день вкушение пищи малоценной, и то не до сытости. Третье - соразмерное бдение, то есть употребление одной половины ночи на псалмопение, воздыхания и слезы. Четвертое - псалмопение, то есть телесная молитва, состоящая из псалмов и коленопреклонений. Пятое - молитва духовная, совершаемая умом, удаляющая от себя всякую постороннюю мысль. Шестое - чтение житий святых отцов и их словес; совершенное удаление слуха от учений странных

и от всякого иного, чтобы словесами отцов препожеждать страсти. Седьмое - вопрошение опытных о всяком слове и предприятии, чтобы, по неопытности и самоуверенности, вздумав и сделав одно вместо другого, не погибнуть, когда вознеистовствует плоть, по бесовскому навету и от вина; потому что возбешение плоти, то есть похотливость, бывает не только по бесовскому навету, но и от пьянства. Потому должно в меру все страстворять (сочетать), чтобы совершенной неумеренностью не поколебать ревности. В плотском воспламенении не всякое движение происходит от злокозненности демона, но бывает иногда, что при крайнем воздержании происходит движение, когда сухие и горячие вздохи возбуждают естество; так признано искуснейшими испытателями естества. Потому должно умеренно питать тело, чтобы вследствие совершенной неумеренности в принятии пищи подвижнику не терпеть насилий от движений плоти.

Всего лучше непреоборимость. А если колеблешься в жизни, то назнаменуй на себе животворный образ - и преодолеешься неприязнь. Всего лучше не даваться в плен страстям, то есть не поддаваться приражению лукавых помышлений. Если же кто приведен ими как бы в потрясение, то да запечатлеет себя немедленно животворящим образом креста - и враг будет низложен. Говорится же сие переносно и взято с тех, которые иногда во время войны бывают приводимы в замешательство врагами, но тотчас приводят себя в безопасность, придав себе вид многолюдства, то есть построившись четырехугольником и хранят себя недоступными ухищрению неприятелей.

Толкование

До крайности простертый пост и пресыщение пищею предосудительны, потому что и далеко простертое воздержание, и наполнение себя пищею одинаково худы. Одно делает подвижника бессильным и совершенно неспособным к деятельности; а другое через меру возбуждает плотские страсти и воздвигает сильную брань на душу.

В самой крайней степени страсти всего лучше совершенное и строгое воздержание. А под крайней степенью страсти разумеется не самый грех, но греховное движение, расположение ко греху и усилие, и как бы пожелание сделать грех. Итак, когда пожелание, по-видимому, совершенно берет верх, тогда спасительно строгое и во всем точное воздержание. Когда страсть высится, тогда да будет усилен божественный голод, но да соразмеряется оный с силами объемлемого страстью, потому что такую страсть исцелит только продолжительный труд. С усилением греха да увеличивается божественный голод, то есть пост; впрочем, да наблюдается в оном соразмерность с крепостью согрешившего, потому что сильнейшие грехи требуют для исцеления более долговременных трудов.

Леность без всякого предлога есть предвестник уклонения в худое, ибо нерадивость воли без какой-либо предшествующей причины, например, иногда телесного недуга или какого неудобства, обнаруживает, что душа стремится к худшему. Не имеющую предлога и настоятельной какой-либо причины леность к деланию добродетелей называю унынием и беспечностью.

Если кто убегает греха и прилежен в чтении Писаний, но нет в нем приращения добродетелей, то последует с ним нечто страшное. Если кто, по Божию человеколюбию освободившись от греха, прилежно изучает словеса Божии, но при таковом занятии не преуспевает в добродетели, то надобно бояться, что этот человек снова будет пленен грехом.

Новопоставленный, если он чревоугодник, кончит худо. Кто в начале тесной жизни поработен чреву и объядению, тот заключит худым концом. Живущего в монастыре неудержимые выходы могут довести до поползновения на все, потому что монаху не должно делать частых выходов: от них скорее всего происходят падения.

Избираемый в начальники сам в себе да почерпает ведение. Кто желает настоятельствовать, тот наперед сам на себе пусть учится обязанностям настоятеля; то есть, кто управлял прежде собою, тот способен править и другими.

Кто обуздал играния плоти и удерживает неприличное душевное движение, того да не удаляют от пастырского звания. Кто подавил в себе неприличные телесные и душевные пожелания, то есть, в теле блуд, чревоугодие и подобное тому, а в душе гнев, раздражительность, тщеславие и близкое к сему, - тот невозбранно должен быть пастырем.

Прежде образования в словесности монах да образует нрав, потому что благоговейному должно прежде, нежели подвигнет язык к обучению приходящих, учить нравами. Ибо можно видеть, что многие иногда пренебрегают словом, но имеют уважение к нравам.

Опрометчивость языка оскорбляет безмолвие, потому что дерзость (дерзость, игривость) языка бывает нарушением безмолвия. Многоглаголанье предосудительно и неприступно. Многоглаголющие не только достойны порицания, но даже производят отвращение в желающих провести с ними время и сблизиться. У вопрошающего ни один вопрос да не сходит с языка невзвешенным, потому что на вопрос должно и отвечать сообразно оному, и ответ делать не без рассуждения.

Кто языком выставляет напоказ собственную свою черноту, тот узрел Божественный свет; под чернотою разумеется грех. Посему кто ее высказал и опорочил языком, тот, как бы очистившись и озарившись, сподобился Божественного осияния. А кто в чужом месте разглашает тайны грехопадений другого, тот, как святотатец, делается виновным в хищении.

Кто открывает объявляемое кем-либо другому, тот подвергается ответственности во зле, как предвосхитивший Божие в будущем времени определение, ибо тогда Бог определяет объявить грехи каждого. Кто исповеданный ему грех не сохранил в себе и не скрыл, но отдал на позор другому, тот не достоин Божественных Таинств.

Если какой человек сделает что-либо недозволенное и держит в себе это скрытно, то скрытностью своею более радуется внушившего сие беса, нежели самым делом.

Монаху не должно огорчаться укоризненным словом и приходить от сего в гнев.

Рукояти добрых дел, пожатые в юности, питают старость, потому что запас добрых дел, сделанный в юности, сохраняет старость.

130. О МОЛИТВЕ

Молитва - великое оружие, неоскудевающее сокровище, никогда не истощимое богатство, безмятежная пристань, основание тишины; корень, источник и мать тысячам благ есть молитва. Она самого царства сильнее. Посему нередко бывало, что облеченный в диадему страдает горячкой, лежит палимый огнем на одре, перед ним стоят врачи, телохранители, слуги, военачальники: и ни искусство врачей, ни присутствие друзей, ни услуги

домочадцев, ни изобилие лекарств, ни многоценность утвари, ни богатство, ни всякое другое человеческое пособие не в состоянии облегчить его недуг; но если придет кто имеющий дерзновение к Богу и коснется только тела, и сотворит над ним чистую молитву, то прогоняется весь телесный недуг. И чего не в силах были сделать богатство, множество прислуживающих, знание опытности и величие царства, то нередко в состоянии сделать молитва одного бедного и нищего.

Разумею же молитву не эту холодную и полную небрежения, но совершаемую протяженно, с болезнующей душой, с напряженным умом. Ибо такая молитва восходит к небу. Как вода, пока течет по ровному месту и пользуется большим простором, не поднимается в высоту, а когда руки водопроводчиков, преградив ей течение внизу, сгнетут ее, тогда, стесненная, скорее всякой стрелы стремится вверх; так и человеческий ум разливается и становится рассеянным, пока пользуется большой вольностью; когда же обстоятельства стесняют его, тогда в прекрасном этом угнетении воссылает в высоту чистые и усиленные молитвы. И чтобы понять тебе, почему особенно могут быть услышаны оные, со скорбью совершаемые молитвы, послушай, что пророк говорит Господу: *внегда скорбети ми, возвах, и услыша мя* (Пс.119:1). Итак, будем возгревать совесть, возбуждать в душе скорбь памятью о грехах, возбуждать скорбь не для того, чтобы стеснить душу, но чтобы соделалась она достойною услышания, была трезвенна, бодрствовала и касалась самих небес. Ничто не отгоняет так от нас леность и нерадение, как болезненное чувство и скорбь, которые собирают ум воедино, и возвращают его в самого себя. Кто так скорбит и молится, тот после молитвы в состоянии будет водворить в душе своей великую приятность. Как стечение облаков вначале делает воздух мрачным, а когда пойдет из них дождь, и облака утратят одну за другой скопившиеся в них снежинки, тогда снова делают весь воздух тихим и ясным. Так и душевная скорбь: пока заключена внутри, омрачает наш помысл, а когда истощит себя в молитвенных словах слезами и выйдет наружу, тогда производит в душе большую ясность, низведя в ум молящегося, подобно некоему лучу, мысль о Божией помощи. Но какое холодное у многих рассуждение? Говорят: "Не имею дерзновения, покрыт я стыдом и не могу отверзсть уст". Сатанинский это страх, прикровение это лености; диавол хочет заградить дверь, которою можем войти к Богу. Нет у тебя дерзновения? Но великое уже дерзновение и это самое - почитать себя не имеющим дерзновения, так как крайний стыд и осуждение - почитать себя имеющим дерзновение. Ибо, если и много у тебя заслуг, и не сознаешь за собою ничего худого, но считаешь себя имеющим дерзновение, то лишился ты всех плодов молитвы. А если носишь на совести тмочисленные (бесчисленные) бремена грехов, убедишь себя только в том, что ты последний из всех, то великое будешь иметь дерзновение пред Богом. В этом нет смиренномудрия, чтобы грешнику почитать себя грешником, ибо смиренномудрие состоит в том, чтобы, сознавая в себе многое и великое, не воображать о себе ничего великого; смиренномудр, кто подобен Павлу и может сказать (1Кор.4:4): *Ничесоже бо в себе свем* (ведаю), и говорит также: *Христос Иисус прииде в мир грешники спасти, от нихже первый есмь аз* (1Тим.1:15). Вот смиренномудрие - быть высоким по заслугам и унижать себя в уме. Впрочем, Бог, по неизреченному Своему благоутробию, допускает к Себе и приемлет не только смиряющихся, но и тех, которые благопризнательно высказывают грехи свои; и к таковым бывает милостив и благоволит.

И чтобы знать тебе, какое благо есть не воображать о себе ничего великого, начертай словом две колесницы. Впряги праведность и высокоумие, и еще грех со смиренномудрием - и увидишь, что колесница греха упредит праведность не по собственной силе греха, но по крепости сопряженного с ним смиренномудрия, и также первая колесница останется позади, не по немощи праведности, но по тяжести и дебелисти высокоумия. Ибо как смиренномудрие, по превосходной своей высоте, преодолевает тяжесть греха и предвывает в восхождении к Богу, так высокоумие, по

великой своей тяжести и дебелости, в состоянии взять верх над не обремененною ничем праведностью и легко увлечь ее долу. И в доказательство, что одна колесница быстрее другой, припомни фарисея и мытаря. Фарисей впряг праведность и высокоумие, говоря так: *хвалу Тебе воздаю, яко несмь, якоже прочий человецы, хищницы, любостяжатели, и якоже сей мытарь* (Лк.18:11). Высокоумия его не насытил весь род человеческий, но в великом безумии напал он и на стоявшего вблизи мытаря. Что же мытарь? Не отразил укоризны, не ограничился обвинением, но с благодарностью принял сказанное, и стрела вражия обратилась для него во врачевство и цельбу, укоризна - в похвалу, и обвинение - в венец. Так прекрасно смиренномудрие! Столько выгод - не уязвляться злословием других, не свирепеть от оскорблений ближнего! Ибо и с них можно пожать великое и превосходное благо, как и было с мытарем. Приняв укоризну, отложил он грехи и, сказав, *милостив буди мне грешнику... снисде... оправдан... паче онаго* (Лк.18:13,14). Слова стали выше дел, слово взяло верх над действием. Один выставял напоказ праведность, посты и десятины, а другой произнес одно слово - и сложил с себя все грехи, потому что Бог не слова только слышал, но видел и мысль, с какою произнесены оные, и, нашедши смиренномудрие и сокрушенное сердце, помиловал и оказал человеколюбие.

Говорю же сие не к тому, чтобы грешили мы, но чтобы мы были признательны. Ибо мытарь - человек, стоящий на крайней степени повреждения, не смиренномудрием, а только благопризнательностью, тем, что высказал грехи свои, исповедал, что он такое, - привлек на себя столь великое Божие благоволение; а таковую помощь приобретают себе от Бога и те, которые, хотя преуспели в великих добрых делах, однако же невысоко о себе думают. Посему увещаю, прошу и умоляю чаще исповедоваться пред Богом. Не на позорище перед подобными тебе рабами вывожу тебя, не человекам принуждаю тебя открывать согрешения. Раскрой совесть свою пред Богом, Ему покажи язвы, у Него проси врачевств, покажи себя не укоряющему, но Врачующему. Ибо если и умолчишь, все узнает Он. Итак, говори, чтобы остаться с приобретением, говори, чтобы, сложив здесь прегрешения, идти туда чистым и освободиться от будущего нестерпимого обличения.

Три отрока были в пещи, предавая душу за исповедание Владыки, однако же при столь многих великих заслугах, говорили: *несть нам отверзти уст: студ и поношение быхом рабом Твоим* (Дан.3:33). Итак, на что же отверзаются уста? Чтобы, - говорят они, - выговорить нам это самое: *несть нам отверзти уст*, - и тем самым привлечь к себе Владыку.

Сила молитвы угашала силу огненную, обуздывала ярость львов, решала войны, прекращала битвы, укрощала бури, изгоняла бесов, отверзала небесные врата, расторгала узы смерти, отгоняла недуги, отражала напасти, восстанавливала поколебавшиеся грады, останавливала и свыше наносимые удары, и человеческие наветы; одним словом - всякие бедствия. Разумею же опять молитву, не просто лежащую на устах, но восходящую из глубины ума. Как деревья, пустившие корни вглубь, если принимают на себя и тысячекратные приращения ветров, не ломаются и не могут быть вырваны, потому что корни твердо прикреплены к земной глубине, так и молитвы, воссылаемые из самой глубины ума, как надежно укорененные, простираются в высоту, и никакое приращение помысла не может совратить их. Потому и пророк говорит: *Из глубины возвах к Тебе, Господи* (Пс.129:1). Ему слава во веки! Аминь.

131. К НЕРАДИВОЙ ДУШЕ

Не упадай, душа, не скорби, не произноси над собою решительного суда по множеству грехов, не привлекай на себя огня, не говори: "Отринул меня Господь от лица Своего". Богу неужгодно слово сие, потому что Сам взывает к тебе, говоря: "Людие Мои, что

сотворих вам? Или чим оскорбих вас? Или чим стужих вам?". Разве кто пал, тот не может восстать? Или кто отвратится, тот не может обратиться? Слышишь ли, душа, какова благодать Господа? Не в руки князю или военачальнику предана ты, как осужденная. Не скорби, что не стало у тебя богатства. Не стыдись обратиться, но скажи лучше: *востав иду к Отцу моему* (Лк.15:18). Восстань, иди. Он приемлет тебя и не укоряет, а паче радуется твоему обращению. Он ждет тебя, только не стыдись, как Адам, и не скрывайся от лица Божия. Ради тебя Христос распялся, и отринет ли тебя? Да не будет сего! Он знает, кто утесняет нас; знает, что нет у нас другого помощника, кроме Его одного. Христос знает, что человек беден. Итак, не будем предаваться нерадению, как уготованные в огонь. Христу нет нужды ввергать в огонь; не приобретение для Него - послать нас в мучение.

Не хочешь ли знать тяжесть мучения? Тогда грешник будет изгнан от лица Божия, тогда вопля, плача его не вынесут основания вселенной. Ибо написано: *день той... день тмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и вопля* (Соф.1:15,16). Если человек, осужденный князем, идет в заточение на два года, или на пять, или на десять лет; то сколько, думаешь, слез у человека того, какой стыд, какое рыдание? Но у него есть еще утешение в ожидании конца этого срока. Посему хотим ли знать, какой срок назначен грешникам? Можем ли определить время их изгнания в двадцать или пятьдесят, или сто, или двести лет? Но как можно исчислить время там, где не положено и лет к исчислению дней? Увы! Увы! Безнадежен срок сей. Ибо *нестерпим гнев, еже на грешники, прещения*. Слышишь ты о тесноте, ожидающей грешников? Поэтому не доводи себя до такой нужды, ибо нестерпимо для тебя и одно прещение.

Множество грехов имеешь на себе? Не убойся вопиять к Богу. Приступи, не стыдись. Поприще для подвига близко; восстань, отряси с себя вещественность мира. Подражай блудному сыну, который, расточив все, не стыдясь пошел к отцу. Отец же скорее пожалел о плене его, нежели о богатстве, расточенном вначале. Так приступивший бесчестным - вступил с честью; пришедший нагим - принят облеченным в ризу; выдававший себя за наемника - восстановлен в чине властелина. К нам слово сие. Слышишь ли, как было благоуспешно дерзновение этого сына? Но уразумеешь ли и доброту отца? И ты, душа, не смущайся, ударяй в двери. Имеешь ли в чем нужду? Стой при дверях - и получишь все, в чем имеешь нужду, по Божественному Писанию, которое говорит: *...за безочство (просьбу неотступную) его, востав даст ему, елика требует* (Лк.11:8). Бог не отвергает тебя, человек, не укоряет за расточенное вначале богатство, ибо нет у Него недостатка в имуществе: всех снабжает усердно, по апостольскому слову: *Просите от дающего Бога всем нелицеприемне и не поношающего* (Иак.1:5). Ты в пристани? Взирай на волны, чтобы не восстала внезапно буря и не похитила тебя в морские глубины; тогда с воздыханием начнешь говорить: *приидох во глубины морския, и буря потопи мя. Утрудихся зовый, измолче гортань мой* (Пс.68:3,4). Ибо ад действительно есть морская бездна, по Владычному изречению, что *пропасть велика утвердися* (Лк.16:26) между праведными и грешными. Итак, не осуждай себя в оную пропасть. Подражай блудному сыну; оставь морящий гладом град; беги от бедственной жизни со свиньями; перестань питаться рожцами, которых даже и не дают тебе. Итак, приступи и умоляй - и без оскудения ешь манну, пищу Ангельскую. Приступи созерцать Божию славу, и просветится лицо твое. Приступи, вселись в раю сладости. Употребь немногие годы на то, чтобы приобрести вечное время. Не тревожься продолжительностью жизни сей. Она скоропреходяща и кратковременна; все время - от Адама и доныне - прошло, как тень. Будь готов к отшествию в путь. Не обременяй себя. Зима близко: спеши под кров, под который и мы стремимся, по благодати Христовой. Аминь.

132. ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО ПЕТРУ, ПАВЛУ, АНДРЕЮ, ФОМЕ, ЛУКЕ И ИОАННУ, И НА ЧТЕНИЕ ИЗ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА

Радуйтесь, цари Христовы, святые апостолы, ибо вам и горе и долу Христос вверил Царство; вам вручил скипетр распоряжаться и управлять на обоих престолах, чтобы распределялось наследие дольного царства, и воссияла слава, умножилась лепота, явлен был свет, познаны были таинства, проповедана была сила Царства горнего. Радуйтесь вы - соль земли, которая никогда не может обують (потерять силу, испортиться). Радуйтесь, вы - свет миру, пребывающий на востоке и сияющий повсюду, просвещающий омраченных, горящий без вжигаемого вещества. Светильник - Христос, свещник - Петр, а елей - раздаяние Святого Духа. Радуйтесь, вы - свет миру, которому уступает всякая ночь; которого не затеняет облако, при котором не находит буря, не разражается вихрь; и который, напротив того, просвещает омраченное в нас, делает видимым сокровенное, обнаруживает тайное, очищает совесть. Радуйтесь, вы, печатлеющие иереев, образователи учителей, ловцы языков, проповедники народов, наставники праведников, убелители грешников, истребители греха, просветители неверных, неодолимые стражи, купцы, продающие драгоценности. Радуйтесь, вы, и мне исковавшие глас, вы - снабдители моего грешного языка, подкрепители немощи моей, пестуны и моей немощи, и моего дерзновения, строители слов моих.

Радуйтесь, вы, не имеющие у себя сумы - и целую вселенную наполнившие богатством. У вас не было лишнего жезла, и отсюда изгнали вы волков. Вы не имели у себя другого хитона, но цари искали себе у вас одеяния. У вас не было двойной обуви, но землю приводили вы в колебание своими шествиями; облака расстилались под вашими ногами; Ангелы являлись уготовляющими путь; море пешеходствующих вас носило на себе, подобно кораблям, идущим на полных ветрилах. У вас не было серебра при поясе, и золота не вмещал в себе ваш мешец, но многое из сумы своей ссужали вы хромым, а слепой, коснувшись вашего пояса, начал счислять течение дней и измерять очами солнце, и перстом указывать звезды, о которых прежде не знал.

Радуйтесь, вы, обложившие узами диавола, запинатели бесов, истребители заблуждения, очистившие души наши от обольщения. Ваши *убрусцы* (Деян.19:12) уподобляются *воскрилию ризы* Господней (Мф.9:20). Ваша тень даровала многие и различные исцеления в городах и весях. Радуйтесь, вы, обретшие сокровище сокровенно на селе (Мф.13: 44), указавшие жене погубленную ею драхму (Лк.15:8), сугубо принесшие Христу вверенные вам таланты проповеди, в глубину вселенной распростершие невод, от всякого рода собравший (Мф.13:47), уловившие рыб, которыми и доньне увеселяется Царь, вечеря на небесах, научившие мудрую жену тщательно замесить три меры муки и приготовить единый квас (Мф.13:33), отъявшие преграды, проложившие пути, исследовавшие пустыни, и число званных на Женихов брак восполнившие блудными женами.

Радуйтесь, вы, воздвигшие на краеугольном камне столько брачных царских чертогов, создавшие на земле столько подобных небесам церквей, водрузившие столько алтарей для животворящей Жертвы. Радуйтесь, вы: и Павел, и Петр, Андрей и Фома, Лука и Иоанн - и с вами прочий собор апостолов, ибо в вас имеем и прочих, в празднуемых ныне приобретаем всех. Радуйся, шестокрылая сила невидимых Серафимов, шестодневное утверждение видимой твари, шестеричное число камней на каждой стороне первосвященнического нарамника, шесть хлебов на трапезе, которую указал Бог, описал Моисей, и водрузил Веселеил; шесть водоносов, какие имела у себя Галилейская Кана и в которых вода стала вином; вино же это было приятнее млека, слаще меда, потому что произведено не виноградною тленною лозой, но словом Творца, повелением Зиждителя.

Радуйся, Петр (ибо прекрасное дело - со тщанием приветствовать сих священных избранников и всех вообще, и опять каждого порознь). Радуйся, Петр - дверь грешников, дерзновение кающихся, ободрение обращающихся, призвание отрицающихся, утешение

падающих. Радуйся, Петр - уста учеников, глас проповедников, око апостолов, страж небес, перворожденный из прияхших во власть ключи. Радуйся, Петр, перехитривший в борьбе дьявола, восхитивший победу после своего поражения, запнувший сильнее, от которого сам потерпел запинание, по уязвлении стяжавший себе награду, по падении воздвигший победный памятник, похитивший венец с главы у сопротивника.

Радуйся, Павел; тебе обязаны мы пространном словом; во славу твою посвящен целый град; вся земля носит на себе твои семена, показывает твои рукояти; твои благовония угодны были царям, умилоствовали князей, обоняние неверных, отвлекали от тины. Радуйся, Павел, обличивший Аттику в невежестве, низложивший высокомерие Афинян, убедивший витий терпеливо слушать невежд в слове, привлекший софистов преклонить слух к неискусным в слове, изумивший Ареопаг небесными учениями. Радуйся, Павел, не знаю как взятый на небеса (ибо неизвестно мне - на крылах или ногах восшел ты туда), восхищенный в рай и до времени утаивший вознесших тебя туда; слышавший глаголы, превосходящие всякий слух; написавший послания, которым варвары повинуются наравне с законом; тростью своею уцеломудривший язычников, хартиєю обративший мир и чернилом исправивший землю. Радуйся, Лука, врач и повествователь, собравший для нас сокровища мудрости, пожавший избранные цветы в раю сладости, растворивший большую чашу для пиршества, предложивший снедь, которою хвалится и величается на вечера позвавший, званные же увеселяются. Радуйся, Лука, в похвалах которому упражняются все Церкви. От тебя всякий ожидает научиться чему-либо большему паче других, к усовершению своему во всецелой Евангельской благодати. Ты не прешел молчанием первого, не умолчал и второго; написал две книги, из которых одна засвидетельствована другою. Радуйся, Лука, потому что истолковал нам нисшествие Гавриила; украсил благодатную Деву, увенчал ее как невесту, и потом царски уневестил Духу; описал нам взыграние Елисаветы; не умолчал об обрезании плоти Христовой, желая показать, что все свойственное нам претерпел во плоти Благоволивший ради нас стать плотию.

Радуйся, Андрей, первый из первых, избранный из избранных овец словесного стада; первый хлеб, приемший хлеб от Хлеба, первый испивший от земли, из которой реки жизни разделяются туда и сюда в целую вселенную. Радуйся, Андрей, с озера переселившийся на небеса, свой невод отдавший внаем благодати, и мрежу уступивший Духу, вместо рыбы принесший Христу Симона, начавший рыбарство свое уловлением рыбарей, апостолов, проповедников, царей, военачальников, ключников, потому что всем этим, и даже большим, был Петр. Радуйся, Андрей, по гласу познавший Слово, по светильнику научившийся знать Солнце, с помощью Предтечи притекший к утаивающему Себя Царю. Ты слышал Агнца, и уразумел Бога. Где живешь? (Ин.1:38) - спросил Того, Кто нигде и везде - нигде, потому что никакое место не вмещает Того, Кто выше всякого места, - и везде, потому что все наполняет Он.

Радуйся, Иоанн Креститель и певец, певец и трубач, конец ветхого и начало нового, в матернем чреве провещавший утаенное от старости, в детстве пророчествовавший о сокрытом для старцев. Радуйся, Иоанн, узревший незримого голубя, узревший голубя, у которого не связаны ноги, и крылья свободны, узревший голубя, которого не может коснуться нож, узревший голубя - несозданное существо. Радуйся, Иоанн (здесь недостает некоторых слов в подлиннике)...

Христос собственными Своими язвами опозорил смерть, и копье воина сделал вместе и блаженным, и страшным. Блаженным для Прободенного, ибо им показано, что Он Пастырь добрый. Пастырь, положивший душу Свою за овец. Ибо, как скоро увидел, что стадо Его жаждет, отверз ребра Свои и напоил из них. Но блаженное для Прободенного

было страшно прободшему - и страшно, и дерзко. Он обнаружил сокровище - и не получил богатства. Отверз источник - и не мог вкусить питья. Всех напоил, не напоил только себя. Отверз врата свету - и смежил очи свои.

Но не так поступил Фома. Как же? Послушай, что воспевают он с Давидом: *Гласом моим ко Господу воззвах, гласом моим к Богу, и внят ми* (Пс.76:2). Чему же внял? Тому, чего с неверием взыскал и, не изнемогши, достиг. *В день скорби моя* (очевидно, в день колебания в мыслях) *Бога взысках*, желая узнать, точно ли: как хлебы умножались, вода прелагалась и рыбы добровольно давались на уду, - так и смерть ясно показывает и свидетельствует, что Ты Бог и по смерти, которую пригвоздил плотию; *...отвержеся утешитися душа моя. Помянух Бога и возвеселихся* (Пс.76:3-4). Видишь, какая высота заключена в словах пророческих и в догматах апостольского богословия. *Гласом моим ко Господу воззвах, гласом моим к Богу, и внят ми*. Не сказал только к Богу. Когда же Фома взывал к Нему гласом? Когда апостолы сказали: *видехом Господа*, - и он в недоумении отвечал: *еще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, и вложу... руку мою в ребра Его, не иму веры* (Ин.20:25); а потом через несколько дней явился ему Христос и сказал: *принеси перст твой семо и виждь руце Мои... и не буди неверен, но верен* (Ин.20:27); он же в изумлении громогласно отвечал... *Господь мой и Бог мой* (Ин.20:28); и Христос не отверг сего слова, но с радостью принял оное, почему и трость пророчесственная присовокупила: *и внят ми*. Каким же образом внял Он? Приступи и научись. Господь внял, что ученик колеблется, проповедник недоумевает, апостол сомневается. Выслушай же и упрек. Какой же? Желая дать почувствовать ученику и озарить светом нас, Господь присовокупил: *...яко видеви Мя, веровал еси: блаженни не видевиши и веровавшие* (Ин.20:29). Но Фома не умолкает; какое же оправдание принес он на сделанный ему упрек? Сам Иоанн не говорит сего, правда, но Давид не захотел утаить, а, напротив того, ясным гласом возвещает, потому что дух пророческий *пророком* повинуется (1Кор.14:32). Какое же это оправдание? *В день скорби моя Бога взысках руками моими, нощию пред Ним, и не прельщен бых* (Пс.76:3). Не изъявляй, - говорит, - негодования, Царь, не гневайся, Избавитель, не раздражайся, Владыка. *В день скорби моя Бога взысках*. Сжалось у меня сердце, изнемог ум, оскудел рассудок, смутили меня речи фарисеев, привели в замешательство слова книжников, затмило веру мою предательство Пилатова, смутили мужество мое речи воинов, подкупленных деньгами. Какие же речи? *Ученицы Его нощию пришедшие украдоша Его, нам спящим* (Мф.28:13). При сем оскудел у меня рассудок, сжалось сердце; но день скорби стал днем веселия. Посему говорит *в день скорби моя*, не просто скорби, но *скорби моя*. Ибо жены возвеселились, по принесении мира; Петр же и Иоанн, увидев ризы, необходимо возликовали; и прочий собор апостолов, сподобившись лицезрения Твоего, не только возрадовались, но и со тщанием разыграли, восскакали; разыграли таинственно, восскакали духовно. А я был в скорби, потому что не сподобился ничего подобного сказанному. Впрочем, и при всем этом не всецело предался я заблуждению, но *в день скорби моя взысках Тебя, Бога моего*. И когда ученики сказали: *видехом Господа*, устыдился сказать им: вы видели Того, о Ком фарисеи говорят, *яко ученицы Его нощию пришедшие украдоша Его, нам спящим*; я не сказал им этого, но Тебя, Бога моего *взысках*. Не сказал им: что мне и Распятому? Прободенного не называю Избавителем, пострадавшего плотию не могу наименовать Богом, - но *взысках Тебя руками моими*, сказав: *еще не вложу руку мою в ребра Его, не иму веры*. Итак, Тебя, Бога моего, *взысках руками моими* нощию пред Богом и *не прельщен бых*, потому что Кого искал, Того нашел еще большим; Кого возделевал, Того осязал еще светоноснейшим. Нашел поражение не пораженным; видел язву, и не было в ней тления; осязал следы язв, и оказалось нетление. *Отвержеся утешитися душа моя*. Когда же это? Когда слышал поругание иудеев. Но *помянух Бога, возвеселихся*. Как скоро вложил персты в живоносные язвы, помянул, что воплотившийся есть Бог, помянул - и, возвеселившись, стал богословствовать сугубо; не сказал только: *Господь*, или только *Бог*, но *Господь мой и Бог*

мой. К Нему, говорит, желаю возвести богословие, о Ком сказал Моисей: *Сей Господь Бог твой, Бог богов и Господь господей* (Втор.10:17). К Нему желаю возвести богословие, на Кого указывал нам пророчественною тростью Осия: *Обратися, Израилю, ко Господу Богу твоему, зане изнемогл еси в неправдах твоих. Возмите с собою словеса и обратитесь ко Господу Богу вашему* (Ос.14:2-3). К Нему желаю возвести богословие, о Ком в пророчествах проповедал Амос следующее: *...сия глаголет Господь Бог Вседержитель: на всех стогнах... плачь, на всех путях речется: увы люте, увы люте!* (Ам.5:16). К Нему желаю возвести богословие, Кому превосходный пророк и богослов Иоиль вострубил так: *...обратитесь ко Господу Богу вашему: яко милостив и щедр есть, долготерпелив и многомилостив и раскаявайся о злобах* (Иоил.2:13). К Нему желаю возвести богословие, Кому Иона воспевал в китовом чреве: *возопих в скорби моей ко Господу Богу моему* (Иона 2:3). К нему желаю возвести богословие, о Ком давал разуметь Авдий, сказав: *сия глаголет Господь Бог Идумей: слух слышах от Господа, известие во языки посла* (Авд.1:1). К Нему желаю возвести богословие, как величайший пророк Аввакум, и сам за много родов подобно богословствуя о Христе, провещал: *Неси ли Ты искони, Господи Боже, Святый мой; и не умрем* (Авв.1:12). А после него и вместе с ним в начале изображает Иоанн: *В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово* (Ин.1:1). Господь Бог - и не умрем. Почему? Потому что за нас воздал смертью. К Нему желаю возвести богословие, о Ком подобно сему вещал Софония: *Убойтесь от лица Господа Бога нашего, зане близ день Господень, яко уготова Господь Бог жертву Свою* (Соф.1:7). К Нему желаю возвести богословие, Кого не не знал пророк Малахия, говорит же так: *...жены юности твоя да не оставиши: но аще возненавидев отпустиши ю, глаголет Господь Бог Израилев, и покрывает нечестие помышления твоя, глаголет Господь Вседержитель* (Мал.2:15-16). К Нему желаю возвести богословие, о Ком подобно выразился пророк Аггей: *И слыша Зоровавель Салафиилев от колена Иудова, и Иисус Иоседеков, иерей великий, и вси оставшиеся на земли глас Господа Бога нашего* (Агг.1:12). К Нему желаю возвести богословие, о Ком выражаясь Захария, и страдание Его проповедал, и показал достоинство: *и придет Господь Бог... и вси святии Его с Ним. И будет в день он, не будет свет... и не день и не ночь, но при вечере будет свет* (Зах.14:5-6); ибо течение дня продолжалось (во время крестных страданий Господа нашего Иисуса Христа), но был это не день; пришедшая ночь покрыла собою день, к вечеру же явился свет, день снова воспринял свойственный ему свет. К Нему желаю возвести богословие, о Ком великий Исаия вострубил так: *Господь Бог сил изыдет и сокрушит рать, и воздвигнет рвение* (Ис.42:13). Откуда же изыдет и не отлучится; изыдет плотию, пребудет же Божеством; и сокрушит рать силою Креста, потому что привел Он в бездействие мучительное жало греха и вражды: и воздвигнет рвение, какому подверглись евреи по причине знамений и чудес. На кого же воздвигнет? На завистующих, и потому хулящих; потому что Хулимый не потерпел никакого ущерба в собственной славе Своей. Свидетельствует же о сем собор апостолов, свидетельствует слава рыбаей, свидетельствует слово неученых, свидетельствуют повсюду превозмогшие догматы неискусных в слове. Обтекли они вселенную, имея на себе вид нищеты, и царей одарили богатством. Свидетельствует желание Церкви, свидетельствует благая цель иерея, потому что преодолевает немощь плоти, не думает о страданиях, только бы подражать язвам, и приобрести победные награды. Ибо кто страждет, тот по праву прославляется; кто терпит, тот получает в жребий Царство.

Никто да не обольщает пустыми словами. Невозможно получить венец, оставаясь в покое; удостоиться царской награды, живя роскошно. *Многими скорбьми подобает нам внити во Царствие Божие* (Деян.14: 22). Но, без сомнения, скажешь: "Теперь не время опасностей: цари не гонят, а, напротив, увенчивают Церковь, прославляют иереев, поощряют народ, и сами притекают к рыбалям; народы заодно с нами верными, и желают приобщиться наших благ". Какая же у нас скорбь? - спрашиваешь. - Все роскошествуют, а мы постимся.

Обливаетесь вы потом, и не хотите дать места моему слову; утрудились вы, стоя, но не называйте витию пустословом; а напротив того, да усиливается желание, да возрастает любовь, да усугубится, и даже во много крат да преизбудет молитва, чтобы укрепился сосуд скудельный, чтобы очистилось бренное, и немощный язык воссоздан был Духом, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

133. СЛОВО НА ВЕЛИКИЙ ПЯТОК. О КРЕСТЕ И О РАЗБОЙНИКЕ

Недавно говорил я брачное слово Ревекке, а сегодня возглашаю надгробное Происшедшему от Ревекки, потому что сегодня празднуем Владычному гробу, соделавшемуся ковчегом жизни. Сегодня празднуем царственному гробу, который стал окном во гроб. Сегодня ликовствуем при ковчеге, который трехдневного Мертвеца скрывал в смерти. Сегодня торжествуем при мировлагалище мира. Сегодня веселимся при могиле, уготованной Мертвецу. Сегодня приходит Крест, и радуется тварь, потому что Крест - путь заблудшим; Крест - упование христиан; Крест - узда богатым; Крест - памятник победы над демонами, помощь беспомощным, надежда обуреваемых, заступник вдов, упокоение скорбящих, цель старцев; Крест - оружие вечное, мудрость неученых, проповедь апостолов, целомудрие дев; Крест - безопасность вселенной; Крест - уничтожение идолов, сила бессильных, разрешение расслабленных, покров нагим; Крест - воскресение мертвых, жезл хромым, низложение горделивых, победа над диаволом; Крест - надежда отчаянных, стена воюемых, судия неправых, страж младенцев; Крест - свет сидящим во тьме, любомудрие варваров, закон беззаконным, похвала мучеников; Крест - радость иереев, низпровержение капищ, соблазн иудеям, врачевство болящим; Крест - хлеб алчущим, путеводитель слепым, утешение нищим, покаяние невоздержным; Крест - пестун юношей, кормчий плавающих, отец сирот; Крест - советник праведных, глава мужей, великолепие царей, свобода рабов, проповедь пророков; Крест - упражнение монахов, основание Церкви, разрушение идольских жертвенников, источник жаждущим. Сегодня приходит Крест и - преисподняя разорена.

Сегодня пригвождены руки Иисусовы, и разрешены узы мертвецов. Сегодня дерзнули на христоубийство, и извращен путь мертвых. Сегодня кровавый поток излился в гробы, и орошенный ад процвел. Ныне весь день туда и сюда влачим был Иисус, каждый час дня благословивший Своими страданиями; рано приведен к судящему в претории Пилату, оттуда предан иудейской дерзости на поругание до шестого часа; потом три часа терпел мучение от прободения гвоздями, прекращает страдание Свое смертью; после сего, прежде часа двенадцатого, снимается с древа, уподобившись уснувшему льву.

Теперь же снисходит во ад, желая видеть праведников, почивших по трудах, и на каждом из них останавливает взор, подобно царю, который в полдень осматривает воинство, покоящееся сном. Видим Адама, обливающегося слезами; видит Авеля, покрытого кровью, как багряницей. Видит Ноя, украшенного праведностью. Видит Сима и Иафета, украшенных почтительностью к отцу. Видит Авраама, увенчанного всякими добродетелями. Видит Лота, подвизающегося в гостеприимстве. Видит Исаака, цветущего постоянством. Видит Иакова, сияющего терпением. Видит Иова, подобного борцу, уготовившемуся на ратоборство. Видит Финееса, вооруженного сулицею (Числ.25:7). Видит Моисея, посвященного Божиими перстами. Приходит к сыну Навина - и он окружен воинствами; подходит к Самуилу - и он блистает помазанием царей. Идет к Давиду - и он погребен со псалтирью. Приступает к Елисею - и он облечен в милоть. Исаия с радостью показывает главу, отделенную от него пилою. Иона славится спасением ниневитян. Иеремия умощен тиной из рва. Светозарны очи Иезекиилены от страшных видений. На ногах Данииловых свежи еще лобзания львов. Тела бывших в печи искрятся огнем. Дружина Маккавеев окружена орудиями мучений. Глава Крестителя сияет

усекновением. Видит и святых жен, которые ни в чем не уступили мужам. Видит Сарру, сияющую Аврамовскою верою. Видит Ревекку, процветающую благотворным напоением из водоноса, Видит Рахиль, в браке сияющую целомудрием. Видит мать противоборных мучителю оплотов, остененную седмью сынами. Видит всякого праведника, взирает на всякого пророка; проповедует: се Аз - и Божественное воинство пробуждено.

Но сим да заключено будет краткое сказание о царе. Обратим, наконец, слово к Пилату, ибо это - начало нынешних событий. Иудеи, с неистовством взяв Христа, предали игеионовым истязаниям, ни в чем не соблюдая должного порядка, без всякой записи, без законного обвинения, не сказав причины, не представив в оправдание свое никакой жалобы. Но как же было дело? Простой народ, толпа людей низких и грубые поселяне из окрестных весей, и сойдясь на празднике, вопиют: *распни, распни*. Пилат же, не находя никакой другой причины, но видя, что движение в народе возбуждено завистью, в намерении большее наказание искупить меньшим, чтобы спасти от смерти, отдает Иисуса на бичевание. Но как иудеи, при всем этом, не оставляют своей жестокости, то, умыв руки, говорит: *чист* есмь *от крови* Сего (Деян.20:26). И тысячами убеждений старается отвести от намерения сих кровожадных, приводя им римские узаконения. "За какие вины, - говорит он, - распну Иисуса, о иудеи? Я должен наказывать убийц, а Он и гробы сделал пустыми. Я прислан от кесаря быть судиею преступлений; о Нем же кому неизвестно, что Он выше всякого проступка? Я предаю казни того, кто ослепляет имеющих зрение; Он же отверзает очи слепым. Я не оставляю без наказания того, кто отсекает другим ноги; Он же делал, что хромы стали ходить прямо. Смертный издаю приговор, если кто мать лишит детища; Он же даровал матери сына, воскресив его из мертвых. У меня закон отсекает руку тому, кто сам отсек правую руку у другого; Он же сухую руку сделал здоровою. Подвергаю осуждению, если кто похищает у другого запасенное в пищу; Он же для скольких преломил хлебы в пустыне? Мое дело налагать раны на тех, которые своими побоями вредят здоровью других; Он же носимому на одре расслабленному повелел ходить. Мое дело уцеломудривать заточением тех, которые причиняют вред виноградникам; Он же светлым соделал брачный пир, где слово Его заменило виноградник. Я предаю наказанию, если кто отваживается подломить стену; Он же заградил сокровенные токи кровей. Я ввергаю в опасности тех, которые потопили пловцов; Он же сделал, что Петр ходил по волнам. Вы вопиете, чтобы Его наказал я? Никогда еще не доходил я до такого безумия. Нет у меня меча на умерщвление Сего Мужа. Предам ли смерти Иисуса, когда вижу Лазаря живым? Пошлю ли во гроб Человека, Который страшен гробам? Как против воли будет мертвецом, Кем ад приведен в безнадежность иметь хотя единого мертвеца? Разве и умерщвленный не восстанет Он? И вам новые опять скорби!" Так сказав и видя, что не убедились иудеи, Пилат вышел из претории, оставив их идти и делать, что хотят.

Но среди мятежных иудеев в молчании предстояла Премудрость, и Слово не дало слова. Они же зловердно отринув Его, распяли. И тотчас все поколебалось. Каждая стихия приведена в потрясение: сокрылся день, омрачилось небо, погрязли глубины поднебесной, возрыдала земля, невольно принявшая на себя крест, и приведена в смятение насильственным колебанием. Распались гробы, как остном (жалом), расторгнутые Крестом; возопили камни, возгласив гневно, обнажился храм, не терпя невыносимой дерзости; солнце отвратилось от дерзких и скрылось в ночь, поколебалась тварь.

Но иудеи, хотя видели столько ужасов, однако же не дали места печали. По крайней мере, невольно почтили и, сами того не ведая, прославили Его тем, чем покушались обесчестить; в виде осмеяния присудили Ему почесть, и воздали, что принадлежало Ему; ругаясь, поклонялись Ему, но, думая посмеяться, сами были осмеяны, потому что исповедали свое рабство. Издеваясь, облекли Его в хламиду, и собственными своими

руками облачили Его как царя. Увенчали Его терниями, как земля невозделанная; растворили оцет, как ни к чему негодный виноградник; поднесли желчь, как народ не гостеприимный; подали губку, как Врачу душ; принесли трость, которою и написано их отвержение; распяли вместе с разбойниками, но один из распятых нашел в Нем райского Вратаря.

"Господи, - говорит он, - помяни меня во Царствии Твоем". Смотри, какое сокрушение духа у раба! Смотри, какой смиренномудренный проситель, взывающий о человеколюбии! Он ничего не смеет просить. Не сказал: дай мне ключи, какие дал Петру, не попросил одного из престолов, которых просила мать сынов Зеведеевых. И нужно ли говорить о чем-либо чрезвычайном? Не подражал он и мытарю, сказавшему: *буди милостив мне грешнику*; не просил даже и прощения грехов; ибо знал, что грехов у него много. Поэтому просил об одном поминовении во Царствии. На волю Царю отдал все: и что даровать ему, и как помиловать раба. "Ничего не смею просить я, Владыка, - говорит он, - но сие одно да будет дано мне: когда приидешь во Царствие Свое, когда потечет пред Тобою Ангельское воинство, когда сретят Тебя облака праведных, когда на бороздах гробов пожнутся рукояти (охапки) мертвецов, когда раскроются книги деяний каждого - тогда помяни меня, говоря: распял Меня некогда народ еврейский, и все отреклось от общения со Мною; не вняли возглашениям петела, отреклось от Меня и те, которые всех ближе были ко Мне, висящему на Кресте; те самые, которым дал Я в снедь тело Свое, взирали издали на Меня закалаемого. Первый из Моих учеников стал первым из бежавших от Меня; Петр клятвами подтвердил, что чуждается Меня. Андрей, как слабодушный, предался бегству; Андрей, брат Петров, и по отречению, так же как по естеству, был братом Петру. Филипп отказался от содружества со Мною. Сыны Зеведеевы не оказали твердости. Иоанн, которого согревал Я на персях, не отнял копия, когда пронзали Мои ребра. Фомы не было, Матфей ушел - рассеялся этот лик двенадцати. И голоса не подали за Меня те, за которых положил Я душу Свою. Из множества благодетельствованных Мною никто не пришел на помощь ко Мне. Не явился тогда ко Мне и Лазарь, которого из мертвых воззвал Я к жизни. Не плакал о Мне слепой, которому даровал Я луч света; не пришел ко Мне хромой, от Меня получивший силы ходить. Исповедует Меня один связанный разбойник, к Моему бесчестию подле Меня распятый, и уязвляет иудеев, называя Меня царем; когда помянешь меня там, тогда повергни мне одну долю щедрот, какая Тебе представится. А я не смею просить того, что дашь; не домогаюсь царской щедрости, не взвешиваю богатств человеколюбия, не измеряю моря щедрот". Видел ты мольбу разбойника? Смотри и на царский дар: *Аминь, глаголю тебе, днесь со Мною будеши в раи* (Лк.23:43). Ты просил вспомнить тогда, а Я теперь даю обещание раю тебе, разбойник, хищник, раскопатель богонасажденной ограды, похититель отпущения грехов, делатель царской ризы, охранитель отверстых дверей, приставник древних затворов, скороспелый цвет Креста, первый плод с Голгофских листьев, дар спасительных гвоздей, уда покаяния, приманка, уловляющая в жизнь Христу. Ему слава и держава во веки веков! Аминь.